

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Горелова Александра Александровна

**КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА
DISRESPECT И ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Научная специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские
языки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:

д-р. филол. наук, доцент Минченков А.Г.

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследования концептов.....	10
1.1 Современная когнитивная лингвистика и ее предмет	10
1.2 Термин «концепт» в современной лингвистике.....	14
1.3 Концепт как единица мышления.....	18
1.3.1 Типология концептов.....	18
1.3.2 Структура концепта	21
1.3.3 Концептуальный анализ и способы репрезентации концепта в языке	26
Выводы по главе 1	30
Глава 2. Основные характеристики и лексикографический анализ концепта DISRESPECT.....	31
2.1 Концепт DISRESPECT в концептосфере английского языка.....	31
2.2 Изучение концепта DISRESPECT по лексикографическим источникам....	34
Выводы по главе 2	40
Глава 3. Средства репрезентации концепта DISRESPECT в художественных текстах второй половины XIX – конца XIX века.....	41
3.1 Разноуровневые средства актуализации концепта DISRESPECT.....	42
3.2 Векторная направленность концепта DISRESPECT	55
3.3 Особенности комбинаторики субконцептов, входящих в структуру концепта DISRESPECT.....	61
3.3.1 Особенности комбинаторики субконцептов, актуализирующихся в когнитивной области FEELING.....	61
3.3.2 Особенности комбинаторики субконцептов, актуализирующихся в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR.....	65

3.3.3 Особенности комбинаторики субконцептов, входящих в разные когнитивные области	71
3.4 Каузаторы DISRESPECT	74
Выводы по главе 3	79
Глава 4. Содержание и средства репрезентации концепта DISRESPECT на современном этапе.....	
4.1 Средства репрезентации концепта DISRESPECT в художественных текстах XX - начала XXI века	82
4.1.1 Разноуровневые средства актуализации концепта DISRESPECT.....	83
4.1.2 Векторная направленность концепта DISRESPECT	104
4.1.3 Особенности комбинаторики субконцептов, входящих в структуру концепта DISRESPECT	112
4.1.3.1 Особенности комбинаторики субконцептов, актуализирующихся в когнитивной области FEELING	112
4.1.3.2 Особенности комбинаторики субконцептов, актуализирующихся в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR.....	117
4.1.3.3 Особенности комбинаторики субконцептов, входящих в разные когнитивные области	123
4.1.4 Каузаторы DISRESPECT	126
4.2 Исследование концепта DISRESPECT методом психолингвистического эксперимента.....	130
Выводы по главе 4	140
Заключение.....	143
Список литературы.....	147
Список словарей и корпусов	157
Список источников	159
Приложение 1	161
Приложение 2.....	162

Введение

Когнитивная лингвистика является одним из наиболее важных и перспективных направлений современной лингвистики, в центре внимания которого находятся опосредованные языком процессы усвоения, накопления и использования знаний человеком в процессе речевой деятельности. Концептология представляет собой существенную часть этого направления. Исследованию концептов посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых. Такие исследователи как Н.Н.Болдырев, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, М.В. Никитин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р. Лангакер, Р.Джакендофф, Дж. Лакофф, Дж. Фодор и многие другие занимаются вопросами, связанными с содержанием и структурой концептов, репрезентацией концептов языковыми средствами, типологией концептов и другими важными проблемами. Несмотря на большое количество исследований в этой области, в том числе работ, посвященных отдельным концептам, немало концептов, в том числе ключевых для концептосферы того или иного языка, остается малоизученными. Данная работа посвящена комплексному изучению содержания и средств языковой репрезентации концепта DISRESPECT, одного из ключевых концептов в концептосфере английского языка.

Таким образом, **объектом** исследования является концепт DISRESPECT.

Предметом исследования является содержание и структура концепта DISRESPECT, входящие в него субконцепты и средства его актуализации.

Актуальность данной работы определяется тем, что она выполнена в русле современной когнитивной и антропоцентрической парадигмы лингвистических исследований, в центре внимания которой находятся вопросы человеческого мышления и восприятия человеком окружающего мира и окружающих его людей. Концепт DISRESPECT, изучению которого посвящена работа, категоризирует одну из наиболее сложных и важных сфер взаимодействия между людьми в современном обществе, а именно уважение и неуважение индивидуумов по отношению друг к другу. В эпоху политкорректности и

«новой этики» категоризация неуважительного поведения в разных культурах имеет огромное значение, поэтому изучение содержания концепта DISRESPECT и его языковой репрезентации актуально не только с точки зрения языка, но и культуры. Исследуемый концепт входит в число ключевых составляющих концептосферы английского языка и отражает в том числе культурные ценности, присущие данному социуму. При этом, с лингвистической точки зрения концепт DISRESPECT до сих пор мало изучен.

Теоретической основой исследования послужили работы по когнитивной лингвистике Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, М.В. Никитина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина; сетевая концептуальная модель, описанная Р. Лангакером, Дж. Фодором и другими учеными; работы Дж. Лакоффа и Р. Джакендоффа, посвященные кластерным концептам.

Цель данной работы заключается в исследовании концепта DISRESPECT различными методами концептуального анализа, выявлении языковых способов его репрезентации, а также в анализе изменений, произошедших в содержании и способах репрезентации данного концепта за период с середины XIX до начала XXI века.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. определить понятие концепта и рассмотреть основные типы концептов;
2. выработать подходы к анализу структуры концепта;
3. определить возможные методы исследования концептов;
4. установить, в каких когнитивных областях актуализируется концепт DISRESPECT;
5. используя разработанные методы исследования, изучить структуру анализируемого концепта и выделить входящие в него субконцепты;
6. выявить способы и средства языковой репрезентации концепта DISRESPECT;
7. выделить основные принципы комбинаторики субконцептов,

входящих в концепт DISRESPECT;

8. выявить и описать изменения, произошедшие в содержании и способах репрезентации исследуемого концепта за период с середины XIX до начала XXI века.

Материалом исследования стали:

- Данные девятнадцати одноязычных толковых и тезаурусных словарей английского языка, в том числе словарей издательств «Коллинз», «Лонгман», «Оксфорд», «Макмиллан», «Вебстер» и других.

- 1512 примеров из англоязычных художественных текстов XIX – XXI веков. Примеры были собраны методом сплошной выборки из произведений британских и американских авторов общим объемом 10219 страниц (5253 печатных и 4966 электронных). Критерием отбора примеров служила актуализация концепта DISRESPECT на любом языковом уровне. Больше внимание уделялось современному состоянию концепта, поэтому примеров по XX-XXI векам в два раза больше, чем по XIX.

- Данные двух психолингвистических экспериментов, проведённых методами интерсубъективного и ассоциативного анализа. В экспериментах приняли участие 30 и 24 носителя английского языка, соответственно.

Методы исследования: в исследовании были использованы методы концептуального анализа, включающие методы концептуально-дефиниционного и контекстуального анализа, когнитивный анализ структуры концепта, метод интроспекции, а также психолингвистический эксперимент.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые:

1. концепт DISRESPECT анализируется как концепт-схема с использованием комплексной методики, включающей в себя лексикографический, контекстуальный и корпусный анализ, а также психолингвистический эксперимент;

2. выделяются субконцепты, структурирующие концепт DISRESPECT, и описываются закономерности их репрезентации в контексте и взаимодействия

друг с другом;

3. выявляется и описывается два вида ситуаций, которые DISRESPECT может представлять как векторный концепт-схема в когнитивном контексте, и описывается зависимость комбинаторики субконцептов и языковых средств репрезентации данного концепта от вида ситуации;

4. выделяется обширный перечень языковых средств репрезентации концепта DISRESPECT;

5. фиксируются изменения, произошедшие в средствах языковой репрезентации концепта DISRESPECT за период с середины XIX века до начала XXI века;

6. выделяются факторы, порождающие неуважение у представителей англоязычного социума.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Концепт DISRESPECT обладает сложной структурой и входит одновременно в две когнитивные области – HUMAN BEHAVIOUR и FEELING, в каждой из которых он структурируется разным набором признаков или субконцептов. Структура концепта DISRESPECT существенно не менялась с середины XIX века.

2. К когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR относятся субконцепты IMPUDENCE, DERISION, RUDENESS, INCONSIDERATION, VIOLENCE, ARROGANCE, AUTHORITY, THREAT, CRITICISM.

3. К когнитивной области FEELING относятся субконцепты CONTEMPT, ANGER, INDIGNATION, ANNOYANCE, HATRED, ARROGANCE, INCONSIDERATION. Субконцепты ARROGANCE и INCONSIDERATION относятся одновременно к обеим областям.

4. В контексте концепт DISRESPECT актуализируется в одной из двух когнитивных областей. Актуализация может происходить посредством одного субконцепта или в виде сочетаний из двух или, реже, трех субконцептов.

5. В контексте концепт DISRESPECT актуализируется как векторный концепт-схема, который демонстрирует разную направленность, а именно проявление (как правило, намеренное) неуважения и реакцию на неуважение. Направленность схемы влияет на комбинаторику субконцептов.

6. Концепт DISRESPECT репрезентируется на разных языковых уровнях – слова, словосочетания, предложения и текста. Английский язык располагает большим количеством средств репрезентации данного концепта на уровнях слова и словосочетания, перечень и частотность употребления которых менялись с середины XIX века по настоящее время, прежде всего, за счет добавления новых средств. Номинарующие концепт единицы *disrespect* и *disrespectful* отличаются очень низкой частотностью употребления на фоне многих других единиц.

7. Средства репрезентации DISRESPECT на уровне слова представляют собой разные части речи, а именно существительные, прилагательные, глаголы, наречия и частицы.

8. На уровне текста, предложения и некоторых словосочетаний отдельные слова, составляющие эти структуры, как правило, не репрезентируют DISRESPECT, а актуализация концепта происходит всем составом соответствующей языковой единицы.

Теоретическая значимость данной работы обусловлена ее вкладом в когнитивную лингвистику и концептологию, и состоит, в частности, в уточнении подходов к концептуальному анализу и разработке комплексной методики анализа концепта. Результаты и методы работы могут быть полезны для дальнейшего изучения англофонной лингвокультуры, сферы межличностных отношений в англоязычной культуре и для выделения основных тенденций на материале различных речевых жанров.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы и выводы могут быть использованы для разработки специальных курсов как по когнитивной лингвистике и концептуальному анализу, так и по

лексикологии английского языка. Выделенные средства репрезентации концепта DISRESPECT могут также использоваться в методических целях для составления практических заданий и упражнений, направленных на расширение словарного запаса, изучение синонимии и так далее.

Структура и объем работы определяется целями и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы (107 наименований), списка словарей и корпусов (23 наименования), списка источников (26 наименований) и двух приложений. Работа представлена на 164 страницах печатного текста.

Апробация работы: основные положения и результаты диссертации отражены в 7 публикациях и были изложены в докладах на 6 конференциях, в частности на XLIV Международной филологической научной конференции (март 2015 г.), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (октябрь 2015 г.), II Международной конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (сентябрь 2020 г.).

Глава 1. Теоретические основы исследования концептов

1.1 Современная когнитивная лингвистика и её предмет

Во второй половине XX века получила широкое распространение так называемая «когнитивная наука», включающая в себя различные сферы научных исследований такие как философия, лингвистика, психология, социология и другие. Постепенно когнитивная наука становилась всё более междисциплинарной, и многие исследования проводились на стыке нескольких наук. С одной стороны, это позволяет изучать одну и ту же проблему с разных позиций, получая более комплексную картину. С другой стороны, существует опасность размывания границ между предметом, задачами и теоретическим аппаратом каждой отдельной науки, о чём, в частности, предупреждает Е.С. Кубрякова [Кубрякова 2004: 12-13].

Считается, что собственно когнитивная лингвистика зародилась в 1989 году, когда она была выделена в отдельное направление, и была создана ассоциация по когнитивной лингвистике [Кубрякова 2004: 11]. К этому моменту уже были известны исследования таких учёных, как Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Джакендофф, Л.Талми [Lakoff 1987, Langacker 1987, Talmy 1988], чьи работы являлись новаторскими с точки зрения применения нового когнитивного подхода к языку, и с именами которых нередко связывают становление когнитивной лингвистики [Попова, Стернин 2007: 8].

Часто возникает вопрос о том, в чём заключается специфика когнитивной лингвистики по сравнению с традиционной семантикой. Отвечая на этот вопрос, Н.Н. Болдырев пишет, что когнитивный подход характеризуется своей антропоцентричностью и подразумевает изучение соотношения ментальных, познавательных и мыслительных процессов в сознании человека с языковыми структурами [Болдырев 2014: 18-20]. Принципиальным является то, что эти когнитивные процессы, включающие в себя в том числе концептуализацию и категоризацию окружающего мира, оказываются первичными в познавательной деятельности и определяют языковые структуры, служащие средством

объективации ментальных конструкций разного уровня [Болдырев 2015: 35-36]. Человек, будучи своего рода «точкой отчёта», является неотъемлемой составляющей окружающего мира, формируя своё видение этого мира на основе знаний, опыта и культуры [Хомякова 2002: 70].

В отличие от традиционной семантики когнитивная лингвистика учитывает познавательные процессы, объединённые под термином «когниция», в том числе процессы, связанные с речевой деятельностью. Тем самым, язык рассматривается как одна из когнитивных способностей человека, так как когниция включает в себя не только собственно процесс познания, но и его результат – знания, объективируемые языковыми структурами [Болдырев 2004: 22-23].

С этим связано ещё одно существенное отличие когнитивной лингвистики от традиционной семантики, оперировавшей в основном терминами «представление» и «понятие». Более широкий взгляд на процессы, происходящие в сознании человека, привёл учёных к пониманию, что структуры знания могут быть более сложными и наряду с «концептами» – базовыми единицами мышления – включать в себя сценарии [Schank, Abelson 1977], фреймы [Fillmore 1975], прототипы [Rosch 1975: 192-233], концептосферы [Лихачёв 1993: 5] и др.

Все эти отличия позволяют сформулировать цель когнитивной лингвистики – изучение зависимости между языком и разноуровневыми структурами знания [Болдырев 2004: 23]. Таким образом, предметом этого лингвистического направления является познание, вся совокупность когнитивных процессов в сознании человека и отражение их языком.

Когнитивная лингвистика была и остается довольно неоднородной областью лингвистических исследований и объединяет разные направления. Западное направление опиралось на наличие в сознании человека так называемых ментальных репрезентаций, являющихся способом представления знаний о языке [Кубрякова 2004: 8]. В России изначально большое внимание

уделялось структурно-семантическим исследованиям: появились теории значения на основе компонентного анализа, были определены семантические параметры. Это направление прежде всего связывают с именем Ю.Д. Апресяна, возглавлявшего Московскую семантическую школу [Апресян 1963].

Оба направления развивались независимо друг от друга, что привело к существованию различных терминов, по сути номинирующих одни и те же категории. Е. В. Рахилина в своих работах попыталась провести параллели между ними, тем самым структурировав схожий набор категорий, которыми оперировали исследователи разных школ [Рахилина 1998, 2000].

Фундаментальный вклад в отечественную когнитивную лингвистику внесли Е.С. Кубрякова и Н.Н. Болдырев, описав и структурировав в многочисленных трудах теоретические основы и проблематику данной отрасли науки.

На современном этапе развития когнитивная лингвистика сохраняет неоднородный характер, что позволяет учёным выделять разные направления исследований. Например, Е.Ю. Балашова пишет о двух основных подходах – лингвокогнитивном и лингвокультурном. Лингвокультурный подход занимается исследованием особенностей национальной концептосферы, принимая за отправную точку ту или иную культуру и изучая сознание через базовую единицу этой культуры – культурный концепт. К данному направлению Е.Ю. Балашова относит следующих учёных – Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.А. Маслову, Н.Ф. Алефиренко и других [Балашова 2004: 6].

Лингвокогнитивный подход, напротив, исходит из того, что первичным является концепт как единица ментальной информации, позволяющая изучать концептосферу того или иного социума. В рамках этого подхода была разработана полевая модель концепта и выделены понятия «ядра» и «периферии» концепта. Представителями данного направления Е.Ю. Балашова считает Е.С. Кубрякову, З.Д. Попову, И.А. Стернина, В.Н. Телию и др.

Помимо двух основных подходов Е.Ю. Балашова выделяет целый ряд второстепенных, среди которых отмечают, например, психологический,

психолингвистический, нейропсихолингвистический, семантический и логико-понятийный [Там же: 6].

Многие учёные, среди которых А.В. Костин, В.В. Колесов, С.В. Кузлякин и другие, также предлагают очень дробные классификации различных подходов и направлений внутри когнитивной лингвистики [Костин 2002], [Колесов 2005], [Кузлякин 2005].

З.Д. Попова и И.А. Стернин, проанализировав большое количество разных классификаций, сформулировали 5 основных подходов, а именно культурологический (Ю.С. Степанов), лингвокультурологический (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев), логический (Н.Д. Арутюнова, Р.И. Павлиёнис), семантико-когнитивный (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В. Лукашевич, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Быкова) и философско-семиотический (А.В. Кравченко) [Попова, Стернин 2007: 12].

Американская когнитивная лингвистика также включает в себя различные направления исследований такие как когнитивная семантика (Ч. Филлмор, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Д.А. Круз и другие), когнитивная грамматика (Р. Лангакер, Л. Талми, Т. Гивон), когнитивная лексикология (Дж. Пустейовский) [Болдырев 2014: 30-31].

Несмотря на такое разнообразие подходов и порой существенные различия в терминологическом аппарате того или иного направления, все когнитивные исследования объединяет новый, по сравнению с традиционным, принцип анализа, основные характеристики которого были выделены выше. Используя общий когнитивный подход, учёные фокусируются на различных языковых аспектах и проблемах. В частности, Е.С. Кубрякова пишет о том, что когнитивистов объединяет «стремление дать языковым фактам и категориям психологическое объяснение» [Кубрякова 2001: 9].

1.2 Термин «концепт» в современной лингвистике

Исследование языковых единиц через когнитивные процессы потребовало введение в научный оборот новых терминов для обозначения как самих процессов, протекающих в сознании человека, так и их составляющих. В частности, необходимо было определить базовую ментальную единицу, формирующую мышление.

До появления когнитивной лингвистики такой единицей мысли считалось «понятие». Термин «понятие» традиционно рассматривался в русле семиологии Ф. Соссюра как неотъемлемая часть единства обозначаемого и обозначающего. Согласно Ф. Соссюру, всё, что не было связано непосредственно с описанием языковых единиц (обозначающего) и их значений (обозначаемого), не представляло интереса для лингвистов [Saussure 1995]. Возникновение когнитивной лингвистики повлекло за собой существенные изменения в теории значения и привело к появлению когнитивной семантики, так что значение перестало рассматриваться как языковая категория, как форма фиксации понятия средствами языка. В силу того, что значение в когнитивной семантике рассматривается, прежде всего, как мыслительная категория, на смену базовому термину «понятие» приходит термин «концепт», как ментальная, а не языковая единица, формирующая значение.

История развития термина «концепт» была подробно описана во многих работах, например, В.З. Демьянкова, А.З. Хусаеновой, А.Ю. Богомоловой, Т.С. Бочкарёвой и других [Демьянков 2007; Хусаенова 2009; Богомолова, Бочкарева 2014].

Рассмотрим отличительные особенности концепта с точки зрения современной когнитивной лингвистики. Во-первых, как было отмечено выше, концепт, в отличие от понятия, не привязан к языку и не зависит от него. Человек узнает о том или ином предмете или явлении не только посредством языка, но и через эмпирический опыт, осмысление которого может происходить невербально [Иванова 2006: 41; Попова, Стернин 2007: 20].

В отличие от понятия, отражающего все наиболее общие характеристики той или иной сущности, концепт отражает наиболее существенные и релевантные для конкретного акта коммуникации признаки [Болдырев 2014: 39]. Об этом же пишет и В.А. Маслова [Маслова 2004: 37-38].

Концепт, соответственно, формируется в процессе когниции или обыденного познания, в то время как понятие – это результат теоретического логического познания [Болдырев 2014: 40].

Таким образом, вышеперечисленные различия говорят о том, что указанные термины представляют собой явления разного объёма и содержания, и, как отмечает В.Н. Телия, важно понимать, что использование одного термина вместо другого – это не просто терминологическая замена как следствие перехода от одной парадигмы исследований к другой [Телия 1996: 96].

Рассмотрим разные определения термина «концепт». Большое количество предлагаемых определений, как правило, различаются в зависимости от того, к какому направлению относится тот или иной учёный. Опираясь на классификации подходов, представленных выше, были выделены две основных трактовки термина концепт, а именно в рамках лингвокультурологического и лингвокогнитивного направлений.

В рамках первого из них концепт автоматически считается лингвокультурным и определяется как «основная ячейка культуры в сознании человека». Имеется в виду, что посредством концептов человек и культура взаимопроникают друг в друга и в определённой степени влияют друг на друга [Степанов 1997: 40-41]. Многие исследователи данного направления отмечают трёхкомпонентную структуру концепта, выделяя в его составе ценностный, образный и понятийный компоненты [Карасик 2002: 91; Молоткова 2006; Ерус 2007; Мамонова 2006 и др.]. Такая структура обусловлена тремя основными стадиями освоения мира – выделение актуального и важного для человека фрагмента опыта (ценностное измерение), фиксация этого опыта в форме сенсорного представления (образное измерение) и объяснение этого

представления (понятийное измерение), которое может происходить в том числе невербально [Карасик 2013: 94]. Помимо этой важной характеристики концепта В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин выделяют еще 9 базовых признаков лингвокультурных концептов, а именно ментальную природу, комплексность бытования, ценностность, условность и размытость, изменчивость, ограниченность сознанием носителя, полиапеллируемость, многомерность, методологическую открытость и поликлассифицируемость [Карасик, Слышкин 2005: 13-14].

С другой стороны, в рамках лингвокогнитивного направления концепт определяется, прежде всего, как ментальная единица. Е.С. Кубрякова трактует концепт как оперативную содержательную единицу мышления, памяти и всей картины мира, которая отражена в сознании человека [Кубрякова 1996: 90]. По мнению З. Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт – это «глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания» [Попова, Стернин 2005: 7], а М.В. Пименова пишет, что концепт – это «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков» [Пименова 2013: 129]. М.В. Никитин определяет концепт, как дискретную единицу мысли [Никитин 2004: 53].

Все эти определения, в которых делается упор на ментальную природу концепта, во многом близки к трактовке термина *concept* (концепт) в англоязычной когнитивной лингвистике. Такие учёные, как например, Р. Лангакер, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Л. Талми, И. Свитсер рассматривают концепт через призму теории ментальных репрезентаций [Johnson, Lakoff 1980; Lakoff 1987; Langacker 1990; Sweetser 1990; Talmy 2001]. Согласно данной теории, процесс мышления осуществляется в сознании человека через когнитивные процессы на уровне внутренних ментальных репрезентаций. Ментальная репрезентация, в свою очередь, представляет собой мыслительную проекцию важных для сознания фрагментов окружающей действительности

[Клепикова 2008: 5]. Концепт при этом отождествляется с базовым ментальным представлением и определяется как ментальная единица, хранящаяся на уровне ментальных репрезентаций.

В данном исследовании термин «концепт» будет употребляться в русле описанных западных подходов и лингвокогнитивного направления российской школы.

Соответственно, мы предлагаем следующее рабочее определение концепта – это базовая единица когнитивной деятельности, основная функция которой состоит в категоризации опыта [Горелова 2015: 503].

Рассмотрим подробнее понятие категоризации и функциональные особенности концептов.

Процессы категоризации лежат в основе познания и служат для обработки информации об окружающей действительности. Под категоризацией опыта понимается выделение в картине мира категорий, то есть неких классов аналогичных объектов, смыслов или событий. Как познавательный процесс категоризация является мысленным соотнесением такого объекта, смысла или события с категорией, уже существующей в нашем сознании как часть общей системы знаний. Это происходит путём сравнения характеристик объекта с содержанием соответствующего концепта [Болдырев 2001: 23, 27]. В.А. Маслова также пишет о том, что концепты служат для отождествления и различения объектов [Маслова 2005: 13]. Из этого следует, что концепт обладает дифференцирующей и классифицирующей функциями.

Помимо этого, приведённые выше определения концепта указывают на его репрезентирующую функцию, то есть на то, что концепт представляет определённое содержание или, как пишет Е.С. Кубрякова «отдельный квант информации о мире» [Кубрякова 2005: 13]. Он является своего рода посредником между человеком и действительностью [Арутюнова 1991: 4].

Д.С. Лихачёв вслед за С. А. Аскольдовым-Алексеевым отмечает заместительную функцию концепта, которая заключается в том, что концепты в

процессе мыслительной деятельности замещают собой неопределённое множество предметов, действий или функций одного и того же рода. Учёный пишет, что заместительная функция концепта способствует пониманию в процессе речевого общения, так как снимает несущественные для конкретной коммуникации различия в толковании тех или иных слов [Лихачёв 1993: 4; Аскольдов-Алексеев 1997: 267].

Таким образом, концепт обладает классифицирующей, дифференцирующей, репрезентирующей и заместительной функциями.

1.3 Концепт как единица мышления

1.3.1 Типология концептов

На данный момент существует целый ряд классификаций концептов по их типам, и, как и в случае с определением концепта, разные лингвисты предлагают взять за основу выделения тех или иных типов концептов разные признаки.

Концепты можно классифицировать в зависимости от диапазона их использования и выделить индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные и общечеловеческие концепты, образующие соответствующие концептосферы [Маслова 2005: 38]. Об этом же пишут З.Д. Попова и И.А. Стернин, предлагая чуть менее дробное деление концептов на универсальные, национальные, групповые и индивидуальные [Попова, Стернин 2005: 84-85].

Другой распространённый критерий, лежащий в основе типологий концептов – это их содержательная сторона. В.И. Карасик предлагает противопоставить параметрические и непараметрические концепты. Параметрические концепты служат классифицирующими категориями для того, чтобы сопоставлять такие характеристики объектов, как время, пространство, качество, количество и др. Непараметрические концепты имеют предметное содержание и, в свою очередь, делятся на регулятивные, в основе которых лежит ценностный компонент, и нерегулятивные, содержание которых может быть

различным [Карасик 2005: 97-98].

М.В. Пименова также ориентируется на содержательную и функциональную сторону концептов и предлагает разделить их на три группы – базовые концепты, лежащие в основе языка и картины мира; концепты-дескрипторы, характеризующие базовые концепты по различным параметрам; концепты-релятивы, реализующие все возможные типы отношений [Пименова 2013: 129].

Н.Н. Болдырев предлагает содержательно разделить концепты по тематическим областям, например, языковые, медицинские, экономические, юридические и др. и по областям их применения, что позволяет выделить литературные, научные, жаргонные, бытовые, профессиональные и другие аналогичные типы концептов [Болдырев 2017: 34].

Также можно классифицировать концепты по характеру их объективированности для человека и выделить вербализованные – те, для которых в языковой системе есть средства выражения, и невербализованные концепты, для которых отсутствуют регулярные общепринятые средства языковой объективации [Попова, Стернин 2007: 83].

Говоря о типологии концептов на основе разных параметров, важно пояснить, что большинство учёных рассматривают концепт, как общий «зонтичный» термин для разного рода ментальных образований, объединяющий концептуальные структуры разной степени абстракции. Е.С. Кубрякова называет такие структуры «разносубстратными единицами оперативного сознания» [Кубрякова 1988: 143]. Соответствующим признаком, лежащим в основе такой типологии, является в таком случае различающиеся типы знания, представляемые концептами. З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают особую важность этого признака в связи с тем, что он определяет методы выделения и анализа концептов [Попова, Стернин 2005: 82]. В частности, Н. Н. Болдырев пишет, что по своему содержанию концепты могут подразделяться на образы, представления, понятия, схемы, пропозиции, прототипы, фреймы, скрипты,

гештальты [Болдырев 2001: 36]. Конкретно-чувственный образ, схему, представление, понятие и прототип учёный относит к концептуально-простым единицам знания, которые возможно проанализировать с помощью традиционных методов концептуального анализа, а остальные формы к концептуально-сложным структурам, требующим более специфических методов анализа [Болдырев 2017: 33-34]. Аналогично А. П. Бабушкин выделяет мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии и калейдоскопические концепты [Бабушкин 1996: 43-67]. Точка зрения на концепт как на зонтичный термин, является наиболее распространённой, и её можно также встретить в работах Е.С Кубряковой, М.В Пименовой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, С.Г. Воркачева и других исследователей [Кубрякова 2007: 10; Пименова 2006: 49-50; Попова, Стернин 2007: 81-84; Воркачев 2003: 5-12].

Для данного исследования интерес представляет, в частности, концепт-схема, который Н.Н. Болдырев определяет как «мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер» [Болдырев 2001: 36]. З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что схему можно зарисовать, тем самым визуализировав графически данную форму структурирования знаний [Попова, Стернин 2007: 82].

Следует отметить при этом, что не все исследователи согласны с тем, что «концепт» может использоваться как зонтичный термин. В частности, Е.В. Иванова, отмечает нецелесообразность трактовки концепта как зонтичного термина для обозначения разных ментальных сущностей, так как, по её мнению, это способствует «размыванию содержания понятия концепт». Автор считает, что несмотря на очевидную взаимосвязь и взаимодействие между отдельными ментальными структурами, каждая из них имеет собственный объём, форму и содержание. Соответственно, в её трактовке концепт, например, отличается от образа или сценария [Иванова 2006: 41].

В любом случае, все исследователи сходятся во мнении, что концептуальные структуры могут быть разной степени сложности. Мы в своем

исследовании будем, вслед за Н.Н. Болдыревым, использовать термин «концепт» как зонтичный, что позволяет говорить, например, о концепте-понятии, концепте-схеме, концепте-образе и т.д.

1.3.2 Структура концепта

Возможности исследования структуры ментальных единиц интересовали учёных давно. В традиционной лингвистике наиболее распространённый подход к анализу структуры значения – это компонентный анализ путём разложения на так называемые семантические примитивы. Учёные, придерживающиеся такого подхода, считают, что существует некий конечный набор семантических компонентов или признаков, названных примитивами, которые, комбинируясь друг с другом, способны составлять значения всех или большинства слов. Сторонники данного метода анализа, в частности, Р. Джакендофф и А. Вежбицкая, предлагали перечень таких примитивов [Jackendoff 2002; Wierzbicka 1996, 1997]. Однако, другие учёные отмечали, что у такого подхода есть ряд недостатков, в частности, невозможность на практике создать полный единый список примитивов, так как условно конечные примитивы все равно требуют бесконечного разложения на дальнейшие примитивы, о чём, например, пишет Дж. Лакофф [Lakoff 1987: 280]. Кроме того, некоторые из предложенных примитивов носят слишком общий характер и могут применяться одновременно к нескольким близким по значению словам, на что, в частности, указывает Дж. Эйчисон [Aitchison 1987: 70].

По мере развития когнитивной лингвистики перед учёными открывались новые перспективы исследования структуры ментальных единиц.

Как было отмечено выше при описании лингвокультурологического подхода, одним из распространённых подходов к структуре концепта является трёхчастная модель. В ней на смену примитивам приходят новые термины для обозначения составляющих элементов структуры. Обычно такая модель подразумевает три основных компонента – ценностный, образный и

понятийный. В разных работах термины будут немного отличаться: С.Г. Воркачëв – образная, понятийная и значимостная составляющие [Воркачëв 2004: 7]; В.И. Карасик – образно-перцептивный, понятийный и ценностный компоненты [Карасик 2005: 95]; З.Д. Попова и И.А. Стернин – образ, информационное содержание и интерпретационное поле [Попова, Стернин 2005: 74-81].

М.В. Никитин выделяет уже четыре компонента, а именно чувственный образ, отвлечëнное понятие, имплицативный потенциал и оценочно-прагматическую значимость [Никитин 2004: 54, 59].

Ю.С. Степанов, Г.В. Токарев, В.А. Маслова используют для описания структуры концепта термин «слой». Г.В. Токарев выделяет универсальный, культурный и субкультурный слои в зависимости от диапазона функционирования концепта, а Ю.С. Степанов акцентирует внимание на содержании трёх слоëв концепта, которое он описывает через признаки – основной, дополнительный и внутренняя форма [Маслова 2005: 41; Степанов 1997: 44; Токарев 2004: 77-81].

Важными особенностями компонентов или слоëв в структуре концепта являются их неоднородность, взаимопересечение и разный объём в сознании отдельных индивидуумов. В целом, структура концепта очевидно характеризуется диффузностью, о чём свидетельствуют соответствующие сравнения концепта с облаком [Токарев 2004: 77] или снежным комом [Болдырев 2001: 29-30].

Н.Н. Болдырев считает, что термин «слой» не подходит для описания структуры, так как он противоречит целостной и континуальной природе знания, репрезентируемого концептом. Вместо этого учёный предлагает говорить о «характеристиках, которые обнаруживает концепт» [Болдырев 2014: 45].

Несмотря на существование различных терминов для наименования компонентов структуры концепта, большинство лингвистов сходятся во мнении,

что эти компоненты упорядочены по полювому принципу от ядра к периферии. Таким образом, более яркие признаки в сознании носителя заполняют ядро концепта, а менее яркие – ближнюю, дальнюю или крайнюю периферию [Попова, Стернин 2005: 74-81]. Н.Н. Болдырев отмечает, что характеристики, составляющие ядро концепта являются конкретно-образными, сформированными в результате обыденного чувственного познания мира [Болдырев 2014: 45]. Как пишет Р. Лангакер, признаки, относящиеся к ядру концепта, актуализируются в подавляющем большинстве контекстов, в то время как признаки, заполняющие периферию, актуализируются лишь в отдельных контекстах [Langacker 2008: 39].

Схожей трактовки содержания концепта придерживается и М.В. Никитин, указывающий на то, что обязательные признаки образуют ядро концепта или его интенционал, а остальные признаки или их совокупности образуют периферийное поле концепта или его импликационал [Никитин 2004: 54, 59].

Некоторые учёные считают принципиальным разделение между структурой концепта и его содержанием. Например, З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают чётко дифференцировать упомянутую выше трёхчастную структуру, с одной стороны, и, с другой стороны, содержание концепта, которое составляют когнитивные признаки на каждом выделенном в структуре уровне.

В рамках данного исследования такое разделение представляется избыточным, так как мы считаем целесообразным рассматривать структуру концепта в более широком контексте, учитывая, что концепт и его составляющие не существуют в отрыве от других концептов. Это отражено в сетевой концептуальной модели, согласно которой концепт структурируется посредством некоторого количества иных полноценных концептов. Каждый из них, в свою очередь, структурируется другими концептами, в результате чего получается своего рода сеть расходящихся концептов. Наиболее известным примером такой модели служит когнитивная грамматика Р. Лангакера [Langacker 2008]. Такое же представление о концептуальных моделях

встречается у Дж. Фодора, который вслед за А.М. Коллинсом и М.Р. Квилианом отмечает, что информация структурируется в виде семантических сетей, состоящих из узлов разного уровня и связей между ними [Fodor 1998; Collins, Quillian 1969]. Такими узлами в данной терминологии являются концепты.

При проведении концептуального анализа в русле сетевой модели возникает необходимость отделить анализируемый концепт от тех концептов, которыми он структурирован. Для обозначения таких концептов используются разные термины – Р. Лангакер называет их, соответственно, концептами более высокого или низкого уровня [Langacker 2008: 46], а Дж. Фодор пишет о «составляющих» в структуре сложных концептов [Fodor 1998: 100]. Дж.Лакофф также отмечает, что базовые концепты, в частности концепт-схема, структурируют более сложные концепты [Lakoff 1987: 280-281].

Таким образом, концепт допускает выделение внутри себя других концептов, но, как показывают эксперименты, это не подразумевает разложения на конечное число составляющих или примитивов [Johnson-Laird 1983, Aitchison 1987, Fodor 1998]. Эта характеристика сближает концепт с гештальтом, природа которого отличается целостностью и не выводится из простой суммы составляющих элементов [Лакофф 2004: 13].

В данной работе при описании структуры концепта для обозначения составляющих его признаков по отношению к анализируемому концепту будет использоваться термин "субконцепт", идущий в русле описанной выше сетевой модели концепта. Этот термин представляется ёмким и лаконичным, и встречается в работах А.Г. Минченкова, А.З. Хусаеновой, С.С. Федосиной и других [Минченков 2007, 2011; Хусаенова 2009; Федосина 2011]. При этом еще раз отметим, что концепт не сводится к механической сумме выделяемых в его структуре субконцептов. Субконцепты являются полноценными концептами и могут образовывать сетевые структуры с другими концептами [Минченков 2011: 120-121].

Важной особенностью субконцептов является то, что они могут

актуализироваться не все одновременно, а в сочетаниях или кластерах, в связи с чем в лингвистике возникло понятие «кластерный концепт», то есть концепт, у которого структурирующие его субконцепты-признаки актуализируются в виде различных комбинаций. При этом ни один субконцепт не является обязательным или ведущим. Термин «кластерный концепт» используется в работах Р. Джакендоффа и Дж. Лакоффа [Jakendoff 2002: 352; Lakoff 1987]. Дж. Лакофф пишет, что кластерные концепты актуализируются в сознании как единое целое, а не как совокупность характеризующих их признаков. На примере концепта MOTHER учёный показывает, что с одной стороны, каждый признак вносит свой вклад в понимание концепта, но с другой стороны может отсутствовать. Выделение этих признаков или субконцептов происходит при лингвистическом анализе [Лакофф 2004: 107-110]. Одним из примеров анализа кластерного концепта может служить работа А.З. Хусаеновой, посвященная кластерному концепту PRIVACY [Хусаенова 2009].

Актуализация субконцептов, как правило, связана с тем, что учёные называют когнитивными областями (cognitive domains). Они образуются из более общих концептов, отражающих широкие сферы опыта и формирующие иерархические структуры из отдельных концептов. Когнитивная область может быть результатом концептуализации перцептивного опыта, конкретной системы знаний или совокупности концептов [Langacker 2002: 3]. Н.Н. Болдырев называет такие когнитивные области «концептуально-тематическими» и уточняет, что они отражают опыт, а также способы взаимодействия человека с миром, физическую структуру мира и социальную структуру общества. Такие области, наряду с языковой картиной мира, обладают интерпретирующей функцией в процессах формирования отдельных смыслов. Например, когнитивная область может служить своего рода широким контекстом для понимания того или иного явления или объекта. С другой стороны, интерпретация может происходить с помощью установления связей как внутри одной области, так и между отдельными областями [Болдырев 2016: 13-14; 2017:

26-27].

В рамках одной языковой системы и культуры концепты связаны и, с одной стороны, могут быть объединены в когнитивные области, а с другой стороны, они входят в концептосферу данного языка. Термин «концептосфера» ввёл в отечественную лингвистику Д.С. Лихачев. Он определил концептосферу как совокупность связанных друг с другом в некую целостность концептов той или иной нации, объединённой одним языком. Богатство концептосферы напрямую связано с культурой и историческим опытом нации [Лихачёв 1993: 5]. Важным свойством концептосферы является её упорядоченность и системность. Помимо национальной концептосферы выделяются также групповые – профессиональная, возрастная, гендерная [Попова, Стернин 2007: 27].

Для исследования структуры концепта, как уже было отмечено, применяется концептуальный анализ, на котором нам бы хотелось остановиться подробнее.

1.3.3 Концептуальный анализ и способы репрезентации концепта в языке

Как отмечают многие исследователи, концептуальный анализ происходит исключительно по необходимости и является, как пишет Е.С. Кубрякова «чисто лингвистической процедурой» [Кубрякова 2012: 49-50]. Важно учитывать, что в процессе повседневной речемыслительной деятельности человек, как правило, оперирует концептами как единым целым, не разлагая их на отдельные компоненты [Fodor 1998; Минченков 2011: 119-120].

Концептуальный анализ предполагает выявление составляющих концепта через значения языковых единиц, репрезентирующих исходный концепт, через их словарные дефиниции, а также через контекст [Болдырев 2014: 46]. М.В. Никитин при этом отмечает, что «концепты обнаруживают и объективируют себя... как значения выражающих их языковых средств, но не полностью и без остатка» [Никитин 2003: 174]. Другими словами, концепт всегда оказывается шире значения номинирующего его слова и способен актуализироваться

посредством других слов, а также языковых единиц выше уровня слова. Такими средствами выступают языковые единицы разного уровня – слова, словосочетания, предложения и тексты [Болдырев 2014: 46-47].

Сравнительный анализ максимально большого количества средств репрезентации концепта в языковой системе позволяет сделать выводы о его структуре. Одной из важнейших задач концептуального анализа, по мнению Е.С. Кубряковой, является, в том числе, определение сочетаемости изучаемой единицы с другими языковыми формами [Кубрякова 2012: 49].

Основные направления концептуального анализа подробно разбираются в работах Р.М. Фрумкиной, Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева и других исследователей [Фрумкина 1992, Кубрякова 2012, Болдырев 2001, 2014].

Н.Н. Болдырев выделяет следующие важные этапы концептуального анализа – концептуально-дефиниционный и контекстуально-репрезентативный или функционально-репрезентативный. Концептуально-дефиниционный анализ предполагает изучение различных определений слова, номинирующего концепт, предлагаемых толковыми словарями. Данный анализ позволяет сделать первичные выводы о структуре концепта, то есть, следуя сетевой модели, выявить основные субконцепты-признаки, входящие в анализируемый концепт. Также с помощью словарных дефиниций можно выделить некоторые средства актуализации концепта. Однако необходимо учитывать, что данный анализ не может являться полным, так как словарные дефиниции отличаются в разных словарях, что не всегда даёт возможность исследователю сформировать полноценное представление о структуре концепта. Кроме того, не все входящие в концепт признаки могут быть отражены в словарных статьях, и, как уже было отмечено выше, концепт может объективироваться не только номинирующим его словом. Следующим необходимым этапом концептуального анализа, по мнению Н.Н. Болдырева, является контекстуально-репрезентативный анализ, то есть анализ концепта через обращение к контекстам, в которых он репрезентируется в языке [Болдырев 2014: 47-51].

Важно уточнить, что в современной когнитивной лингвистике распространена точка зрения, согласно которой контекст, в котором функционируют средства репрезентации концепта, обозначается как когнитивный. Когнитивный контекст понимается как структура или структуры знаний, отражающие весь познавательный опыт человека и лежащие в основе формирования и интерпретации языковых значений [Болдырев 2014: 119]. Мы полностью разделяем такое понимание контекста, и далее в работе при употреблении термина «контекст» будем иметь в виду именно когнитивный контекст.

Контекстуально-репрезентативный анализ позволяет выявить дополнительные субконцепты в структуре исходного концепта. Возможность этого подтверждена предшествующими работами, например исследованием Хусаеновой А.З., посвященным концепту PRIVACY, в котором ярко показаны преимущества анализа текстов в сравнении с исключительно лексикографическим анализом [Хусаенова 2009]. Во-вторых, анализ средств репрезентации концепта на материале текстов может позволить определить взаимодействие субконцептов, актуализируемых в том или ином контексте. Наконец, представляется, что исследование средств репрезентации концепта в тексте может дать возможность получить дополнительную информацию о специфических характеристиках анализируемого концепта по сравнению с другими концептами.

Е.С. Кубрякова выделяет следующие этапы исследования концепта – компонентный анализ, дефиниционный анализ и собственно концептуальный анализ. Автор отмечает большое разнообразие подходов к концептуальному анализу в связи с разными трактовками термина «концепт» и разными целями исследователей. Если при концептуальном анализе ставится цель изучить, как тот или иной концепт репрезентируется в языке, что совпадает с целью данной работы, то главная задача – это выделить разноуровневые средства актуализации исходного концепта [Кубрякова 2012: 50-51]. Существует и противоположное

направление исследований – от слова, то есть языковой формы, к концептам, что иллюстрируется, например, концептуальным анализом слова «память», который происходит путём построения так называемой когнитивной карты слова, отражающей все наиболее частотные контексты. Как пишет Е.С. Кубрякова, такая карта демонстрирует потенции слова, даёт представление о синонимии и позволяет проследить семантические связи путем выделения тех или иных концептов [Кубрякова 1991: 85-91].

З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют пять этапов концептуального анализа – построение номинативного поля концепта, анализ и описание семантики языковых средств, составляющих это поле, когнитивная интерпретация результатов данного анализа, верификация полученных данных с помощью носителей языка и итоговое построение структуры концепта в виде списка его когнитивных признаков. Авторы отмечают, что верификация может происходить путём различных экспериментов, которые, во-первых, позволяют исключить фактор субъективности исследователя и, во-вторых, получить представление о расположении тех или иных составляющих концепта с точки зрения ядра и периферии [Попова, Стернин 2007: 112-113].

Такого рода эксперименты получают всё большее распространение в лингвистике, в том числе потому, что позволяют получить максимально современный срез языка, который пока не отражён в словарях и в художественной литературе. Преимущества данного метода анализа при исследовании структуры концепта также описаны в работах Н.В. Крючковой, О.Б. Кореневой, А.В. Байдак и других учёных [Крючкова 2005: 23; Хусаенова 2009; Байдак 2010; Коренева 2019].

Подводя итог, можно заметить, что несмотря на различия в терминологии и наименованиях тех или иных видов концептуального анализа, представленных в разных работах, по своей сути, как нам представляется, они не противоречат друг другу, а, скорее, дополняют друг друга. Проанализировав выделенные исследователями виды концептуального анализа, мы выбрали три основных, на

которых в дальнейшем будет строиться исследование интересующего нас концепта – дефиниционный анализ по лексикографическим источникам, контекстуальный анализ на материале художественной литературы и лингвистические эксперименты с носителями языка.

Выводы по главе 1

- 1) Концепт представляет собой базовую ментальную единицу, с помощью которой осуществляется мышление, познание, категоризация опыта и другие когнитивные процессы.
- 2) Термин «концепт» является зонтичным и служит для обозначения ментальных образований разной степени абстракции, например, понятия, образа, схемы, представления, фрейма и других когнитивных структур.
- 3) Структурные составляющие концепта – признаки концепта – организованы по принципу ядра и периферии от более существенных и актуализируемых в большинстве контекстов к менее существенным и актуализируемым лишь в отдельных контекстах.
- 4) В рамках сетевой модели признаки концепта представляют собой не семантические примитивы, а полноценные концепты, обозначаемые как субконцепты по отношению к исходному анализируемому концепту, в структуре которого они выделены.
- 5) В контексте субконцепты могут актуализироваться в виде сочетаний или кластеров из нескольких субконцептов, взаимодействуя друг с другом.
- 6) Концепты образуют более общие ментальные образования – когнитивные области, отражающие широкие сферы опыта. Когнитивные области, в свою очередь, вместе с концептами формируют концептосферу того или иного языка.
- 7) Исследование структуры концепта проводится посредством концептуального анализа, важнейшими видами которого являются лексикографический анализ, контекстуальный анализ и психолингвистические эксперименты.

Глава 2. Основные характеристики и лексикографический анализ концепта DISRESPECT

2.1 Концепт DISRESPECT в концептосфере английского языка

В концептосфере любого языка можно выделить некие центральные для того или иного социума концепты, посредством которых мыслятся многие другие концепты. Такие центральные концепты имеют большое значение для понимания культурных ценностей данного социума, а языковые единицы, которые их номинируют, обычно входят в наиболее частотную лексику языка [Минченков, Горелова 2015: 123]. В рамках лингвокультурного направления когнитивной лингвистики концепты такого рода принято называть «базовыми», вслед за Ю.С. Степановым, который выделяет около 40-50 таких концептов в каждой культуре. Они, по мнению учёного, являются константами, на которые опирается духовная культура каждого общества. Среди базовых концептов для русской культуры Ю.С. Степанов отмечает следующие – ВЕЧНОСТЬ, ЛЮБОВЬ, СТРАХ, ВЕРА, ЗАКОН и другие (а также их производные) [Степанов 1997: 6-8; 76-78]. Представляется, однако, что термин «базовый концепт» не подходит для данного исследования, поскольку акцентирует константный характер концепта, в то время как рабочая гипотеза в нашем исследовании состоит в том, что содержание и структура центральных концептов, как и всех остальных, может изменяться с течением времени. В соответствии с этой гипотезой одна из задач работы – это изучение рассматриваемого концепта в диахронии. Косвенным подтверждением таких изменений служит сдвиг значения слов, номинирующих концепты, например изменение значения английского слова *friendship*, обусловленное, по мнению А. Вежбицкой, историческими и культурными изменениями в обществе [Wierzbicka 1997: 36].

Представляется, что определение места концепта в концептосфере того или иного языка может быть установлено с помощью тезаурусных или идеографических словарей этого языка, в которых материал организован по принципу «от концепта к слову». В англоязычных словарях такого рода

центральные концепты, как правило, называются «ключевыми» (key concept), а слово, номинирующее концепт, «ключевым словом» (key word) [LLA 1996: F17; OLT 2008: VI] или «категорией» (category) [BT 1993: VIII]. Учитывая описанные выше задачи, термин «ключевой концепт» представляется наиболее подходящим для данного исследования.

Анализ данных словаря Bloomsbury Thesaurus показывает, что концепт DISRESPECT является одним из ключевых концептов концептосферы английского языка. Авторы причисляют его к одной из 879 категорий наряду с RESPECT [BT 1993: XXI]. Аналогичный вывод можно сделать на основе данных Oxford's Learner's Thesaurus: *respect* обозначен как ключевое слово, основным антонимом которого указан *disrespect* [OLT 2008: 650].

Следует уточнить, что одной из важных отличительных характеристик концепта DISRESPECT, отличающей его от других концептов, является то, что он выступает в качестве отрицательного коррелята концепта RESPECT, или, используя терминологию Ю.С. Степанова, в качестве антиконцепта. Согласно Ю.С. Степанову, антиконцепт – это форма несогласия с содержанием, то есть своего рода отрицание концепта [Степанов 2007: 21-23].

Если положительный коррелят пары концептов, в данном случае RESPECT, является ключевым, то есть все основания считать ключевым и отрицательный коррелят этой пары, то есть DISRESPECT. Данный вывод представляет важность для дальнейшего исследования, в том числе и потому, что методика анализа антиконцептов разработана достаточно мало и, как будет показано ниже, структуру антиконцепта можно исследовать лексикографически через анализ структуры его положительного коррелята [Минченков, Горелова 2015: 124].

Ещё одним подтверждением ключевого характера концептов RESPECT и DISRESPECT в концептосфере английского языка является то, что они становятся объектом исследования учёных в различных областях гуманитарных наук [Miller 2001, Schwalb 2006, Tô Duy Hợp 2007]. Стоит отметить, например,

междисциплинарную работу, выполненную американскими психологами Д. и Б. Швалб. Исследование проходило на стыке социологии, культурологии, семейной психологии и педагогики, а вышеупомянутые концепты рассматривались на примере различных этнических, возрастных и социальных групп [Schwalb 2006].

Среди лингвистических работ стоит отметить исследование Э. Арвуд. Она относит RESPECT к группе наиболее абстрактных концептов и отмечает при этом, что он может по-разному актуализироваться в различных контекстах: “respect for one’s self” будет отличаться от “respect for others’ needs”, а также от “respect for personal property, respect for others’ actions, respect for authority, respect for one’s feelings” и т.д. [Arwood 2011: 240]. По сути, речь идет о том, что анализируемый концепт включает в себя некое множество разных субконцептов, которые могут по-разному – в одиночку или кластерами – актуализироваться в разных контекстах. То же наблюдение, очевидно, можно было бы отнести и к концепту DISRESPECT.

Упоминание собственно концепта DISRESPECT встречается в лексической базе данных университета Беркли “FrameNet”, построенной по принципу корпуса английского языка. Система привязывает те или иные слова к одной из 1200 когнитивных областей, обозначаемых авторами как фреймы. Согласно данной базе, DISRESPECT входит в когнитивную область JUDGEMENT [FN].

RESPECT и DISRESPECT также можно рассматривать как эмотивные концепты. О.Е. Филимонова, анализирующая репрезентацию эмоций в английском языке, относит RESPECT к сложным эмотивным концептам, которые, по мнению автора, репрезентируют ситуацию, в которой субъект испытывает определенное эмоциональное состояние, «содержащее значительную интеллективную и/или духовную долю в своем значении» [Филимонова 2007: 418-422]. Исследование подразумевает анализ различных коммуникативных ситуаций, позволяющих вычленить средства объективации данного концепта. О.Е. Филимонова считает, что концепт RESPECT является

при этом наиболее рационализованной и сознательной эмоцией, потому что он актуализируется по-разному в зависимости от рациональных условий – социального статуса субъекта и объекта *respect*, общественные нормы и т.д.

Концепты RESPECT и DISRESPECT можно рассматривать не только как эмотивные, но и как ценностные. Они, очевидно, соотносятся с рядом параметров, по которым, по мнению Г.В. Елизаровой, определяются ценностные ориентации конкретной культуры. Это, в частности, такие параметры как отношение к характеру общения, к личной свободе, к власти и статусу в обществе, а также отношение к природе человека [Елизарова 2000: 25, 36-37].

Таким образом, концепт DISRESPECT имеет ряд характеристик, отличающих его от других концептов. Он является ключевым для концептосферы английского языка и может рассматриваться как эмотивный и ценностный.

2.2 Изучение концепта DISRESPECT по лексикографическим источникам

Для лексикографического анализа были использованы данные девятнадцати одноязычных словарей английского языка – толковых и тезаурусных. Это толковые словари издательств Коллинз, Лонгман, Оксфорд, Макмиллан, Кембридж, Вебстер и тезаурусные – Оксфорд, Чемберс и Роже. Анализ данных почти сразу выявил существенную сложность исследования антиконцепта, каковым является DISRESPECT. Оказалось, что дефиниции слова *disrespect*, как правило, содержат слово *respect*. Рассмотрим следующие определения:

- *if someone shows **disrespect**, they speak or behave in a way that shows lack of respect for a person, law or custom [CCALD 2006: 446].*
- *the attitude or behaviour of someone who doesn't respect someone or something [MD]*
- *lack of respect [CIDE 1995: 397]*
- *lack of respect or courtesy [OED]*
- *lack of respect or politeness [ELC 1993: 368]*

Соответственно, исследование структуры интересующего нас антиконцепта нередко приходилось проводить не «напрямую», а косвенным путем, посредством анализа его положительного коррелята, при этом с учетом того важного обстоятельства, что так называемое «отрицание концепта» может носить градуированный характер, то есть далеко не всегда быть полным.

Исследование концепта DISRESPECT по лексикографическим источникам выявило ещё одну интересную особенность данного концепта. Словарные дефиниции указывают на то, что DISRESPECT входит одновременно в две когнитивные области. С одной стороны, DISRESPECT мыслится как определенный тип поведения, то есть относится к когнитивной области, которую можно обозначить как HUMAN BEHAVIOUR. Данный вывод можно проиллюстрировать следующими цитатами из различных словарей:

- *if someone shows disrespect, they speak or behave in a way...* [CCALD 2006: 446]
- *behaviour of someone who...* [MEDAL 2007: 425]
- *impolite behaviour that shows no respect...*[ECD]

С другой стороны, встречаются определения, которые представляют DISRESPECT как определенное отношение к ситуации или к другому человеку, то есть чувства или эмоции индивида. Рассмотрим следующие дефиниции *disrespect* и *respect*:

- *attitude of someone who doesn't respect someone or something* [MEDAL 2007: 425] (disrespect)
- *a feeling of deep admiration for someone or something elicited by their abilities, qualities or achievements..."* [ODE 2003: 1500] (respect)
- *a feeling that something is important and deserves serious attention"* [MEDAL 2007: 1266] (respect)

Маркеры *attitude* и *feeling* явно свидетельствуют о том, что концепт DISRESPECT входит также в когнитивную область FEELING.

Большинство словарей фиксирует, что DISRESPECT входит в одну из двух выделенных когнитивных областей. Однако несколько лексикографических источников указывают на соотнесение с обеими областями. Рассмотрим следующие примеры определений *disrespect* и *respect*:

- *the attitude or behaviour of someone who doesn't respect someone or something* [MD] (disrespect)
- *admiration felt or shown for someone or something that you believe has good ideas or qualities* [CIDE 1995: 1210] (respect – noun)
- *if you respect something or someone, you treat it or them with kindness and care. If you respect someone's rights or customs, you accept their importance and do nothing that would harm them or cause that person offence* [CIDE 1995: 1210] (respect – verb)

Данные примеры содержат как маркеры, указывающие на наличие у субъекта определенных чувств (*attitude, felt, accept*), так и на проявление этих чувств в форме того или иного поведения (*behaviour, shown, do*). Интересно, что глагол *treat* может маркировать как поведение, так и отношение – *to behave towards or deal with someone in a particular way; to consider something in a particular way* [ECD], поэтому его употребление в определении *respect* представляется очень показательным, так как он указывает сразу на две когнитивные области.

Данные, полученные при анализе дефиниций, дополнительно подтверждаются другого рода данными, полученными из тезаурусных словарей. В частности, уже упоминавшийся словарь Bloomsbury Thesaurus относит как RESPECT, так и DISRESPECT к когнитивной области HUMAN EMOTIONS [BT 1993: xviii-xxi]. А словарь Oxford Learner's Thesaurus дает слово *disrespect* одновременно как синоним *contempt* в когнитивной области FEELING [OLT 2008: 137], и как антоним *respect* в когнитивной области BEHAVIOUR [OLT 2008: 650].

Таким образом, лексикографический анализ показал, что отнесение

концепта DISRESPECT только к одной когнитивной области, как это сделано, в частности в упомянутом выше корпусе “FrameNet”, едва ли оправданно. Данные большого количества источников свидетельствуют о том, что он может относиться как к области FEELING, так и к области HUMAN BEHAVIOUR.

Помимо выделения когнитивных областей, анализ лексикографического материала позволяет сделать первоначальные выводы о структуре концепта DISRESPECT и о составляющих его субконцептах [Минченков, Горелова 2015].

Во-первых, рассмотрим субконцепты, которые можно соотнести с когнитивной областью HUMAN BEHAVIOUR. Зафиксированные в тезаурусе средства объективации концепта DISRESPECT *discourtesy, rudeness, impoliteness, incivility, unmannerliness, ungraciousness* [BT 1993: 869] позволяют говорить о том, что в структуру DISRESPECT входит субконцепт RUDENESS. Это подтверждается дефинициями слова *disrespect*, а именно:

- *lack of respect or courtesy* [OED]
- *lack of respect or reverence; incivility or rudeness; a discourtesy* [NWDEL].

Вышеперечисленные маркеры показывают, что субконцепт RUDENESS актуализируется с различной степенью интенсивности, другими словами, невежливость может проявляться в разной степени в зависимости от контекста.

Другой субконцепт, выделяемый в указанной когнитивной области – это IMPUDENCE. Об этом свидетельствуют такие средства объективации концепта DISRESPECT как *insolence, impudence, impertinence, cheek, churlishness, nerve*, а также их дефиниции. Сравнение субконцептов RUDENESS и IMPUDENCE [LLA 1996: 1145] показывает, что последний часто актуализируется совместно с концептом AUTHORITY, не входящим в структуру DISRESPECT. Рассмотрим определение *impudent* в словаре Longman Language Activator – *someone who is impudent especially a child or young person, is rude and has no respect for people who are older or more important*. Последняя часть дефиниции указывает на дополнительную актуализацию концепта AUTHORITY, то есть неуважение к

людям, занимающим по разным причинам более высокое положение в обществе.

Третий субконцепт в структуре DISRESPECT, относящийся к области HUMAN BEHAVIOUR, можно обозначить как DERISION. На него указывает анализ следующих средств объективации – *derision, ridicule, mockery* [OED], из определений которых видно, что все они маркируют определенный тип поведения, сопровождающийся презрительными высказываниями и насмешками:

- *teasing or contemptuous language or behaviour...* [OED]
- *contemptuous and dismissive language or behaviour* [OED]
- *contemptuous ridicule or mockery* [OED]

Теперь рассмотрим субконцепты, относящиеся к когнитивной области FEELING. Анализ данных указанных словарей, в частности, дефиниций слов *respect, disrespect*, а также других средств объективации анализируемого концепта – *scorn, disdain, disregard* – позволяют однозначно выделить субконцепт CONTEMPT. Будучи отрицательным коррелятом субконцепта ADMIRATION в структуре концепта RESPECT (*respect – an attitude of deference, admiration, or esteem* [CED 1995: 1319]), субконцепт CONTEMPT может актуализироваться с различной степенью интенсивности в зависимости от контекста.

Данные словаря Longman Language Activator позволяют говорить о том, что в структуру концепта DISRESPECT также входит субконцепт ANNOYANCE, который нередко актуализируется в контексте вместе с каким-нибудь другим субконцептом или несколькими субконцептами, например, с RUDENESS. Рассмотрим одно из определений для группы слов, объективирующих субконцепт RUDENESS – *words for describing someone who doesn't behave politely towards other people, and so annoys them or offends them* [LLA 1996: 1145]. Выделенный отрывок описывает реакцию на неуважительное поведение, проявляющуюся в обиде или раздражении.

Интересно также отдельно упомянуть субконцепт CONSIDERATION в

структуре RESPECT [CED 1995: 1319], который позволяет говорить о субконцепте INCONSIDERATION в структуре DISRESPECT. На это указывают следующие определения:

- *polite or kind regard, consideration* [CED 1995: 1319]
- *a feeling that something is important and deserves serious attention = consideration* [MEDAL]

Лексикографический анализ субконцепта INCONSIDERATION показал, что он может относиться к разным когнитивным областям. Во-первых, он может актуализироваться в контексте как отношение одного субъекта к другому (ATTITUDE) и тогда относиться к когнитивной области FEELING. На это указывают следующие части определений *considerate* и *inconsiderate*:

- *thinking of other people's feelings and wishes* [OLT 2008: 422]
- *not thinking about other people and their feelings* [MD]

Во-вторых, INCONSIDERATION может маркировать проявление соответствующего отношения к субъекту в конкретной ситуации и тогда относиться к когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR. Это прослеживается по следующим определениям *considerate* и *inconsiderate*:

- *kind and showing that you have been thinking how you can make things easier or more comfortable for other people* [LLA 1996: 729]
- *thoughtlessly causing hurt or inconvenience to others* [OED]

Выделенные маркеры явно свидетельствуют о совершении определённых действий, а не только о наличии чувств.

Таким образом, лексикографический анализ показал, что анализируемый концепт DISRESPECT входит в две когнитивные области – HUMAN BEHAVIOUR и FEELING. К области HUMAN BEHAVIOUR относятся субконцепты RUDENESS, IMPUDENCE, DERISION, а к области FEELING – CONTEMPT и ANNOYANCE. Субконцепт INCONSIDERATION может актуализироваться в обеих когнитивных областях в зависимости от контекста.

Выводы по главе 2

- 1) Концепт DISRESPECT является одним из ключевых для концептосферы английского языка.
- 2) Концепт DISRESPECT может рассматриваться в качестве отрицательного коррелята концепта RESPECT или антиконцепта. Таким образом, данные о структуре концепта RESPECT могут служить дополнительным инструментом анализа концепта DISRESPECT.
- 3) Концепт DISRESPECT, как и его положительный коррелят RESPECT, является сложным эмотивным и ценностным концептом.
- 4) DISRESPECT входит в две когнитивные области – FEELING и HUMAN BEHAVIOUR, то есть может репрезентировать как наличие у субъекта определенных чувств и эмоций по отношению к ситуации или другому субъекту, так и проявление этих чувств в виде той или иной модели поведения.
- 5) К когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR относятся субконцепты RUDENESS, IMPUDENCE и DERISION.
- 6) К когнитивной области FEELING относятся следующие субконцепты – CONTEMPT и ANNOYANCE.
- 7) Субконцепт INCONSIDERATION в разных контекстах может актуализироваться как в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR, так и в области FEELING.

Глава 3. Средства репрезентации концепта DISRESPECT в художественных текстах второй половины – конца XIX века

Следующим этапом исследования стал анализ средств репрезентации интересующего нас концепта на материале художественных произведений [Минченков, Горелова 2016].

В задачи нашего исследования входило изучение развития концепта DISRESPECT и средств его языковой объективации в диахронии, за период с середины XIX века по настоящее время. Так как рассматриваемый концепт является ценностным, то рабочая гипотеза состояла в том, что структура и содержание концепта менялись на протяжении более чем 150 лет вместе с культурными ценностями. Об изменении содержания концептов в диахронии пишут ряд авторов, в частности, М.Н. Коннова в работе, посвященной анализу когнитивных механизмов семантических сдвигов в структуре прилагательного «вечный» в русском языке, и Е.В. Зилова, анализирующая концепт PROSPERITY в английском языке [Коннова 2015: 269-310; Зилова 2014: 20-24].

Для анализа средств репрезентации концепта DISRESPECT на материале художественных произведений отправной точкой послужила середина XIX века. Это время расцвета Викторианской культуры, ценностные ориентиры которой достаточно сильно отличались от ценностей современной Великобритании. В данном разделе будут рассмотрены примеры и закономерности на основе материала, собранного из художественных произведений английских писателей, чей язык отражает состояние английского языка в период с середины до конца XIX века. При этом необходимо отметить, что несколько проанализированных произведений были написаны уже в первой трети XX века. Однако учитывая ретроспективные особенности литературного творчества и тот факт, что данные писатели выросли, жили, творили и впитали в себя культурные ценности конца XIX века, анализ таких произведений был также включен в данный раздел. Примеры собирались методом сплошной выборки из следующих произведений: Ч. Диккенс «Great Expectations», «The Pickwick Papers»; Д. Голсуорси «The

Forsythe Saga, Volume I», «Silver box»; С. Моэм «Theatre», «Cakes and Ale: or The Skeleton in the Cupboard», «The Merry-go-round»; А. Кристи «Five little pigs», «Murder on the Orient Express». Всего проанализировано 1645 печатных и 4218 электронных страниц текста (нумерация электронного приложения iBooks). Собрано 512 примеров.

Анализ примеров шел в нескольких направлениях и включал в себя:

- 1) классификацию средств репрезентации исследуемого концепта по грамматическому уровню и части речи;
- 2) определение когнитивной области, в которой актуализируется концепт DISRESPECT в каждом примере – HUMAN BEHAVIOUR или FEELING;
- 3) выявление субконцептов, актуализируемых в каждом примере, и описание их комбинаторики;
- 4) определение векторной направленности концепта.

Последнее направление анализа связано с тем, что при исследовании способов репрезентации концепта DISRESPECT в текстах была выявлена важная особенность последнего. На основе анализа текстов можно говорить о том, что, с точки зрения типологии концептов, DISRESPECT представляет собой концепт-схему как «мыслительный образ предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер» [Болдырев 2001: 36], или, говоря иначе, векторный концепт. Причем его векторная направленность может быть разной, и она нередко связана с частеречной принадлежностью репрезентирующей концепт единицы и с грамматическим уровнем репрезентации. Было выделено два основных типа ситуаций. Первый тип можно обозначить, как проявление DISRESPECT, а второй как реакцию на DISRESPECT. Более подробно о векторной направленности анализируемого концепта будет сказано ниже.

3.1 Разноуровневые средства актуализации концепта DISRESPECT

Анализ примеров показал, что концепт DISRESPECT может

репрезентироваться средствами разных грамматических уровней – от слова до текста. Под текстом в данном исследовании мы будем понимать когерентный речевой отрезок, включающий в себя два или более предложений [Николаева 1978: 6].

Были выделены следующие уровни актуализации концепта DISRESPECT:

- 1) Слово (60% примеров)
- 2) Свободное сочетание (13%)
- 3) Устойчивое сочетание (3%)
- 4) Предложение (16%)
- 5) Текст (8%)

Рассмотрим каждый уровень подробнее. Как показывает анализ, статистически концепт DISRESPECT чаще всего актуализируется на уровне слов, причем относящихся к различным частям речи (60% примеров). Отмеченные лексические единицы, как правило, репрезентируют DISRESPECT во всех или в подавляющем большинстве контекстов, а также вне контекста, что подтверждается данными толковых словарей. Другими словами, можно говорить о том, что интересующий нас концепт формирует значение такой лексической единицы или входит в качестве основного компонента в структуру ее значения. Многие единицы на уровне слова оказываются однокоренными, например, существительное *contempt*, прилагательные *contemptuous* и *contemptible* и наречие *contemptuously*. Распределение по отдельным частям речи выглядит следующим образом: 41% существительных, 28% прилагательных и причастий в функции определения, 19% глаголов, 12% наречий.

Как следует из приведенной статистики, наибольшую группу средств репрезентации составляют существительные. Чаще всего в художественных текстах встречаются средства репрезентации, выделенные нами при лексикографическом анализе, а именно *contempt*, *scorn*, *insolence*, *impudence*, *mockery*, *disdain*, *impertinence*. Однако анализ текстов позволил расширить их перечень. Были добавлены следующие существительные: *insult*, *superciliousness*,

aversion, disgust, distaste, disgrace, taunt, derision, affront, effrontery, defiance, obloquy, jackanapes. Рассмотрим некоторые примеры:

(1) "I will not allow anybody to interfere," said Mrs. Pocket. "I am surprised, Matthew, that you should expose me to the affront of interference (Dickens1, 444)

В данном отрывке героиня обращается к своему мужу, который сделал ей замечание по поводу того, что она несправедливо отругала дочку. Женщина возмущена тем, что сначала старшая дочка, а потом и муж пытаются вмешаться в то, как она обращается с маленьким ребенком. Героиня воспринимает такое поведение, как оскорбление и проявление неуважения. Актуализируются субконцепты RUDENESS, INDIGNATION и ANNOYANCE.

(2) ...though his friends, knowing that at all times he could be depended upon, were eager in his praise, acquaintance often accused him of superciliousness (M3, 35).

Данный отрывок представляет собой описание одного из героев романа. Несмотря на то, что с друзьями он ведет себя открыто и готов всегда прийти на помощь, со случайными знакомыми он держится холодно и высокомерно, что является проявлением неуважения. Актуализируется субконцепт ARROGANCE.

(3) It was described as an insult to womanhood (M2, 157).

Речь идет о только что вышедшей в печать книге, которую заклеямили газеты, назвав оскорбительной и непристойной. Любая уважающая себя женщина, по мнению критиков, должна держаться подальше от такой литературы, чтобы не подвергаться ее вредному влиянию. В данном случае актуализируются субконцепты RUDENESS, INDIGNATION.

(4) Terrible emphasis was laid upon 'thing' and 'fellow'; and the faces of both editors began to glow with defiance (Dickens2, 1915).

Данный пример описывает взаимоотношения двух редакторов, которые ненавидят друг друга. Случайно столкнувшись на кухне гостиницы, они начинают обмениваться едкими замечаниями по поводу издаваемых ими газет, проявляя полное неуважение друг к другу. Актуализируются субконцепты ANGER, CONTEMPT, HATRED.

Второе место по количеству примеров занимают прилагательные и причастия в функции определения. К ним относятся: *contemptuous, contemptible, impudent, insolent, impertinent, defiant, scornful, supercilious, condescending, disreputable, deprecating, haughty, stiff-necked, churlish, inconsiderate, facetious, pompous, rude, low-down, snappish, peremptory, coarse, abusive, bullying, vicious, insulting, taunting, half-taunting, shameless, ludicrous, derisive, humiliating, mocking, degraded, disregarded, detested*. Приведем несколько примеров:

(5) Julia's manner had been for some minutes growing stiffer and now, though gracious still, it was almost haughty (M1, 282).

Главная героиня Джулия беседует с мужчиной в кафе, который попросил у нее, известной актрисы, автограф. Она думает, что эта просьба была всего лишь предлогом для дальнейшего знакомства, однако мужчина рассказывает о своей невесте, что выводит Джулию из себя, и она тут же начинает разговаривать холодно и высокомерно. Актуализируется субконцепт ARROGANCE.

(6) ... to anyone who knows and appreciates the great masters, these daubs of Mr Crale's are really ludicrous (Chr1, 176).

Данный пример представляет собой крайне нелестный отзыв героини о художественном творчестве одного из героев. Героиня считает его картины нелепой мазней, проявляя явное неуважение к результатам его профессиональной деятельности. Концепт DISRESPECT актуализируется в виде субконцепта CONTEMPT, причем интересно отметить, что последний дополнительно актуализируется также существительным *daub*.

(7) "Does he speak English?" "Well, a kind of English, sir." The valet's tone was deprecating (Chr2, 125).

Данный диалог происходит между Эркюлем Пуаро и камердинером, англичанином по национальности, который комментирует уровень владения английским языком своего соседа по купе, итальянца. На вопрос собеседника, говорит ли его сосед по-английски, тот презрительно отвечает "Well, a kind of English", что является примером актуализации DISRESPECT на уровне

свободного сочетания в когнитивном контексте. Что касается прилагательного *deprecating*, то оно актуализирует DISRESPECT и вне контекста, поэтому можно говорить об актуализации исследуемого концепта на уровне слова. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE.

(8) “I don’t as a rule cotton to Britishers – they’re a stiff-necked lot – but I liked this one” (Chr2, 116).

Реплика принадлежит молодому американцу, объясняющему Эркюлю Пуаро свое негативное отношение к британцам, так как, по его мнению, все они очень высокомерные. Несмотря на это, английский полковник, с которым беседовал говорящий, оказался весьма любезен. Прилагательное *stiff-necked* актуализирует субконцепт ARROGANCE.

Третья по численности группа примеров – это глаголы, включая один фразовый. В ходе анализа были отмечены: *despise, disdain, disregard, look down on, detest, denounce, bully, abuse, assault, dishonor, humiliate, mock, snub, affront, degrade, defy, sniff, scoff*. Рассмотрим несколько примеров:

(9) You have plenty of poor relations – bully them (M3, 13).

Данный пример – это отрывок из эмоционального разговора двух героинь, у одной из которых после многочисленных придирок и угроз кончилось терпение, и она предлагает собеседнице в дальнейшем помыкать другими бедными родственниками, а не ею. Актуализируются субконцепты AUTHORITY, RUDENESS, THREAT.

(10) If she had racked her brains for a week, she couldn’t have thought of anything that would humiliate Tom more bitterly (M1, 168).

Речь идет о том, что главная героиня придумала способ унижить своего любовника намеком на его бедность, оставив ему деньги на чаевые для дворецкого, шофера и горничной. Концепт DISRESPECT актуализируется в виде субконцепта CONTEMPT.

(11) By marrying this man you dishonour yourself and you dishonour me (M3, 137)

Данная реплика одного из героев обращена к его дочери, которая сообщает отцу о своей помолвке с человеком незнатного происхождения. Для ее отца такой поступок означает проявление неуважения к себе самой, к нему и к своим корням. Кроме того, вследствие таких действий окружающие перестанут уважать их обоих. Концепт DISRESPECT актуализируется одновременно через субконцепты INCONSIDERATION и CONTEMPT.

(12) She would have some fair reason for looking down upon me, I thought, if she saw me frightened... (Dickens1, 145)

В описываемой ситуации главный герой, мальчик, был так сильно напуган страшным видением, что никак не мог прийти в себя. В это время он заметил, что к нему приближается девочка, которая и так его недолгобливает. Он пытается скрыть свои эмоции, чтобы не дать лишнего повода для насмешек и презрительных замечаний. Фразовый глагол *look down upon* актуализирует субконцепт CONTEMPT.

Еще одна группа примеров – это наречия, актуализирующие DISRESPECT. Среди них были выявлены: *insolently, defiantly, scornfully, saucily, unceremoniously, pompously, snappishly, disdainfully, contemptuously, conceitedly, superciliously, mockingly, haughtily*. Как можно заметить, большинство наречий образованы от соответствующих прилагательных, выделенных ранее.

(13) Princess Dragomiroff answered contemptuously. I suppose you mean because I didn't tell you that Helena Andrenyi was Mrs Armstrong's sister? (Chr2, 299).

В данной ситуации героиня с презрением отвечает на вопрос собеседника. Эркюль Пуаро усомнился в искренности ее показаний, а она в свою очередь пытается показать, насколько ее оскорбляет подобное предположение. Концепт DISRESPECT актуализируется через субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE.

(14) Mrs. Joe, who always took explanations upon herself, said, snappishly, "Escaped. Escaped" (Dickens1, 26).

Это реплика героини, которая всегда очень грубо и неуважительно разговаривает со своим младшим братом. В данном случае она вставляет свою реплику в разговор брата со своим мужем и делает это очень резко. Актуализируются субконцепты RUDENESS и INCONSIDERATION.

(15) On my politely bidding him Good morning, he said, pompously, “Seven times nine, boy?” (Dickens1, 121).

Главный герой сетует на то, что дядюшка абсолютно не уважал его, практически не кормил и интересовался исключительно его успехами в арифметике. На вежливое пожелание доброго утра дядюшка с важным видом предлагает ему задачку по арифметике. Актуализируются субконцепты ARROGANCE и INCONSIDERATION.

(16) I should have thought anybody liked to have fresh air," said June scornfully (Gals1, 128).

Героиня рассуждает о преимуществах жизни за городом и пытается доказать своему дядюшке, что ему надо уехать из Лондона. Он же не видит в этом никакой финансовой выгоды, что и вызывает презрение у девушки, равнодушной к деньгам. Актуализируется субконцепт CONTEMPT.

Следующий грамматический уровень репрезентации концепта DISRESPECT – это свободное сочетание. В 13% примеров анализируемый концепт актуализируют сочетания различных частей речи. Нередко компоненты сочетания усиливают друг друга. Исследование выявило следующие комбинации:

1) глагол *to be* + прилагательное

be rude, be shameless, be impertinent и аналогичные примеры с другими выделенными выше прилагательными

2) прилагательное + существительное

scornful derision, scornful insolence, scornful indifference, scornful detestation, indignant scorn, haughty contempt, rude neglect, shameless audacity

3) существительное + существительное

contempt and defiance, scorn and contempt, aversion and contempt, indifference of contempt

4) наречие + прилагательное

flagrantly rude, abominably rude

В некоторых примерах был отмечен интенсификатор, который вне анализируемого сочетания может и не выражать DISRESPECT, например, *icy, cold, disillusioned, unbearably, profound, thoroughly* – *icy contempt, cold scorn, disillusioned contempt, unbearably insolent, profound aversion, thoroughly unprincipled*.

Анализ примеров позволяет выделить в качестве средств репрезентации концепта DISRESPECT также различного рода устойчивые сочетания, в том числе содержащие предикативную единицу. Такие примеры составляют 3% от общего количества. К ним относятся, например, *have the nerve, hold no brief, have no very high opinion of, have a low opinion of, not be up to somebody's mark, throw dreadful things up, say hard things of somebody, eat out of somebody's hand, call somebody names, have the impudence*. Приведем несколько примеров:

(17) What had Tom meant by saying that she ate out of his hand? (M1, 204).

Это отрывок из внутреннего монолога главной героини, где она задается вопросом, почему ее любовник так унижительно отзывается о ней в обществе, считая, что она все делает так, как он захочет. Когнитивный контекст позволяет говорить об актуализации субконцептов CONTEMPT, AUTHORITY и ARROGANCE.

(18) You would be surprised if I told you the terms some of them have the nerve to ask (M1, 14).

Герой жалуется собеседнику на неблагодарных авторов, которые пишут плохие пьесы и при этом смеют выставлять актерам неоправданные условия. Актуализируются субконцепты ARROGANCE, IMPUDENCE и ANNOYANCE.

(19) And he throws such dreadful things up at me, talks of my having men to follow me about (Gals2, 13).

Данная реплика – это отрывок из диалога между двумя женщинами, работающими прислугой в доме у состоятельных господ. Одна из них жалуется другой на издевательства своего мужа, который оскорбляет ее, унижает и проявляет полное неуважение. Актуализируется субконцепт RUDENESS.

(20) Nobody hearing her speak could doubt that to Miss Williams Men were the Enemy! Poirot said: “You hold no brief for men?” (Chr1, 170).

Собеседница Пуаро дает понять, что не жалуется мужчин, так как им достается все самое лучшее в жизни. Более широкий контекст позволяет увидеть, с каким презрением она отзывается о мужчинах. Концепт DISRESPECT актуализируется через субконцепты CONTEMPT и HATRED.

Отдельную группу средств репрезентации DISRESPECT, как показывает наше исследование, составляют инвективные единицы, а именно существительные, прилагательные или свободные сочетания, выражающие оскорбления и ругательства (7% от общего количества примеров). Причем интересно отметить, что нередко эти лексические единицы актуализируют только концепт DISRESPECT в виде одного или нескольких субконцептов из когнитивной области FEELING (например, ANNOYANCE, INDIGNATION или ANGER), но не называют конкретное качество субъекта, вызвавшее DISRESPECT. В этом случае свойства или качества субъекта, вызвавшие негативную реакцию, свидетельствующую о неуважении, могут быть поняты только на основе анализа когнитивного контекста. Рассмотрим наиболее яркие примеры:

(21) The man is an audacious ruffian! (Gals2, 87).

Реплика принадлежит знатной даме, которая возмущена кражей серебряной табакерки, но не знает подробностей преступления и личности преступника. В данном случае концепт DISRESPECT актуализируется на уровне свободного сочетания посредством субконцептов INDIGNATION и ANGER.

(22) It was not likely that he was going to be drawn into an argument with an obstinate beggar like Swithin, pig-headed as a mule, who had never known a statue from a straw hat (Gals1, 139).

Герой мысленно рассуждает о своем брате и наделяет его нелицеприятными эпитетами. При этом последний не является по-настоящему нищим, так что, существительное *beggar* очевидно не актуализирует денотативный компонент своего значения, а все эпитеты вместе актуализируют DISRESPECT в виде субконцептов ANNOYANCE и CONTEMPT, хотя при этом актуализируются и другие концепты, например, OBSTINATE, не входящие в структуру DISRESPECT.

(23) An expression of utter astonishment appeared on MacQueen's face; then it darkened. "The damned skunk!" he exclaimed (Chr2, 113).

Данное восклицание является реакцией одного из героев, допрос которых ведет Эркюль Пуаро. Сыщик сообщает ему, что установил личность убитого, который оказался известным негодяем, ранее обвиняемым в похищение детей. Очевидно, что существительное *skunk* не означает соответствующее животное, а в сочетании с прилагательным *damned* маркирует выражение возмущения и гнева по отношению к личности преступника. Актуализируются субконцепты INDIGNATION и ANGER на уровне свободного сочетания.

(24) Really it was pitiful how stupid men were (M1, 328).

Данная реплика – отрывок из внутреннего монолога главной героини. Джулия размышляет о только что прошедшем спектакле, в котором она намеренно перетянула внимание и восхищение публики с другой актрисы на себя. Она с иронией представляет, что ее муж принял это на свой счет, как проявление ревности. Анализ когнитивного контекста позволяет установить, что прилагательное *stupid* в данном случае маркирует не отсутствие интеллектуальных способностей, а выражение презрения к тщеславному, по мнению героини, мировосприятию мужчин. Актуализируется субконцепт CONTEMPT.

Следующие два уровня репрезентации концепта DISRESPECT – это уровень предложения и уровень текста. На этих уровнях отдельные части речи и словосочетания, составляющие предложение или текст (причем как свободные, так и фразеологизированные), по отдельности не актуализируют DISRESPECT. Соответственно, только анализ на уровне одного или нескольких предложений и весь когнитивный контекст в совокупности позволяют определить актуализацию исследуемого концепта. Рассмотрим следующие примеры:

(25) She thinks it fashionable, and the *county* in London has to take so many precautions not to seem *provincial* (M3, 36).

В данном примере DISRESPECT в виде субконцепта CONTEMPT актуализируется на уровне предложения в том числе посредством прилагательного *provincial* и существительного *county* (курсив в примере авторский). Это становится понятным из анализа предложения и когнитивного контекста: героиня, которой принадлежит реплика, сама живет в Лондоне и иронично относится к провинциалам, которые стремятся перенять столичные обычаи. Актуализации DISRESPECT также способствует употребление неодушевленного собирательного существительного *county* для обозначения людей и наши структуры знаний, включающие знания о моделях поведения некоторых выходцев из провинции в столице и по отношению к ее жителям. В других контекстах прилагательное *provincial* может не актуализировать DISRESPECT, а существительное *county* обычно не актуализирует его.

(26) I suppose you've realized that people will cut your wife (M3, 78).

В примере (26) DISRESPECT актуализируется на уровне придаточного предложения, в том числе с помощью глагола *cut*, который, однако, вне контекста не актуализирует интересующий нас концепт. Актуализация происходит за счет анализа всего предложения и когнитивного контекста, в частности, привлечения структур знаний о социальном статусе описываемых предложением героев и стереотипных представлениях английского общества начала XX века. Речь идет о неизбежной, по мнению автора реплики, реакции

светского общества на официантку из паба, даже если она и стала женой джентльмена. Интересующий нас концепт актуализируется посредством субконцептов CONTEMPT и ARROGANCE.

(27) I always treated him as a larger species of child and as no more than my equal (Dickens1, 16).

Взятые вне контекста лексические единицы, составляющие подчеркнутый отрезок текста в примере (27), также, как и все предложение целиком, не репрезентируют анализируемый концепт. Последний актуализируется на уровне текста и при анализе всего когнитивного контекста, когда мы понимаем, что перед нами реплика ребенка по отношению к взрослому мужчине, которого он считает недостаточно зрелым и неспособным принимать самостоятельные решения и, как следствие, не уважает.

(28) Why don't you go down and knock 'em every one downstairs? You would if you was a man (Dickens2, 1176)

Данная реплика принадлежит хозяйке квартиры, которая возмущена бесцеремонным поведением своего жильца и его гостей посреди ночи. Она обращается к своему мужу, которому, по ее мнению, следовало бы спустить «этих негодяев» с лестницы. То, что сочетание *if you was a man* актуализирует не гендерную принадлежность, а чувства неуважения и презрения героини по отношению к мужу, становится ясно в результате анализа когнитивного контекста. Ее следующая реплика – “Ugh, you coward!” replied Mrs. Raddle, with *supreme contempt* – также подтверждает актуализацию субконцепта CONTEMPT, а также субконцепта ANNOYANCE.

Среди единиц, актуализирующих DISRESPECT на уровне предложения или текста, большой интерес представляют слова, относимые к иллокутивным частицам [Hervey, Higgins 1999: 52; Минченков 2004: 10], многие из которых обладают нечетким прототипическим значением [Минченков 2011: 240-241]. Рассмотрим несколько примеров:

(29) With this boy? Why, he is a common laboring boy! (Dickens1, 134).

Содержащаяся в примере (29) частица *why* вне контекста имеет нечеткое прототипическое значение. В наиболее общем виде можно говорить о том, что она актуализирует когнитивную область FEELING. Конкретная эмоция, выражаемая этой частицей, становится понятной лишь в контексте [Минченков 2004: 74-75]. В анализируемом примере частица *why* вместе с прилагательным *common* и репликой *With this boy?* актуализирует концепт DISRESPECT на уровне текста через субконцепты, входящие в область FEELING – CONTEMPT и INDIGNATION. Реплика принадлежит девочке, которая возмущена тем, что ей предлагают играть с простым деревенским мальчишкой.

(30) “Well?” said my sister, in her snappish way (Dickens1, 114).

В примере (30) понять, какой концепт актуализирует иллокутивная частица *well*, помогает, помимо когнитивного контекста, словосочетание *said...in...snappish way*. Концепт DISRESPECT актуализируется на уровне предложения через субконцепт ARROGANCE. Анализируемая частица, вероятно, также актуализирует концепт IMPATIENCE, не входящий в структуру DISRESPECT.

(31) “Irene can’t stand the cold!” he said.

“Ah!” said Bossinney sarcastically. “Your wife? She doesn’t like the cold?” (Gals1, 249).

В данном примере происходит разговор между заказчиком дома и архитектором, который уязвлен тем, что его заказчик высказывает некоторые сомнения по поводу качества проекта своего будущего загородного дома. Герой поясняет, что в таком доме, возможно, будет холодно, а его жена не выносит холод, на что архитектор реагирует с сарказмом. Анализ на уровне текста позволяет говорить об актуализации субконцепта ANNOYANCE, а наречие *sarcastically* вместе с частицей *Ah* свидетельствует об актуализации субконцепта DERISION. Когнитивный контекст также позволяет судить о том, что ирония и насмешка архитектора частично объясняется его романом с женой заказчика.

(32) “Ha!” he muttered then, considering. “Who d’ye live with, - supposin’ you’re kindly let to live, which I hadn’t made up my mind about?” (Dickens1, 7).

Иллокутивная частица *ha* выражает чувство презрения, которое испытывает каторжник по отношению к мальчику, которому тут же начинает угрожать. Предшествующий контекст, а именно обращение каторжника к ребенку *young dog* в сочетании с большим количеством форм повелительного наклонения, говорит о явном проявлении неуважения к последнему. Из этого следует, что частица *ha* наряду с другими окружающими ее единицами на уровне текста актуализирует субконцепт DERISION.

3.2 Векторная направленность концепта DISRESPECT

Как было отмечено выше, DISRESPECT представляет собой концепт-схему, и, соответственно его векторной направленности, можно говорить о двух типах ситуаций – проявлении DISRESPECT и реакции на DISRESPECT [Минченков, Горелова 2017].

В ситуациях, обозначаемых нами как проявление DISRESPECT, данный концепт мыслится в рамках пространства, в котором присутствуют субъекты или субъект и объект/объекты, и при этом субъект проявляет определенный тип отношения к другому субъекту или объекту. Образно говоря, DISRESPECT направляется от одного субъекта к другому субъекту, или, реже, неодушевленному объекту (неслучайно в английском языке прилагательное *rude*, например, сочетается с предлогом *to*, репрезентирующим направление движения). Речь идет об определенном типе поведения, которое мотивируется или сопровождается наличием DISRESPECT у одного субъекта по отношению к другому.

Группа примеров, описывающих проявление DISRESPECT, является гораздо более многочисленной и включает в себя 80% проанализированных примеров.

Можно выделить несколько закономерностей соотношения данной векторной направленности со средствами актуализациями, выделенными выше. Прежде всего, такой тип DISRESPECT часто актуализируется глаголами, а также свободными сочетаниями глагола с наречиями или глагола-связки *be* с прилагательным в предикативной позиции. Приведем несколько примеров:

(33) They read of some famous woman criminal that killed because she'd been snubbed by her father when she was three years old (Chr1, 90).

В примере (33) описана ситуация, в которой один субъект (отец) регулярно проявлял DISRESPECT в виде RUDENESS, INCONSIDERATION и, возможно, DERISION по отношению к другому субъекту (своей дочери).

(34) She had ignored Caroline pointedly, persistently addressing the conversation to Amyas (Chr1, 210).

В примере (34) говорится о том, как субъект (любовница мужа) совершенно явно и открыто игнорирует другого субъекта (законную жену своего возлюбленного), тем самым проявляя неуважение к ней. Актуализируются субконцепты ARROGANCE, RUDENESS, CONTEMPT.

(35) No cherished opinion of Miss Dwarris was safe from satire; even her Evangelicism was laughed at... (M3, 8).

Пример (35) описывает ситуацию, в которой субъект открыто проявляет неуважение к другому субъекту (своей старшей родственнице), высмеивая ее религиозные убеждения. Актуализируются субконцепты DERISION, INCONSIDERATION, CONTEMPT.

(36) The respectable residents of Blackstable would have disdained to enter it and, when they wanted a glass of bitter, went to the Bear and Key or the Duke of Kent (M2, 74).

В данном примере наблюдается проявление презрительного отношения со стороны множества субъектов (жителей города) по отношению к неодушевленному объекту (бару). Речь идет о заведении, которое пользуется

дурной репутацией среди местных жителей. Актуализируется субконцепт CONTEMPT.

С другой стороны, большую группу примеров проявления DISRESPECT составляют ругательства.

(37) Damned old fool – never made a quick decision in his life! (Chr1, 94).

Данная оскорбительная реплика является проявлением неуважения одного героя по отношению к другому. Причина этого неуважения в излишней медлительности и неуместной осмотрительности, которая, по мнению героя, привела к трагедии. Актуализируются субконцепты ANNOYANCE и ANGER.

(38) ...that last refuge of dullards and bores, the House of Commons (M3, 68).

В примере (38) автор называет палату Общин английского парламента «прибежищем тупиц и зануд», тем самым показывая полное презрение, как к этому государственному органу, так и к герою, чьи речи он считает уместными исключительно в данном месте. Актуализируется субконцепт CONTEMPT. Следует отметить, что в примерах (37) и (38) интересующий нас концепт актуализируется отмеченными единицами в конкретном контексте; вне контекста или в других контекстах эти единицы могут и не актуализировать данный концепт.

Второй тип ситуации можно описать как реакцию на DISRESPECT. В этом типе ситуации мы имеем дело с двумя или нередко тремя субъектами. Один субъект ведет себя определенным образом по отношению ко второму субъекту. Второй субъект или еще один третий субъект (которым может быть автор произведения) реагирует на это поведение, категоризируя его как неуважительное, хотя первый субъект при этом, возможно, так не считает и/или не имеет намерения проявить неуважение. В данном типе ситуации, в сущности, присутствуют два вектора: один направлен от первого субъекта ко второму, а второй вектор (реакция) – от второго или третьего субъекта к первому. Что касается частеречной принадлежности средств актуализации, то чаще всего в этом типе ситуаций встречались либо существительные (нередко в составе

сочетаний с глаголами широкой семантики типа *have*), либо прилагательные, а также наречия и свободные сочетания с ними.

Количество примеров ситуаций с такой векторной направленностью анализируемого концепта-схемы значительно меньше и составляет 20% от общего числа проанализированных примеров. Приведем несколько из них:

(39) Miss Greer's manner had been unbearably insolent the last few days (Chr1, 264).

Данный пример показывает реакцию гувернантки на поведение любовницы мужа хозяйки по отношению к хозяйке, которое она категоризирует как проявление DISRESPECT. В мысленном пространстве присутствуют три субъекта. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE и ANGER.

(40) From the moment when James had the impertinence to pry into his affairs – as he put it – old Jolyon no longer chose to credit this story about Bosinney (Gals1, 433).

В примере (40) речь идет о реакции одного брата на то, что другой вмешивается в его личные дела. В мысленном пространстве присутствуют два субъекта. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE и ANNOYANCE.

(41) Don't be cheeky, Jack," remonstrated the landlord, in a melancholy and pathetic way (Dickens1, 1020).

В примере (41) мы наблюдаем реакцию хозяина харчевни, в которой остановились герои, на проявление неуважения со стороны своего работника, который вступает с ним в спор. Предшествующий контекст позволяет понять, что работник ведет себя довольно дерзко, учитывая, что спор происходит при посторонних. Таким образом, субъект категоризирует данное поведение, как DISRESPECT. Актуализируется субконцепт IMPUDENCE.

(42) And then you dared come to me with your impudent sermons (M3, 86).

Данная реплика одной из героинь обращена к своему сыну. Ее возмущает, что сначала он упрекает ее в бесчестии и аморальном поведении, а затем сам собирается жениться на бедной официантке, которая ждет от него ребенка.

Такие двойные стандарты героиня трактует, как проявление наглости и неуважения по отношению к себе как к матери. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE, INDIGNATION. Концепт DISRESPECT также дополнительно актуализируется посредством глагола *dare*, который вне контекста может и не актуализировать его.

Также интерес представляет небольшая группа примеров, иллюстрирующих случаи, когда оба выделенных вектора совмещаются в одной ситуации, и при этом векторная схема усложняется за счет добавления неопределенного потенциального множества субъектов, реагирующих на проявление DISRESPECT. С одной стороны, субъект совершает некое действие, которое воспринимается другим субъектом, как проявление неуважения. С другой стороны, этот второй субъект, выражая свою реакцию и отношение к поступку первого субъекта, дополнительно считает, что данные действия вероятно приведут еще и к определенной негативной реакции общества. Такие ситуации бывают нескольких типов. В ситуации первого типа один субъект проявляет DISRESPECT по отношению ко второму, говорящему, и это дополнительно, по мнению говорящего, ведет к потере авторитета первого субъекта и неуважению к нему со стороны общества, то есть неопределенного числа других субъектов. В частности, пример (11), приведенный выше, представляет собой характерную ситуацию именно этого типа. С другой стороны, проявление неуважения может относиться к третьим лицам, и, в свою очередь, провоцировать на них негативную реакцию общества. Приведем несколько подобных примеров:

(43) ...imposing as they necessarily do, upon the weakest and worst informed, casting scorn and contempt on what should be held most sacred, and bringing into partial disrepute large bodies of virtuous and well-conducted persons of many excellent sects and persuasions. (Dickens2, 1679).

Данный отрывок описывает ситуацию, в которой герой выражает свое отношение ко всякого рода лжепророкам и людям, словно пародирующим истинных верующих, а на самом деле подрывающим основные религиозные

принципы. Он считает, что подобные люди, своими неуважительными высказываниями дискредитируют огромное количество добропорядочных и добродетельных людей. Выражение *bring into disrepute* маркирует не только изначальное проявление неуважения к группе верующих людей со стороны подобных лжепророков, но и последующее неуважение к таким людям со стороны общества. Актуализируется субконцепт CONTEMPT, маркирующий и проявление неуважения, и реакцию на него.

(44) "It looks to me," continued Soames, "as if she were sweeter on him than he is on her. She's always following him about." ... "You've no business to say such a thing!" she exclaimed. "Why not? Anybody can see it." "They cannot. And if they could, it's disgraceful to say so." (Gals1, 179).

В данном диалоге Сомс Форсайт рассуждает о поведении подруги своей жены по отношению к своему возлюбленному. Ирэн Форсайт возмущена и заявляет мужу, что это его не касается, и даже если его наблюдения небезосновательны, то он не имеет права высказывать такие мысли вслух. С точки зрения героини, это проявление неуважения. Как следствие, действия ее супруга вызовут неуважение уже к нему самому со стороны Ирэн, а, во-вторых, потенциально со стороны общества, порицающего, по мнению героини, такое поведение. Актуализируются субконцепты INDIGNATION, маркирующий реакцию Ирэн на слова мужа, и CONTEMPT, маркирующий проявление неуважения к третьим лицам.

Анализ примеров данной группы показал, что концепт DISRESPECT может актуализироваться через разные субконцепты, один из которых категоризирует действия первого субъекта как проявление неуважительного отношения (например, INCONSIDERATION или CONTEMPT), а второй – репрезентирует реакцию второго субъекта и неопределенного множества других лиц (CONTEMPT или INDIGNATION). Иногда эти субконцепты могут совпасть, как в примере (43).

3.3 Особенности комбинаторики субконцептов, входящих в структуру концепта DISRESPECT

Важной задачей нашего исследования был анализ комбинаторики субконцептов, структурирующих DISRESPECT. Во-первых, было определено, к какой из двух когнитивных областей, выделенных в процессе лексикографического анализа, HUMAN BEHAVIOUR или FEELING, относится актуализируемый концепт в том или ином примере. Следует отметить, что статистически большинство примеров относится к когнитивной области FEELING – 55%, к области HUMAN BEHAVIOUR – 28%, а 17% примеров относятся одновременно к обеим когнитивным областям.

Затем были выделены актуализируемые субконцепты. При этом анализ средств репрезентации в тексте дал возможность расширить номенклатуру субконцептов, структурирующих указанный концепт. В перечень возможных субконцептов были добавлены AUTHORITY, THREAT (когнитивная область BEHAVIOUR), ANGER, INDIGNATION (когнитивная область FEELING). Также был выделен субконцепт ARROGANCE, который может относиться либо к когнитивной области FEELING, либо BEHAVIOUR. После чего были проанализированы все возможные варианты взаимодействия субконцептов. Анализ показал, что чаще всего актуализируются либо один, либо два субконцепта, причем их сочетание может быть разнообразным. Актуализация одновременно трех субконцептов происходит реже. Рассмотрим особенности комбинаторики, в зависимости от той или иной когнитивной области.

3.3.1 Особенности комбинаторики субконцептов, актуализирующихся в когнитивной области FEELING

В наибольшем количестве примеров концепт DISRESPECT актуализируется в когнитивной области FEELING, а именно в 55% от общего количества рассмотренных примеров.

Анализ актуализации тех или иных субконцептов в каждом примере позволил выявить наиболее частотные субконцепты и их сочетания.

В большинстве исследуемых контекстов, а именно в 82% примеров, происходит актуализация субконцепта CONTEMPT – либо самостоятельно (62% примеров), либо в следующих сочетаниях:

CONTEMPT + ARROGANCE – 8%

CONTEMPT + HATRED – 4%

CONTEMPT + ANNOYANCE – 3%

CONTEMPT + INDIGNATION – 2%

CONTEMPT + ANGER – 1%

CONTEMPT + INCONSIDERATION – 1%

CONTEMPT + ANGER + HATRED – 1%

Таким образом, именно CONTEMPT можно считать основным субконцептом в когнитивной области FEELING. Рассмотрим примеры актуализации самого субконцепта и наиболее частотных сочетаний:

(45) My dear Edward, let us face the fact: your wife was nothing but a common strumpet (M2, 161)

В данном примере субконцепт CONTEMPT актуализируется через ругательство *strumpet*, относящееся к бывшей жене одного из героев, которая бросила его и сбежала с любовником. Этот герой пытается убедить своего друга, что в этом нет его вины, а его жена имела много любовников и была ему не верна. Структура *nothing but*, а также прилагательное *common* способствуют интенсификации CONTEMPT.

(46) - Do you wish to make a secret of the fortunate creature's name?

- Miss Bush

- That doesn't sound very distinguished, does it? Who is her father? (M3, 85)

Герой с неохотой рассказывает матери о своей невесте и предстоящей свадьбе. Мама спрашивает имя счастливицы, но не узнает в нем благородного происхождения, что для нее является главным критерием при выборе невесты.

Учитывая когнитивный контекст и последующую реакцию героини, можно говорить об актуализации субконцептов CONTEMPT и ARROGANCE на уровне предложения. Героиня открыто проявляет неуважение по отношению к людям низшего сословия.

(47) The profound, subdued aversion which he felt in his wife was a mystery to him (Gals1, 143).

Герой никак не может понять, откуда у его жены постоянное чувство отвращения и презрения к нему, которое она проявляет невербально. Всем своим видом она показывает, что как будто ждет, чтобы он поскорее ушел из дома и не мешал ей (*her hands crossed in her lap, manifestly waiting for him to go out*). Актуализируются субконцепты CONTEMPT и HATRED.

(48) Gathering up her despised money, the American lady followed suit, followed by the lady like a sheep (Chr2, 44).

Пожилая дама, путешествующая в Восточном Экспрессе, крайне раздражена, тем, что ей приходится иметь дело с местной валютой, чтобы расплатиться за воду и оставить чаевые. Предшествующий контекст, а именно единицы *peculiar stuff, just a lot of rubbish* по отношению к монеткам и наречие *distastefully*, позволяет сделать вывод, что сочетание *despised money* актуализирует не только субконцепт CONTEMPT, но и ANNOYANCE.

Следующий по частотности субконцепт – это INDIGNATION. Он актуализируется самостоятельно в 4% от общего числа примеров, в сочетании INDIGNATION + ANGER в 3% примеров, а также в упомянутом выше сочетании с субконцептом CONTEMPT – 2%.

(49) The wretch! exclaimed the spinster, with energetic indignation (Dickens2, 280).

В данном примере мы наблюдаем эмоциональную реакцию героини на сообщение о том, что мужчина, добивавшийся ее расположения, якобы просто охотится за ее состоянием. Существительное *indignation*, описывающее

интонацию, с которой героиня произносит *wretch*, говорит о том, что она возмущена этим известием. Актуализируется субконцепт INDIGNATION.

(50) Why, what the devil do you want here?, said old Lobbs in a fearful voice (Dickens2, 616).

В данном примере герой обнаруживает у себя в шкафу в гостиной постороннего молодого человека, явно пришедшего к его дочери и спрятавшегося там, когда ее отец внезапно вернулся домой. Отец, который и до этого пребывал в крайнем раздражении, обрушивает свой гнев и возмущение на бедного учителя. Средствами репрезентации субконцептов INDIGNATION и ANGER служат иллокутивная частица *Why* и существительное *devil*, используемой в качестве ругательства.

Наконец, небольшие группы примеров актуализируют следующие отдельные субконцепты:

ANNOYANCE – 6%

ANGER – 3%

INCONSIDERATION – 2%

HATRED – 1%

Таким образом, в когнитивной области FEELING четко прослеживается доминирующий субконцепт CONTEMPT, актуализация которого происходит в большинстве примеров.

Интересно также отметить связь данной когнитивной области с векторной направленностью DISRESPECT. 92% примеров актуализации когнитивной области FEELING приходится на ситуации, обозначенные нами как проявление DISRESPECT и лишь 8% на реакции. На наш взгляд, это объясняется тем, что реакция, как правило, представляет собой категоризацию субъектом соответствующего поведения.

3.3.2 Особенности комбинаторики субконцептов, актуализирующихся в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR

Как показал анализ примеров, в 28% случаев происходит актуализация субконцептов из области HUMAN BEHAVIOUR. Несмотря на то, что таких примеров в два раза меньше, чем в области FEELING, наблюдается гораздо большее разнообразие актуализируемых субконцептов и их сочетаний.

В связи с этим представляется возможным выделение не одного центрального субконцепта, как в области FEELING, а нескольких основных, структурирующих когнитивную область HUMAN BEHAVIOUR. К основным субконцептам были отнесены следующие:

IMPUDENCE, а также сочетания IMPUDENCE + ARROGANCE, IMPUDENCE + AUTHORITY, IMPUDENCE + RUDENESS – всего 26% примеров.

RUDENESS, а также сочетания RUDENESS + DERISION, RUDENESS + INCONSIDERATION, RUDENESS + ANGER, RUDENESS + ARROGANCE, RUDENESS + THREAT, RUDENESS + VIOLENCE – всего 24% примеров.

DERISION, а также сочетания DERISION + ARROGANCE, DERISION + INCONSIDERATION – всего 17% примеров.

INCONSIDERATION, а также сочетания INCONSIDERATION + VIOLENCE, INCONSIDERATION + AUTHORITY – всего 16% примеров.

VIOLENCE, а также сочетания VIOLENCE + AUTHORITY, VIOLENCE + THREAT, VIOLENCE + AUTHORITY + RUDENESS – всего 14% примеров.

ARROGANCE, сочетание ARROGANCE + AUTHORITY, а также сочетания с другими субконцептами, указанными выше – всего 12% примеров.

Остальные выделенные ранее субконцепты актуализируются в небольшом количестве примеров:

THREAT – всего 9% примеров.

AUTHORITY – 5%

Что касается соотношения данной когнитивной области с векторной направленностью, то 65% примеров представляют собой ситуации, которые были обозначены как проявление DISRESPECT, а 35% – реакция на DISRESPECT.

Рассмотрим актуализацию каждого основного субконцепта, выделенного в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR.

1. Актуализация субконцепта IMPUDENCE в когнитивной области BEHAVIOUR

Как показал анализ средств репрезентации в текстах, субконцепт IMPUDENCE актуализируется в наибольшем количестве примеров. Их можно разделить на две группы:

- 1) происходит актуализация только субконцепта IMPUDENCE (20% примеров)
- 2) происходит актуализация двух субконцептов, в следующих сочетаниях – IMPUDENCE + ARROGANCE, IMPUDENCE + AUTHORITY, IMPUDENCE + RUDENESS (6% примеров)

Рассмотрим конкретные примеры:

(51) She challenged her, and Miss Greer had the impudence to say, before us all, that she was going to marry Mr Crale (Chr1, 264).

В данном примере экономка рассказывает о том, как любовница главы семьи имела наглость заявить его законной жене, что собирается за него замуж. По мнению героини, это свидетельство крайнего неуважения ко всем правилам приличия. Актуализируется субконцепт IMPUDENCE на уровне словосочетания.

(52) The man spoke impudently, wishing to remind Jenny that she was there to carry out his orders (M3, 60).

В примере 52 мы наблюдаем проявление грубого и неуважительного отношения к официантке в баре. Мужчина, проявлявший к ней симпатию, получил отказ и перешел на грубый, вызывающий тон, потребовав напиток.

Интересно отметить, что средство актуализации концепта DISRESPECT в данном примере (наречие *impudently*) является однокоренным существительному *impudence* в предыдущем примере. Однако в данном случае анализ когнитивного контекста позволяет судить об актуализации дополнительного субконцепта RUDENESS вместе с IMPUDENCE.

2. Актуализация субконцепта RUDENESS в когнитивной области BEHAVIOUR

Анализ актуализации субконцепта RUDENESS показал несколько интересных особенностей. Самостоятельная актуализация данного субконцепта происходит в два раза реже, чем в случае с IMPUDENCE, и наблюдается в 10% примеров. Однако количество сочетаний с другим субконцептом, напротив, оказывается более многочисленным. Были выделены следующие комбинации: RUDENESS + DERISION, RUDENESS + CONTEMPT, RUDENESS + INCONSIDERATION, RUDENESS + ANGER, RUDENESS + ARROGANCE, RUDENESS + THREAT, RUDENESS + VIOLENCE, а также комбинация из трех субконцептов – RUDENESS+VIOLENCE+AUTHORITY. Количество таких сочетаний составляет 14% от общего числа примеров в данной области. Рассмотрим некоторые из них:

(53) Magistrate: And did he say anything to you? Mrs. Jones: No, your Worship, only to call me names (Gals2, 127)

Описываемая в примере (53) сцена происходит в суде, где героиня дает показания на своего мужа, обвиняемого в краже. Речь идет о низших слоях общества, и героиня на протяжении всей пьесы рассказывает о грубом обращении мужа. Анализ когнитивного контекста позволяет сделать вывод, что устойчивое сочетание *call me names* в данном случае актуализирует субконцепт RUDENESS.

(54) Have you anything more to say to me? asked Basil coldly (M3, 86).

Данная реплика является интересным примером актуализации концепта DISRESPECT на уровне текста. Во-первых, сама формулировка вопроса,

который герой адресует своей матери, является, несомненно, грубостью по отношению к последней. Во-вторых, наречие *coldly* дополнительно маркирует неуважение и пренебрежение, которое испытывает герой, считая свою мать падшей женщиной, недостойной его внимания. Актуализируются субконцепты RUDENESS и CONTEMPT.

3. Актуализация субконцепта DERISION в когнитивной области BEHAVIOUR

Следующий по частотности актуализации субконцепт – это DERISION. Самостоятельно он актуализируется в 12% примеров. Также зафиксированы следующие сочетания – DERISION + CONTEMPT, DERISION + ARROGANCE, DERISION + INCONSIDERATION, DERISION + ANGER – 5% примеров.

(55) We were staggered and immediately on the defensive, for she looked intellectual and it made us feel shy. Afterward we all scoffed at her, and my uncle said to my aunt... (M2, 92).

Речь идет о том, как герои познакомились в гостях с женой оксфордского преподавателя, которая выглядела и общалась совсем не так, как было принято у них в провинции. Ее собеседники, будучи уязвлены ее внешним видом и интеллектом, перешли в наступление и подвергли ее насмешкам. Актуализируется субконцепт DERISION.

(56) “Then you are meaner than I thought you.”... He saw her bosom rise and fall, her eyes darkening with anger, and taking no notice of the taunt, he asked quietly... (Gals1, 597).

Пример 56 описывает ситуацию, в которой героиня открыто насмехается над мужем, упрекая его в скупости. Тот хочет взыскать деньги за убытки с архитектора своего будущего дома, у которого роман с женой своего заказчика. Женщина очень недовольна таким решением, которое явно делается назло ей и ее любовнику, и испытывает презрение к мужу. На уровне текста актуализируются субконцепты DERISION и CONTEMPT.

4. Актуализация субконцепта INCONSIDERATION в когнитивной области BEHAVIOUR

Субконцепт INCONSIDERATION, как показывают данные лексикографического анализа и анализа текстов, может относиться не только к когнитивной области FEELING и маркировать отношение одного субъекта к другому, но и к когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR, репрезентируя проявление такого отношения в конкретной ситуации.

Анализ текстов показал, что в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR субконцепт INCONSIDERATION актуализируется самостоятельно в 10% примеров и в сочетаниях INCONSIDERATION + VIOLENCE, INCONSIDERATION + AUTHORITY в 6% примеров.

(57) This was the last straw. Tom had neglected her for a fortnight, he had not even treated her with civility, and she had been angelic (M1, 167).

Данный пример описывает реакцию героини на пренебрежение, которое демонстративно показывает ей любовник, не думая о том, как мучительно она воспринимает такое обращение. Когнитивный контекст позволяет сделать вывод об актуализации субконцепта INCONSIDERATION.

(58) Mrs. Joe held my head under her arm, as a boot would be held in a bootjack (Dickens1, 24).

В примере (58) описывается обращение сестры со своим младшим братом, который находился у нее на воспитании. Героиня абсолютно не считалась с чувствами мальчика и обращалась с ним довольно бессердечно. В данном случае она насильно вливает дегтярную воду и держит ребенка, как будто ботинок. Общий контекст в сочетании с выражением *held my head* и сравнением этого действия – *as a boot would be held in a bootjack* позволяет говорить об актуализации INCONSIDERATION и VIOLENCE на уровне предложения.

5. Актуализация субконцепта VIOLENCE в когнитивной области BEHAVIOUR

В результате анализа текстов было выявлено, что в 9% примеров актуализируется субконцепт VIOLENCE. Также в 5% примеров он актуализируется в следующих сочетаниях – VIOLENCE + AUTHORITY, VIOLENCE + THREAT, VIOLENCE + AUTHORITY + RUDENESS. Рассмотрим несколько примеров:

(59) And while you were taking the female prisoner did the male prisoner interpose, and endeavour to hinder you in the execution of your duty, and did he strike you a blow? (Gals2, 124).

Данный пример описывает ситуацию, когда обвиняемый намеренно ударил полицейского, который пытался арестовать его жену. Реплика принадлежит судье, который пытается выяснить, действительно ли обвиняемый проявил неуважение к представителю власти и пытался препятствовать выполнению его должностных обязанностей. Субконцепт VIOLENCE актуализируется на уровне словосочетания.

(60) My sister made a dive at me and fished me up by the hair, saying nothing more than the awful words... (Dickens1, 23)

В примере (60) описывается ситуация, в которой героиня жестоко обращается с ребенком, так как считает, что имеет на это полное право. Когнитивный контекст позволяет проследить, что она считает, что обладает полной властью над младшим братом. В данном примере, проявляя физическое насилие, девушка сопровождает свои действия ругательствами. Таким образом, на уровне словосочетаний актуализируются субконцепты VIOLENCE, AUTHORITY, RUDENESS.

6. Актуализация субконцепта ARROGANCE в когнитивной области BEHAVIOUR

Последним основным субконцептом, формирующим структуру DISRESPECT в когнитивной области BEHAVIOUR, является ARROGANCE. Самостоятельно он актуализируется в 8% примеров, а в сочетаниях, в частности

ARROGANCE + AUTHORITY, а также в нескольких других, выделенных выше, в 4% примеров. Рассмотрим некоторые из них:

(61) He was very much a man of moods – possibly owing to what is styled the artistic temperament (Chr1, 260).

В данном примере можно проследить актуализацию субконцепта ARROGANCE на уровне текста. В прототипических контекстах глагол *style* не репрезентирует концепт DISRESPECT, однако в этом контексте мы имеем дело с нелицеприятной характеристикой героя. Губернантика рассказывает о главе семейства, в котором она работала, и о том, как отец мог сначала баловать дочь, а потом проявлять ненужную строгость. Такую перемену настроения (отрицательную в данном контексте характеристику) женщина объясняет творческой натурой художника. Она считает, что мужчинам непростительно быть такими, и выбор слова *style* в данном контексте показывает ее неуважение как к самому герою, так и к тем, кто использует такую характеристику как положительную. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE.

(62) The decorator had raised his supercilious eyebrows, but it was the only room in the house in which Julia felt completely at home (M1, 9).

В примере 62 дизайнер, составлявший проект отделки комнат, невербально показывает свое неодобрение тем, что героиня не доверила ему дизайн своей спальни и декорировала ее в соответствии со своими личными предпочтениями. Прилагательное *supercilious* в словосочетании актуализирует субконцепты ARROGANCE, а когнитивный контекст позволяет также выделить концепт AUTHORITY, так как дизайнер явно считает, что именно он имел право принимать все решения по поводу ремонта.

3.3.3 Особенности комбинаторики субконцептов, входящих в разные когнитивные области

В результате анализа текстов было выявлено, что два актуализируемых одновременно субконцепта нередко могут принадлежать к разным когнитивным

областям – BEHAVIOUR и FEELING. Количество таких примеров составляет 17% от общего числа рассмотренных случаев.

Необходимо отметить, что данная группа примеров является при этом наиболее разнообразной и включает в себя максимальное количество возможных комбинаций. Тем не менее, представляется возможным выделение тех или иных закономерностей.

Больше всего примеров, а именно 18%, приходится на сочетание субконцепта ARROGANCE из области BEHAVIOUR и CONTEMPT из области FEELING. Таким образом, можно говорить о частотности ситуаций, когда презрительное отношение одного субъекта сопровождается демонстрацией его превосходства над другим. Рассмотрим несколько таких примеров:

(63) “I’ll ask him to write in our book”. “Damn it, he’s not important enough for that”. Michael asked only very distinguished people to write in their book. “We shall never see him again”. (M1, 7).

Данный пример – отрывок из диалога между мужем и женой, в гости к которым пришел их подчиненный, молодой бухгалтер. Героиня спрашивает у мужа, как зовут молодого человека, чтобы он оставил запись в книге для гостей, на что муж заявляет, что их гость недостаточно важная персона для этого. Авторский комментарий поясняет читателем, что глава семьи удостоивал этой чести только самых почетных гостей. Субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE актуализируются на уровне текста, в том числе через противопоставление прилагательных *not important* и *distinguished* в разных предложениях.

(64) The stranger nodded and smiled as we parted, but I gave him a stony stare (M2, 55)

В примере 64 герой не стесняется показывать свое презрительное отношение к незнакомцу, сделав вывод о его социальном статусе и положении в обществе на основании внешнего вида и одежды. Статус субъекта, по его мнению, не позволяет ему общаться с данным незнакомцем. Когнитивный

контекст (в том числе контраст между улыбкой одного героя и холодностью другого) позволяет говорить об актуализации субконцептов CONTEMPT и ARROGANCE на уровне предложения.

Остальные сочетания по отдельности встречаются в небольшом количестве примеров, однако их комбинации позволяют сделать некоторые важные обобщения.

В определенной степени специфика примеров данной группы предопределена векторной направленностью концепта. Интересно, что 34% примеров относятся к векторному типу реакции на DISRESPECT. Это довольно много, учитывая общую малочисленность данной группы (20% в сравнении с 80% - проявление DISRESPECT), что позволяет сделать вывод о достаточной частотности актуализации двух когнитивных областей при указанной особенности концепта-схемы. Это представляется логичным, так как характеристика поведения (вербального или невербального) одного субъекта по отношению ко второму со стороны третьего обычно сопровождается эмоциональной реакцией последнего. Именно поэтому наибольшее количество примеров составляют сочетания с доминирующим субконцептом IMPUDENCE или RUDENESS из области BEHAVIOUR с субконцептами ANGER, ANNOYANCE или INDIGNATION из области FEELING.

Встречаются и сочетания из трех субконцептов, как правило, включающих два из области FEELING и репрезентирующих несколько эмоций соответственно. Рассмотрим следующие примеры:

(65) What business had his father to come and upset his wife like this? (Gals1, 223).

Герой раздражен и возмущен поведением своего отца, который явно отрицательно относясь к его жене, будучи против их брака, приходит к ним в дом без приглашения. Герой считает, что его отец не имеет морального права вторгаться в его семейную жизнь, после того как тот на четырнадцать лет вычеркнул его из своей жизни. Помимо этого, появление свекра вызывает

эмоциональную реакцию у жены героя, что и приводит его в раздражение. Наблюдается актуализация субконцептов IMPUDENCE, INDIGNATION, ANNOYANCE на уровне предложения.

(66) But I suppose I am not worth troubling about (M3, 112).

В примере (66) мама одной из героинь эмоционально реагирует на проявление, по ее мнению, неуважения к ней со стороны дочери и ее зятя. Придя в гости, она посчитала невежливым то, что ей подали чай в обычном чайнике, а не в серебряном, как знатной даме, которая заглянула вслед за ней. В данном случае на уровне предложения актуализируются субконцепты RUDENESS, INDIGNATION, ANNOYANCE.

(67) “I chose to come by the overland route for reasons of my own.” “And that,” his manner seemed to say, “is one for you, you interfering little jackanapes” (Chr2, 168).

Реплика принадлежит полковнику, который на вопрос Эркюля Пуаро, почему он предпочел поехать на поезде, отвечает, что на это у него были свои причины. При этом его тон, казалось бы, давал понять, что он предпочел бы не встречаться с такими «наглецами, везде сующими свой нос», как Пуаро. Актуализируется субконцепт IMPUDENCE, а также CONTEMPT и ANNOYANCE, маркирующие реакцию полковника на весь этот неприятный для него допрос.

(68) “It's perfectly disgusting and awfully rude of her” (M3, 99).

Данная реплика описывает поведение героини, как отвратительное и грубое. При этом сам говорящий испытывает возмущение и раздражение по этому поводу. Таким образом, актуализируются субконцепты RUDENESS, INDIGNATION и ANNOYANCE.

3.4 Каузаторы DISRESPECT

Анализ примеров с учетом когнитивного контекста позволил сделать некоторые выводы о том, какие свойства объекта/субъекта или модели их

поведения вызывают неуважение. Для обозначения различных факторов, вызывающих неуважение у одного субъекта по отношению к другому, предлагается рабочий термин каузаторы DISRESPECT. Анализ каузаторов, в свою очередь, позволяет сделать выводы о культурных ценностях англоязычного социума середины-конца XIX века.

Как показывает анализ, самый частотный каузатор – это разный социальный статус коммуникантов.

(69) I felt that for two pins he would have joined in the conversation and I assumed a haughty demeanor (M2, 54).

В описываемой ситуации автор крайне неодобрительно отнесся к незнакомцу, который пытался вступить с ним в диалог, так как более высокий социальный статус автора не позволяет ему таких фамильярностей. Даже не познакомившись со случайным попутчиком, автор отмечает, что не может уважительно общаться с людьми более низкого социального класса. Актуализируются субконцепты ARROGANCE и CONTEMPT.

(70) It was true that I had bicycled with him and sailed with him, but he wasn't a sahib and it was an insult to me to give me five shillings (M2, 88).

В данном примере главный герой считает, что не может принять деньги от человека более низкого социального статуса и воспринимает это как оскорбление, неуважение к себе. Учитывая когнитивный контекст, мы делаем вывод об актуализации субконцептов IMPUDENCE и RUDENESS.

(71) She was looking at me then with a look of supreme aversion (Dickens1, 137).

Речь идет о двух детях, которых заставили играть вместе. При этом девочка всем своим видом и репликами показывала полное неуважение к мальчику. Чувство неуважения у одного ребенка к другому вызвано более низким социальным статусом одного из них. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE.

(72) Here? She had the impudence? Why wasn't I told? (Gals2, 99).

Реплика принадлежит даме из высшего общества, которая считает сам факт прихода посторонней женщины с более низким социальным статусом в свой дом бесстыдством и проявлением неуважения. При этом, высказывая это собеседнику, героиня испытывает явное возмущение и раздражение. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE, INDIGNATION и ANNOYANCE.

Также более низкий социальный статус объекта становится причиной проявления DISRESPECT в проанализированных выше примерах 10, 27, 29, 36, 46, 63, 64 и 66.

Интересно, что в примере (55) проявление неуважения вызвано, напротив, более высоким статусом объекта. Собеседники чувствуют превосходство более образованной женщины, но не будучи готовыми признать этот факт, переходят в наступление и начинают подвергать ее насмешкам.

Во-вторых, встречается ряд примеров, когда герой становится объектом неуважения из-за своей национальной принадлежности. При этом во всех примерах актуализируется субконцепт ARROGANCE, так как субъект, проявляющий неуважение априори считает себя лучше исключительно на основании принадлежности к той или иной нации. Интересно, что также во всех примерах этим субъектом оказывается человек британской национальности, а объектом DISRESPECT люди разных национальностей или собирательный образ «иностранца». Рассмотрим несколько подобных примеров.

(73) Poirot, reading the English mind correctly, knew that he had said to himself, "Only some darned foreigner" (Chr2, 18).

В данном примере Эркюль Пуаро, будучи бельгийцем по национальности, ощущает на себе презрительное отношение англичан к иностранцам. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE. В данном произведении (Chr2) было выделено несколько похожих сочетаний со словом *foreigner* – *useless foreigners, a pack of foreigners*.

(74) Opposite him a spare, neat Englishman had the expresionless disapproving face of the well-trained servant (Chr2, 39).

В данном случае, дело происходит в вагоне-ресторане поезда, где англичанин невольно оказался за одним столом с итальянцем и крайне неодобрительно реагирует на манеры своего попутчика. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE.

(75) He's a low opinion of Americans and no opinion at all of any other nationality (Chr2, 77).

Один из героев дает характеристику камердинеру покойного господина Рэтчетта. Он объясняет, что тот придерживается крайне невысокого мнения об американцах, а остальные национальности его и вовсе не интересуют. Данную реплику он предваряет фразой *He's a Britisher* (Он – британец), что с точки зрения говорящего должно объяснить подобное отношение к иностранцам. Также актуализируются субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE.

(76) But his tone held a subtly mocking note. Intrinsically, Philip Blake was too much of an Englishman to take the pretensions of a foreigner seriously (Chr1, 89).

Собеседник Эркюля Пуэро притворяется, что не совсем знаком с родом его деятельности, а затем иронизирует, что все, конечно же, знают знаменитого сыщика. Автор объясняет эти насмешки неспособностью героя, англичанина, серьезно относиться к иностранцам. Актуализируются субконцепты DERISION, ARROGANCE.

Также похожий тип ситуации можно наблюдать в примерах (3) и (48), проанализированных ранее.

В целом ряде примеров каузатором DISRESPECT оказывается то или иное свойство объекта или субъекта. Можно выделить следующие свойства:

- 1) высокомерное отношение субъекта к окружающим людям

В ряде ситуаций субъект считает себя априори умнее или сильнее объекта, что в картине мира субъекта дает право на моральное или физическое превосходство (примеры 5, 6, 8, 9, 14, 15, 18, 22, 30). В отдельных примерах высокомерное отношение субъекта определяется по гендерному принципу (к женщинам – примеры 19, 53; к мужчинам – примеры 20, 24), а также по

возрастному принципу, когда субъект – взрослый человек, а объект является ребенком – примеры 32, 33, 58, 60.

2) неприязнь субъекта к представителям той или иной профессии.

В примерах 2 и 61 героиня не скрывает своего презрительного отношения к людям искусства, представителям творческих профессий.

3) скупость объекта (примеры 56, 47, 16)

4) алчность и двуличность объекта (пример 49)

5) медлительность и нерешительность объекта (пример 37), а также излишняя мягкость объекта (пример 28)

6) незрелость объекта (пример 26)

7) трусость объекта (пример 12)

Наличие определенных религиозных или политических убеждений также может вызывать DISRESPECT (примеры 35 и 38).

С другой стороны, каузатором DISRESPECT может служить не свойство объекта, а определенная модель его поведения, которая для субъекта считается проявлением неуважения либо лично к нему, либо к общественным нормам. Были выделены следующие модели:

1) распутный образ жизни объекта с точки зрения общественных норм (примеры 39, 45, 51, 54)

2) нетактичное поведение мужчины в диалоге с женщиной (примеры 4, 13)

3) непоследовательность действий объекта (примеры 40, 42, 65)

4) вынесение безапелляционных суждений человеком, не имеющим профессиональных знаний в определенной области (пример 62)

5) обман со стороны объекта (пример 50)

6) несоблюдение субординации между начальником и подчиненным (пример 41)

Таким образом, как мы видим, довольно большое количество примеров отражает, прежде всего, социальное расслоение викторианского общества, для

представителей которого социальный статус имел очень важное значение. Гендерные роли, а также определенные модели поведения, связанные с ними, тоже играют существенную роль в культуре XIX века. Сфера личных отношений между мужчиной и женщиной регламентировалась общественными нормами, отступление от которых порицалось и часто становилось каузатором DISRESPECT.

Выводы по главе 3

- 1) Концепт DISRESPECT может репрезентироваться на уровне слова, словосочетания (устойчивого или свободного), предложения или текста.
- 2) На уровне слова концепт DISRESPECT может репрезентироваться посредством единиц различной частеречной принадлежности, большинство из которых составляют существительные, и к которым относятся также прилагательные, глаголы и наречия.
- 3) Отдельную группу средств репрезентации концепта DISRESPECT на уровне слова или словосочетания составляют инвективные единицы.
- 4) Концепт DISRESPECT обладает сложной структурой, включающей в себя набор признаков, обозначаемых как субконцепты. В контексте анализируемый концепт актуализируется как векторный концепт-схема, репрезентирующий два типа ситуаций – проявление DISRESPECT и реакцию на DISRESPECT.
- 5) Концепт DISRESPECT актуализируется в одной из двух когнитивных областей HUMAN BEHAVIOUR или FEELING, либо одновременно в двух данных областях. При этом в подавляющем большинстве примеров анализируемый концепт актуализируется в когнитивной области FEELING.
- 6) Лексикографический анализ структуры анализируемого концепта, показывает, что к области HUMAN BEHAVIOUR относятся субконцепты RUDENESS, IMPUDENCE, DERISION, а к области FEELING – CONTEMPT

и ANNOYANCE. Контекстуальный анализ подтверждает выявленный при лексикографическом анализе перечень субконцептов.

- 7) Анализ средств репрезентации концепта DISRESPECT в когнитивном контексте позволяет расширить номенклатуру субконцептов, структурирующих его. Перечень выявленных дополнительных субконцептов включает в себя ARROGANCE, AUTHORITY, THREAT (когнитивная область BEHAVIOUR), а также ANGER, INDIGNATION (когнитивная область FEELING).
- 8) В контексте не происходит одновременная актуализация всех субконцептов, входящих в структуру анализируемого концепта. Чаще всего актуализируется только один субконцепт, при этом возможна одновременная актуализация двух или трех субконцептов.
- 9) В когнитивной области FEELING можно выделить основной субконцепт, формирующий структуру DISRESPECT, а именно CONTEMPT. Его актуализация приходится на 82% примеров данной области.
- 10) В когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR основные субконцепты, составляющие структуру DISRESPECT – это IMPUDENCE, DERISION, RUDENESS, INCONSIDERATION, VIOLENCE и ARROGANCE.
- 11) В случае одновременной актуализации нескольких субконцептов из разных когнитивных областей наиболее частотной комбинацией является ARROGANCE + CONTEMPT.
- 12) Векторный тип концепта нередко влияет на комбинаторику субконцептов. При проявлении DISRESPECT актуализируемые субконцепты чаще принадлежат к области FEELING, а в ситуациях, обозначенных как реакция на DISRESPECT, к области BEHAVIOUR, либо одновременно к двум разным когнитивным областям.
- 13) Каузаторы DISRESPECT в социокультурном контексте XIX века включают в себя более низкий социальный статус одного из коммуникантов, национальную принадлежность, а также целый ряд свойств субъектов, такие

как высокомерие, неприязнь к представителям определенных профессий, скупость, алчность, нерешительность, медлительность и некоторые другие. Отдельные модели поведения объекта также могут вызывать неуважение, например – распутный образ жизни, нетактичное поведение по отношению к женщине, непоследовательность действий и другие.

Глава 4. Содержание и средства репрезентации концепта DISRESPECT на современном этапе

4.1 Средства репрезентации концепта DISRESPECT в художественных текстах XX – начала XXI века

Данный раздел исследования средств репрезентации концепта DISRESPECT посвящен анализу примеров, собранных из произведений британских и американских писателей, живших и творивших в XX веке, а также в начале XXI века. Так как, в отличие от предыдущего этапа исследования, нас интересовали произведения, содержащие культурные и языковые модели, характерные для сознания человека XX века, при отборе авторов обязательным критерием являлось то, чтобы все писатели родились не ранее 1910-20 годов XX века. Таким образом, можно утверждать, что их литературное творчество отражало ценности XX века, которые по экономическим, политическим, социальным и многим другим причинам сильно отличались от ценностей, присущих человеку XIX века. Необходимо отметить, что самое раннее произведение, анализ которого представлен в данной главе, относится к 1954 году. Более ранние источники были рассмотрены в предыдущей главе. Также в данную главу вошли произведения, написанные уже в начале XXI века, самое позднее из которых в 2016 году. Что касается жанровых особенностей материала, то, в целях достижения максимальной репрезентативности, были отобраны произведения разных по стилю и жанру писателей [Минченков, Горелова 2019: 142].

Примеры собирались методом сплошной выборки из 22 произведений 12 авторов: Т. Уильямс «Orpheus Descending», «Something unspoken», «Suddenly last summer»; К. Эмис «Lucky Jim», «The Green Man»; Д. Брэйи «Room at the top»; Д. Фаулз «The Ebony Tower», «Eliduc», «The Enigma»; А. Мёрдок «Bruno's Dream», «Jackson's Dilemma»; Т. Шарп «The Great Pursuit»; Д. Лодж «Changing Places», «Small World», «Nice Work»; П. Шеффер «The Gift of the Gorgon», «Lettice and Lovage»; С. Таунсенд «The Queen and I»; С. Кларк «Merde actually»; И. Макьюэн

«Nutshell»; Д. Тарт «The Secret History», «The Goldfinch».

Всего проанализировано 3608 печатных и 748 электронных страниц текста (нумерация Word document). Собрано около 1000 примеров.

Анализ примеров проводился по той же методике, что и примеры из литературы XIX века, описанные в предыдущей главе. Первое, на что мы обращали внимание при анализе – это грамматический уровень, на котором репрезентирован интересующий нас концепт.

4.1.1 Разноуровневые средства актуализации концепта DISRESPECT

Анализ примеров продемонстрировал картину распределения средств репрезентации по грамматическим уровням схожую с той, которая была описана в предыдущей главе. В наибольшем количестве примеров (57%) репрезентация концепта DISRESPECT происходит на уровне слова, в 12% на уровне свободного сочетания, в 4% на уровне устойчивого сочетания, в 14% на уровне предложения и в 13% на уровне текста. Интересно, что количество примеров репрезентации DISRESPECT на уровне текста значительно выросло по сравнению с текстами XIX века (с 43 примеров из 512, что составило 8% от общего числа, до 127 примеров из 1000, что составляет 13% от общего количества примеров).

На уровне слова средства репрезентации были распределены по частеречной принадлежности, в результате чего было выделено 46% существительных, 23% прилагательных и причастий в функции определения, 22% глаголов и 9% наречий. Интересно, что количество глаголов возросло по сравнению с литературой XIX века и почти сравнялось с числом прилагательных [Минченков, Горелова 2019: 258-259].

Рассмотрим наибольшую группу примеров, а именно те, в которых интересующий нас концепт репрезентируется существительным. Во-первых, важно отметить, что большинство выделенных в предыдущей главе существительных были также зафиксированы в литературе XX века, за

исключением следующих единиц – *impudence*, *disdain*, *superciliousness*, *effrontery*, *obloquy*, *jackanapes*. Для того чтобы установить, действительно ли полученные нами при анализе литературных произведений результаты отражают общую тенденцию, то есть, другими словами, можно ли говорить о постепенном устаревании указанных существительных и вытеснении их новыми лексическими единицами, был проведен дополнительный анализ данных по трем корпусам английского языка – British National Corpus, Corpus of Contemporary American English, Corpus of Historical American English (BNC, СОСА, СОНА). Полученные данные о частотности употребления этих единиц в определенные временные интервалы позволили сделать несколько важных выводов. Употребление существительных *impudence*, *superciliousness* и *obloquy* действительно значительно сократилось в XX веке по сравнению с XIX веком. Наибольшая частотность употребления *impudence* относится к середине XIX века, а *superciliousness* и *obloquy* были частотны в течение всего XIX века по начало XX века, а затем частотность их употребления стала убывать. Частотность употребления существительного *effrontery* снижается начиная с 20х годов XX века, поэтому его отсутствие в проанализированных литературных источниках XX века вполне закономерно. При этом в текстах XX века, как и XIX, было выделено однокоренное существительное *affront*. Интересно, что данные по единице *jackanapes* показывают пик частотности употребления этого слова в 1810х годах (период, от которого ведется статистика), после чего наблюдается резкий спад. Современные словари маркируют это существительное пометой *dated* (OED), в то время как данные корпуса подтверждают, что его употребление резко снизилось уже в первой половине XIX века. В то же время корпусный анализ существительного *disdain* показал, что оно является достаточно частотным и в XIX, и в XX веке, поэтому его отсутствие в проанализированных произведениях XX века не является показателем того, что слово вышло из употребления (BNC, СОНА, СОСА).

Во-вторых, анализ литературных текстов XX века позволил значительно

расширить количество репрезентирующих DISRESPECT существительных, некоторые из которых можно объединить в группы по схожести значения. В первую очередь, это целый ряд существительных, обозначающих грубый, язвительный комментарий или ремарку, показывающую неуважение к собеседнику. Это такие лексические единицы, как *slur*, *sneer*, *jeer*, *slight* и *crack*. Все они актуализируют субконцепт DERISION, а также, часто, RUDENESS или CONTEMPT, что подтверждается данными одноязычных словарей. Рассмотрим следующие примеры:

(1) "You live right at T"Top, of course?" There must have been a sneer in my voice; I saw her wince, and wondered what devil had got inside me (Brn, 50).

Данный пример описывает инцидент между главным героем Джо, стремящимся пробиться в высшее общество, и его новой знакомой, явно богаче его. Джо очень болезненно реагирует на более высокий социальный статус и его внешние проявления и язвительно отмечает, что его собеседница наверняка живет в самом престижном районе города. Интересно, что собственно высказывание героя не актуализирует концепт DISRESPECT, последний актуализируется в идущем далее комментарии посредством выделенного нами слова. Концепт актуализируется в виде субконцептов DERISION и CONTEMPT.

(2) Religious slurs, temper tantrums, insults, coercion, debt: all petty things, really, irritants – too minor, it would seem, to move five reasonable people to murder (Tartt2, 254).

Перед нами выдержка из рассуждений главного героя о причинах, которые могли толкнуть его друзей и его самого на убийство. В данном отрывке он приходит к выводу, что оскорбления религиозных чувств, также как истерики, угрозы и давление все равно не являются достаточным основанием, чтобы решиться на убийство. Существительное *slur* определяется толковым словарем, как *an insinuation or allegation about someone that is likely to insult them or damage their reputation* (OED) и в данном контексте актуализирует субконцепты RUDENESS и DERISION.

В процессе анализа была также выделена группа существительных, каждое из которых актуализирует, прежде всего, субконцепт IMPUDENCE, что может происходить на уровне слова, или же, когда такое слово образует сочетание с глаголом *have*, на уровне словосочетания. Эта группа включает существительные *gall*, *nerve*, *cheek*, *chit*. Приведем несколько примеров актуализации на уровне слова:

(3) HELEN: He took it out before he realized what it was. PHILIP: With *his* name on the jacket. HELEN: Yes. PHILIP: Was he angry? EDWARD (*fiercely*): The gall! The sheer gall of it! ... The fucking gall! ... It's *mine*! Mine only! I coined it! I never gave him permission to use it (Shaff, 68-69).

Данный диалог происходит между вдовой известного драматурга и его непризнанным сыном. Женщина вспоминает, как ее покойный супруг получил по почте диссертацию своего сына и пришел в ярость, увидев, что тот подписывается фамилией своего известного отца. В примере наблюдается актуализация субконцептов IMPUDENCE, ANGER, INDIGNATION. Стоит обратить внимание на интенсификацию выражаемого смысла, во-первых, за счет неоднократного повторения существительного *gall*, а также с помощью интенсификаторов *sheer* и *fucking* и ремарки *fiercely*.

(4) “No. You see, I hadn’t the nerve to knock on the door, so I got over the wall and –” “Blasted bloody cheek, climbing on our wall, breaking down our roses!” (Murd1, 83).

Первая реплика принадлежит мужчине, забравшемуся в сад к замужней женщине с целью увидеть ее, а вторая реплика – мужу этой женщины, который застал их в саду. Любовник пытается нелепо оправдаться, что ему не хватило смелости постучаться и войти через дверь, в то время как муж набрасывается на него с обвинениями, так как очевидно воспринимает такое поведение, как вопиющую наглость и неуважение. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE, INDIGNATION. Интересно отметить, что в первой реплике выражение *hadn’t the nerve* не актуализирует DISRESPECT в отличие от примера

18, рассмотренного в главе 2. В данном случае анализ на уровне предложения и когнитивный контекст позволяют установить, что происходит актуализация концепта COURAGE, возможность чего подтверждается данными толкового словаря – *one's steadiness and courage in a demanding situation* (OED).

Были выделены также несколько отдельных новых существительных, актуализирующих концепт DISRESPECT – *harassment, imprecation, denunciation, callousness, spite, dismissiveness, churl, fink*. Приведем несколько примеров:

(5) ...and afterwards she – who ripped off the bandages around my IV with such callousness, and poked me black and blue in her desultory search for veins – was much gentler in her handling of me... (Tartt2, 139).

В данном примере речь идет о том, что медсестра вела себя грубо и бессердечно с пациентом, очевидно причиняя ему дискомфорт во время выполнения медицинских процедур, пока друг молодого человека не сделал ей замечание. Актуализация DISRESPECT происходит на уровне слова, а именно существительного *callousness*, через субконцепт INCONSIDERATION, возможность чего подтверждается данными толкового словаря (*callousness - insensitive and cruel disregard for others*) (OED).

(6) Years of harassment at school had rendered him even more close-tongued and uncommunicative – less apt to employ Lovecraftian vocabulary words, more prone to entomb himself in advanced-placement math and science (Tartt, 44).

Речь идет о мальчике, которого настолько затравили одноклассники, проявляя, как понятно из более широкого контекста, отнюдь не детскую жестокость, что он замкнулся, стал молчаливым, необщительным и сконцентрировался на учебе. На уровне слова актуализируются субконцепты VIOLENCE и RUDENESS.

Наконец, данная группа была дополнена существительными, однокоренными словам, которые уже были отмечены в предыдущей главе, но в форме другой части речи. Это такие слова как *abuse, bully, condescension, assault, detestation, conceit, humiliation*. Приведем несколько примеров:

(7) With Camilla he was forced to assume a slightly more paternalistic stance, beaming down at her with the condescension of an old papa toward a dimwit child (Tartt2, 251).

В данном отрывке описывается снисходительное отношение одного из героев к своей бывшей подруге, с которой теперь он разговаривает покровительственным тоном, как отец с глупым ребенком. Концепт DISRESPECT актуализируется через субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE на уровне слова.

(8) Perhaps, I thought, he had left all his most hideous clothes down in Correze to be used for ritual humiliation of Florence's new boyfriends (C1, 224).

В данном примере герой вспоминает, как в гостях у своей девушки он, к своему стыду, был вынужден надеть некрасивые смешные штаны, которые, как потом выяснилось, принадлежали ее бывшему молодому человеку. Герой подозревает, что тот специально оставил такую безобразную одежду, чтобы при случае подвергать унижению будущих возлюбленных девушки. DISRESPECT актуализируется на уровне слова через субконцепт DERISION.

Вторая по численности группа примеров – прилагательные и причастия в функции определения. Несмотря на то, что общее число выделенных прилагательных на 12% меньше, чем существительных, важно отметить, что их вариативность шире. Параллельно наблюдается большее количество расхождений с примерами из литературы XIX века. Целый ряд прилагательных, отмеченных в предыдущей главе исследования, не был зафиксирован в проанализированной литературе XX века. Это такие единицы как *impudent*, *supercilious*, *defiant*, *disreputable*, *deprecating*, *churlish*, *facetious*, *blasphemous*, *low-down*, *ludicrous*, *peremptory*. Особый интерес представляют первые два средства репрезентации, а именно *impudent* и *supercilious*, так как однокоренные им существительные также не были зафиксированы. Из этого можно сделать вывод, что эти средства репрезентации концепта DISRESPECT ушли на периферию языка. Это подтверждается и данными корпуса. Обе лексические

единицы имеют низкую частотность в современном английском, как британском, так и американском вариантах (BNC, COCA), а максимальные показатели их употребления приходятся на период с середины XIX до начала XX для *impudent* и с середины XIX века до 30х годов XX века для *supercilious*, после чего наблюдается спад (СОНА). Что касается остальных единиц, представленных выше, то данные корпуса подтверждают более низкую частотность употребления в XX веке по сравнению с XIX следующих прилагательных – *ludicrous* (спад с 1900х годов), *disreputable* (с 1910х годов), *peremptory* (с 1920х), *facetious* (с 1930х). С другой стороны, отсутствие в проанализированных текстах прилагательных *defiant* и *churlish* не свидетельствует о том, что они вышли из употребления, так как, во-первых, в текстах были зафиксированы однокоренные существительные (*defiance* и *churl*), а, во-вторых, данные корпуса показывают равномерную статистику их частотности для XIX и XX веков (СОНА).

При этом среди прилагательных и причастий было выделено большое количество новых средств актуализации. К ним относятся: *patronizing*, *dismissive*, *gruff*, *cheeky*, *crass*, *crude*, *cutting*, *snide*, *vituperative*, *sardonic*, *filthy*, *obnoxious*, *uncalled for*, *smug*, *pert*, *obscene*, *despicable*, *sneering*, *degraded*, *lofty*, *curt*, *snippy*, *uncivil*.

Также были добавлены некоторые однокоренные формы прилагательных или причастий, встречавшихся ранее, например, *insulted* (в добавление к *insulting*), *degrading* (в добавление к *degraded*), *derisory* (к *derisive*), *mock* (к *mocking*). Помимо этого, данный раздел был дополнен однокоренными формами от других частей речи, например, *disdainful* и *despised* (от *disdain* и *despise*, соответственно).

Приведем несколько примеров новых средств актуализации:

(9) First, he had an altercation at Heathrow with a pert girl at the check-in desk who refused to accept his overnight case as a cabin baggage (L1, 162).

В данном примере герой вспоминает перепалку с сотрудницей

авиакомпания на стойке регистрации в аэропорту. Девушка отказалась принимать его чемодан за ручную кладь, а мужчина счел ее поведение дерзким и неуважительным. Интересно, что *pert* актуализирует не только субконцепт IMPUDENCE, входящий в структуру концепта DISRESPECT, но и концепты YOUNG, ATTRACTIVE, SELF-CONFIDENT и используется только в отношении молодой, привлекательной, но при этом дерзкой девушки. Это подтверждается данными толковых словарей - *a pert girl or young woman is lively, confident, and attractive, especially in a way that shows a lack of respect* (MD) и *(of a girl or young woman) attractively lively or cheeky* (OED).

(10) "Maybe Mrs. Ingersoll doesn't let *Sabine* drink coffee, but it would take a whole lot more than a cup of coffee to get Sabine Ingersoll into Advanced Placement anything." "That's uncalled for, Andy, and very unkind" (Tartt1, 58).

Данный диалог происходит между мальчиком, который собирается в школу и хочет выпить чашку кофе, и его мамой, которая не разрешает ему этого делать. Мальчик настаивает, что тяжело идти на первый урок углубленной химии, не взбодрившись кофеином, на что мама приводит в пример его одноклассницу Сабину, которой тоже не разрешают пить кофе. На это Энди с насмешкой говорит, что одной чашки кофе будет уж точно недостаточно, что заставить Сабину посещать хоть какие-то углубленные занятия (как известно, в американской школьной системе образования это курсы по выбору, рассчитанные на наиболее сильных учеников). Тем самым, Энди намекает, что Сабина слишком глупая, на что мама пытается возразить, что так говорить некрасиво и неуважительно. Прилагательное *uncalled for* определяется толковым словарем, как *insulting or offensive* (MD). В данном примере, как нам представляется, на уровне слова происходит актуализация субконцепта RUDENESS.

(11) "Mummy, I really think that you er - shouldn't... isn't it frightfully patronizing... I mean, in our present circumstances... to call anyone "a little man"?" (Towns, 21).

Реплика принадлежит принцу Чарльзу, который обращается к своей маме (по сюжету книги бывшей королеве Великобритании, вынужденно ведущей простой и весьма скромный образ жизни среди обычных людей). В предыдущей фразе теперь уже бывшая королева говорит сыну, что знает одного «человечка» в этом районе, который мог бы укоротить ковры. На это Чарльз замечает, что в текущих обстоятельствах вряд ли будет уместным обращение «человечек», потому что оно звучит чересчур снисходительно. Актуализируется субконцепт ARROGANCE.

(12) To an impartial eye, my clothes were in fact not at all dissimilar from his own but his snide remarks upon the subject were so inexhaustible and tireless, I think, because in spite of my good-natured laughter he must have been dimly aware that he was touching a nerve... (Tartt2, 207).

В данном отрывке текста герой описывает постоянные насмешки, которые он терпит от своего бывшего друга, все больше отдаляющегося от него. Тот все время отпускает унижительные комментарии, в том числе по поводу одежды молодого человека, которая на самом деле не сильно отличается от остальных. Актуализируется субконцепт DERISION на уровне слова.

Следующая группа примеров – глаголы. Как и в случае с существительными, большинство выделенных средств актуализации были уже зафиксированы в литературе XIX века и рассмотрены в предыдущей главе. Исключение составили следующие глаголы – *disregard*, *dishonor*, *sniff*, *scoff*, которые не были выявлены в текстах XX века. Однако данные корпуса свидетельствуют о том, что только глагол *dishonor* действительно ушел на периферию языка. Пик его употребления приходился на середину XIX века, после чего наблюдается постепенный спад. Глагол *sniff*, напротив, имеет большую частотность в XX веке, поэтому его отсутствие в проанализированных источниках объясняется, очевидно, другими причинами. Глаголы *scoff* и *disregard*, согласно корпусу, имеют схожие показатели частотности по XIX и XX веку (СОНА). К тому же данные единицы были зафиксированы в текстах XX

века в форме других частей речи – прилагательного *disregarded* и наречия *scoffingly*, поэтому неправомерно было бы делать вывод о том, что вышеуказанные глаголы вышли из употребления.

С другой стороны, среди глаголов появилось большое количество новых средств актуализации концепта DISRESPECT. Были добавлены такие глаголы, как *malign, abhor, heckle, rubbish, mistreat, terrorize, revile, offend, deride, do down, torment, blackguard, hoot, catcall, slag off, spurn, sneer, jeer*. Последние два глагола *sneer* и *jeer* были также зафиксированы в форме существительных и были рассмотрены выше. Приведем несколько примеров новых средств актуализации:

(13) A clique of feminists, hired, he wouldn't be surprised to learn, by his ex-wife, heckled him as he developed his analogy between interpretation and striptease, shouting "Cunts are beautiful!" when he delivered the line... (L1, 235).

В данном примере описывается неприятный инцидент, случившийся во время выступления одного из профессоров на конференции. Группа воинственно настроенных феминисток, которых, как думает сам докладчик, наняла его бывшая жена, в какой-то момент начинает выкрикивать непристойные и оскорбительные комментарии. Интересно, что глагол *heckle* дополнительно выражает способ проявления неуважения, а именно путем прерывания выступающего на каком-либо публичном мероприятии, что отражено в одноязычном словаре – *interrupt (a public speaker) with derisive or aggressive comments or abuse* (OED). Актуализируются субконцепты RUDENESS и DERISION на уровне слова.

(14) She looked up just as Inspector Holyland passed by the dripping privet hedge. He glowered into the crowded living room. The women catcalled and the tattooed woman whistled, as though calling a taxi in London (Towns, 32).

Место действия этого эпизода – дом в бедном районе на окраине Лондона, где местные жители не просто не уважают полицейских, а могут открыто показать им свое презрительное отношение. Таким образом, когда инспектор

полиции подходит к дому, где в гостях у бывшей принцессы собрались поболтать и посплетничать соседки, он оказывается освистанным женщинами, недовольными его появлением. В данном случае концепт DISRESPECT одновременно с концептом LOUD NOISE актуализируется через субконцепты CONTEMPT и RUDENESS.

(15) "I can see you in Dafton now, looking at the nudes in a magazine, drooling over them. Saying you wouldn't mind having a quick bash. But blackguarding the girls, calling them shameless – " (Brn, 120).

Реплика принадлежит любовнице молодого человека, которого она обвиняет в двуличности. По мнению женщины, тот хочет получать от жизни все, с одной стороны, развлекаясь с доступными женщинами, а с другой обличая их за распутный образ жизни. Из контекста мы знаем, что ее монологу предшествовало обвинение со стороны мужчины, в том, что она когда-то позировала обнаженной для картины художника. Выделенное слово актуализирует субконцепты RUDENESS и ARROGANCE.

(16) Things had gone wrong for him early in life, he had made them go wrong, he had even failed Uncle Tim, he had never really understood him, he had derided him and bossed him about (Murd2, 213).

В данном отрывке герой с тоской вспоминает о своей жизни, в которой с самого детства что-то пошло не так, начиная с отношений с родителями и заканчивая дядюшкой Тимом, по сути, заменившим ему отца. Ретроспективно уже после смерти дяди герой осознает, что никогда не понимал его по-настоящему, вел себя высокомерно и критиковал такого близкого для себя человека. Актуализируются субконцепты DERISION, CONTEMPT, CRITICISM.

(17) ...Not till morning... does Sy get hold of Fulvia's second name and identify her as a raving Marxist poststructuralist whose essay on the stream-of-consciousness novel as an instrument of bourgeois hegemony (oppressing the working classes with books they couldn't understand) he has rubbished in a review due to appear in the next issue of Novel (L1, 238).

В данном примере речь идет о том, что герой узнает фамилию своей коллеги и понимает, что это та самая женщина, статью которой он счел полным вздором и раскритиковал в рецензии. Глагол *rubbish* определяется толковым словарем, как *criticize severely and reject as worthless* (OED). На основании данных словаря и анализа контекста мы можем говорить об актуализации субконцептов CONTEMPT и CRITICISM на уровне слова.

(18) ...though it would have been easy enough to pick some technical quarrel with him, over an undelivered essay for example, Dixon was reluctant to do so because he felt superstitiously that Michie was capable of insisting on studying Medieval Life and Culture out of sheer spite and desire to do him down (Am1, 29).

Пример представляет собой отрывок из внутреннего монолога преподавателя, в котором он рассуждает, что если он рассорится с одним из своих студентов, то тот в отместку запишется на его новый спецкурс, который герою совсем не хочется вести. Он думает, что студент может сделать это, чтобы выставить его в неприглядном свете во время лекции. Фразовый глагол *do down* определяется толковым словарем, как *criticize someone in a way that makes them seem stupid or unsuccessful* (MD), *belittle or humiliate* (CED). Происходит актуализация субконцептов CONTEMPT, CRITICISM и DERISION.

Еще одну группу слов, репрезентирующих интересующий нас концепт, составляют наречия. Следует сказать, во-первых, что, как и в случае с остальными частями речи, большинство ранее зафиксированных средств актуализации были также выявлены в произведениях XX века. Исключение составили наречия *saucily*, *unceremoniously*, *conceitedly*, которые не встретились в текстах XX века. Корпусный анализ показывает, что наречия *saucily* и *unceremoniously* действительно стали менее частотными в XX веке. Наибольшие показатели частотности для *saucily* приходятся на вторую половину XIX века, а для *unceremoniously* на весь XIX век (COHA). Наречие *conceitedly* в целом характеризуется крайне малой частотностью (COHA, COCA), а в корпусе современного британского английского эта единица отсутствует (BNC). Таким

образом, отсутствие этих трех наречий в проанализированных текстах XX века следует считать закономерным.

В свою очередь, некоторые наречия, выделенные в литературе XX века, образованы от прилагательных, зафиксированных ранее, а именно *condescendingly*, *impudently*, *rudely*, *derisively*, *pompously*, или от глаголов, например, *scoffingly* (глагол *scoff*). Помимо этого, были добавлены новые средства актуализации, многие из которых образованы от соответствующих прилагательных, впервые зафиксированных в литературе XX века. Среди них: *dismissively*, *sardonically*, *gruffly*, *smugly*, *offensively*, *sneeringly* и *slightingly*. Последнее средство актуализации является однокоренным с выделенным в этом разделе существительным *slight*. Наконец, в качестве средств актуализации концепта DISRESPECT были выделены наречия *disparagingly*, *maliciously*, *brazenly*, *scathingly*, которые не встречались ранее, также как и какие-либо однокоренные им другие части речи. Приведем примеры всех четырех средств актуализации:

(19) ...but soon I was filling my own pockets with apples and chocolate (other favored food items of Boris's) before walking up brazenly to the counter to buy bread and milk and other items too big to steal (Tartt1, 133).

В этом примере описывается, как подросток ворует яблоки и шоколад из магазина. Его стратегия заключается в том, чтобы с уверенным и беззастенчивым видом подойти к прилавку и заплатить за более крупногабаритные продукты, слишком заметные, чтобы их воровать. Толковый словарь определяет наречие *brazenly*, как *in a bold and shameless way* (OED), однокоренное прилагательное *brazen* определяется как *behaving in a way that is not moral or sociably acceptable, and not caring if other people are shocked or offended* (MD). Эти данные в совокупности с анализом контекста позволяют сделать вывод об актуализации DISRESPECT через субконцепты IMPUDENCE, INCONSIDERATION и DEFIANCE.

(20) Francis frequently made fun of me when I used some phrase he perceived

as Californian. 'Totally weird?' he said maliciously, mimicking my accent: suburban, hollow, flat. 'Rilly?' I looked at him slouching in his chair: polka-dot tie, narrow Bally shoes, foxy narrow face. His grin was foxy too, and showed too many teeth. I was sick of him (Tartt2, 518).

В данном примере речь идет о том, как приятель главного героя постоянно поддевал его и высмеивал калифорнийский акцент молодого человека, считая его провинциальным. Последующий контекст, раскрывающий реакцию героя на эти насмешки, а именно маркеры *foxy* и *sick of him* дополнительно подтверждают, что молодой человек трактует эту ситуацию, как проявление неуважения к себе. Согласно данным толкового словаря, наречие *maliciously* напрямую не связано с концептом DISRESPECT. Оно может выражать как недоброжелательное отношение в общем (*malice or ill will*), так и активное желание причинить вред и вызвать негативные чувства у объекта (*with intent to do harm, wanting to hurt*) (OED, MD). Потенциал актуализации концепта DISRESPECT у этого наречия реализуется в контексте. В анализируемом контексте мы видим, что недоброжелательность героя проявляется в его стремлении унижить собеседника путем намека на его провинциальность. Это позволяет сделать вывод об актуализации DISRESPECT через субконцепт DERISION и INCONSIDERATION.

(21) He spoke of Literature in the abstract, referred scathingly to one or two eminent contemporary novelists, but for the most part concentrated on the use of evaporated ink and the limitations of the modern fountain pen as an aid to literary creation (Sh, 27).

В данном примере речь идет о писателе, который весьма критично и презрительно отозвался о нескольких выдающихся романистах своего времени. Значение прилагательного *scathing* (*witheringly scornful; severely critical*) (OED), от которого образовано наречие *scathingly*, и анализ контекста позволяют сделать вывод об актуализации субконцептов CONTEMPT и CRITICISM.

(22) ...and David walked behind with the old man, carrying a folding blue

recliner on an aluminum frame - portable sofa for the senile, as Breasley disparagingly called it... (F, 77).

В данном отрывке описывается, как пожилой мужчина, отправившийся на пикник в обществе двух молодых девушек и своего гостя – молодого человека, презрительно отзывается о складном кресле, которое одна из девушек попросила взять для старика. Он язвительно называет этот предмет «портативным диваном для выживших из ума стариков». Через анализ значения однокоренного прилагательного *disparaging* (*expressing the opinion that something is of little worth; derogatory*) (OED) и контекста можно сделать вывод об актуализации на уровне слова субконцепта CONTEMPT.

Следующий уровень репрезентации анализируемого концепта – это свободное сочетание. Как уже было отмечено в соответствующем разделе главы 2, в таких сочетаниях несколько средств актуализации могут усиливать друг друга. Были выделены комбинации, аналогичные представленным в предыдущей главе:

1) прилагательное + существительное

withering contempt, contemptuous fury, abusive filth, impertinent chit, sneering condescension

2) существительное + существительное

nerve and cheek, fury or contempt

3) наречие + прилагательное

appallingly rude, ostentatiously contemptuous

4) Глагол *to be* + прилагательное

be rude, be contemptuous, be haughty, be cheeky и сочетания с другими прилагательными, выделенными выше

Интересно отметить, что если в примерах XIX века большое количество сочетаний содержали слова *scorn* или *scornful*, то в примерах XX века указанные слова не были зафиксированы в подобных комбинациях.

Следующий уровень репрезентации концепта DISRESPECT – это

устойчивые сочетания, актуализирующие искомый концепт всем своим составом. Сравнение их с аналогичной группой примеров в предыдущей главе показало, что совпадает только одно словосочетание, а именно *have the nerve*. К нему добавились схожие по значению *have the gall* и *have the cheek*. Также были выделены следующие новые устойчивые словосочетания, актуализирующие DISRESPECT во всех или в подавляющем большинстве контекстов – *call someone names, thumbed nose, bite someone's head off, send someone off with a flea in their ear, on one's high horse, queen it over someone, take someone down a peg or two*. Разберем несколько примеров подробнее:

(23) "You told me your thesis was about the influence of Shakespeare on T.S. Eliot," she said. "So it is," he replied. "I turned it round on the spur of the moment, just to take that Dempsey down a peg or two" (L1, 52).

Диалог происходит между двумя людьми на филологической конференции. Девушка удивляется, почему ее знакомый в разговоре с другим участником конференции представил тему своей диссертации как заведомо более провокационную, чем она есть на самом деле. Молодой человек отвечает, что он просто хотел сбить спесь с собеседника (прототипическое значение выражения *take someone down a peg or two – make someone realize that they are less talented or important than they think they are*) (OED). Происходит актуализация субконцепта CONTEMPT.

(24) 'No, I'm the one in the wrong. I bit your head off. I didn't want to, I didn't mean to. Everything's so bloody this morning' (Am1, 89).

Реплика принадлежит женщине, которая извиняется перед своим приятелем за свое резкое и грубое поведение в его адрес. Она признает, что не хотела грубить ему, а просто сорвалась, так как ее день не задался. Актуализируется субконцепт RUDENESS.

(25) It gave an essential tension, in fact: behind the mysteriousness and the ambiguity (no hounds, no horses, no prey... nocturnal figures among trees, but the title was needed), behind the modernity of so many of the surface elements there stood

both a homage and a kind of thumbed nose to a very old tradition (F, 46).

В данном примере речь идет о картине, которую разглядывает главный герой. Она принадлежит кисти хозяина дома, в котором гостит молодой человек. Он сравнивает эту работу с другой картиной одного из старых мастеров эпохи Ренессанса и видит в ней, с одной стороны, дань уважения традиции прошлого, а с другой стороны, вызов, своего рода издевку над этой традицией. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и DEFIANCE.

(26) I called her the worst names I could think of, repeating them again and again under my breath, but it didn't relieve my feelings very much (Brn, 124).

В этом отрывке герой вспоминает свою бывшую любовницу, которую он отверг, обвинив в том, что когда-то она позировала одному художнику обнаженной. Эти воспоминания болезненны и трудны для молодого человека. Он настолько оскорблен и обижен, что про себя перебирает все самые плохие ругательства в адрес женщины. Актуализируется субконцепт RUDENESS.

Отдельную группу, как и в предыдущей главе, составляют инвективные единицы, представляющие собой оскорбления или ругательства и являющиеся стилистически сниженными, а порой и вовсе ненормативными. Данные единицы репрезентируют DISRESPECT как на уровне слова, так и на уровне словосочетания и иногда предложения. Подобные средства актуализации были выделены и в литературе XIX века, но важно отметить, что их количество в примерах из литературы XX века возросло более чем в 3 раза и составляет 26% от общего числа примеров. Это можно объяснить тем, что социальные нормы в обществе изменились, и люди стали более открыто проявлять свои чувства и эмоции, в том числе употребляя ненормативную лексику в контексте невозможном для человека XIX века. Также возросло количество такой лексики в книгах, в том числе за счет менее жестких требований, предъявляемых к художественным произведениям со стороны цензуры и редактуры, особенно в конце XX века. Также интересно, что если в примерах XIX века такие лексические единицы актуализировали различные субконцепты из когнитивной

области FEELING, то в примерах XX века встречаются также ситуации, когда происходит актуализация либо двух областей вместе (HUMAN BEHAVIOUR и FEELING), либо только HUMAN BEHAVIOUR. Последних примеров значительно меньше, но они представляют интерес. Разберем несколько из них подробнее:

(27) I'd tried insisting on my customer's rights like this once and been told to fuck off to McDonald's (C1, 271).

В данном примере мужчина вспоминает, как однажды во французском кафе он заказал напиток, присев за столик, накрытый к обеду. Его быстро выгнали, а когда он пытался настаивать на своих правах, сказали, чтобы он «проваливал в Макдональдс». Мужчина вспоминает об этом спокойно, выдавая это за типичную ситуацию, происходящую во всех французских кафе, поэтому нельзя сказать, что происходит актуализация какого-либо субконцепта из области FEELING. Напротив, он лишь констатирует, что подобное грубое поведение является нормой. Актуализируются субконцепты RUDENESS, IMPUDENCE из области HUMAN BEHAVIOUR на уровне свободного сочетания.

(28) The waiter made no attempt to produce any money. In his half-choked voice he said: 'Most people give me a tip. "Most people would have kicked your arse for you by now. If you don't give me my change in the next five seconds I shall call the Manager' (Am1, 204).

Действие разворачивается в ресторане, в тот момент, когда герой требует свою сдачу, а официант довольно дерзко парирует, что посчитал сдачу за чаевые. На это возмущенный клиент переходит на откровенную грубость и добавляет, что если не увидит сдачу через 5 секунд, то позовет менеджера. Устойчивое сочетание *kick smb's arse*, с одной стороны, выражает угрозу применения силы, тем самым, актуализируя субконцепты VIOLENCE и RUDENESS из области HUMAN BEHAVIOUR, а с другой, отражает чувства мужчины, которые он испытывает в данный момент. Актуализируются субконцепты ANGER и INDIGNATION.

(29) The only time I'd ever set foot in Platt's room, several years before, Platt —who was a champion lacrosse player and a bit of a psychopath — had threatened to beat the ever-living crap out of Andy and me (Tartt1, 40).

Герой вспоминает неуравновешенного старшего брата своего друга, который любил срывать на окружающих, и, обнаружив непрошенных гостей в своей комнате, в грубой форме пригрозил «выбить всю дурь из них». Актуализируются субконцепты VIOLENCE и RUDENESS, а также субконцепт ANGER, отражающий злость, которую испытывает герой, чья речь передается говорящим.

(30) ...believe me, Narcan, very very violent experience, you feel bad enough when you come round without being in hospital, bright lights and everyone very disapproving and hostile, treating you like shit, 'drug addict,' 'overdose,' all these nasty looks, maybe not letting you go home when you want, psych ward maybe, social worker marching in... (Tartt1, 316).

В данном примере герой рассуждает, как относятся врачи к наркоману, попавшему в больницу с передозировкой. Говорящий настроен скептически и убежден, что все заведомо настроены враждебно, и поэтому будут обращаться с таким пациентом крайне неуважительно и осуждающе. Происходит актуализация нескольких концептов из области HUMAN BEHAVIOUR, а именно RUDENESS и CRITICISM, и одного концепта из области FEELING – CONTEMPT.

Наконец, наиболее сложные примеры актуализации концепта DISRESPECT – это уровень предложения и уровень текста, когда для идентификации искомого концепта необходим максимально широкий контекст (единицы объема предложения и выше) и анализ когнитивного контекста. Составляющие предложение или текст лексические единицы, при этом, вне контекста обычно не актуализируют DISRESPECT. В совокупности такие примеры достаточно многочисленны и составляют 27% от общего числа. Рассмотрим некоторые из них:

(31) “You despise me,” she said. “You regard me as a servant. You treat me as a slave. You wouldn’t dream of marrying me, oh no. I’m cheap trash. I’m just good to go to bed with for a while. I’m convenient, easy. You don’t really care about me at all. I hate you, I hate you, I hate you” (Murd1, 68).

Реплика принадлежит горничной и обращена к мужчине, который состоит с ней в любовной связи, одновременно являясь хозяином дома, где она работает. Женщина расстроена и обвиняет мужчину в том, что он и не думает жениться на ней, а обращается с ней только как с прислугой, своей «рабыней». Несмотря на то, что *servant* и *slave* вне контекста не обязательно актуализируют концепт DISRESPECT и на то, что женщина действительно является прислугой, в данном контексте такое поведение со стороны мужчины воспринимается ею как проявление неуважения как ней как к женщине. На это напрямую указывает и глагол *despise* и последующий текст, раскрывающий ее реакцию на подобное пренебрежительное отношение. На уровне текста актуализируются субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE.

(32) “Disgraceful,” says Philip, over the shoulder, "University teachers would never strike." "Only because no one would notice," Matthew calls down the stairs (L1, 111).

Для анализа данного примера необходимо учитывать предыдущий контекст, из которого ясно, что разговор происходит между сыном и отцом – университетским преподавателем. На вопрос, почему мальчик не в школе, тот говорит отцу, что школьные учителя объявили забастовку. Отец считает, что это возмутительно и говорит, что в университете преподаватели бы никогда себе такого не позволили. На это сын бросает реплику на ходу, что это только потому, что никто не заметил бы, что они вышли на забастовку, тем самым намекая на низкий статус профессии преподавателя университета в обществе. Учитывая весь контекст, в частности, то, что его отец профессор университета, эти слова звучат оскорбительно. Происходит актуализация субконцептов RUDENESS и IMPUDENCE на уровне текста. Само по себе вне контекста

анализируемое предложение не актуализирует интересующий нас концепт.

(33) 'Well, it's not going to take you that much longer, is it?' said Bunny crossly, craning over to see. 'What's the big problem? Where'd you learn how to iron, anyway?' (Tartt2, 227).

Данный пример, как и предыдущий, интересен тем, что, если не проводить анализа всего когнитивного контекста, а только выделенных реплик, то актуализации концепта DISRESPECT не происходит. В описываемой ситуации молодой человек раздражен тем, что девушка медленно гладит его рубашку, и он отпускает недовольные комментарии в ее адрес. Анализ когнитивного контекста при этом показывает, что слова обращены к его одногруппнице, с которой он якобы находится в приятельских отношениях, и она вовсе не обязана была ничего гладить, а просто пыталась помочь. Анализ еще более широкого контекста говорит нам о том, что молодой человек регулярно намеренно поддевал и оскорблял девушку при малейшей возможности. В целом проведенный анализ позволяет говорить об актуализации субконцепта CONTEMPT на уровне текста.

(34) "I talked to her on the phone. She didn't go into such details about her appearance but she did say you got familiar. I said, "How? By his talk or behavior?" And she said, "Both!" (Will, 52).

В этом отрывке женщина говорит мужчине, которого она наняла на работу для помощи в своей лавке, что на него пожаловалась покупательница. Лексическая единица *familiar* может актуализировать разные концепты, но в данном случае женщина обвинила мужчину в излишней фамильярности, что с точки зрения общественных норм было неприемлемым. Об этом свидетельствует реакция оскорбленной покупательницы. На уровне текста посредством прилагательного *familiar* актуализируется субконцепт IMPUDENCE.

Таким образом, анализ художественных произведений XX века продемонстрировал актуализацию концепта DISRESPECT на всех

грамматических уровнях – слова, словосочетания, предложения и текста. При этом в XX веке зафиксирован больший по сравнению с XIX веком процент актуализации концепта DISRESPECT на уровне текста. Кроме того, произошли определенные изменения в отношении лексических средств, репрезентирующих анализируемый концепт: частотность употребления одних средств уменьшилась, в том числе иногда до нуля, но при этом зафиксированы новые средства, не отмеченные ранее в литературе XIX века.

Интересно отметить, что существительное *disrespect*, глагол *disrespect* и однокоренное прилагательное *disrespectful*, непосредственно номинирующие анализируемый концепт, практически не встречались в текстах и зафиксированы только в 5 примерах, то есть в 0,5% случаев. В исследованных текстах XIX века таких примеров зафиксировано не было, что свидетельствует о низкой частотности употребления указанных единиц с середины XIX века. Такой вывод коррелирует с данными словаря Collins English Dictionary, согласно которому частотность употребления единицы *disrespect* росла до 1830х годов, то есть до начала исследованного по художественным произведениям периода, а затем стала падать и сократилась в среднем в 4 раза по сравнению с пиком в 1827 году. По данным на 2002 год, коэффициент частотности употребления *disrespect* в 4 раза меньше, чем, например, у единицы *contempt* и в 3,5 раза меньше, чем у единицы *insult* (CD).

4.1.2 Векторная направленность концепта DISRESPECT

В предыдущей главе исследования концепт DISRESPECT был определен как векторный, вследствие чего было выделено несколько типов ситуаций с разной векторной направленностью исследуемого концепта. При анализе примеров из литературы XX века была также проведена их классификация в зависимости от вектора, а также выполнен сравнительно-сопоставительный анализ частотности той или иной схемы по сравнению с XIX веком. Интересно, что несмотря на то, что в данном разделе было проанализировано в два раза

больше примеров, чем в предыдущем, статистическое распределение по векторам осталось практически таким же. 79% примеров иллюстрируют актуализацию выделенного ранее вектора проявления DISRESPECT (80% в примерах XIX века), в то время как 19% примеров отражают реакцию на DISRESPECT (20% в примерах XIX века). В 3% примерах наблюдается совмещение двух векторов в одной ситуации. В таком случае было выделено два концепта-схемы, которые будут рассмотрены ниже. Таким образом, статистическое распределение показывает, что векторная направленность, обозначенная нами как проявление DISRESPECT, является более частотной, и это свойство не изменилось в диахронии.

Необходимо отметить, что за счет большей выборки группа примеров, репрезентирующих проявление DISRESPECT, является настолько обширной, что частеречные закономерности на уровне слова и тем более закономерности на более высоких грамматических уровнях не являются такими показательными, как в примерах XIX века. Такой тип DISRESPECT актуализируется практически любой частью речи, а также их сочетаниями (глаголы, существительные, прилагательные + сочетания с ними – на каждую такую группу приходится около 20% примеров проявления DISRESPECT). Однако самую большую группу примеров (25%) составляют различные ругательства, число которых, как было отмечено выше, в целом возросло по сравнению с XIX веком. Приведем примеры, иллюстрирующие указанное разнообразие частей речи на разных уровнях актуализации:

(35) “This letter from Piper. I suppose you think it's funny to get him to write abusive filth about his own beastly book” (Sh, 29).

Реплика принадлежит издателю, который возмущен тем, что автор последней книги, которая вот-вот выйдет из печати, написал ему странное письмо, в котором поливает грязью собственную книгу. Проявление DISRESPECT идет от субъекта к неодушевленному объекту. Концепт DISRESPECT в данном случае актуализируется через субконцепт RUDENESS на

уровне свободного сочетания прилагательного и существительного *abusive filth* с глаголом *write* в когнитивном контексте. При этом само по себе существительное *filth* может и не актуализировать DISRESPECT в других контекстах.

(36) He was rather ostentatiously contemptuous of the plush surroundings of the flat; and clearly impatient at having to waste time going over the same old story (F, 177).

В данном примере речь идет о допросе молодого человека в связи с таинственным исчезновением его отца. Оказавшись в родительской квартире, юноша не скрывает своего презрения к роскоши. Вектор проявления DISRESPECT направлен от субъекта (юноши) к неодушевленной сущности (квартире). Актуализируется субконцепт CONTEMPT.

(37) Alexa laughed dismissively. "Well, thank you, Paul for this new interpretation of our art history. Monet invented Impressionism so he could go on more picnics (C1, 184).

Пример представляет собой отрывок из разговора двух друзей. Девушка высмеивает представления молодого человека о художниках-импрессионистах. В предшествующей реплике, тот выдвинул предположение, что Гоген уехал на Таити исключительно ради внимания местных женщин. Девушка с сарказмом благодарит собеседника за новый свежий взгляд на искусство и добавляет, что с таким же успехом можно утверждать, что Моне изобрел импрессионизм, чтобы устраивать больше пикников. В данном случае направленность DISRESPECT, а именно проявление насмешки, идет от одного субъекта (девушки) к другому субъекту (ее собеседнику). Актуализируется субконцепт DERISION.

(38) Anne considered his proposition and Spiggy imagined making an entrance at the Working Men's Club with Princess Anne on his arm. That'd teach his mates to sneer about his size and shape (Towns, 94).

В данном примере мужчина представляет, как появится в рабочем клубе под руку с бывшей принцессой. Он вспоминает, как его приятели обычно

издеваются над его ростом и телосложением, и предвкушает, как внимание такой роскошной женщины положит конец всем пренебрежительным насмешкам в его адрес. Вектор проявления DISRESPECT идет от нескольких субъектов (приятелей героя) к другому субъекту (самому герою). Актуализируются субконцепты DERISION и ARROGANCE.

Что касается другого типа концептуальной схемы, вектора реакции на DISRESPECT, то набор актуализирующих его частей речи в литературе XX века был в целом схожим с наблюдавшимся в примерах из текстов XIX века. Большинство отмеченных средств актуализации были либо прилагательными (или сочетаниями с ними), либо существительными (или сочетаниями с ними) и составляли 37% и 30% соответственно от общего числа примеров в данной группе. Приведем несколько примеров:

(39) “Stop teasing me, you cheeky boy! I am perfectly well aware he doesn't hate me” (F, 145).

Реплика принадлежит дочери короля, влюбленной в рыцаря, и обращена к ее пажу, который на вопрос девушки, любит ли ее рыцарь, отвечает «не ненавидит». Принцесса категоризирует такой ответ как издевательский, то есть как проявление DISRESPECT, так как она ожидает, что он подтвердит наличие у рыцаря более интенсивных чувств, а не просто отсутствие неприязни, которое ей и так очевидно. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE и INDIGNATION.

(40) (Grace utters a short, startled laugh.) (Harshly: wounded) Why did you laugh? Why did you laugh like that? Grace: It sounded - ha ha! - it sounded like the first paragraph of a woman's magazine story. Cornelia: What a cutting remark! (Will, 129).

Пример показывает реакцию героини на, как она считает, проявление неуважения со стороны своей помощницы. Женщина предалась лирическим воспоминаниям, как пятнадцать лет назад эта помощница впервые появилась в ее доме, а в ответ услышала смех и ремарку, что ее рассказ напоминает пассаж из женского журнала. Концепт DISRESPECT актуализируется через

субконцепты RUDENESS и INDIGNATION.

(41) "Well, you know, a young temporary lecturer..." Bob Busby looks slightly embarrassed. "No one would blame you if you wanted to keep a low profile." Robyn snorts indignantly. "It's a matter of principle!" (L3, 36).

Реплика обращена к преподавательнице университета, которой говорят, что, будучи на временной должности (то есть в нестабильной ситуации), она могла бы не привлекать к себе лишнего внимания, участвуя в акции протеста. Героиня с возмущением говорит, что «это дело принципа». Таким образом, наблюдается ее эмоциональная реакция на советы собеседника, которые она расценивает, как проявление неуважения к ее принципам и навязывание своих взглядов на жизнь. Происходит одновременная актуализация субконцептов IMPUDENCE и INDIGNATION.

(42) "You could say I made you a feminist. I opened your eyes to the oppressed state of modern American women. Don't you think that, viewed in that light, I'm entitled to some consideration in the present circumstances?" ... "The nerve," says Alice Kauffman, when Desiree recounts this new development on the transatlantic telephone (L1, 283).

Данный пример описывает реакцию женщины, подруга которой пересказывает ей по телефону разговор со своим бывшим мужем. Муж умоляет одолжить ему денег и в качестве аргумента приводит тот факт, что именно после развода с ним женщина стала известной феминисткой, писательницей и заработала много денег. Поэтому, по его мнению, он вправе рассчитывать на одолжение. Подруга героини, услышав эту историю, сочла такие аргументы оскорбительными и наглыми. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE и INDIGNATION.

Проведенный анализ позволил также выделить тип ситуации, в котором присутствуют оба вектора (3% примеров). Во-первых, это новая группа примеров (2%), включающая в себя в основном ругательства, которые маркируют проявление DISRESPECT по отношению к субъекту, проявившему

неуважение к говорящему. Иными словами, это реакция на неуважение, представляющая собой, в свою очередь, ответное оскорбление. Именно эта реакция в виде ответного проявления DISRESPECT и свидетельствует о наличии двух векторов. При этом актуализация DISRESPECT, как правило, происходит на уровне текста. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих подобные ситуации:

(43) ...she had heard nothing from her sons, Andrew and Edward, both of whom were abroad. "I'm awfully worried," she said. Violet snorted. "Selfish bleeders! They'll soon come running when they want something" (Towns, 66).

В данном примере бывшая королева жалуется соседке, что с тех пор, как на нее свалились новые заботы, и ей пришлось переехать в бедный район Лондона, она не получила ни одной весточки от своих сыновей, находящихся за границей. Ее новая подруга считает, что это проявление неуважения к матери. При этом ее эмоциональная реакция тоже в свою очередь является проявлением неуважения, так как существительное *bleeder* обозначает человека, к которому мы относимся с презрением (*bleeder – a person regarded with contempt or pity*) (OED). Таким образом, интересующий нас концепт актуализируется сначала через субконцепт INCONSIDERATION (проявление неуважения со стороны сыновей) и INDIGNATION (реакция соседки), а затем CONTEMPT (ответное проявление DISRESPECT со стороны соседки к молодым людям).

(44) "Well, it contains a rather unfriendly review of a book of yours. By Ridyard Parkinson." "That asshole? The day I get a good review from him, I'll know I'm washed up (L1, 199).

Разговор происходит между двумя учеными, один из которых пытается предостеречь другого от чтения литературного приложения газеты Таймс. Причина кроется в том, что в этом выпуске опубликована крайне недоброжелательная рецензия на последнюю книгу профессора. Однако сам профессор реагирует на такое проявление неуважения со стороны коллеги довольно резко и нецензурно, подчеркивая свое презрение к автору статьи.

Дважды актуализируется субконцепт CONTEMPT – сначала учёный категоризирует поведение автора рецензии как неуважительное по отношению к коллеге, а затем его возмущённый собеседник в ответ демонстрирует неуважение к этому автору. Таким образом, также актуализируется субконцепт INDIGNATION.

(45) “Nigel!” Nigel twisted and struggled and squirmed but Danby held him fast. “Nigel, you swine, you spy! You were there in that garden!” (Murd1, 86).

Описываемые события происходят вследствие того, что герой обнаруживает, что за ним шпионит его собственный работник, Найджел, которого он нанял в качестве сиделки для своего тестя. Такое возмутительное поведение вызывает агрессивную реакцию мужчины. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE (категоризация действий работника), а также INDIGNATION и ANGER (реакция героя).

(46) Persse pushed open the door of the wardrobe and stepped out. “McGarrigle! What the fuck are you doing here?” (L1, 55).

Реплика принадлежит мужчине, который только что обнаружил в своем гостиничном номере молодого человека, прятавшегося в шкафу. Они знакомы, так как оба являются участниками конференции. Законный владелец номера возмущен наглым поведением молодого коллеги и в грубой форме выражает свои эмоции и реакцию на происходящее. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE (категоризация действий молодого человека) и INDIGNATION (реакция мужчины).

Как и в предыдущем разделе исследования, небольшая группа примеров (примерно 1%) описывают ситуации, в которых также можно выделить оба вектора, но при этом реакция на проявление неуважения выражается со стороны не только говорящего, но и неопределенного множества субъектов (о чем мы уже писали в предыдущей главе). В проанализированных источниках XX века данная схема репрезентируется прилагательным *disgraceful* и другими однокоренными частями речи. Приведем следующие примеры:

(47) He saw me looking, flicked a showy incisor with his thumbnail. “New snaps.” “I noticed.” “Dentist in Sweden did it,” said Boris, signalling for a waiter. “Cost a fucking fortune. My wife kept after me—Borya, your mouth, disgraceful! I said no way am I doing this, but was the best money I ever spent” (Tartt1, 286-287).

Данный монолог принадлежит мужчине, который хвастается приятелю своими новыми зубами, которые уговорила его сделать жена. Для нее плохие зубы – это неприемлемо и является проявлением неуважения. По ее мнению, это позорило мужа и ее саму в глазах общества. Актуализация субконцепта CONTEMPT маркирует реакцию жены и реакцию неопределенного множества других людей на проявление неуважения со стороны мужчины к социальным нормам.

(48) “Get away. How dare you. Stop pushing and pulling me about. Who do you think you are? You haven't even had the grace to apologize for last night. You behaved disgracefully. I hope you realize you absolutely stank of beer. I've never given you the least impression... Whatever made you think you could get away with that sort of thing? What the hell do you take me for?” (Am1, 76).

Данный отрывок представляет собой монолог героини, которая возмущена бесстыдным, по ее мнению, поведением мужчины, своего приятеля. Она считает, что не давала ему ни малейшего повода думать, что между ними возможна какая-то близость. Поведение мужчины, оценивается героиней как неприемлемое в ее глазах и порицаемое обществом. Концепт DISRESPECT актуализируется через субконцепт IMPUDENCE (проявление неуважения), а затем субконцепт INDIGNATION (реакция героини и нормативная, как она считает, реакция общества на подобное поведение с женщиной).

Таким образом, проанализировав выделенные примеры с точки зрения той или иной векторной направленности, присущей DISRESPECT как концепту-схеме, мы зафиксировали две основные группы – проявление DISRESPECT и реакция на DISRESPECT и две второстепенные, состоящие из разных комбинаций обоих векторов. По сравнению с примерами из литературы XIX

века, был добавлен один новый тип концепта-схемы.

4.1.3 Особенности комбинаторики субконцептов, входящих в структуру концепта DISRESPECT

Как и в предыдущей главе, еще одним важным направлением анализа примеров было исследование комбинаторики актуализируемых субконцептов, входящих в структуру DISRESPECT. Для этого сначала была определена когнитивная область, к которой относится тот или иной пример. Следует отметить, что статистическое распределение по когнитивным областям очень схоже с примерами из литературы XIX века. Было выявлено, что 54% примеров относятся к когнитивной области FEELING, 34% – к области HUMAN BEHAVIOUR, а 12% – к обеим областям (для сравнения в примерах XIX века – 55%, 28% и 17% соответственно). Это говорит о том, что концепт DISRESPECT примерно в половине случаев актуализируется именно в когнитивной области FEELING, то есть выражает чувства, так или иначе связанные с проявлением неуважения или реакцией на неуважение. Эта характеристика концепта, как подтверждает статистика, практически не изменилась в диахронии.

После определения той или иной когнитивной области примеры были расклассифицированы по актуализируемым субконцептам. Рассмотрим особенности комбинаторики субконцептов, входящих в каждую из указанных когнитивных областей, подробнее.

4.1.3.1 Особенности комбинаторики субконцептов, актуализирующихся в когнитивной области FEELING

В большинстве контекстов, а именно в 54% случаев, концепт DISRESPECT актуализируется через субконцепты из когнитивной области FEELING.

Анализ таких субконцептов на материале литературы XX века подтвердил, что основным субконцептом также, как и в примерах XIX века, является CONTEMPT. Его актуализация происходит в 65% случаев – либо в одиночку

(51% примеров), либо в следующих сочетаниях:

CONTEMPT + ANNOYANCE – 4%

CONTEMPT + ANGER – 3%

CONTEMPT + HATRED – 3%

CONTEMPT + ARROGANCE – 2%

CONTEMPT + INDIGNATION – 1%

CONTEMPT + INCONSIDERATION – менее 1%

CONTEMPT + INDIGNATION + INCONSIDERATION – менее 1%

Интересно отметить, что сочетания из двух концептов абсолютно не изменились в диахронии и представляют собой наиболее разветвленную сеть возможных парных комбинаций субконцептов в данной области. Единственное выделенное сочетание из трех субконцептов отличается от зафиксированного в предыдущем разделе, но отсутствие частотности таких комбинаций не позволяет делать выводы об их системности.

Рассмотрим примеры актуализации самого субконцепта CONTEMPT и его взаимодействия с другими субконцептами:

(49) "No, my father detested the intellectuals," he said when he'd recovered. "Ask them what they were doing during the war, he said. Talking (Cl, 373).

В данном отрывке герой объясняет, почему его отец терпеть не мог интеллигенцию. Он считал, что во время войны они только болтали в кафе, пока остальные сражались в рядах Сопротивления. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и HATRED.

(50) – Her father and brother were warned by the Vigilantes to keep her out of this county. – She is absolutely degraded! – Yes, corrupt! – Corrupt! (Will, 39).

Данный отрывок представляет собой четыре отдельных реплики разных женщин. Они возмущены появлением одной глубоко падшей, по их мнению, особы и обмениваются презрительными комментариями в ее адрес. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и INDIGNATION на уровне текста.

(51) Charles,' he snapped, 'if you want this sister of yours to ever get a

husband, you better teach her how to use an iron' (Tartt2, 229).

Реплика обращена к другу одного из героев, сестра которого только что помогала ему гладить рубашку. Молодой человек раздражен, так как глажка заняла больше времени, чем он рассчитывал. Он не считает нужным скрывать свои эмоции и презрительно отмечает, что, если его друг хочет хоть когда-нибудь выдать сестру замуж, ему стоит научить ее пользоваться утюгом. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и ANNOYANCE на уровне предложения.

(52) “You’re famous,” said Jackson. "I'm not as it happens, and as it happens you don't resemble me. You are a liar. What are you up to? Are you queer?" (Murd2, 136).

Разговор происходит на повышенных тонах между двумя мужчинами, один из которых выслеживал другого и представился его братом, чтобы попасть к нему в квартиру. Услышав эту очевидную ложь, герой приходит в негодование, пытается выяснить, в чем же дело и презрительно спрашивает, не придерживается ли его собеседник нетрадиционной ориентации, раз преследует незнакомого мужчину. При этом используется соответствующее ругательство. Происходит актуализация субконцептов CONTEMPT и ANGER на уровне текста.

Дальнейшее распределение субконцептов по их частотности отличается от примеров XIX века. Можно выделить еще два больших кластера примеров – с субконцептом ANGER и субконцептом ANNOYANCE.

ANGER актуализируется в 21% примеров; в 8% случаев в одиночку, а в остальных – в сочетаниях ANGER + ANNOYANCE (5%), ANGER + INDIGNATION (3%), ANGER + CONTEMPT (3%), и ANGER + HATRED (менее 1%). Рассмотрим следующие примеры:

(53) “You've ruined my life, you son of a bitch”. He had the gun pointed at Henry's chest (Tartt2, 602).

Реплика принадлежит доведенному до отчаяния герою, который в порыве

ненависти и гнева, направляет ружье на своего бывшего друга, обвиняя его в том, что тот разрушил всю его жизнь. Концепт DISRESPECT актуализируется через субконцепты ANGER и HATRED.

(54) Sonia sat stunned by this new development. That Peter had preferred that awful old hag... From being in love with his memory one minute she was out of it the next (Sh, 105).

В данном примере героиня разгневана и возмущена, получив известие о том, что ее возлюбленный в последние часы своей жизни предпочел ей другую женщину. Ругательства, которые она мысленно адресуется той женщине, актуализируют субконцепты ANGER и INDIGNATION.

Субконцепт ANNOYANCE актуализируется практически в таком же количестве контекстов, как и ANGER – в 18% примеров; в 7% самостоятельно, а в остальных – в следующих сочетаниях: ANNOYANCE + ANGER (5%), ANNOYANCE + CONTEMPT (4%), ANNOYANCE + HATRED (менее 1%), ANNOYANCE + ARROGANCE (менее 1%), ANNOYANCE + INDIGNATION (менее 1%). Приведем несколько примеров:

(55) Frensic stared venomously at Sonia and tried to think of something to say. 'I don't know,' he muttered, 'it sounds odd. How did he get the blasted book?' (Sh, 29).

В данном отрывке литературный агент Фрэнсик только что узнал, что писатель, которого он выдает общественности за автора нашумевшего и скандального романа, каким-то образом получил доступ к этой книге. Прилагательное *blasted* актуализирует субконцепты ANNOYANCE и ANGER. Неуважение в данном случае направлено на роман, из-за которого у героя возникают постоянные проблемы.

(56) Two cleaners leaning on their brooms within earshot of Persse viewed this spectacle with disgust. "Bloody Pakis," said one. "If they must say their bloody prayers, why don't they go and do it in the bloody chapel?" (L1, 122).

В этом примере показана грубая реакция двух уборщиков в аэропорту

Хитроу на коллективную молитву мусульман, которую они совершают прямо в зале терминала. Употребление обценной лексики в адрес людей другой национальности показывает, во-первых, их раздражение, а во-вторых, открытую неприязнь к людям другой культуры и религии. Происходит актуализация субконцептов ANNOYANCE и HATRED.

Наконец, меньшие по численности группы примеров актуализируют следующие отдельные субконцепты:

HATRED – 4%

INCONSIDERATION – 2%

INDIGNATION – 2%

ARROGANCE – менее 1%

Важно отметить, что если в предыдущем разделе исследования субконцепт ARROGANCE был отнесен только к когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR, то на данном этапе исследования были выделены примеры, позволяющие также отнести его к области FEELING. Это подтверждается данными толкового словаря Oxford dictionary, определяющего *arrogance*, как *having or revealing an exaggerated sense of one's own importance or abilities* (OED), то есть «имеющий или проявляющий завышенное представление о собственной важности или своих способностях». Таким образом, человек может просто испытывать подобные чувства и тогда ARROGANCE относится к когнитивной области FEELING, а может (чаще) проявлять их, и тогда ARROGANCE относится к области HUMAN BEHAVIOUR. Приведем пример, когда данный субконцепт актуализируется именно в области FEELING:

(57) ...it wasn't that I didn't care for Aunt Emily and her family, but I was too much of T"Top now, and half-hating myself for it, I found myself seeing them as foreigners. They were kind and good and generous; but they weren't my sort of person any longer (Brn, 86).

Данный пример описывает изменившееся отношение героя к своей тете и ее семье. С тех пор, как молодой человек стал зарабатывать деньги и возвращаться в

высших кругах, он стал относиться к родственникам пренебрежительно, воспринимать их как чужих людей. Актуализируемый в данном контексте субконцепт ARROGANCE создает представление именно о внутренних чувствах героя.

Наконец, что касается соотношения данной когнитивной области с векторной направленностью концепта DISRESPECT, то подавляющее число примеров актуализации когнитивной области FEELING, а именно 84%, относятся к проявлению DISRESPECT, 13% к реакции, 3% к сочетаниям обоих векторов. В целом, это соотношение схоже с результатами, представленными в предыдущей главе исследования.

4.1.3.2 Особенности комбинаторики субконцептов, актуализирующихся в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR

В 34% проанализированных примеров концепт DISRESPECT актуализируется через субконцепты, входящие в когнитивную область HUMAN BEHAVIOUR.

Как и в примерах из литературы XIX века, в отличие от когнитивной области FEELING, где можно четко выделить один центральный субконцепт, в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR присутствуют несколько основных субконцептов, формирующих структуру DISRESPECT. Однако, во-первых, их количество сократилось с 6 до 4, а во-вторых, их распределение по частотности уже не является таким однородным, как раньше, и выглядит следующим образом:

RUDENESS – в 29% примерах актуализируется отдельно, в 14% актуализируется в сочетаниях. Всего 43% примеров.

DERISION – в 20% примеров актуализируется отдельно, в 6% актуализируется в сочетаниях. Всего 26% примеров.

IMPUDENCE – в 15% примеров актуализируется отдельно, в 2% актуализируется в сочетаниях. Всего 17% примеров.

ARROGANCE – в 12% примеров актуализируется отдельно, в 4% актуализируется в сочетаниях. Всего 16% примеров.

Актуализация других субконцептов происходит гораздо реже, что позволяет отнести их к периферийным. Это следующие субконцепты:

VIOLENCE – 9% примеров (4% отдельно, 5% в сочетаниях)

INCONSIDERATION – 6% примеров (4% отдельно, 2% в сочетаниях)

CRITICISM – около 2% (менее 1% отдельно, 2% в сочетаниях)

Важно отметить, что актуализация субконцепта CRITICISM была впервые зафиксирована нами при анализе текстов XX века, что в принципе могло бы свидетельствовать о том, что в XX веке в структуре анализируемого концепта появился новый субконцепт, которого не было ранее. Однако, количество отмеченных примеров слишком мало, чтобы можно было сделать такой вывод, тем более что общее число примеров по XX веку в два раза превышает количество примеров из текстов более раннего периода.

Что касается соотношения данной когнитивной области с векторной направленностью, то интересно, что оно очень схожее с наблюдавшимся в примерах XIX века – 69% примеров представляют собой ситуации, которые были обозначены как проявление DISRESPECT, а 30% – как реакция на DISRESPECT (65% и 35% в предыдущем разделе).

Рассмотрим отдельно особенности актуализации и комбинаторики каждого основного субконцепта, выделенного в данной когнитивной области.

1. Актуализация субконцепта RUDENESS в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR

Как можно заметить по процентному соотношению, представленному выше, субконцепт RUDENESS актуализируется почти в 2 раза чаще, чем занимающий вторую позицию субконцепт DERISION. Таким образом, можно сказать, что в XX веке именно субконцепт RUDENESS в большей степени формирует структуру концепта DISRESPECT в рамках когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR.

14% примеров актуализации данного субконцепта приходится на следующие сочетания RUDENESS с другими субконцептами: RUDENESS + ARROGANCE, RUDENESS + AUTHORITY, RUDENESS + CRITICISM, RUDENESS + DERISION, RUDENESS + IMPUDENCE, RUDENESS + INCONSIDERATION, RUDENESS + THREAT, RUDENESS + VIOLENCE. Важно отметить, что именно этот субконцепт образует парные сочетания с каждым из выделенных в данной области субконцептов. Также было зафиксировано два сочетания из трех субконцептов: RUDENESS + ARROGANCE + CRITICISM и RUDENESS + VIOLENCE + THREAT.

Приведем несколько примеров:

(58) ...she offered the news that all three Welches were 'out for his blood' and that Christine had referred slightingly to him at breakfast that morning (Am1, 156).

В данном примере героиня рассказывает своему приятелю, что после определенных событий девушка, на внимание которой он претендует, грубо и пренебрежительно отзывалась о нем. На уровне словосочетания актуализируются субконцепты RUDENESS и ARROGANCE.

(59) "Class has nothing to do with it." "Hasn't it? Then why do you feel you can treat me like dirt, walk out just the way you walked in?" (Murd1, 93).

Данный эмоциональный диалог происходит между горничной и ее работодателем, любовницей которого она была. Мужчина пытается оправдаться, заявляя, что классовые различия между ними не имеют для него значения. В ответ женщина обвиняет его в том, что он не думает о ее чувствах и обращается с ней неуважительно. Актуализируются субконцепты RUDENESS и ARROGANCE.

(60) ...who... showed no deference to the social and cultural values of the institution to which they had been admitted, but maintained until the day they graduated a style of ostentatious uncouthness in dress, behaviour and speech (L2, 27).

Данный отрывок представляет собой фрагмент из рассуждений героя о некоторых студентах университета, которые, не уважая традиции и культурные

ценности своего учебного заведения, ведут себя демонстративно вызывающе. Таким образом, актуализируются субконцепты RUDENESS и INCONSIDERATION.

(61) "I don't think so, darling," said Hilary, "because Parkinson was frightfully rude about Morris's book in the same review (L1, 226).

Реплика принадлежит жене профессора, которая сообщает мужу, что литературный критик весьма грубо и нелюбезно отозвался о книге его приятеля. Интересно, что в данном контексте свободное сочетание *be rude* актуализирует не только субконцепт RUDENESS, но и субконцепт CRITICISM. Аналогичные примеры с данным прилагательным, актуализирующим разный набор субконцептов, были приведены в главе 2.

2. Актуализация субконцепта DERISION в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR

Субконцепт DERISION является вторым по частотности актуализации в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR. В отличие от RUDENESS было зафиксировано только два сочетания DERISION с другими субконцептами – DERISION + ARROGANCE (2% примеров) и DERISION + RUDENESS (4% примеров). При этом второе сочетание, именно с субконцептом RUDENESS, в два раза частотнее, чем с ARROGANCE. Приведем несколько примеров:

(62) Bunny made a show of fraudulent, infuriating concern, peppered with snide comments about drunkards and sots (Tartt2, 243).

Данный пример описывает ситуацию, при которой один из героев намеренно отпускал язвительные и злобные комментарии про пьяниц и алкоголиков, пытаясь поддеть своего бывшего друга, намекая на его проблемы с алкоголем. На уровне словосочетания актуализируются субконцепты DERISION и RUDENESS.

(63) "And one look at a tree-diagram makes my mind go blank." "Or blanker," said Dempsey with a sneer. An embarrassed silence ensued (L1, 23).

В примере показана язвительная и оскорбительная реплика собеседника в

адрес одного из участников филологической конференции, который сказал, что не разбирается в синтаксической схеме предложения. Игра слов, которую использует его собеседник, намекает на то, что профессор вообще мало в чем разбирается. Таким образом, происходит актуализация субконцептов DERISION и ARROGANCE на уровне словосочетания. Субконцепт DERISION напрямую связан с прототипическим значением существительного *sneer* (*a contemptuous or mocking smile, remark, or tone – OED*). Анализ широкого контекста позволяет установить, что речь идет о язвительном комментарии, поэтому актуализируется именно субконцепт DERISION. Также анализ контекста и прототипическое значение грамматического омонима, а именно глагола *to sneer* (*to speak in an unpleasant way that shows you do not respect someone or something and you think you are better than them – MD*), показывает, что говорящий ставит себя явно выше собеседника, соответственно, можно сделать вывод, что актуализируется субконцепт ARROGANCE.

3. Актуализация субконцепта IMPUDENCE в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR

Субконцепт IMPUDENCE актуализируется в 17% примеров и всего 2% из них приходится на сочетания с другими субконцептами, а именно IMPUDENCE + THREAT, IMPUDENCE + INCONSIDERATION и упомянутое выше IMPUDENCE + RUDENESS. Таким образом, чаще всего IMPUDENCE актуализируется самостоятельно. Рассмотрим следующие примеры:

(64) They nevertheless had the nerve to treat American scholars, including even himself, with sneering condescension in their lousy journals (L2, 37).

В данном примере герой считает, что британцы в своих низкопробных, по его мнению, научных журналах имеют наглость насмехаться над американскими учеными, проявляя высокомерие. Выражение *have the nerve* актуализирует субконцепт IMPUDENCE как реакцию на неуважение.

(65) “Would you mind frightfully if I were to ask you a rather impertinent question?” ... “What-...’s-the-point of somebody like you being a parson when you

say you don't care about things like duty and people's souls and sin?" (Am2, 128).

В данном примере женщина задает вопрос пастору и заранее извиняется за то, что он может показаться грубым и бесцеремонным. Ее интересует, как человек, будучи пастором, может заявлять, что его не волнуют вопросы долга, греха и человеческих душ. *Impertinent (Not showing proper respect, rude)* (OED) актуализирует субконцепты IMPUDENCE и RUDENESS.

4. Актуализация субконцепта ARROGANCE в когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR

Субконцепт ARROGANCE актуализируется в 16% примеров данной когнитивной области, что всего на 1% меньше, чем субконцепт IMPUDENCE. Были выделены сочетания с уже описанными выше субконцептами, а именно ARROGANCE + RUDENESS, ARROGANCE + RUDENESS + CRITICISM и ARROGANCE + DERISION. Их количество составляет 4%. Разберем несколько примеров:

(66) Stop looking so superior!" my father sometimes used to shout at me when I was eating, watching television, or otherwise minding my own business (Tartt2, 87).

В данном примере герой вспоминает, как его отец имел обыкновение кричать на него, за якобы слишком надменный взгляд. Актуализируется субконцепт ARROGANCE. Важно отметить, что *superior* вне контекста обычно не актуализирует концепт DISRESPECT, а наоборот может скорее ассоциироваться с чем-то превосходным и лучшим. Неслучайно, что именно эти значения толковые словари выводят на первое место (*higher in rank, status, or quality* – OED). В данном же контексте очевидно, что герой категоризирует поведение своего ребенка как оскорбительное и неуважительное. Актуализируется реакция на поведение, категоризируемое как проявление неуважения.

(67) One may smile condescendingly at the naiveties and primitive technique of stories such as Eliduc... (F, 134).

В данном примере автор в предисловии к своей повести рассуждает, что

некоторые читатели, возможно, снисходительно посмеются над наивными и примитивными приёмами в его произведении Элидюк. Актуализируются субконцепты ARROGANCE и DERISION.

4.1.3.3 Особенности комбинаторики субконцептов, входящих в разные когнитивные области

Как и в предыдущей части исследования, был выделен целый ряд примеров, в которых происходит одновременная актуализация нескольких субконцептов, как минимум один из которых относится к когнитивной области FEELING, а другой к HUMAN BEHAVIOUR. Количество этих примеров составляет 12% от общего числа, что немного меньше результатов по XIX веку (17%). Как и в примерах из литературы XIX века, именно в этой группе наблюдается самое большое количество разных сочетаний двух, а то и трех субконцептов. За счет большей выборки удалось выделить четыре наиболее частотных пары субконцептов. Как и в XIX веке одна из них – это ARROGANCE + CONTEMPT (11% примеров). Так же часто встречаются сочетания DERISION + CONTEMPT (10% примеров), IMPUDENCE + INDIGNATION (11% примеров) и RUDENESS + ANGER (9%). Приведем примеры каждого из этих сочетаний:

(68) I wasn't quite even sure what was so interesting about her, since she was younger than me and a little strange-looking—nothing at all like the girls I usually got crushes on, cool serious beauties who cast disdainful looks around the hallway and went out with big guys (Tartt1, 13).

В этом отрывке герой рассуждает о девочке, которую он заметил на выставке в музее. Она была очень непохожа на тех роковых красоток, в которых он обычно влюблялся, бросающих высокомерные и презрительные взгляды на окружающих. Выделенное словосочетание актуализирует субконцепты ARROGANCE и CONTEMPT.

(69) "Well, I'm afraid that after Rummidge..." "What's that?" "Where I come from. Where your husband's gone." "Oh yeah... What's it called, Rubbish?"

"Rummidge." "I thought you said Rubbish." She laughed immoderately... (L2, 69).

Диалог происходит между преподавателем из Англии, который уехал работать по обмену в американский университет и женой его американского коллеги, который, в свою очередь, отправился преподавать в английский университет. Женщина в разговоре все время подчеркивает свое презрение и к мужу, и к той «английской дыре», куда он, по ее мнению, уехал. Она открыто насмехается над названием города Раммидж за счет его созвучия с английским словом «мусор» (Rummidge – rubbish). Актуализируются субконцепты DERISION и CONTEMPT на уровне текста.

(70) He said he was there when you were arranging it." That's pretty rich, isn't it?" he said, scowling. 'As if I'd have said a word in front of that little ponce... Sorry. No, he was listening outside the door. Must have been. I remember thinking I heard something' (Am1, 118).

Данный пример показывает реакцию главного героя на клевету в его адрес. Один недоброжелатель подслушал его телефонный разговор, а потом заявил другим людям, что сам присутствовал при нем. Герой возмущен такой наглой ложью. Интересно, что его реакция на проявление DISRESPECT маркируется прилагательным *rich*, прототипическое значение которого не связано с неуважением. Однако анализ широкого контекста позволяет определить, что *rich* в данном примере актуализирует именно субконцепты INDIGNATION и IMPUDENCE. Это подтверждается анализом по толковым словарям и следующими определениями – *causing indignation* (OED), *used for saying that a criticism is unreasonable or illogical* (MD).

(71) 'That's a downright lie,' yelled Frensic. 'Anyone would think I wrote my authors' novels for them!' 'As a matter of fact, a great many people do believe just that,' said the editor. Frensic hurled imprecations and went home with a headache (Sh, 5).

Данный диалог происходит между литературным агентом Френсиком и редактором одной из газет, который пытается выведать подробности

скандальной истории с одним из авторов, заявляющих будто бы Френсик собственноручно изменил текст его книги. Герой возмущенно парирует, что это полная чушь, и что он не может писать романы за своих авторов, на что редактор ехидно заявляет, что многие люди именно так и думают. Френсик в гневе осыпает собеседника проклятиями, демонстрируя неуважение к нему. Существительное *imprecation* определяется толковым словарем, как *an offensive word that you say when you are angry* (MD). Таким образом, выделенное словосочетание актуализирует субконцепты RUDENESS и ANGER.

Частотность остальных сочетаний значительно ниже, а что касается одновременной актуализации трех субконцептов, то количество примеров каждой такой группы не превышает одного-двух. С другой стороны, вариативность таких сочетаний именно в этой группе очень большая, а именно 10 различных комбинаций из трех субконцептов. Рассмотрим следующие примеры:

(72) 'Look here, Dickinson or whatever your name is,' Bertrand began, 'perhaps you think you're being funny, but I'd as soon you cut it out, if you don't mind. Don't want to make a thing of it, do we?' The baying quality of his voice, especially in the final query, together with a blurring of certain consonants, made Dixon want to call attention to its defects (Am1, 42).

Реплика принадлежит одному из героев, который оскорблен намеками одного из гостей на его бывшую девушку и воспринимает их как проявление неуважения в свой адрес. Он, в свою очередь, пресекает этот разговор в грубой и угрожающей форме, о чем свидетельствует отглагольное причастие *baying* (*to bay – to shout or ask something in an angry threatening way...*) (MD). Актуализируются субконцепты RUDENESS, ANGER и THREAT на уровне текста.

(73) Marjorie's snores become louder. Vic gives a rude, exasperated shove. The snoring stops but, surprisingly, she does not wake (L3, 4).

Данный пример описывает ситуацию, при которой муж ведет себя

неуважительно по отношению к своей жене, так как его раздражает ее громкий храп, и он грубо и сердито толкает ее. Актуализируются субконцепты RUDENESS, VIOLENCE и ANNOYANCE.

(74) "You're wasting your time, Persse, Angie is the archetypal pricktease." "That's a despicable thing to say about your sister!" (L1, 326).

Диалог происходит между главным героем – влюбленным юношей, пытающимся отыскать свою музу – и сестрой той самой девушки, которая заявляет молодому человеку, что тот зря тратит время на поиск ее сестры, ведь та просто дразнит его. Девушка использует обценную лексику, характеризующую такой тип женщин, на что юноша возмущенно взывает к ее совести, так как категоризирует такое поведение как неуважение и грубость по отношению к родной сестре говорящей. Актуализируются субконцепты RUDENESS, CONTEMPT и INDIGNATION.

(75) "Fuck the camera. It's all the blasted camera's fault." "Never your fault, I suppose." "Shut up, Ad, unless you want your head punched." (Murd1, 75).

Данный пример представляет собой отрывок из диалога между женщиной и мужчиной, который находится в раздражении и пытается найти виноватых в своих проблемах. Когда женщина дает ему понять, что он сам виноват, он в ярости угрожает ей физической расправой, если она не замолчит. Анализ широкого контекста позволяет говорить об актуализации субконцептов ANGER, THREAT и ANNOYANCE.

4.1.4 Каузаторы DISRESPECT

Анализ примеров с точки зрения тех или иных факторов, вызывающих неуважение, показал, что, с одной стороны, некоторые из них остались неизменными с XIX века, а с другой стороны, появились новые каузаторы DISRESPECT.

Во-первых, по-прежнему часто встречаются ситуации, в которых объектом насмешек или другого проявления неуважения становится национальный

признак. Это может быть связано с традиционным противостоянием между англичанами и французами, хотя встречаются и примеры неуважительного отношения к людям другой национальности. Рассмотрим несколько примеров:

(76) We Brits can insult ourselves, but if anyone else does it, we think they're a jumped-up, know-nothing foreigner (Cl, 411).

Англичанин рассуждает о том, что британцы могут критиковать сами себя, но, если только это посмеет сделать представитель другой нации, его сразу обзовут зазнавшимся, ничего не понимающим иностранцем. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE.

(77) "Well, you can forget the raw fish and eat some nice English food now." "Nice English food?" He went off chuckling to himself at this absurd concept (Cl, 250).

В данном примере наблюдается обратная ситуация, когда француз высмеивает абсурдное для него понятие «хорошая английская еда», считая, что таковой, видимо, не существует. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и DERISION.

(78) "Fit ten Englishmen into a Frenchman's little finger" (F, 68)

Данная реплика о том, что десять англичан не стоят и мизинца одного француза, также показывает неуважение, которое испытывает герой ко всем представителям английской национальности. Актуализируется субконцепт CONTEMPT.

(79) "I mean, my God, it was a palazzo, it belonged to a countess, I'd paid a fortune for it – and, in short, there was no possibility of my paying 500,000 lire a night for the company of American tourists and a couple of sheets of hotel stationery" (Tartt2, 210).

В данном примере показано отношение героя к своим же соотечественникам, американцам. Он совсем не желает встретиться с ними на отдыхе в европейской стране. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и ANNOYANCE.

Этот же каузатор DISRESPECT, был выделен в примерах 56, 67 и 69. В примере 20 высмеивается не национальная принадлежность, а региональная – герои родились и выросли в разных штатах США.

Второй частотный каузатор DISRESPECT – это по-прежнему разный социальный статус коммуникантов. Приведем следующие примеры:

(80) "We're not into marriage." "I say, do people still say "into" like that, up here in the rust belt?" "Don't be a metropolitan snob, Basil" (L3, 126).

Герой иронизирует над своей менее успешной и небогатой сестрой, принадлежащей к совершенно другому срезу общества, чем он. Молодой человек насмехается над более отсталым с его точки зрения регионом, где живет сестра (промышленный пояс Англии), а она называет его городским снобом. Актуализируется субконцепт ARROGANCE.

(81) I saw or fancied that I saw, a look of contempt in the commissionaire's eye, so I put back the shilling I was going to give him into my pocket. (It was fortunate that I did; afterwards I found out that you never tip club servants.) (Brn, 211).

В данном отрывке наблюдается презрительная реакция швейцара в Клубе консерваторов, куда заходит главный герой по приглашению отца своей возлюбленной. Внешний вид героя сразу показал его принадлежность к более низкому классу, а значит нежелательность посещения подобного заведения. Актуализируется субконцепт CONTEMPT.

(82) He looked round the room. "Small-town officials. My God, what a crew! You know something, Joe? I'd give a year's salary to get out of this town" (Brn, 112).

Пример показывает презрительное отношение героя к мелким городским чиновникам. Он говорит, что отдал бы всю зарплату за целый год, лишь бы вырваться из этого небольшого городка и оказаться в другом окружении. Актуализируется субконцепт CONTEMPT.

(83) It was a message to the neighbours: *Look, my son is rich and successful. I'm not like you, I don't have to live on this shit-heap* (L3, 119).

Речь идет о том, с каким презрением пожилой отец одного из героев относится к своим соседям, на основании того, что его сын богат и успешен и принадлежит к более высокому социальному классу, чем остальные жители района. Актуализируется субконцепт CONTEMPT.

Также разный социальный статус вызывает то или иное проявление DISRESPECT в проанализированных выше примерах 1, 11, 12, 31, 49, 55, 57, 59. Очевидно, что в XX веке классовое разделение продолжает существовать, и социальное неравенство также может провоцировать проявления неуважения, как со стороны более высоких слоев общества к рабочему классу, так и наоборот.

Как и в предыдущей главе, были выделены как отдельные характеристики, так и модели поведения, которые провоцируют проявление DISRESPECT. Некоторые из них совпадают с ранее выделенными нами каузаторами, а именно:

1) Высокомерное отношение к окружающим людям (по гендерному принципу – примеры 33, 51, по отношению к ребёнку – пример 66, на основании априорного чувства превосходства – 68)

2) Отношение к людям иной профессии или профессиональные разногласия (32, 44, 61)

3) Наличие разных религиозных убеждений (2)

и следующие модели поведения:

1) Распутный образ жизни объекта (примеры 15, 26, 50), а также неприличное содержание книги (пример 35)

2) Нетактичное поведение мужчины с женщиной (34, 48, 58, 64). Интересно, что в примерах XX века появляется новый аспект сексизма, как в примере 13, где предметом неуважения становится сексистская риторика профессора на публичной лекции.

3) Обман со стороны другого субъекта (70, 71)

4) Вынесение беспелляционных суждений человеком, не имеющим профессиональных знаний в определенной области (37, 63, 65)

С другой стороны, были добавлены такие свойства объекта или субъекта, вызывающие DISRESPECT как:

- 1) Ревность со стороны субъекта (23, 54)
- 2) Предвзятое отношение субъекта к полиции (14)
- 3) Глупость (10) или наоборот излишнее проявление ума (6)
- 4) Наглость и её различные проявления с позиции субъекта (28, 39, 42, 72)
- 5) Определенные физические характеристики объекта, например немощность (22), особенности телосложения (38), состояние здоровья (47), а также храп (73)
- 6) Наркозависимость (30)
- 7) Алкогольная зависимость (62)
- 8) Нетрадиционная сексуальная ориентация (52)

Также были зафиксированы новые модели поведения, связанные с реалиями, ставшими гораздо более актуальными именно в 20 веке, а именно:

- 1) Вторжение на частную территорию и нарушение личного пространства (4, 29, 45, 46)
- 2) Нарушение авторских прав (3)
- 3) Некачественное оказание услуги (9, 27)

Таким образом, четко прослеживается корреляция между ценностными ориентирами общества и факторами, вызывающими неуважение людей. Если некоторые из указанных каузаторов, как и некоторые ценности, не меняются в диахронии и можно предположить, что они по-прежнему являются актуальными, то другие каузаторы напрямую связаны с новыми понятиями и ценностями, появившимися в XX столетии.

4.2 Исследование концепта DISRESPECT методом психолингвистического эксперимента

Проанализировав репрезентацию концепта DISRESPECT в текстах и сделав

выводы о его структуре, средствах репрезентации и взаимодействии субконцептов в контексте, целесообразно перейти к описанию третьей стадии анализа концепта, а именно к рассмотрению данных психолингвистических экспериментов с носителями английского языка. Это позволит сравнить уже имеющиеся данные о структуре и содержании концепта, полученные путем лексикографического и контекстуального анализа, с данными, полученными от современных носителей языка, описать наблюдаемые сходства и различия и тем самым получить более полную и точную картину содержания интересующего нас концепта в XXI веке в сравнении с предыдущими описанными периодами.

Эксперименты проводились в 2017-2018 годах. Информантами выступали носители английского языка из Великобритании, США и Новой Зеландии. В первом типе эксперимента был взят за основу интер-субъективный метод, введенный финским лингвистом Я. Раукко для когнитивно-семантических исследований [Raukko 1999, 2003] и базирующийся на исследованиях Д.Сандра, С.Райс, Р.Гиббса и других ученых [Gibbs, Beitel, Harrington, Sanders 1994; Sandra, Rice 1995]. Данный метод подразумевает, что носители языка дают определение слову, номинирующему искомый концепт, приводят примеры контекстного употребления, а также перефразируют имеющиеся примеры, не используя слово, номинирующее концепт. Все это позволяет сделать выводы о структуре исследуемого концепта, а именно, в какие когнитивные области он входит и какие субконцепты содержит. В данном эксперименте участвовало 30 носителей английского языка, которым была предложена письменная анкета [Минченков, Горелова 2019: 146-148].

В первом задании респондентам было предложено определить слово *disrespect*, не используя противоположный коррелят *respect*. Результаты подтверждают вывод, сделанный нами еще на лексикографической стадии исследования, о том, что DISRESPECT входит как в когнитивную область FEELING, так и в область HUMAN BEHAVIOUR. 40% опрошенных привели определения, явно указывающие на область FEELING (*a lack of understanding*;

contempt; refusal or inability to acknowledge someone's position, knowledge or place, failure to recognize others' value и другие), 50% – на область HUMAN BEHAVIOUR (*rude or dismissive behaviour; the absence of courtesy and kindness, treating a person or thing in a manner beneath its worth* и другие). Два респондента попытались выделить эту двойственность и указали на оба свойства, например, в определении *to be unfairly treated, misrepresented and to be undervalued* первая часть явно указывает на когнитивную область HUMAN BEHAVIOUR, а глагол *undervalue* на область FEELING.

Во-вторых, носителям языка были предложены контекстные примеры употребления слова, номинирующего концепт DISRESPECT. Для того, чтобы не ограничиваться частеречной принадлежностью слова *disrespect*, четыре примера из десяти содержали однокоренное прилагательное *disrespectful*. Задача респондентов была перефразировать предложения, употребив в каждом из них подходящий, по их мнению, синоним слова *disrespect* или *disrespectful*. Результаты выполнения второго задания позволили подтвердить набор выделенных ранее субконцептов, а именно CONTEMPT, INCONSIDERATION, DERISION, RUDENESS, IMPUDENCE, HATRED, ANNOYANCE, VIOLENCE, CRITICISM, AUTHORITY. При том, что участники нередко предлагали разные варианты перефразирования указанных выше слов, в отдельно взятых предложениях единицы часто совпадали или, как минимум, ассоциировались с одним субконцептом, что говорит о том, что в сознании носителей языка та или иная ситуация актуализировала определенный, общий для большинства, набор субконцептов. Результаты эксперимента позволяют также расширить количество средств репрезентации концепта DISRESPECT в XXI веке. Были добавлены некоторые средства, актуализирующие DISRESPECT в большинстве контекстов, что подтверждается толковым словарем (OED), и не зафиксированные ранее при лексикографическом или контекстуальном анализе, а именно прилагательные *cocky, demeaning, unruly*, глаголы *diss* и *denigrate* и существительное *insubordination*.

Эксперимент был расширен, и в еще одном задании респондентам было предложено описать свойства и модели поведения, которые они ассоциируют с проявлением неуважения. При анализе ответов были получены следующие данные:

70% опрошенных отмечали в качестве примера проявления неуважения плохие манеры, в частности, когда люди перебивают или игнорируют собеседника.

25% - использование грубой, нецензурной лексики

25% - неподчинение правилам или людям в соответствующей ситуации

20% - проявление высокомерия, превосходства над другими людьми

20% - неуважение к потребностям или ценностям других людей

20% - проявление насилия

20% - эгоизм, как свойство объекта

20% - неблагодарность

10% - проявление глупости

10% - нарушение личного пространства

10% - причинение вреда чужому имуществу

10% - высмеивание других людей

Несколько свойств и типов поведения упоминались один раз (что составляет 5%), а именно: незрелость объекта; неуважение к старшим или к родителям в частности; наглость; хулиганство; загрязнение окружающей среды.

Такое разнообразие свойств и моделей поведения позволяет говорить о том, что в сознании носителей современного английского языка структура DISRESPECT включает в себя следующие субконцепты – RUDENESS, AUTHORITY, ARROGANCE, INCONSIDERATION, VIOLENCE, DERISION, IMPUDENCE. Несмотря на то, что большинство субконцептов относятся к когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR (что предсказуемо, учитывая, что респондентов просили выделить, прежде всего, модели поведения), субконцепт INCONSIDERATION четко проявляет свою двойственную природу и

соотносится в сознании носителей языка с двумя когнитивными областями. Такие формулировки как *not taking into account how your behaviours affect others around you* и *disregarding the feelings of others* позволяют отнести этот субконцепт к области FEELING, а *verbal disregard for a person's ideas or feelings* к области HUMAN BEHAVIOUR. Таким образом, подтверждается вывод, сделанный нами на более ранних стадиях исследования.

Интересно также отметить, что большинство моделей и свойств, которые носители языка считают проявлением неуважения совпадают с выделенными нами в художественной литературе каузаторами DISRESPECT. Среди таких общих моделей выделяются следующие: проявление высокомерия или невоспитанности, неподчинение правилам и несоблюдение субординации, эгоизм или глупость объекта, а также нарушение личного пространства.

С целью проверить, насколько остальные, выделенные нами в литературе, каузаторы, до сих пор актуальны для современного носителя языка, к вышеперечисленным заданиям было добавлено еще одно, в котором респондентам предлагалось оценить 19 таких факторов по пятибалльной шкале, отражающей степень вероятности того, что то или иное поведение будет вызывать чувство неуважения. При этом было предложено разграничить, с одной стороны, лишь наличие определенных чувств и эмоций, связанных с неуважением, а, с другой стороны, готовность открыто показать эти чувства, то есть выказать отсутствие уважения. Мы исходили из того, что, поскольку концепт DISRESPECT, как было установлено, может относиться как к когнитивной области FEELING, так и к области HUMAN BEHAVIOUR, субъект может испытывать неуважение, но не обязательно проявлять его. Наша гипотеза состояла в том, что и в XXI веке люди чаще испытывают неуважение, чем открыто проявляют его через определенные действия или поведение.

Результаты этой части исследования показывают, что такие каузаторы, как высокомерное или нетактичное отношение к людям, плохие манеры, проявление непрофессионализма, обман, скупость, а также распутное поведение до сих пор

вызывают у большинства носителей языка как чувство неуважения, так и его проявление (у 95-100% опрошенных). Глупость вызывает неуважение у 65% опрошенных, а физическое превосходство над объектом лишь у 35% (при этом, в малой степени), хотя оба этих фактора были выделены на основе анализа текстов XX века. Вместе с тем, несколько каузаторов, выделенных нами только в литературе XIX века, действительно уже не воспринимаются большинством информантов как повод испытывать неуважение, а именно – отсутствие опыта (только 40% отметили малую или среднюю степень) и таланта (отмечено у 30% респондентов). Также интересным результатом является то, что опрошенные носители языка в подавляющем большинстве не относят национальную принадлежность и разный социальный статус к факторам, вызывающим неуважение, в то время как при анализе текстов XX и начала XXI века оба этих фактора выделялись достаточно часто. Можно предположить, что, во-первых, в конце XX - начале XXI века в Европе и США активно развивались идеи политкорректности, толерантности и уважительного отношения ко всем людям в обществе, вне зависимости от их социального статуса и национальной принадлежности, и это не могло не повлиять на представителей социума и их образ мыслей. С другой стороны, на ответы информантов может влиять психологическая составляющая данных вопросов, так как подобное отношение к людям в любом обществе не является социально-одобряемым, и, вероятно, немногие респонденты могут признать, что они, как минимум, чувствуют неуважение, в той или иной степени вызванное данными факторами.

Что касается нашей гипотезы о том, что в XXI веке люди чаще испытывают неуважение, чем открыто проявляют его, она подтвердилась. Только 30% респондентов отметили, что вероятность проявления ими неуважения в нескольких ситуациях будет выше вероятности возникновения у них негативных чувств и эмоций по отношению к данной ситуации. При этом данный результат относится только к одной, двум или трем ситуациям из 19 предложенных. Только один участник опроса указал, что проявление неуважения будет сильнее,

чем его чувства и эмоции, связанные с той или иной ситуацией, в 9 категориях. Скорее всего, это связано с личностными особенностями конкретного человека. Отдельно были выделены случаи, когда респонденты отмечали одинаковый уровень *feeling* и *showing disrespect*. Таких примеров 24% от общего числа, по сравнению с 42%, когда *feeling* больше, чем *showing*.

Второй эксперимент был проведен методом ассоциативного анализа, который широко применяется в лингвистике и психологии и представляется перспективным методом исследования [Горелова, Минченков 2021].

Теоретические и практические основы данного метода описаны, например, в работах Е.И. Горошко и Г.А. Мартинович [Горошко 2001, Мартинович 1993]. Ассоциативный анализ уже успешно использовался для изучения концептов, например, в работе А.З. Хусаеновой, посвященной концепту *PRIVACY* [Хусаенова 2009]. Одна из последних работ, частью которой был ассоциативный эксперимент, посвящена концепту *WALL* [Юзефович 2019].

Целью эксперимента в данной работе было установить смысловые ассоциации и, соответственно, концепты, актуализируемые в сознании носителей языка при восприятии нескольких отмеченных ранее при анализе текстов частотных единиц, ядро значения которых составляет концепт *DISRESPECT* и которые, по этой причине, актуализируют его в подавляющем большинстве или во всех контекстах. Участникам эксперимента, 24 информантам, было предложено указать по одной ассоциации к каждому из 16 предложенных слов. При этом 6 слов (*cheeky, insult, arrogance, impertinent, defiant, haughty*) актуализируют концепт *DISRESPECT* в подавляющем большинстве контекстов, 1 слово (*disgusting*) может актуализировать *DISRESPECT*, но на более высоком уровне, чем слово, и не во всех контекстах, а 9 остальных слов репрезентируют другие концепты, и были выбраны для эксперимента для того, чтобы информанты не понимали, на какой именно концепт нацелено исследование, и чтобы их ассоциации были более свободными. По этой же причине интересующие нас слова давались не друг за

другом, в том числе для того, чтобы информанты не определяли одно слово через соседнее. Слово, непосредственно номинирующее интересующий нас концепт, было намеренно не предложено информантам, во-первых, потому что оно является объединяющим и связующим для остальных слов, репрезентирующих анализируемый концепт, и тем самым негативно повлияло бы на результаты эксперимента, так как информанты могли бы ассоциировать каждую единицу с DISRESPECT, что не дало бы никакой новой информации. Во-вторых, это было сделано для того, чтобы избежать ассоциаций через положительный коррелят (*respect*), например, *lack of respect*.

Рассмотрим подробнее результаты по каждому из 7 слов, способных актуализировать DISRESPECT.

Во-первых, единица *cheeky* актуализировала у 8 из 24 опрошенных субконцепт, выделенный нами ранее, а именно IMPUDENCE (ассоциации – *impudence, impudent, impertinent, lippy, sass, sassy*). Интересно, что у 3 из 4 респондентов из США возникает одинаковая ассоциация на слово *cheeky*, а именно *sass* или *sassy*. Выявленная особенность коррелирует с данными толкового словаря, который маркирует региональную принадлежность этих единиц, как *American* (MD). При этом данные средства актуализации, а также единица *lippy*, не были зафиксированы при анализе литературных источников; толковый словарь маркирует их как разговорные (*informal*). Важно отметить, что 7 информантов ассоциируют *cheeky* с чем-то смешным и забавным – *funny, fun, grin, humour*, а у 4 респондентов *cheeky* актуализирует концепт CHILDREN (ассоциации – *girl, children, toddler, naughty*). Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что прилагательное *cheeky* часто ассоциируется с проявлением неуважения со стороны детей и не всегда связано с отрицательными эмоциями, а, скорее, вызывает улыбку. Это подтверждают данные толкового словаря (*showing a lack of respect or politeness in a way that is amusing or appealing* – OED). Выделенные характеристики позволяют четко проследить отличия *cheeky* от, в частности, *impertinent*.

Результаты анализа данных по лексеме *impertinent* выявляют актуализацию 4 субконцептов. У 5 респондентов *impertinent* актуализирует субконцепт IMPUDENCE (ассоциации – *cheeky, cheek*); у 5 информантов – субконцепт RUDENESS (*rude, insulting, ill-mannered*); у 3 опрошенных – ARROGANCE (*arrogant, stuck-up, upstart*) и у 3 респондентов – ANNOYANCE (*annoying, frustrated*). Интересно, что субконцепт ANNOYANCE из когнитивной области FEELING отражает реакцию носителя языка на то, что он воспринимает как неуважение, а именно на *impertinent behaviour*, что в очередной раз доказывает наличие двух векторов в структуре концепта. Средство актуализации *upstart* ранее не было зафиксировано в проанализированных текстах.

Единица *insult* ассоциируется у носителей языка с 5 субконцептами, при этом два относятся к области HUMAN BEHAVIOUR – RUDENESS (ассоциации – *offence, offend, slagging*) и VIOLENCE (*hurt, injury*), а три к области FEELING – ANGER (*anger, fury*), ANNOYANCE (*frustration, aggravate*) и CONTEMPT (*degrade*). Единица *slagging*, репрезентирующая DISRESPECT в большинстве контекстов (маркирована словарем как разговорная – OED), не была зафиксирована при анализе текстов, хотя однокоренной глагол *slag off* был отмечен в текстах XX века.

Единица *arrogance* актуализирует в сознании носителей английского языка наибольшее количество выделенных нами ранее субконцептов – ARROGANCE (ассоциации – *conceited, haughty, stuck-up, ego, big-headed, uppity*), IMPUDENCE (*cheek, impudence*), RUDENESS (*rude*), INCONSIDERATION (*ignorance*), ANGER (*angry*), DERISION (*snide*). Средства репрезентации концепта DISRESPECT *big-headed* и *uppity* (оба маркируются толковым словарем, как *informal* – OED) не были ранее зафиксированы в художественных текстах. Важно отметить, что 3 респондента связали понятие *arrogance* с национальной принадлежностью (ассоциации – *Americans, Trump* (президент США), *French*). При этом ассоциации *Americans* и *Trump* принадлежат британцам, что, вероятно, объясняется политической ситуацией в мире на момент эксперимента.

Интересно, что, в отличие от первого эксперимента, где фактор национальной принадлежности оценивался в векторе проявления неуважения, в ассоциативном эксперименте указанные респонденты явно имели в виду свою реакцию на неуважение. Такие ассоциации, в частности, с американским президентом, явно являются реакцией на его высокомерное поведение, в том числе на международной арене.

Что касается единицы *haughty*, то ассоциации носителей языка позволяют утверждать, что эта единица, являясь средством репрезентации DISRESPECT, напрямую связана в сознании людей с социальным неравенством и классовостью. 7 респондентов связали *haughty* со словами, четко указывающими на высокомерное отношение к тому или иному социальному классу – *posh, bourgeois, snooty, snobbish, snob*. Можно выделить 3 субконцепта, которые актуализируются в сознании информантов в связи с единицей *haughty* – ARROGANCE (ассоциации – *arrogant, snob, snobbish, stuck-up, pompous*), CONTEMPT (*snooty*), RUDENESS (*rude*). Единица *snooty* (*showing disapproval or contempt towards others, especially those considered to belong to a lower social class, informal* – OED) ранее не была зафиксирована в текстах.

Важные данные удалось получить по единице *defiant*. В проанализированных текстах XIX и XX века *defiant* и однокоренное существительное *defiance* репрезентировали субконцепты ARROGANCE и AUTHORITY. Ассоциации участников эксперимента подтверждают эти данные – *arrogant, rebel, disobedient, oppositional, bolshie*. Однако наряду с этим 9 информантов имеют положительные ассоциации с *defiant* (*strong, brave, resolute, courageous, principled*), что свидетельствует о том, что данная единица явно не актуализирует в их сознании концепт DISRESPECT. Таким образом, можно сделать вывод, что данная единица актуализирует исследуемый концепт не во всех контекстах.

Результаты ассоциативного эксперимента по единице *disgusting* подтверждают, что вне контекста она не актуализирует концепт DISRESPECT и

на уровне слова носители языка ассоциируют ее с многочисленными единицами, в разной степени выражающими отвращение и неприязнь, которые толковый словарь часто объясняет через само слово *disgusting* или приводит его в качестве синонима. Это такие единицы, как *vile, repulsive, gross, repellent, horrible, horrid, awful, yuck, unpleasant*.

В целом, анализ результатов второго эксперимента позволил уточнить, какие субконцепты входят в структуру DISRESPECT у современных носителей английского языка, и как эти субконцепты взаимодействуют между собой. Также удалось расширить список средств репрезентации концепта DISRESPECT, большинство из которых оказались разговорными единицами, и получить важные выводы о том, как различаются те или иные единицы английского языка, часто относимые к синонимам, с точки зрения входящих в их структуру субконцептов. Анализ показал, что экспериментальное исследование ассоциативным методом позволяет не только дополнительно изучить структуру и содержание концепта, но и получить важные данные о структуре значения актуализирующих его слов, дающие возможность выявить семантические различия между единицами, традиционно относимыми к синонимам.

Выводы по главе 4

- 1) Концепт DISRESPECT в художественных текстах середины XX – начала XXI века актуализируется на всех грамматических уровнях – слова, словосочетания (устойчивого или свободного), предложения и текста. Количество примеров актуализации на уровне текста увеличилось на 5% по сравнению с художественными текстами середины XIX – первой половины XX века.
- 2) На уровне слова концепт DISRESPECT чаще всего репрезентируется существительными, другие средства репрезентации – прилагательные, глаголы и наречия. Репрезентация посредством глаголов стала более

частотной в текстах XX века в сравнении с текстами XIX века и почти сравнилась с прилагательными.

- 3) В текстах XX века количество средств репрезентации DISRESPECT существенно расширилось. При этом некоторые средства репрезентации DISRESPECT, напротив, вышли из употребления и не фиксируются при анализе. Это единицы *impudence*, *superciliousness* (а также однокоренные им прилагательные), *effrontery*, *obloquy*, *jackanapes*, *ludicrous*, *disreputable*, *peremptory*, *facetious*, *dishonor*, *saucily*, *unceremoniously*, *conceitedly*. Последний факт подтверждается также корпусными данными.
- 4) В текстах XX веке сохраняется тенденция преобладания случаев актуализации схемы проявления DISRESPECT над случаями, когда актуализируется схема реакции на DISRESPECT.
- 5) В 3% примеров наблюдается совмещение двух указанных схем в одной ситуации. Большинство из таких случаев представляют собой новый тип ситуаций, в которых субъект проявляет DISRESPECT, реагируя, в свою очередь, на проявление DISRESPECT по отношению к нему самому.
- 6) Больше половины примеров (54%) показывает актуализацию концепта DISRESPECT в когнитивной области FEELING.
- 7) Центральный субконцепт в области FEELING, а именно CONTEMPT, актуализируется наиболее часто, как самостоятельно, так и в большом количестве кластеров с другими субконцептами. Два других часто актуализируемых субконцепта в указанной когнитивной области – это субконцепты ANGER и ANNOYANCE. Они также могут актуализироваться самостоятельно или образовывать кластеры с другими субконцептами.
- 8) В когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR количество основных актуализируемых субконцептов сократилось с шести до четырех, а именно: RUDENESS, DERISION, IMPUDENCE и ARROGANCE.
- 9) В XX веке появился целый ряд новых каузаторов DISRESPECT, что обусловлено появлением новых ценностей и понятий. Среди них –

вторжение на частную территорию, нарушение личного пространства, нарушение авторских прав, некачественное оказание услуги и другие. При этом большое количество каузаторов не изменилось в диахронии и сохраняется в XX веке.

- 10) Психолингвистические эксперименты позволили подтвердить набор субконцептов, входящих в структуру DISRESPECT, а также их комбинаторику; расширить количество средств репрезентации, особенно за счёт разговорных единиц; подтвердить доминирование в структуре DISRESPECT субконцептов, относящихся к когнитивной области FEELING.

Заключение

Цель данной научной работы заключалась в исследовании концепта DISRESPECT с помощью различных методов концептуального анализа, принятых в современной когнитивной лингвистике, выявлении языковых способов его репрезентации, а также в анализе изменений, произошедших в содержании и способах репрезентации данного концепта за период с середины XIX до начала XXI века.

Анализ концепта как базовой единицы когнитивной деятельности, основная функция которой состоит в категоризации опыта, предполагает подробное и комплексное изучение структуры концепта и его составляющих, что позволяет понять, как именно происходит в сознании носителей конкретного языка категоризация опыта, связанного с этим концептом, и как содержание концепта может меняться с изменением исторического и культурного контекста. Соответственно, исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе был проведен лексикографический анализ с использованием толковых и тезаурусных словарей современного английского языка, затем был выполнен контекстуальный анализ на материале художественных произведений британских и американских писателей, сначала за период со второй половины XIX века до начала XX века, затем за период со второй половины XX до начала XXI века. В процессе контекстуального анализа привлекались также данные нескольких корпусов британского и американского вариантов языка. На последнем этапе были проведены два психолингвистических эксперимента с носителями языка, результаты которых позволили уточнить и расширить данные, полученные на предыдущих этапах.

Проведенное исследование показывает, что концепт DISRESPECT обладает сложной структурой, в которой можно выделить целый набор субконцептов-признаков. При этом анализируемый концепт входит одновременно в две разные когнитивные области, HUMAN BEHAVIOUR и FEELING, а составляющие его признаки распределяются по двум областям таким образом, что в большинстве

своим относятся лишь к одной из этих областей. Всего было выделено 9 субконцептов, относящихся к области HUMAN BEHAVIOUR, а именно IMPUDENCE, DERISION, RUDENESS, INCONSIDERATION, VIOLENCE, ARROGANCE, AUTHORITY, THREAT, CRITICISM, и 8 субконцептов в области FEELING – CONTEMPT, ANGER, INDIGNATION, ANNOYANCE, HATRED, ARROGANCE, INCONSIDERATION. Из перечисленных субконцептов только два – ARROGANCE и INCONSIDERATION – могут входить в обе когнитивные области и актуализироваться в одной или другой в зависимости от контекста. Набор субконцептов был выделен в процессе лексикографического анализа, уточнен и дополнен при контекстуальном анализе и подтвержден при анализе результатов эксперимента.

Важным результатом исследования является вывод о том, что в контексте не происходит актуализации одновременно всех субконцептов-признаков анализируемого концепта. Признаки актуализируются либо в одиночку, либо, чаще, группами или кластерами из двух или, реже, трех субконцептов, причем состав кластера напрямую зависит от когнитивной области, в которой происходит актуализация. Данный вывод свидетельствует о том, что DISRESPECT в английском языке – это широкое и многогранное понятие, каждый раз уточняемое в когнитивном контексте. Кроме того, можно говорить о том, что концепт имеет градуированный характер: интенсивность и степень внешнего проявления неуважения может меняться. Легкая высокомерная усмешка, слегка саркастическое замечание, намек на свое превосходство, а, с другой стороны, грубое оскорбление и угроза применения силы – все это мыслится как разновидности DISRESPECT.

Данных об изменении перечня субконцептов в диахронии получено не было, но характер взаимодействия этих субконцептов несколько отличался. При этом основные закономерности комбинаторики субконцептов, выделенные на материале текстов XIX века, сохранились в XX веке и в начале XXI века. Основные изменения в диахронии касаются средств актуализации концепта.

В когнитивном контексте концепт DISRESPECT репрезентируется на разных уровнях языка – отдельного слова, словосочетаний, как свободных, так и устойчивых, предложений или на уровне текста. Слова, репрезентирующие анализируемый концепт в контексте, могут быть различными частями речи – существительными, глаголами, прилагательными, наречиями и частицами. Среди слов и словосочетаний преобладают такие, у которых DISRESPECT составляет основной компонент значения, так что они репрезентируют его во всех контекстах и вне контекста, но встречаются и те, которые актуализируют этот концепт лишь в конкретном контексте. Само слово *disrespect* номинирующее концепт, а также однокоренное прилагательное *disrespectful* было зафиксировано в литературе XX и XXI веков только в 5 примерах, то есть в 0.5% случаев, в то время как в текстах более раннего периода они не были отмечены, по крайней мере в зафиксированных примерах. Данный результат свидетельствует о том, что концепт DISRESPECT репрезентируется преимущественно косвенно, а не номинирующими его словами. При актуализации исследуемого концепта на уровне предложения или текста слова, составляющие эти предложения или тексты, как правило, не репрезентируют этот концепт вне конкретного контекста.

Проведенное сравнение языковых средств репрезентации в текстах, обозначенных выше различных периодов, а также данные экспериментов и корпусов позволили проследить важные изменения, произошедшие с середины XIX века по настоящее время в наборе лексем, способных репрезентировать DISRESPECT: одни лексеммы устарели и почти вышли из употребления, другие добавились в перечень. Контекстуальный анализ позволил, кроме того, зафиксировать изменения в процентном соотношении различных частей речи, репрезентирующих анализируемый концепт, а также грамматических уровней, на которых может происходить актуализация.

Исследование также позволило выявить, что в когнитивном контексте концепт DISRESPECT актуализируется как векторный концепт-схема,

представляющий два вида ситуаций – реакцию одного субъекта на поведение другого, интерпретируемое первым как проявление DISRESPECT со стороны второго и намеренное проявление DISRESPECT одним субъектом по отношению к другому или другим. Тип схемы, как показал анализ, также влияет на комбинаторику актуализируемых субконцептов и средства репрезентации.

Контекстуальный анализ по текстам и данные экспериментов позволили выделить каузаторы DISRESPECT, то есть факторы, порождающие чувство неуважения у одного субъекта по отношению к другому или провоцирующие субъекта на открытое проявление неуважения в своем поведении. Как было показано при сравнении, с одной стороны, данных контекстуального анализа по текстам XIX века, а, с другой стороны, данных по текстам второй половины XX – начала XXI века и данных эксперимента, со временем в этих факторах произошли определенные изменения. Например, для XX века по сравнению с XIX были зафиксированы новые каузаторы, такие как вторжение на частную территорию, нарушение личного пространства, нарушение авторских прав, некачественное оказание услуги и другие. Отмеченные изменения важны, поскольку они показывают, как в англоязычном социуме менялись ценности и представления о том, что считать неуважительным поведением, какие качества и модели поведения достойны уважения, а какие нет.

Представленное исследование концепта DISRESPECT, на наш взгляд, может иметь практическое значение для подготовки специальных курсов по таким дисциплинам как когнитивная лингвистика, концептология, социолингвистика, а также лексикология английского языка. Выявленные средства актуализации концепта в когнитивном контексте могут представлять интерес для практического изучения английского языка, в том числе для различения синонимов. Предложенная комплексная методика изучения концептов может, в свою очередь, служить основой для исследования других схожих концептов.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. – М.: АН СССР, 1963. – С. 102-149.
2. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1991. – С. 21-30.
3. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М.: Академия, 1997. – С. 267-279.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1996. – 103 с.
5. Байдак А.В. Экспериментальные методы исследования концептов «жизнь» и «смерть» // Известия Томского Политехнического университета. – 2010. – Т. 316, №6. – С. 228-232.
6. Балашова Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. / Балашова Елена Юрьевна. – Саратов, 2004. – 23 с.
7. Богомолова А.Ю., Бочкарева Т.С. Сложность определения понятия «концепт» и история его развития в научной теории // Вестник ОГУ. – 2014. – № 11 (172). – С. 83-87.
8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2014. – 236 с.
9. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: ТГУ, 2001. – 123 с.
10. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – №4. – С. 10-20.
11. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.

12. Болдырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского государственного университета. №6 (335). Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2014. – Вып. 88. – С. 118-122.
13. Болдырев Н.Н. Роль языка в структурировании сознания // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. XXII. – С. 34-39.
14. Болдырев Н.Н. Язык как интерпретирующий фактор познания // Интерпретация мира в языке: коллективная монография / науч. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 19-81.
15. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 24. – С. 5-12.
16. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
17. Горелова А.А. Средства актуализации концепта DISRESPECT в аспекте перевода на русский язык // Когнитивные исследования языка. – Москва-Тамбов-СПб, 2015. – Вып. 22. – Стр. 503-505.
18. Горелова А.А., Минченков А.Г. Возможности экспериментального исследования концепта DISRESPECT // Языки и культуры: междисциплинарные исследования. Сборник статей II Международной конференции. – СПб., 2021. – Стр. 283-290.
19. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – М.: Институт языкознания РАН.; Харьков: РА, Каравелла, 2001. – 318 с.
20. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. М. В. Ляпон. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. (РАН: Институт русского языка им. В. В. Виноградова). – С. 606-622.

- 21.Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика. – СПб.: Бельведер, 2000. – 140с.
- 22.Ерус Е.С. Концептосфера «Страхование» и средства ее реализации в английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ерус Елена Сергеевна. – СПб., 2007. – 151 с.
- 23.Зилова Е.В. Содержание концепта «БЛАГОПОЛУЧИЕ»/ «PROSPERITY» в художественных произведениях британской прозы XIX-XX вв. // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов VI Международной Интернет-конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации». – Саратов: ИЦ «Наука», 2014. – с. 20-24.
- 24.Иванова Е.В. Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. – Вып. 3. – С. 40-48.
- 25.Карасик В.И. Концепты-регуляторы // Язык, сознание, коммуникация: Сб. Статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 95-108.
- 26.Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 13-15.
- 27.Карасик В.И. Языковая матрица культуры. – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.
- 28.Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 29.Клепикова Т.А. Типология лингвистических метарепрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – №3. – С. 5-15.
- 30.Колесов В.В. Язык и ментальность // Русистика и современность. Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – СПб.: Петерб. востоковедение, 2005. – С. 12-16.

31. Коннова М.Н. Когнитивные сдвиги в семантике темпоральных лексем: корпусный аспект // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 269-310.
32. Коренева О.Б. Комбинирование методов корпусной лингвистики и экспериментальной психолингвистики в исследовании терминологии // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 4 (42). – С. 62-75.
33. Костин А.В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В.И. Даля (на материале концепта «вода»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Костин Алексей Валерьевич. Иваново, 2002. – 20 с.
34. Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов. – Саратов: Науч. кн., 2005. – 164 с.
35. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
36. Кубрякова Е.С. Концепт / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996. – С. 90-92.
37. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова *память* // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 85-91.
38. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С. 6-17.
39. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – Вып.1. – С. 4-10.
40. Кубрякова Е. С. Предисловие // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. – Москва; Калуга,

2007. – С. 5-18.
41. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 141-172.
42. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. Монография. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
43. Кузлякин С.В. Проблема создания концептуальной модели в лингвистических исследованиях // Русистика и современность. Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – СПб, 2005. – С. 136-141.
44. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
45. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52, №1. – С. 3-9.
46. Мамонова Ю.А. Имя ВРЕМЯ и имя CAS в аспекте теории концепта: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Мамонова Юлия Анатольевна. – Пермь, 2006. – 17 с.
47. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
48. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
49. Мартинович Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. – М.: РАН, 1993. – №2. – С. 93–99.
50. Минченков А.Г. Английские частицы: функции и перевод. – СПб.: Антология, 2004. – 95с.
51. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 278 с.

52. Минченков А.Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. – СПб.: Антология, 2007. – 256 с.
53. Минченков А.Г., Горелова А.А. Актуализация концепта DISRESPECT на разных уровнях языка // Когнитивные исследования языка. – Москва-Тамбов-СПБ, 2019. – №37. – Стр. 257-260.
54. Минченков А.Г., Горелова А.А. Возможности репрезентации концепта DISRESPECT в англоязычном тексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2016. – №4 (36). – Стр. 58-65.
55. Минченков А.Г., Горелова А.А. Динамика актуализации концепта DISRESPECT в контексте // Когнитивные исследования языка. – Москва-Тамбов-СПБ, 2017. – №30. – Стр. 158-160.
56. Минченков А.Г., Горелова А.А. Концепт DISRESPECT и возможности его изучения // Вестник СПбГУ. Сер.9. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. – Вып. 2. – Стр. 122-129.
57. Минченков А.Г., Горелова А.А. Концепт DISRESPECT: содержание и языковая репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2019. – №4. – Стр. 141-150.
58. Молоткова А.И. Концепт *цветок* в языке и поэтической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Молоткова Анастасия Игоревна. – Екатеринбург, 2006. – 21 с.
59. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
60. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2004. – №1. – С. 53-64.
61. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII «Лингвистика

- текста». – М.: «Прогресс», 1978 – С.5-43
62. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: уч. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева: ГОУ ВПО «Кемер. гос. ун-т». – Кемерово: Кузбассвузизд, 2006. – 179 с.
63. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. – Кемерово, 2013. – №2 (54), Т. 2. – С.127-131.
64. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ «Восток-Запад», 2007. – 314 с.
65. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 7-10.
66. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
67. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып.36. – С. 274-323.
68. Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Изв. РАН – СЛЯ. – 2000. – № 3. – С. 3-15.
69. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
70. Степанов Ю.С. «Понятие», «Концепт», «Антиконцепт». Векторные явления в семантике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. трудов. – М.; Калуга: ИП Кошелев А. Б. (Издательство «Эйдос»), 2007. – С. 19-26.
71. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
72. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии. – Волгоград: «Перемена», 2003. – 213 с.

73. Федосина С.С. Концепт «ЭМОЦИЯ» и его субконцепты в научных теориях эмоциональных явлений // Вестник Пермского университета. – Пермь, 2011. – Вып. 1 (5). – С. 61-65.
74. Филимонова О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: Учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2007. – 448с.
75. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. – 1992. – №3. – С. 1-8.
76. Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2002. – 220 с.
77. Хусаенова А.З. Когнитивно-лингвистическое исследование кластерного концепта PRIVACY: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Хусаенова Алсу Загировна. – СПб, 2009. – 17 с.
78. Юзефович Н.Г. Концепты СТЕНА/WALL как метафоры идентичности: «МЫ» vs «ОНИ» в политическом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2019. – №1. – С.91-99.
79. Aitchison J. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – 229 p.
80. Arwood E. Language Function: An Introduction to Pragmatic Assessment and Intervention for Higher Order Thinking and Better Literacy. – London: Jessica Kingsley Publishers, 2011. – 416p.
81. Collins A.M., Quillian M.R. Retrieval Time from Semantic Memory // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. – 1969. – Volume 8. – P. 240-247.
82. Fillmore Ch.J. An alternative to checklist theories of meaning // Proceedings of annual meetings of the Berkley Linguistic Society. V. I. – Berkley, 1975. – P. 123-131
83. Fodor J. Concepts: Where Cognitive Science Went Wrong. – Oxford:

- Clarendon Press, 1998. – 174 p.
84. Gibbs R.W., Jr., Beitel D.A., Harrington M., Sanders P.E. Taking a Stand on the Meanings of Stand: Bodily Experience as Motivation for Polysemy // *Journal of Semantics*. – 1994. – Volume 11. № 4. – P. 231-251.
85. Hervey S., Higgins I. *Thinking Translation*. – London: Routledge, 1999. – 261p.
86. Jackendoff R. *Foundations of Language. Brain, Meaning, Grammar, Evolution*. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 477 p.
87. Johnson-Laird P.N. *Mental Models. Towards a Cognitive Study of Language, Inference, and Consciousness*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983. – 528 p.
88. Johnson M., Lakoff G. *Metaphors We Live by*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 276 p.
89. Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind*. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
90. Langacker R. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 562 p.
91. Langacker R. *Concept, Image and Symbol*. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1990. – 405 p.
92. Langacker R. *Foundation of Cognitive Grammar. Volume 1: Theoretical Prerequisites*. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.
93. Langacker R. *The Cognitive Basis of Grammar*. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2002. – 395 p.
94. Miller D.T. *Disrespect and the experience of injustice* // *Annual Review of Psychology*. – Palo Alto: Annual Reviews, 2001. – P. 527-553.
95. Raukko J. An «Intersubjective» Method for Cognitive-Semantic Research on Polysemy: the case of get // *Cultural, Psychological and Typological Issues in Cognitive Linguistics. Current Issues in Linguistic Theory*, 152. – 1999. – P.87-105.
96. Raukko J. *Polysemy as Flexible Meaning: Experiments with English get and*

- Finnish pitää // Polysemy: Flexible Patterns of Meaning in Mind and Language. – 2003. – P. 161-193.
97. Rosch E. Cognitive Representations of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology. – Washington, 1975. – Vol. 104. №3. – P. 192-233.
98. Sandra D., Rice S. Network Analysis of Prepositional Meaning: Narrowing Whose Mind - the Linguists' or the Language User's? // Cognitive Linguistics. – 1995. – Vol. 6. №1. – P. 89-130.
99. Saussure F. de Cours de Linguistique Générale. – Paris: Payot et Rivages, 1995. – 526 p.
100. Schank R.C., Abelson R.P. Scripts, Plans, Goals, and understanding: An inquiry into human knowledge structures. – Hillsdale (N.S.): Psychology Press, 1977. – 256 p.
101. Schwalb D.W., Schwalb B.J. Respect and disrespect: cultural and developmental origins. – San Francisco: Jossey-Bass, 2006. – 93 p.
102. Sweetser E. From Etymology to Pragmatics: Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1990. – 174 p.
103. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. – Volume II. – Cambridge, MA: MIT Press, 2001. – 573 p.
104. Talmy L. Force Dynamics in Language and Cognition // Cognitive Science: a Multidisciplinary Journal. – 1988. – Vol. 12. Issue 1. – P. 49-100.
105. Tô Duy Hợp Disrespect/Respect: A theoretical viewpoint in philosophical and sociological studies, Vol. 1. – Hanoi: The World Publishing House, 2007. – 768p.
106. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 512 p.
107. Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, Japanese. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. – 328p.

Список словарей и корпусов

1. BT: Bloomsbury Thesaurus. – London: Bloomsbury Publishing Limited, 1993. – 1569 p.
2. CCALD: Collins Cobuild Advanced Learners Dictionary. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2006. – 1712 p.
3. CED: Collins English Dictionary. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 1995. – 1785 p.
4. CD: Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 24.11.2021)
5. CIDE: Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1995. – 1772p.
6. ELC: Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman Group UK Limited, 1993 – 1600p.
7. LLA: Longman Language Activator. Longman Group UK Limited, 1996. – 1587 p.
8. LDCE: Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Pearson ELT, 2015 – 2162p.
9. MEDAL: Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Oxford: Macmillan Education, 2007. – 1748 p.
10. ODE: Oxford Dictionary of English. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. – 2088 p.
11. OLT: Oxford Learner's Thesaurus. A Dictionary of Synonyms. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. – 1008 p.
12. OTE: Oxford Thesaurus of English. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. – 1059 p.
13. WNCD: Webster's New Century Dictionary. – New York: Gramercy, 2001. – 736 p.
14. NWDEL: New Webster's dictionary of the English language. – Delhi: Surjeet

- publication, 1988 – 1822 p.
- 15.CCT: Chambers 20th Century Thesaurus. – Edinburgh: W&R Chambers Ltd, 1987 – 1583 p.
 - 16.RIT: Roget's International Thesaurus. – New York: Thomas Crowell, 1967 – 1258 p.
 - 17.OED: Oxford English Dictionary. URL: <https://www.lexico.com/> (дата обращения: 06.07.2020)
 - 18.MD: Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 06.07.2020)
 - 19.ECD: Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 10.07.2020)
 - 20.BNC: British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 19.11.2021)
 - 21.COCA: Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 19.11.2021)
 - 22.COHA: Corpus of Historical American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coha/> (дата обращения: 19.11.2021)
 - 23.FN: FrameNet. URL: <https://framenet.icsi.berkeley.edu/fndrupal/> (дата обращения: 01.02.2021)

Список источников

1. Dickens1 – Dickens Ch. Great Expectations. Public Domain, 2010. URL: <https://itun.es/ru/kl2Kx.1> (дата обращения: 02.04.2016)
2. Dickens2 – Dickens Ch. The Pickwick Papers. Public Domain, 1835. URL: <https://itun.es/ru/iEOYD.1> (дата обращения: 10.11.2016)
3. Gals1 – Galsworthy J. The Forsyte Saga. Vol.1. Public Domain, 1933. URL: <https://itun.es/ru/qFBUD.1> (дата обращения: 19.07.2016)
4. Gals2 – Galsworthy J. Complete Plays of John Galsworthy. Project Gutenberg, 2015. URL: <https://itun.es/ru/oTG74.1> (дата обращения: 2.04.2016)
5. M1 – Maugham W.S. Theatre. СПб: Изд-во Каро, 2015. 384с.
6. M2 – Maugham W.S. Cakes and Ale: or the Skeleton in the Cupboard. М.: Изд-во «Прогресс», 1980. 237с.
7. M3 – Maugham W.S. The Merry-go-round. Harmondsworth, Middlesex, England: Penguin Books, 1987. 341p.
8. Chr1 – Christie A. Five little pigs. London: HarperCollins, 2007. 336p.
9. Chr2 – Christie A. Murder on the Orient Express. London: HarperCollins, 2007. 347p.
10. Am1 – Amis K. Lucky Jim. London: Penguin Books Ltd, 1961. 251p.
11. Am2 – Amis K. The Green Man. Frogmore, St Albans, Herts: Triad/Panther Books, 1978. 175p.
12. Brn – Braine J. Room at the top. Moscow: Jupiter-Inter, 2005. 245p.
13. Cl – Clarke S. Merde actually. Reading: Black Swan, 2006. 447p.
14. F – Fowles J. The Ebony Tower. Eliduc. The Enigma. Moscow: Progress Publishers, 1980. 245p.
15. L1 – Lodge D. Small World. London: Penguin Books Ltd, 1985. 339p
16. L2 – Lodge D. Changing Places. London: Vintage Books, 2011. 234p
17. L3 – Lodge D. Nice work. London: Vintage Books, 2011. 277p
18. McEw – McEwan I. Nutshell. URL: https://royallib.com/book/McEwan_Ian/nutshell.html (дата обращения:

20.09.2017)

19.Murd1 – Murdoch I. Bruno's Dream. URL:

https://royallib.com/book/Murdoch_Iris/Brunos_Dream.html (дата обращения: 1.10.2017)

20.Murd2 – Murdoch I. Jackson's Dilemma. London: Penguin Books Ltd, 1996. 249p.

21.Shaff – Shaffer P. The Gift of the Gorgon. London: Viking, Penguin Books Ltd, 1993. 88p.

22.Sh – Sharpe T. The Great Pursuit. URL:

https://royallib.com/book/Sharpe_Tom/the_great_pursuit.html (дата обращения: 15.09.2017)

23.Tartt1 – Tartt D. The Goldfinch. URL:

http://royallib.com/book/Tartt_Donna/the_goldfinch.html (дата обращения: 22.08.2017)

24.Tartt2 – Tartt D. The Secret History. London: Penguin Books Ltd, 1993. 629p.

25.Towns – Townsend S. The Queen and I. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishers, 1999. 163p.

26.Will – Williams T. Orpheus Descending. Something unspoken. Suddenly last summer. Harmondsworth: Penguin Books Ltd, 1961. 188p.

Приложение 1.**Анкета, использованная в ассоциативном эксперименте****What associations do the following words evoke for you? (Use only one word)**

teenager

cheeky

honest

insult

gift

delicious

arrogance

gratifying

impertinent

clever

mortified

rat

defiant

sophisticated

disgusting

haughty

Приложение 2.

Анкета, использованная в эксперименте, выполненном интерсубъективным методом

Answer the following questions:

1) How would you define “disrespect”? (DO NOT use the word “respect”)
Disrespect is....

2) What patterns of behaviour or situations would you categorize as demonstrating a lack in respect?

- 1.
- 2.
- 3.
- ...

3) For each of the following sentences give a synonym to the word **in bold**:

1. Marius Steen was often criticized for his healthy disrespect for ' Art' and there are many stories of this supposed philistinism which he loved to tell against himself (On first hearing of Michelangelo, he is reputed to have asked ' Michael who?' His alleged description of opera as ' fat gits singing' is probably apocryphal.)

2. Ward, ' Spatz said coldly, matter-of-factly, not even glancing at Kim as he sat behind his desk.' Yes, Shih Spatz?' He saw the tightening of the man's face at his refusal to use his full title. Spatz was a fool when it came to science, but he knew **disrespect** when he saw it.

3. Other plus-points are civilised lift queues; efficient use of the lifts' capacity (four-seaters always carrying four skiers); good child-care facilities; accommodation which really can accommodate the advertised number of occupants; and ski instruction which is enthusiastic, fun and conducted by native English-speakers. If your skiing is normally ruined by **disrespect** for British queueing principles or by surly shepherds doing winter duty as lift attendants, these matters will weigh heavily.

4. Travel arrangements for the Bristol team were made by Regal Diving, of Sutton, Cambridgeshire, which advertises its 2,000-a-head package with the slogan: ' Dive the legendary ghost fleet of Truk Lagoon.' Japanese veterans' groups protest that the diving shows **disrespect** to their war dead. They are pressing their government to stop the diving and turn Truk into a war grave.

5. United's 3-3 draw with Luton on Tuesday stretched their unbeaten run to four games since John Beck was sacked. And the players hope they have done enough to make Johnson's spell in charge permanent.' The players want Gary to be our manager,' revealed defender Alan Kimble.'
No disrespect to John Beck, but the club has been happier since he left.'
-

6. There has always been a certain enmity between the two fighters, which, predictably, nearly exploded at the press conference announcing the match. Benn relishes a ruck, Eubank cherishes his craft: it's the old boxer-versus-puncher clinch.' When Benn puts himself in my face and tries to discredit and disrespect me, I take that personally. I am not a street fighter, I don't need to hate him to beat him.
-

7. She had grown so tall and disrespectful that the old woman was afraid to hit her. Instead she rushed angrily about the house, screeching threats and peering uselessly into dark corners in the pretence of looking for a switch.
-

8. The Countess told me that on arrival at the hospital after his death, she spent half an hour alone, sitting by his bed, just talking to him. She was very calm when she rang me from the hospital asking for her mourning clothes.' I feel so disrespectful in bright red,' she said.
-

9. We treat criminals in a disrespectful and often dehumanising way so that they will continue to express our Shadow. To their credit, a few prisoners do manage to discover their loving, creative, expansive side -- Jimmy Boyle being a celebrated example -- but this does break the unspoken rule.
-

10. Counsel may 'submit' and 'suggest' as strongly as he likes, and he may state propositions of law and fact, but he should not express his own belief or opinion. It is disrespectful to the Bench to say: 'My Lords, in my opinion the law is so-and-so,' still more to say: 'My Lords, in my opinion this man is innocent.'
-

- 4) To what extent would the following cause you to feel/show disrespect (if at all)?
(5 – very likely, 0 – most unlikely)

	Feel (0-5)	Show (0-5)
1. Lack of intelligence		
2. Low social position		
3. Poverty		
4. UnBritishness		
5. Lack of experience		

6. Lack of physical strength		
7. Someone being mean		
8. Someone being indecisive and tardy		
9. Immoral behaviour		
10. Inconsiderate behaviour		
11. Someone being unreliable		
12. Lack of professionalism		
13. Lack of talent		
14. Bad manners		
15. Philistinism		
16. Someone deceiving people or lying to them		
17. Loud or vulgar clothing		
18. Someone showing off their social position or wealth		
19. Self-centeredness and lack of compassion		

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copyright

Aleksandra Aleksandrovna Gorelova

**COGNITIVE LINGUISTIC ANALYSIS OF THE CONCEPT DISRESPECT
AND MEANS OF ITS LINGUISTIC REPRESENTATION**

5.9.6. Foreign languages (Germanic languages)

DISSERTATION

is submitted for a candidate degree in philology

Translation from Russian

Supervisor:

Doctor of Philology, Associate Professor A.G. Minchenkov

Saint Petersburg

2022

Contents

Introduction	168
Chapter 1. Theoretical framework of concept studies.....	173
1.1 Modern cognitive linguistics and its focus	173
1.2 Term «concept» in modern linguistics.....	176
1.3 Concept as a mind unit.....	180
1.3.1 Types of concepts.....	180
1.3.2 Concept structure	182
1.3.3 Concept analysis and means of its linguistic representation.....	187
Conclusions for chapter 1	190
Chapter 2. Main features and lexicographical analysis of the concept DISRESPECT.	192
2.1 Concept DISRESPECT in the conceptual sphere of the English language.....	192
2.2 Lexicographical studies of the concept DISRESPECT.....	195
Conclusions for chapter 2	200
Chapter 3. Means of linguistic representation of the concept DISRESPECT in texts of the second half of the XIX – end of XIX century	201
3.1 Means of linguistic representation of the concept DISRESPECT classified by grammatical ranks	202
3.2 Vectors of the concept DISRESPECT	214
3.3 Combinations of subconcepts forming the structure of DISRESPECT	219
3.3.1 Combinations of subconcepts getting activated in the cognitive domain FEELING	219
3.3.2 Combinations of subconcepts getting activated in the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR	222

3.3.3 Combinations of subconcepts getting activated in both cognitive domains..	229
3.4 Causative factors for DISRESPECT	231
Conclusions for chapter 3	235

Chapter 4. The structure and means of linguistic representation of the concept

DISRESPECT at present.....	238
4.1 Means of linguistic representation of the concept DISRESPECT in texts of the XX - early XXI century	238
4.1.1 Means of linguistic representation of the concept DISRESPECT classified by grammatical ranks.....	239
4.1.2 Vectors of the concept DISRESPECT	258
4.1.3 Combinations of subconcepts forming the structure of DISRESPECT	265
4.1.3.1 Combinations of subconcepts getting activated in the cognitive domain FEELING	265
4.1.3.2 Combinations of subconcepts getting activated in the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR	270
4.1.3.3 Combinations of subconcepts getting activated in both cognitive domains.	275
4.1.4 Causative factors for DISRESPECT.....	278
4.2 Studies of the concept DISRESPECT by means of psycholinguistic experiments	282
Conclusions for chapter 4	291
Overall conclusion	293
References	297
Dictionaries and corpora	307
Sources	309
Appendix 1	311
Appendix 2	312

Introduction

Cognitive linguistics is one of the most important and promising branches of modern linguistics, which focuses on the language-mediated processes of assimilation, accumulation and use of knowledge by humans in the process of speech activity. Concept studies is an essential part of this branch. A large number of works by both domestic and foreign scientists is devoted to the study of concepts. Such researchers as N.N. Boldyrev, E.S. Kubryakova, V.A. Maslova, M.V. Nikitin, Z.D. Popova, I.A. Sternin, R. Langacker, R. Jackendoff, G. Lakoff, J. Fodor and many others deal with questions related to the structure of concepts, linguistic means of representation of concepts, typology of concepts and other important issues. Despite a large number of studies in this field, including works devoted to individual concepts, quite a few of concepts, including some key ones for the conceptual map of this or that language, remain understudied. This work is aimed at a comprehensive study of the structure and means of linguistic representation of the concept DISRESPECT, one of the key concepts in the conceptual map of the English language.

Thus, **the subject** of the study is the concept DISRESPECT.

The focus of the study is the structure of the concept DISRESPECT, its subconcepts and means of its linguistic representation.

The relevance of the study is determined by it being conducted in the framework of modern cognitive and anthropocentric paradigm of linguistic research, which focuses on the issues of human thinking and human perception of the surrounding world and the people around. The concept DISRESPECT, which is the subject of the study, categorizes one of the most complex and important areas of interaction between people in modern society, namely the respect and disrespect of individuals towards each other. In the era of political correctness and new ethics the categorisation of disrespectful behaviour in different cultures is of great importance, therefore the study of the DISRESPECT structure and means of linguistic representation is relevant not only in terms of language, but also in terms of culture. The concept under study is among the key components of the English language conceptual map and it reflects,

among other things, the cultural values inherent in the given society. At the same time, from a linguistic perspective, the concept DISRESPECT needs to be studied more profoundly.

Theoretical framework of the study was formed basing on the works on cognitive linguistics by N.N. Boldyrev, E.S. Kubryakova, M.V. Nikitin, Z.D. Popova, I.A. Sternin; the network model of concepts described by R. Langacker, J. Fodor and other scientists; the works of G. Lakoff and R. Jackendoff on cluster concepts.

The aim of this work is to study the concept DISRESPECT using different methods of conceptual analysis, to identify the means of its linguistic representation, as well as to analyse the changes that have occurred in the structure and means of representation of this concept for the period from the mid XIX to the beginning of the XXI century.

In accordance with the aim of the study, the following **objectives** were set:

1. to define what a concept is and to consider the main types of concepts;
2. to develop approaches to the analysis of the concept structure;
3. to define possible methods of concept studies;
4. to determine in which cognitive domains the concept DISRESPECT gets activated;
5. to study the structure of the concept and to identify its subconcepts using the methods developed;
6. to reveal ways and means of linguistic representation of the DISRESPECT concept;
7. to identify the main principles of how subconcepts group together in the DISRESPECT concept;
8. to identify and describe the changes that have occurred in the structure and means of representation of the concept for the period from the mid XIX to the beginning of the XXI century.

The material for the study was as follows:

- Data from nineteen monolingual English dictionaries and thesauruses, including those of Collins, Longman, Oxford, Macmillan, Webster and other publishing houses.

- 1512 examples from English-language fiction texts from the nineteenth to the twenty-first centuries. The examples were collected by random sampling from the works of British and American authors with a total volume being 10219 pages (5253 printed and 4966 electronic ones). The criterion for the selection of examples was the concept DISRESPECT getting activated at any grammatical rank. More attention was paid to the modern state of the concept, that is why there were twice as many examples for the 20th and 21st centuries than for the 19th.

- Data from two psycholinguistic experiments carried out using intersubjective and associative analysis methods. The experiments involved 30 and 24 native English speakers, respectively.

Research methods: concept analysis methods were used in the study including the analysis of definitions and context, cognitive analysis of the concept structure, introspection method and psycholinguistic experiment.

Novelty of the research stems from the fact that for the first time:

1. DISRESPECT concept has been analyzed as a scheme concept using a comprehensive methodology, including lexicographical, contextual and corpus analysis, as well as psycholinguistic experiment;
2. the subconcepts structuring the DISRESPECT concept have been identified and the regularities of their representation in context and interaction with each other have been described;
3. two situation patterns which DISRESPECT can represent as a vector scheme concept in cognitive context have been identified and described, and dependence of subconcept combinatorics and linguistic means of representation of the given concept on the situation pattern has been described;
4. an extensive list of linguistic means of representation of the concept DISRESPECT has been collected;
5. the changes that have occurred in means of linguistic representation of

the concept DISRESPECT during the period from the middle of the XIX century to the beginning of the XXI century have been identified;

6. the factors that provoke disrespect in the representatives of the English-speaking society have been determined.

The following conclusions of the dissertation are presented:

1. The concept DISRESPECT has a complex structure and can be included in two cognitive domains - HUMAN BEHAVIOUR and FEELING, where it is structured by a different set of features or subconcepts. The structure of the concept DISRESPECT has not changed significantly since the middle of the 19th century.

2. The cognitive domain of HUMAN BEHAVIOUR includes the subconcepts IMPUDENCE, DERISION, RUDENESS, INCONSIDERATION, VIOLENCE, ARROGANCE, AUTHORITY, THREAT, CRITICISM

3. The subconcepts CONTEMPT, ANGER, INDIGNATION, ANNOYANCE, HATRED, ARROGANCE, INCONSIDERATION belong to the cognitive domain FEELING. The subconcepts ARROGANCE and INCONSIDERATION can be referred to both domains.

4. In context, the concept DISRESPECT gets activated in one of two cognitive domains. The activation can take place via a single subconcept or as combinations of two or, more rarely, three subconcepts.

5. In context, the concept DISRESPECT gets activated as a vector scheme concept, which exhibits different orientation, namely showing disrespect (usually intentionally) and reacting to disrespect. The vector orientation of the scheme affects the combinatorics of the subconcepts.

6. The DISRESPECT concept is represented at different linguistic ranks - word, phrase, sentence and text. The English language has got many means of representation of the given concept in the rank of word and phrase, whose composition and frequency of use have changed from the mid-19th century to the present, first of all, due to the addition of new means. The units *disrespect* and *disrespectful* nominating the concept are distinguished by a very low frequency of use in comparison with many other units.

7. The means of DISRESPECT representation at the word rank can be different parts of speech, namely nouns, adjectives, verbs, adverbs and particles.

8. In the rank of text, sentence and some phrases, individual words composing these structures, as a rule, do not represent DISRESPECT, and the concept gets activated by the corresponding linguistic unit as a whole.

The theoretical significance of this work stems from its contribution to cognitive linguistics and concept studies, and consists, in particular, in clarifying the approaches to concept analysis and developing a comprehensive methodology for it. The results and methods of the work can be useful for further study of the anglophone linguoculture, the sphere of interpersonal relations in the English-speaking culture and for identifying the main trends using the material of various speech genres.

The practical significance of the study is determined by the fact that its materials and conclusions can be used to develop specialized courses both on cognitive linguistics and concept analysis, as well as on the lexicology of the English language. The DISRESPECT means of representation which have been identified can also be used for methodological purposes to compose practical tasks and exercises aimed at expanding vocabulary, studying synonyms and so on.

The structure and scope of this work are determined by the aims and objectives. The dissertation consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a list of references (107 titles), a list of dictionaries and corpora (23 titles), a list of sources (26 titles) and two annexes. The work is presented on 149 pages of printed text.

Approbation: the main conclusions and results of the dissertation have been presented in 7 publications and at 6 conferences, in particular at XLIV International Philological Scientific Conference (March 2015), International Congress on Cognitive Linguistics (October 2015), II International Conference "Synergy of languages and cultures: interdisciplinary research" (September 2020).

Chapter 1. Theoretical framework of concept studies

1.1 Modern cognitive linguistics and its focus

In the second half of the 20th century, the so-called "cognitive science" became widespread, which included various fields of scientific research such as philosophy, linguistics, psychology, sociology and others. Gradually, cognitive science became more and more interdisciplinary, and many studies were carried out at the nexus of several sciences. On the one hand, this makes it possible to study the same problem from different perspectives, obtaining a more comprehensive picture. On the other hand, there is a danger of blurring the boundaries between the focus, tasks and theoretical apparatus of each separate science, as E.S. Kubryakova warns [Kubryakova 2004: 12-13].

It is believed that cognitive linguistics itself originated in 1989, when it was separated into a separate field and an association on cognitive linguistics was established [Kubryakova 2004: 11]. By this time, the studies of such scholars as G. Lakoff, R. Langacker, R. Jackendoff and L. Talmy [Lakoff 1987, Langacker 1987, Talmy 1988], whose works were groundbreaking from the point of applying a new cognitive approach to language and whose names are often associated with the formation of cognitive linguistics, had already been known [Popova, Sternin 2007: 8].

The question often arises as to what specific characteristics cognitive linguistics has as compared to traditional semantics. Answering this question, N.N. Boldyrev writes that the cognitive approach is characterized by its anthropocentricity and implies studying the relationship between mental, cognitive and thinking processes in human consciousness and language structures [Boldyrev 2014: 18-20]. It is fundamental that these cognitive processes, including conceptualization and categorization of the world around, are primary in cognitive activity and determine linguistic structures that serve as means of objectification of mental constructions of different ranks [Boldyrev 2015: 35-36]. Humans are a reference point in a way, and an integral component of the surrounding world, forming their own vision of this world on the basis of knowledge, experience and culture [Khomyakova 2002: 70].

In contrast to traditional semantics, cognitive linguistics takes into account cognitive processes united under the term "cognition", including processes associated with speech activity. Thus, language is seen as one of the cognitive abilities of a person because cognition includes not only the process of perception, but also its result, knowledge objectified by language structures [Boldyrev 2004: 22-23].

This is related to another significant difference between cognitive linguistics and traditional semantics, which operated mainly with the terms "idea" and "notion". A broader view of the processes occurring in human mind has led scientists to the idea that knowledge structures can be more complex and include, along with "concepts" - the basic mind units, scripts [Schank, Abelson 1977], frames [Fillmore 1975], prototypes [Rosch 1975: 192-233], conceptual spheres [Likhachev 1993: 5], and others.

All these distinctions allow one to formulate the aim of cognitive linguistics - to study the dependence between language and multilevel structures of knowledge [Boldyrev 2004: 23]. Thus, the focus of this linguistic branch is cognition, the entire set of cognitive processes in human mind and their reflection by language.

Cognitive linguistics has always been a rather heterogeneous field of linguistic research and it combines different branches. The Western branch relied on the presence of so-called mental representations in human mind, which are a way of representing knowledge about language [Kubryakova 2004: 8]. In Russia, initially much attention was given to structural-semantic research: theories of meaning based on component analysis emerged and semantic parameters were defined. This branch is primarily associated with the name of Y.D. Apresyan, who headed the Moscow Semantic School [Apresyan 1963].

These two branches were developing independently of each other, which led to the coexistence of different terms that essentially denote the same categories. E. V. Rakhilina in her works tried to draw parallels between them, thus structuring a similar set of categories, which were utilized by researchers of different schools [Rakhilina 1998, 2000].

E.S. Kubryakova and N.N. Boldyrev made a fundamental contribution to Russian cognitive linguistics by describing and structuring the theoretical foundations and problems of this field of science in their numerous works.

At the present stage of development, cognitive linguistics retains a heterogeneous character, which allows scientists to distinguish different research branches. For example, E.Yu. Balashova writes about two main approaches - linguocognitive and linguocultural. The linguocultural approach is engaged in the study of features of the national conceptual sphere, taking a particular culture as a starting point and studying mind through the basic unit of this culture - a cultural concept. E.Yu. Balashova refers the following scientists to this branch - Y.S. Stepanov, V.I. Karasik, V.V. Krasnykh, V.A. Maslova, N.F. Alefirenko and others [Balashova 2004: 6].

The linguocognitive approach, on the other hand, assumes that the primary thing is concept as a unit of mental information, which allows us to study the conceptual sphere of a particular society. Within the framework of this approach a field model of a concept has been developed and the notions of "core" and "periphery" of a concept have been established. E.Yu. Balashova considers E.S. Kubryakova, Z.D. Popova, I.A. Sternin, V.N. Telia and others to be representatives of this branch.

In addition to the two main approaches, E.Yu. Balashova identifies a number of secondary ones, among which psychological, psycholinguistic, neuropsycholinguistic, semantic and logical-notional approaches can be named [Ibid: 6].

Many scientists, including A.V. Kostin, V.V. Kolesov, S.V. Kuzlyakin and others, also offer very fractional classifications of different approaches and branches within cognitive linguistics [Kostin 2002], [Kolesov 2005], [Kuzlyakin 2005].

Z.D. Popova and I.A. Sternin, having analysed a large number of different classifications, formulated 5 main approaches, namely cultural (Y.S. Stepanov), linguocultural (V.I. Karasik, S.G. Vorkachev, G.G. Slyshkin, G.V. Tokarev), logical (N.D. Arutyunova, R.I. Paviljonis), semantic-cognitive (E.S. Kubryakova, N.N. Boldyrev, E.V. Rakhilina, E.V. Lukashevich, A.P. Babushkin, Z.D. Popova, I.A. Sternin, G.V. Bykova) and philosophical-semiotic (A.V. Kravchenko) [Popova,

Sternin 2007: 12].

American cognitive linguistics also includes various research branches such as cognitive semantics (C. Fillmore, G. Lakoff, M. Johnson, D.A. Cruse and others), cognitive grammar (R. Langacker, L. Talmy, T. Givon), cognitive lexicology (J. Pustejovsky) [Boldyrev 2014: 30-31].

Despite such diversity of approaches and sometimes significant differences in terminology of this or that branch, all cognitive studies are united by a new, compared to traditional, principle of analysis, the main characteristics of which were highlighted above. Using the common cognitive approach, scholars focus on various linguistic aspects and problems. In particular, E.S. Kubryakova writes that "an aspiration to give language facts and categories a psychological explanation" is common to all cognitive linguists. [Kubryakova 2001: 9].

1.2 Term “concept” in modern linguistics

The study of linguistic units through cognitive processes required the introduction of new terms to denote both the processes themselves that take place in human mind and their components. In particular, it was necessary to define the basic mind unit that forms thinking.

Before the emergence of cognitive linguistics, a "notion" was considered to be such a mind unit. The term "notion" was traditionally considered in the framework of F. Saussure's semiology as an integral part of the unity of the signifier and the signified. According to F. Saussure, everything that was not directly related to the description of language units (the signifier) and their meanings (the signified) was of no interest for linguists [Saussure 1995]. The emergence of cognitive linguistics entailed significant changes in the theory of meaning and led to the emergence of cognitive semantics, so that meaning was no longer seen as a language category, as a form of fixing a notion by means of language. Because meaning in cognitive semantics is viewed primarily as a thinking category, the basic term "notion" is replaced by the term "concept" as a mind, rather than linguistic, unit that forms

meaning.

The history of the development of the term "concept" has been described in detail in many works, e.g. by V.Z. Demyankov, A.Z. Khusaenova, A.Y. Bogomolova, T.S. Bochkaryova and others [Demyankov 2007; Khusaenova 2009; Bogomolova, Bochkareva 2014].

Let us consider the distinctive features of a concept from the perspective of modern cognitive linguistics. First, as noted above, a concept, unlike a notion, is not bound to language and does not depend on it. A person learns about this or that object or phenomenon not only by means of language, but also through empirical experience, whose comprehension can occur non-verbally [Ivanova 2006: 41; Popova, Sternin 2007: 20].

Unlike a notion reflecting all the most general characteristics of an entity, a concept reflects the most essential and relevant features for a particular act of communication [Boldyrev 2014: 39]. V.A. Maslova also writes about this [Maslova 2004: 37-38].

A concept, respectively, is formed in the process of cognition or ordinary perception, while a notion is the result of theoretical logical perception [Boldyrev 2014: 40].

Thus, the above differences indicate that these terms represent phenomena of different scope and content and, as V.N. Telia notes, it is important to understand that the use of one term instead of another is not just simple terminological substitution as a consequence of the transition from one research paradigm to another [Telia 1996: 96].

Let us consider different definitions of the term "concept". The large number of proposed definitions, as a rule, differ depending on which scientific branch this or that scholar belongs to. Based on the classifications of the approaches presented above, two main interpretations of the term concept have been distinguished, namely within the framework of the linguocultural and linguocognitive branches.

Within the framework of the first one, the concept is automatically considered

linguocultural and is defined as "the basic culture cell in human mind". It means that through the concepts, a person and culture interpenetrate into each other and influence each other to a certain extent [Stepanov 1997: 40-41]. Many researchers of this branch note the three-component structure of concept, identifying in its composition the value, image and notional components [Karasik 2002: 91; Molotkova 2006; Yerus 2007; Mamonova 2006, etc.]. This structure is due to three main stages of world acquisition - highlighting a fragment of experience that is relevant and important to a person (value dimension), fixing this experience in the form of sensory representation (image dimension) and explaining this representation (notion dimension), which may also occur non-verbally [Karasik 2013: 94]. In addition to this important characteristic of concept, V.I. Karasik and G.G. Slyshkin identify 9 more basic features of linguocultural concepts, namely mental nature, complexity of existence, value, conditionality and diffusion, variability, limitation by human mind, polyappellability, multidimensionality, methodological openness and polyclassifiability [Karasik, Slyshkin 2005: 13-14].

On the other hand, within the linguocognitive branch, a concept is defined primarily as a mental unit. E.S. Kubryakova describes a concept as an operative content unit of mind, memory and the entire world picture, which is reflected in a person's mind [Kubryakova 1996: 90]. According to Z.D. Popova and I.A. Sternin, a concept is "a global unit of mind activity, a quantum of structured knowledge" [Popova, Sternin 2005: 7], and M.V. Pimenova writes that a concept is "a certain idea of a fragment of the world or a part of such a fragment, which has a complex structure comprising different groups of attributes" [Pimenova 2013: 129]. M.V. Nikitin defines a concept as a discrete mind unit [Nikitin 2004: 53].

All these definitions, which focus on the mental nature of concept, are in many ways close to the interpretation of the term concept in English-speaking cognitive linguistics. Scholars such as R. Langacker, G. Lakoff, M. Johnson, L. Talmy, E. Sweetser interpret concept through the theory of mental representations [Johnson, Lakoff 1980; Lakoff 1987; Langacker 1990; Sweetser 1990; Talmy 2001]. According

to this theory, the thinking process takes place in human mind through cognitive processes in the rank of internal mental representations. A mental representation, in its turn, is a thought projection of the reality fragments important to one's mind [Klepikova 2008: 5]. At the same time, a concept is identified with the basic mental representation and is defined as a mind unit stored in the rank of mental representations.

In this work, the term "concept" will be used in line with the above-mentioned Western approaches and the linguocognitive branch of the Russian school.

Accordingly, we propose the following definition of the term concept - it is a basic unit of cognitive activity, whose main function is to categorize experience [Gorelova 2015: 503].

Let us consider in more detail what categorization is and what functional features concepts have.

Categorisation processes form the backbone of cognition and are used to process information about the reality around us. The categorisation of experience refers to the identification of categories in the world picture, i.e. certain classes of similar objects, meanings or events. As a cognitive process, categorisation is the mental assignment of such an object, meaning or event to a category that already exists in our mind as part of the overall knowledge system. It is done by comparing the object's characteristics with the content of the corresponding concept [Boldyrev 2001: 23, 27]. V.A. Maslova also writes that concepts serve to identify and distinguish objects [Maslova 2005: 13]. Consequently, a concept has differentiating and classifying functions.

In addition, the above definitions of concept specify its representational function, which means that a concept represents a certain content or, as E.S. Kubryakova writes "a separate quantum of information about the world". [Kubryakova 2005: 13]. It is a kind of mediator between humans and reality [Arutyunova 1991: 4].

D.S. Likhachev, following S.A. Askoldov-Alekseyev, identifies a substitutive function of concept, which consists in the fact that concepts replace an indefinite set of objects, actions or functions of the same kind in the process of thinking activity. The

scholar writes that the substitutive function of concept facilitates understanding in the process of communication, as it removes the differences in the interpretation of certain words that are insignificant for a particular communication act [Likhachev 1993: 4; Askoldov-Alekseyev 1997: 267].

Thus, a concept has classifying, differentiating, representational and substitutive functions.

1.3 Concept as a mind unit

1.3.1 Types of concepts

At the moment there are many classifications of concepts according to their types, and, as in the case with the definition of concept, different linguists propose to take different attributes as a basis for distinguishing certain types of concepts.

Concepts can be classified according to the range of their use and one can distinguish between individual, microgroup, macrogroup, national, civilizational and universal concepts forming corresponding conceptual spheres [Maslova 2005: 38]. Z.D. Popova and I.A. Sternin write about similar classifications, proposing a slightly less fractional division of concepts into universal, national, group and individual [Popova, Sternin 2005: 84-85].

Another common criterion underlying typologies of concepts is their content. V.I. Karasik proposes to contrast parametric and non-parametric concepts. Parametric concepts serve as classifying categories in order to compare such characteristics of objects as time, space, quality, quantity, etc. Non-parametric concepts have subject content and, in turn, are divided into regulative, based on the value component, and non-regulative, whose content may be different [Karasik 2005: 97-98].

M.V. Pimenova also focuses on the content and functional side of concepts and suggests dividing them into three groups - basic concepts underlying language and world picture; descriptor concepts characterising basic concepts by various parameters; relativistic concepts implementing all possible types of relations [Pimenova 2013: 129].

N.N. Boldyrev suggests meaningful classification of concepts by thematic areas, for example, linguistic, medical, economic, legal concepts, etc., and by their fields of application, which allows to identify literary, scientific, slang, everyday, professional and other similar types of concepts [Boldyrev 2017: 34].

One can also classify concepts according to the nature of their objectification for a person and distinguish between verbalised concepts - those for which there are means of expression in the language system, and nonverbalised concepts for which there are no regular accepted means of linguistic objectification [Popova, Sternin 2007: 83].

Speaking about typology of concepts on the basis of different parameters, it is important to clarify that most scientists consider a concept as a general "umbrella" term for different kinds of mental formations, uniting conceptual structures of different degrees of abstraction. E.S. Kubryakova calls such structures "multi-substrate units of operative mind" [Kubryakova 1988: 143]. The corresponding attribute underlying this typology is therefore the different types of knowledge represented by concepts. Z.D. Popova and I.A. Sternin emphasize the particular importance of this attribute due to the fact that it determines the methods of concept identification and analysis [Popova, Sternin 2005: 82]. In particular, N.N. Boldyrev writes that by their content, concepts can be divided into images, representations, notions, schemes, propositions, prototypes, frames, scripts and gestalts [Boldyrev 2001: 36]. The scientist refers the specific-sense image, scheme, representation, notion and prototype to conceptually simple units of knowledge, which can be analyzed using traditional methods of concept analysis, and the other forms to conceptually complex structures that require more specific methods of analysis [Boldyrev 2017: 33-34]. Similarly, A. P. Babushkin identifies pictures of thought, schemes, hyperonyms, frames, insights, scripts and kaleidoscopic concepts [Babushkin 1996: 43-67]. The perception of concept as an umbrella term is the most common and can also be found in the works of E.S. Kubryakova, M.V. Pimenova, Z.D. Popova, I.A. Sternin, S.G. Vorkachev and other researchers [Kubryakova 2007: 10; Pimenova 2006: 49-50; Popova, Sternin

2007: 81-84; Vorkachev 2003: 5-12].

For this study the scheme concept is of particular interest. N.N. Boldyrev defines it as "a thought pattern of an object or phenomenon that has a spatial and contour character" [Boldyrev 2001: 36]. [Boldyrev 2001: 36]. Z.D. Popova and I.A. Sternin add that a scheme can be sketched, thus visualizing graphically this form of knowledge structuring [Popova, Sternin 2007: 82].

It should be noted, however, that not all researchers agree that "concept" can be used as an umbrella term. In particular, E.V. Ivanova, states that it is inappropriate to treat a concept as an umbrella term to denote different mental entities, as, in her opinion, it contributes to "blurring the content of the term concept". The author believes that despite the obvious interconnection and interaction between the individual mental structures, each of them has its own volume, form and content. Accordingly, in her interpretation, a concept, for instance, differs from an image or script [Ivanova 2006: 41].

In any case, all researchers agree that conceptual structures can be of different complexity degree. In this study we will use the term "concept" as an umbrella term, following N.N. Boldyrev, which allows us to speak, for example, about a concept-notion, a concept-scheme, a concept-image, etc.

1.3.2 Concept structure

The possibility of investigating the structure of mental units has long been of interest to scientists. In traditional linguistics, the most common approach to the structure analysis of meaning is component analysis by decomposing it into so-called semantic primitives. Scientists who follow this approach believe that there is a finite set of semantic components or attributes called primitives that, combining with each other, can make up the meaning of all or at least the majority of words. Proponents of this method of analysis, in particular R. Jackendoff and A. Wierzbicka, proposed a list of such primitives [Jackendoff 2002; Wierzbicka 1996, 1997]. However, other scholars have pointed out that this approach has a number of drawbacks, in particular

that it is impossible in fact to create a complete unified list of primitives, since nominally finite primitives still require infinite decomposition into further primitives, as G. Lakoff, for instance, points out [Lakoff 1987: 280]. In addition, some of the primitives proposed are too general and can be applied to several words close in meaning, as J. Aitchison states [Aitchison 1987: 70].

As cognitive linguistics developed, new prospects of studying the structure of mental units opened up for scholars.

As noted above in the description of the linguocultural approach, one common approach to the structure of concept is the three-part model. In this model, primitives are replaced by new terms to denote the constituent elements of the structure. Usually this model implies three main components - value, image and notion. In different works, the terms will differ slightly: S.G. Vorkachev - image, notion and meaning components [Vorkachev 2004: 7]; V.I. Karasik - image-perceptual, notion and value components [Karasik 2005: 95]; Z.D. Popova and I.A. Sternin - image, information content and interpretive field [Popova, Sternin 2005: 74-81].

M.V. Nikitin identifies four components, namely sensual image, abstract notion, implicative potential and evaluative-pragmatic significance [Nikitin 2004: 54, 59].

Y.S. Stepanov, G.V. Tokarev and V.A. Maslova use the term "layer" to describe the structure of a concept. G.V. Tokarev distinguishes between universal, cultural and subcultural layers according to the range of concept functioning, whereas Y.S. Stepanov focuses on the content of the three concept layers, which he describes through the attributes - basic, additional and internal form [Maslova 2005: 41; Stepanov 1997: 44; Tokarev 2004: 77-81].

Among the important features of the components or layers in the concept structure one can name their heterogeneity, overlapping and different volume in the minds of separate individuals. In general, the concept structure is obviously characterised by diffusion, as evidenced by the corresponding comparisons of a concept with a cloud [Tokarev 2004: 77] or a snowball [Boldyrev 2001: 29-30].

N.N. Boldyrev believes that the term "layer" is not suitable for describing the

structure, as it contradicts the holistic and continuous nature of knowledge represented by a concept. Instead, the scholar suggests talking about "characteristics that a concept reveals" [Boldyrev 2014: 45].

Despite the existence of different terms for naming the components of the concept structure, most linguists agree that these components are ordered according to the field principle from the core to the periphery. Thus, the more vivid features in a speaker's mind fill the core of the concept, and the less vivid - the near, far or the furthest periphery [Popova, Sternin 2005: 74-81]. N.N. Boldyrev states that the characteristics constituting the core of the concept are specifically image-based, formed as a result of everyday sensual cognition of the world [Boldyrev 2014: 45]. According to R. Langacker, the attributes belonging to the core of the concept get activated in the vast majority of contexts, while the attributes filling the periphery get activated only in some contexts [Langacker 2008: 39].

M.V. Nikitin, who points out that the obligatory attributes form the core of the concept or its intensional, and the remaining attributes or their combinations form the peripheral field of the concept or its implication, has a similar interpretation of the concept content [Nikitin 2004: 54, 59].

Some scholars consider that it is essential to distinguish between the structure of a concept and its content. For example, Z.D. Popova and I.A. Sternin suggest a clear differentiation between the three-part structure mentioned above, on the one hand, and, on the other hand, the content of the concept, which consists of cognitive attributes at each corresponding structure level.

For the purposes of this study, this differentiation seems redundant, as we believe it is appropriate to consider the structure of a concept in a broader context, given that a concept and its components do not exist in isolation from other concepts. This is reflected in the network concept model, according to which a concept is structured by a number of other independent concepts. Each of them, in turn, is structured by other concepts, resulting in a kind of network of divergent concepts. The best-known example of such a model is R. Langacker's cognitive grammar [Langacker 2008]. The

same interpretation of concept models can be found in J. Fodor's works. He, following A.M. Collins and M.R. Quillian, states that information is structured in the form of semantic networks containing nodes of different levels and connections between them [Fodor 1998; Collins, Quillian 1969]. Such nodes in this terminology are concepts.

When conducting concept analysis in the framework of the network model, it is necessary to separate the concept being analyzed from those concepts by which it is structured. Different terms are used to denote such concepts - R. Langacker calls them higher-level or lower-level concepts respectively [Langacker 2008: 46], and J. Fodor writes about "constituents" in the structure of complex concepts [Fodor 1998: 100]. G. Lakoff also states that basic concepts, in particular a scheme concept, structure more complex concepts [Lakoff 1987: 280-281].

Thus, a concept allows for the identification of other concepts within its structure, but, as experiments show, this does not imply decomposition into a finite number of constituents or primitives (Johnson-Laird 1983, Aitchison 1987, Fodor 1998). This characteristic of a concept is similar to that of a gestalt, whose nature is holistic and is not derived from a simple sum of its constituents [Lakoff 2004: 13].

In this work, when describing the structure of a concept, the term "subconcept" will be used to denote its constituent attributes in relation to the concept being analyzed, which goes in line with the network model of concept described above. This term seems succinct and concise, and can be found in the works of A.G. Minchenkov, A.Z. Khusaenova, S.S. Fedosina and others [Minchenkov 2007, 2011; Khusaenova 2009; Fedosina 2011]. At the same time, it should be noted once again that a concept is not reduced to a mechanical sum of subconcepts singled out in its structure. Subconcepts are full-fledged concepts and can form network structures with other concepts [Minchenkov 2011: 120-121].

An important feature of subconcepts is that they can be activated not all at once, but in combinations or clusters, which is why in linguistics there is a notion "cluster concept", i.e. a concept whose subconcepts-attributes structuring it get activated in

various combinations. No subconcept is an obligatory or leading one. The term "cluster concept" is used in the works of R. Jackendoff and G. Lakoff [Jackendoff 2002: 352; Lakoff 1987]. Jackendoff writes that cluster concepts get activated in one's mind as a whole, rather than as a set of attributes characterizing them. The example of the concept MOTHER shows that, on the one hand, each attribute contributes to the understanding of the concept, but on the other hand, it may be absent. These attributes or subconcepts are identified during a linguistic analysis [Lakoff 2004: 107-110]. One example of a cluster concept analysis is the work of A.Z. Khusaenova on the cluster concept PRIVACY [Khusaenova 2009].

The activation of subconcepts is usually related to what scholars call cognitive domains. They are formed from more general concepts that reflect broad areas of experience and form hierarchical structures of individual concepts. A cognitive domain can be the result of conceptualizing perceptual experience, a particular system of knowledge or a set of concepts [Langacker 2002: 3]. N.N. Boldyrev calls such cognitive domains "conceptual-thematic" and specifies that they reflect experience, as well as ways of human interaction with the world, the physical structure of the world and the social structure of society. Such domains, along with the linguistic world picture, have an interpretive function in the formation processes of individual meanings. For example, a cognitive domain can serve as a kind of broad context for understanding a phenomenon or object. On the other hand, interpretation can take place by making connections both within one domain and between individual domains [Boldyrev 2016: 13-14; 2017: 26-27].

Within one language system and culture, concepts are linked and, on the one hand, can be combined into cognitive domains and, on the other hand, they are part of the conceptual sphere of a given language. The term "conceptual sphere" was introduced into Russian linguistics by D.S. Likhachev. He defined a conceptual sphere as a set of concepts of this or that nation united by one language, connected with each other into an integral entity. Whether or not a conceptual sphere is rich depends on the culture and historical experience of a nation [Likhachev 1993: 5]. An important

property of a conceptual sphere is its orderliness and systemicity. In addition to a national conceptual sphere, there are also group conceptual spheres - professional, age, and gender ones [Popova, Sternin 2007: 27].

To study a concept structure, as it has already been mentioned, we use concept analysis, which we would like to dwell on in more detail.

1.3.3 Concept analysis and means of its linguistic representation

As many researchers point out, concept analysis is carried out only by necessity and is, as E.S. Kubryakova writes, "a purely linguistic procedure" [Kubryakova 2012: 49-50]. It is important to take into account that in the process of everyday speech-thought activity, a person usually operates with concepts as a whole, without decomposing them into separate components [Fodor 1998; Minchenkov 2011: 119-120].

Concept analysis implies revealing the components of a concept through the meanings of the linguistic units, which represent the original concept, through their dictionary definitions, as well as through the context [Boldyrev 2014: 46]. M.V. Nikitin points out that "concepts reveal and objectify themselves... as meanings of the linguistic units expressing them, but not completely and without residue" [Nikitin 2003: 174]. In other words, a concept is always broader than the meaning of the word nominating it and is capable of getting activated by other words, as well as by language units above the word level. Such means are linguistic units of different ranks - words, phrases, sentences and texts [Boldyrev 2014: 46-47].

A comparative analysis of the greatest number of means of representation of a concept in a language system allows one to draw conclusions about its structure. One of the most important tasks of conceptual analysis, according to E.S. Kubryakova, is, among other things, to determine the compatibility of the unit being studied with other language forms [Kubryakova 2012: 49].

The main branches of concept analysis are described in detail in the works of R.M. Frumkina, E.S. Kubryakova, N.N. Boldyrev and other researchers [Frumkina

1992, Kubryakova 2012, Boldyrev 2001, 2014].

N.N. Boldyrev points out the following important stages of concept analysis - conceptual-definitive and contextual-representative or functional-representative. The conceptual-definitive analysis involves the study of various definitions of the word nominating the concept offered by monolingual dictionaries. This analysis allows one to make preliminary conclusions about the structure of the concept, i.e. following the network model, to identify the main subconcepts-attributes comprising the concept being analyzed. It is also possible to identify some means of concept activation using dictionary definitions. However, it is necessary to take into account that this analysis cannot be complete, as definitions differ in different dictionaries, which does not always allow the researcher to form a complete picture of the concept structure. In addition, all the attributes comprising a concept might not be reflected in the dictionary entries, and, as noted above, a concept can be objectified not only by the word that nominates it. The next necessary stage of concept analysis, according to N.N. Boldyrev, is contextual-representational analysis, i.e. analysis of the concept by referring to the contexts in which it is represented in the language [Boldyrev 2014: 47-51].

It is important to specify that in modern cognitive linguistics there is a widespread viewpoint, according to which the context in which the means of concept representation occur is referred to as cognitive. Cognitive context is defined as a structure or structures of knowledge reflecting the entire cognitive experience of a person and underlying the formation and interpretation of linguistic meanings [Boldyrev 2014: 119]. We fully share this understanding of context, and further in our work when using the term "context" we will mean cognitive context.

The contextual-representational analysis allows one to identify additional subconcepts in the structure of the original concept. This possibility has been confirmed by previous works, such as the study of the concept PRIVACY by Khusaenova A.Z., which clearly shows the advantages of textual analysis in comparison with lexicographical analysis alone [Khusaenova 2009]. Secondly, the

analysis of the means of concept representation based on the material of texts can allow one to determine the interaction of subconcepts, activated in a particular context. Finally, it seems that the study of the means of concept representation in the text can provide additional information about the specific characteristics of the concept being analyzed in comparison with other concepts.

E.S. Kubryakova outlines the following stages of concept research - component analysis, definitional analysis and concept analysis itself. The author states that there is a great variety of approaches to concept analysis due to different interpretations of the term "concept" and different goals of researchers. If concept analysis aims to study how this or that concept is represented in the language, which coincides with the aim of this study, the main task is to identify means of representation of the initial concept at different levels [Kubryakova 2012: 50-51]. There is also an opposite direction of research - from the word, i.e. the language form, to concepts, which is illustrated, for example, by the concept analysis of the word "memory", which is carried out by constructing the so-called cognitive map of the word, reflecting all the most frequent contexts. As E.S. Kubryakova writes, such a map demonstrates the word's potency, gives an idea of synonymy and allows one to trace semantic relationships by identifying certain concepts [Kubryakova 1991: 85-91].

Z.D. Popova and I.A. Sternin outline five stages of concept analysis - the construction of the nominative field of the concept, the semantic analysis and description of the linguistic means that constitute this field, the cognitive interpretation of the analysis results, the verification of the data obtained with the help of native speakers and the final construction of the concept structure in the form of a list of its cognitive attributes. The authors point out that verification can take place by means of various experiments, which, first, allow one to exclude the researcher's subjectivity factor and, second, to get an idea of the location of concept constituents in terms of core and periphery [Popova, Sternin 2007: 112-113].

Such experiments are becoming increasingly widespread in linguistics, not least because it allows one to obtain the most up-to-date cross-section of the language,

which is not yet reflected in dictionaries and fiction. The advantages of this method of analysis in the study of the concept structure are also described in the works of N.V. Kryuchkova, O.B. Koreneva, A.V. Baidak and other scholars [Kryuchkova 2005: 23; Khusaenova 2009; Baidak 2010; Koreneva 2019].

To sum up, despite the differences in terminology and names of different types of concept analysis presented in different works, it seems that they do not contradict each other, but rather complement each other. Having analyzed the types of concept analysis presented by researchers, we have chosen three main ones to be used for the study of the concept being analysed - definitional analysis using lexicographic sources, contextual analysis based on fiction and linguistic experiments with native speakers.

Conclusions for chapter 1

- 1) A concept is a basic mental unit through which thinking, cognition, categorisation of experience and other cognitive processes take place.
- 2) The term "concept" is an umbrella term for mental units of varying degrees of abstraction, such as concepts, images, schemes, representations, frames and other cognitive structures.
- 3) The structural components of a concept - concept attributes - are organised according to the principle of core and periphery from more essential and activated in most contexts to less essential and activated only in some contexts.
- 4) In the framework of the network model the attributes of a concept are not semantic primitives, but full concepts, designated as subconcepts in relation to the initial concept being analyzed in whose structure they are identified.
- 5) In context, subconcepts can get activated as combinations or clusters of several subconcepts, interacting with each other.
- 6) Concepts form more general mental formations - cognitive domains, reflecting wide spheres of experience. Cognitive domains, in turn, together with concepts, form the conceptual sphere of a particular language.

- 7) The study of a concept structure is carried out by means of concept analysis, the most important types of which are lexicographical analysis, contextual analysis, as well as psycholinguistic experiments.

Chapter 2. Main features and lexicographical analysis of the concept

DISRESPECT

2.1 Concept DISRESPECT in the conceptual sphere of the English language

In the conceptual sphere of any language, it is possible to identify some central concepts for a particular society, through which many other concepts are thought of. Such central concepts are of great importance for understanding the cultural values of a given society, and the linguistic units that nominate them are usually included in the most frequent vocabulary of the language [Minchenkov, Gorelova 2015: 123]. Within the framework of the linguocultural branch of cognitive linguistics, concepts of this kind are usually called "basic", following Y.S. Stepanov, who identifies about 40-50 such concepts in each culture. In the scientist's opinion, they are constants, on which the spiritual culture of each society is based. Among the basic concepts of Russian culture, Y.S. Stepanov identifies the following - ETERNITY, LOVE, FEAR, FAITH, LAW and others (as well as their derivatives) [Stepanov 1997: 6-8; 76-78]. It seems, however, that the term "basic concept" is not suitable for this study, as it emphasizes the constant nature of a concept, while the hypothesis of this study is that the content and structure of the central concepts, like all others, can change over time. In accordance with this hypothesis, one of the tasks of this work is to study the concept under consideration in diachrony. Indirect evidence of such changes is the shift in the meaning of the words nominating concepts, for example, the change in the meaning of the English word "friendship", caused, according to A. Wierzbicka, by historical and cultural changes in society [Wierzbicka 1997: 36].

It seems possible to determine the place of a concept in the conceptual sphere of a particular language with the help of thesaurus or ideographic dictionaries of this language, in which the material is organized according to the principle "from the concept to the word". In English dictionaries of this kind, central concepts are usually called 'key concepts' and the word that nominates the concept is a 'key word' [LLA 1996: F17; OLT 2008: VI] or a 'category' [BT 1993: VIII]. Given the objectives described above, the term "key concept" seems most appropriate for this study.

The analysis of the Bloomsbury Thesaurus data shows that the concept DISRESPECT is one of the key concepts of the English conceptual sphere. The authors rank it among the 879 categories along with RESPECT [BT 1993: XXI]. A similar conclusion can be drawn on the basis of Oxford's Learner's Thesaurus: *respect* is designated as a key word, the main antonym of which is indicated as *disrespect* [OLT 2008: 650].

It should be specified that one of the important distinctive features of the concept DISRESPECT, which distinguishes it from other concepts, is that it acts as a negative correlate of the concept RESPECT, or, using the terminology of Y.S. Stepanov, as an anti-concept. According to Y.S. Stepanov, an anti-concept is a form of disagreement with the content, i.e. a sort of negation of the concept [Stepanov 2007: 21-23].

If the positive correlate of a concept pair, in this case RESPECT, is a key concept, then there is every reason to consider the negative correlate of this pair, i.e. DISRESPECT, as a key one too. This conclusion is important for further research, also because the methodology of anti-concept analysis is rather underdeveloped and, as will be shown below, the structure of an anti-concept can be studied lexicographically analyzing the structure of its positive correlate [Minchenkov, Gorelova 2015: 124].

Another confirmation of the key nature of the concepts RESPECT and DISRESPECT in the conceptual sphere of the English language is the fact that they become the study object of scientists in various fields of humanities [Miller 2001, Schwalb 2006, Tô Duy Hợp 2007]. It is worth noting, for example, an interdisciplinary work carried out by American psychologists D. and B. Schwalb. The study was conducted at the intersection of sociology, cultural studies, family psychology and pedagogy, and the above-mentioned concepts were examined in different ethnic, age and social groups [Schwalb 2006].

Among the linguistic works, a study by E. Arwood is worth mentioning. She attributes RESPECT to the group of the most abstract concepts and states that it can get activated differently in different contexts: "respect for one's self" will be different

from "respect for others' needs", as well as from "respect for personal property, respect for others' actions, respect for authority, respect for one's feelings", etc. [Arwood 2011: 240]. In fact, it means that the concept being analyzed includes a number of different subconcepts, which can get activated differently - alone or in clusters - in different contexts. The same observation could obviously be applied to the concept DISRESPECT.

The concept DISRESPECT itself can be found in Berkeley University's FrameNet lexical database, which is built similarly to the English corpus. The system links particular words to one of the 1,200 cognitive domains designated by the authors as frames. According to this database, DISRESPECT is part of the cognitive domain JUDGEMENT [FN].

RESPECT and DISRESPECT can also be considered as emotive concepts. O.E. Filimonova, who analyses the representation of emotions in English, attributes RESPECT to complex emotive concepts, which, according to the author, represent a situation in which the subject experiences a certain emotional state, "containing a significant intellectual and/or spiritual part in its meaning" [Filimonova 2007: 418-422]. The study implies the analysis of various communicative situations, which allow one to identify the means of objectification of the given concept. O.E. Filimonova believes that the concept RESPECT is the most rationalized and conscious emotion, because it gets activated differently depending on the rational conditions - social status of the subject and object of respect, social norms, etc.

The concepts RESPECT and DISRESPECT can be considered not only as emotive, but also as value concepts. They obviously correlate with a number of parameters, which, according to G.V. Elizarova, determine the value orientations of a particular culture. These, in particular, include such parameters as attitudes towards the nature of communication, personal freedom, power and status in society, as well as attitude towards human nature [Elizarova 2000: 25, 36-37].

Thus, the concept DISRESPECT has a number of characteristics which distinguish it from other concepts. It is a key concept in the conceptual sphere of the

English language and can be regarded as an emotive and value concept.

2.2 Lexicographical studies of the concept DISRESPECT

For the lexicographical analysis, data from nineteen English dictionaries - monolingual and thesaurus ones - were used. These were Collins, Longman, Oxford, Macmillan, Cambridge and Webster dictionaries as well as Oxford, Chambers and Roget's thesauruses. The analysis of the data revealed almost immediately the considerable difficulty of researching the anti-concept that is DISRESPECT. It turned out that definitions of the word *disrespect* tend to contain the word *respect*. Let's consider the following definitions:

- *if someone shows **disrespect**, they speak or behave in a way that shows lack of respect for a person, law or custom [CCALD 2006: 446].*
- *the attitude or behaviour of someone who doesn't respect someone or something [MD]*
- *lack of respect [CIDE 1995: 397]*
- *lack of respect or courtesy [OED]*
- *lack of respect or politeness [ELC 1993: 368]*

Thus, the research of the structure of the anti-concept under study has often not been carried out "directly", but indirectly, by analysing its positive correlate, taking into account the important fact that the so-called "negation of the concept" can be graded, that is, it is far from always being complete.

The study of the concept DISRESPECT using lexicographic sources has revealed another interesting feature of this concept. The dictionary definitions indicate that DISRESPECT enters two cognitive domains simultaneously. On the one hand, DISRESPECT is thought of as a certain type of behaviour, i.e. it belongs to the cognitive domain, which can be designated as HUMAN BEHAVIOUR. This conclusion can be illustrated by the following quotations from various dictionaries:

- *if someone shows *disrespect*, they speak or behave in a way... [CCALD 2006: 446]*

- *behaviour of someone who...* [MEDAL 2007: 425]
- *impolite behaviour that shows no respect...*[ECD]

On the other hand, there are definitions that present DISRESPECT as a certain attitude towards a situation or another person, i.e. feelings or emotions of an individual. Let's consider the following definitions of *disrespect* and *respect*:

- *attitude of someone who doesn't respect someone or something* [MEDAL 2007: 425] (disrespect)
- *a feeling of deep admiration for someone or something elicited by their abilities, qualities or achievements..."* [ODE 2003: 1500] (respect)
- *a feeling that something is important and deserves serious attention"* [MEDAL 2007: 1266] (respect)

The *attitude* and *feeling* markers clearly indicate that the concept DISRESPECT is also a part of the FEELING cognitive domain.

Most dictionaries show that DISRESPECT is a part of one out of the two identified cognitive domains. However, several lexicographical sources indicate a correlation with both domains at the same time. Let's consider the following examples of the definitions of *disrespect* and *respect*:

- *the attitude or behaviour of someone who doesn't respect someone or something* [MD] (disrespect)
- *admiration felt or shown for someone or something that you believe has good ideas or qualities* [CIDE 1995: 1210] (respect – noun)
- *if you respect something or someone, you treat it or them with kindness and care. If you respect someone's rights or customs, you accept their importance and do nothing that would harm them or cause that person offence* [CIDE 1995: 1210] (respect – verb)

These examples contain markers indicating that the subject has certain feelings (*attitude, felt, accept*) as well as expression of these feelings in the form of different behaviour (*behaviour, shown, do*). Interestingly, the verb *treat* can mark both

behaviour and attitude - *to behave towards or deal with someone in a particular way; to consider something in a particular way* [ECD], therefore its use in the definition of respect seems very indicative as it points to two cognitive domains at once.

The data obtained from the analysis of definitions is further supported by other data obtained from thesaurus dictionaries. In particular, the Bloomsbury Thesaurus mentioned above attributes both RESPECT and DISRESPECT to the cognitive domain of HUMAN EMOTIONS [BT 1993: xviii-xxi]. Oxford Learner's Thesaurus gives the word disrespect as both a synonym of contempt in the cognitive domain of FEELING [OLT 2008: 137], and as an antonym of respect in the cognitive domain of BEHAVIOUR [OLT 2008: 650].

Thus, the lexicographical analysis has shown that attributing the concept DISRESPECT to only one cognitive domain, as is done, in particular, in the FrameNet corpus mentioned above, is hardly justified. Evidence from a large number of sources suggests that it can belong to both FEELING and HUMAN BEHAVIOUR domains.

Apart from identifying the cognitive domains, the analysis of the lexicographic material allows one to make preliminary conclusions about the structure of the DISRESPECT concept and about its constituent subconcepts [Minchenkov, Gorelova 2015].

First, let's consider the subconcepts that can be attributed to the cognitive domain of HUMAN BEHAVIOUR. The means of objectification of the DISRESPECT concept - *discourtesy, rudeness, impoliteness, incivility, unmannerliness, ungraciousness* [BT 1993: 869] recorded in the thesaurus suggest that there is a subconcept RUDENESS in the structure of DISRESPECT. This is confirmed by the following definitions of the word *disrespect*:

- *lack of respect or courtesy* [OED]
- *lack of respect or reverence; incivility or rudeness; a discourtesy* [NWDEL].

The above markers show that the RUDENESS subconcept gets activated with varying degrees of intensity, in other words, impoliteness can be of different intensity

depending on the context.

Another subconcept that can be identified in the above cognitive domain is IMPUDENCE. This is evidenced by such means of objectification of the DISRESPECT concept as *insolence, impudence, impertinence, cheek, churlishness, nerve* as well as their definitions. A comparison of the subconcepts RUDENESS and IMPUDENCE [LLA 1996: 1145] shows that the latter often gets activated together with the concept AUTHORITY, which is not part of the DISRESPECT structure. Let's consider the definition of *impudent* in the Longman Language Activator - *someone who is impudent especially a child or young person, is rude and has no respect for people who are older or more important*. The last part of the definition indicates an additional activation of the concept AUTHORITY, i.e. disrespect for people who for various reasons occupy a higher position in society.

The third subconcept in the DISRESPECT structure that can be attributed to the HUMAN BEHAVIOUR domain, can be designated as DERISION. It can be identified when analyzing the following means of objectification - *derision, ridicule, mockery* [OTE], whose definitions show that they all mark a certain type of behaviour accompanied by contemptuous remarks and jeers:

- *teasing or contemptuous language or behaviour...* [OED]
- *contemptuous and dismissive language or behaviour* [OED]
- *contemptuous ridicule or mockery* [OED]

Now let's consider the subconcepts that can be attributed to the cognitive domain FEELING. The analysis of the data from the above dictionaries, in particular the definitions of the words *respect, disrespect*, as well as other means of objectification of the concept being analyzed - *scorn, disdain, disregard* - allow one to clearly identify the subconcept CONTEMPT. As a negative correlate of the subconcept ADMIRATION in the structure of the concept RESPECT (*respect - an attitude of deference, admiration, or esteem* [CED 1995: 1319]), the subconcept CONTEMPT can be activated with varying degrees of intensity depending on the context.

Data from the Longman Language Activator suggest that there is also a

subconcept ANNOYANCE in the structure of DISRESPECT, which often gets activated in the context together with another subconcept or several subconcepts, e.g. RUDENESS. Let us consider one of the definitions for the group of words objectifying the RUDENESS subconcept - *words for describing someone who doesn't behave politely towards other people, and so annoys them or offends them* [LLA 1996: 1145]. The above part of the definition describes the reaction to disrespectful behaviour, expressed in the form of resentment or irritation.

It is also interesting to mention specifically the subconcept CONSIDERATION in the RESPECT structure [CED 1995: 1319], which allows us to speak of the subconcept INCONSIDERATION in the DISRESPECT structure. This is indicated by the following definitions:

- *polite or kind regard, consideration* [CED 1995: 1319]
- *a feeling that something is important and deserves serious attention = consideration* [MEDAL]

A lexicographical analysis of the subconcept INCONSIDERATION showed that it can be attributed to different cognitive domains. First, it can get activated in context as a relation of one subject to another (ATTITUDE) and then belong to the cognitive domain of FEELING. This is indicated by the following parts of the definitions of *considerate* and *inconsiderate*:

- *thinking of other people's feelings and wishes* [OLT 2008: 422]
- *not thinking about other people and their feelings* [MD]

Secondly, INCONSIDERATION can indicate showing a corresponding attitude towards a subject in a particular situation and then belong to the cognitive domain of HUMAN BEHAVIOUR. This can be proven by the following definitions of *considerate* and *inconsiderate*:

- *kind and showing that you have been thinking how you can make things easier or more comfortable for other people* [LLA 1996: 729]
- *thoughtlessly causing hurt or inconvenience to others* [OED]

The highlighted markers clearly indicate certain actions, not just the presence of feelings.

Thus, the lexicographical analysis has shown that the concept DISRESPECT is included in two cognitive domains - HUMAN BEHAVIOUR and FEELING. The subconcepts RUDENESS, IMPUDENCE, DERISION belong to the HUMAN BEHAVIOUR domain, while the subconcepts CONTEMPT and ANNOYANCE can be attributed to the FEELING domain. The subconcept INCONSIDERATION can get activated in both cognitive domains depending on the context.

Conclusions for chapter 2

- 1) The concept DISRESPECT is one of the key concepts of the English conceptual sphere.
- 2) The concept DISRESPECT can be regarded as a negative correlate of the concept RESPECT or an anti-concept. Thus, data on the structure of the concept RESPECT can serve as an additional tool for the analysis of the DISRESPECT concept.
- 3) The concept DISRESPECT, like its positive correlate RESPECT, is a complex emotive and value concept.
- 4) DISRESPECT belongs to two cognitive domains - FEELING and HUMAN BEHAVIOUR, in other words, it can represent both the presence of certain feelings and emotions in the subject in relation to the situation or another subject, and showing those feelings in the form of this or that behaviour pattern.
- 5) The subconcepts RUDENESS, IMPUDENCE and DERISION are attributed to the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR.
- 6) The subconcepts CONTEMPT and ANNOYANCE are attributed to the cognitive domain FEELING.
- 7) The subconcept INCONSIDERATION can get activated both in the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR and the FEELING domain in different contexts.

Chapter 3. Means of linguistic representation of the concept DISRESPECT in texts of the second half of the XIX - end of XIX century

The next stage of the concept study was the analysis of its means of representation in works of fiction [Minchenkov, Gorelova 2016].

The aim of our research was to study the development of the concept DISRESPECT and the means of its linguistic representation in diachrony, from the middle of the 19th century to the present. As the concept under study is a value concept, the hypothesis was that the structure and content of the concept has changed over more than 150 years, together with the cultural values. A number of authors have written about changes in the content of concepts in diachrony, in particular, M.N. Konnova in her work devoted to the analysis of cognitive mechanisms of semantic shifts in the structure of the adjective "eternal" in Russian, and E.V. Zilova who analyzes the concept PROSPERITY in English [Konnova 2015: 269-310; Zilova 2014: 20-24].

The analysis of the representation means of the DISRESPECT concept in works of fiction started from the mid-19th century books. It was the flowering of the Victorian culture, whose values were rather different from the values of modern Britain. This section will look at examples and patterns based on material gathered from the fiction works of English writers, whose language reflects the state of English language in the period from the middle to the end of the nineteenth century. It should be noted, however, that several works were written in the first third of the twentieth century. However, given the retrospective features of literature and the fact that these writers grew up, lived, worked and absorbed the cultural values of the late 19th century, the analysis of such works has also been included in this section. Examples were collected by means of a continuous sampling method from the following works: C. Dickens "Great Expectations", "The Pickwick Papers"; D. Galsworthy "The Forsyte Saga, Volume I", "Silver box"; S. Maugham "Theatre", "Cakes and Ale: or The Skeleton in the Cupboard", "The Merry-go-round"; A. Christie "Five little pigs", "Murder on the Orient Express". A total of 1,645 printed and 4,218 electronic pages of

text has been analysed (numbering of the iBooks e-application). A total of 512 examples has been collected.

The analysis of the examples proceeded in several directions and included:

- 1) classification of the concept means of representation by grammatical rank and part of speech;
- 2) determination of the cognitive domain in which the concept DISRESPECT gets activated in each example - HUMAN BEHAVIOUR or FEELING;
- 3) identification of subconcepts that get activated in each example and description of their combinatorics;
- 4) determination of the concept vector.

The last part of the analysis is concerned with the fact that the study of the ways of DISRESPECT concept representation in texts revealed its important feature. The analysis of the texts shows that, from the concept typology perspective, DISRESPECT is a scheme concept that is "a thought image of an object or phenomenon, having a spatial and contour character". [Boldyrev 2001: 36], or, to put it differently, a vector concept. Moreover, its vector can be different, and it is often correlated with the part of speech of the unit representing the concept and with the grammatical rank of representation. Two main types of situations have been identified. The first type can be designated as showing DISRESPECT and the second as a reaction to DISRESPECT. The vectors of the concept under study will be discussed in more detail below.

3.1 Means of linguistic representation of the concept DISRESPECT classified by grammatical ranks

The analysis of the examples has shown that the concept DISRESPECT can be represented by means of different grammatical ranks - from a word to a text. The text in this study is interpreted as a coherent speech segment comprising two or more sentences [Nikolaeva 1978: 6].

The following ranks of DISRESPECT activation have been identified:

- 1) Word (60% of examples)
- 2) Free combination (13%)
- 3) Collocation (3%)
- 4) Sentence (16%)
- 5) Text (8%)

Let us consider each rank in more detail. The analysis shows that, statistically, the concept DISRESPECT most often gets activated in the rank of words belonging to different parts of speech (60% of the examples). Those lexical units, as a rule, represent DISRESPECT in all or in the vast majority of contexts, as well as out of context, which is confirmed by the data of monolingual dictionaries. In other words, it can be stated that the concept under study forms the meaning of such a lexical unit or is a major component in the structure of its meaning. Many units in the rank of a word turn out to be of the same root, for example, the noun *contempt*, the adjectives *contemptuous* and *contemptible* and the adverb *contemptuously*. The distribution among the individual parts of speech is as follows: 41% of nouns, 28% of adjectives and participles as attributes, 19% of verbs and 12% of adverbs.

The above statistics shows that the largest group of means of representation are nouns. The most frequent means of representation in fiction texts are those that have been identified during our lexicographical analysis, namely *contempt*, *scorn*, *insolence*, *impudence*, *mockery*, *disdain*, *impertinence*. However, the analysis of the texts allowed us to expand their list. The following nouns were added: *insult*, *superciliousness*, *aversion*, *disgust*, *distaste*, *disgrace*, *taunt*, *derision*, *affront*, *effrontery*, *defiance*, *obloquy*, *jackanapes*. Let's look at some examples:

(1) "I will not allow anybody to interfere," said Mrs. Pocket. "I am surprised, Matthew, that you should expose me to the affront of interference (Dickens1, 444)

In this passage, the heroine speaks to her husband, who has reprimanded her for unfairly scolding her daughter. The woman is outraged that first her eldest daughter and then her husband try to intervene in the way she treats her child. The heroine

perceives this behaviour as an insult and disrespect. The subconcepts RUDENESS, INDIGNATION and ANNOYANCE get activated.

(2) ...though his friends, knowing that at all times he could be depended upon, were eager in his praise, acquaintance often accused him of superciliousness (M3, 35).

This passage is a description of one of the characters in the novel. Although he is open and helpful with his friends, he is cold and arrogant with strangers, which is a sign of disrespect. The ARROGANCE subconcept gets activated.

(3) It was described as an insult to womanhood (M2, 157).

This is about a newly published book that has been branded by newspapers as offensive and obscene. Any self-respecting woman, according to the critics, should stay away from such literature so as not to be exposed to its harmful influence. In this case, the subconcepts RUDENESS, INDIGNATION get activated.

(4) Terrible emphasis was laid upon 'thing' and 'fellow'; and the faces of both editors began to glow with defiance (Dickens2, 1915).

This example describes the relationship between two editors who hate each other. They accidentally bump into each other in a hotel kitchen and start exchanging caustic remarks about the newspapers they publish, showing total disrespect for each other. The subconcepts ANGER, CONTEMPT, HATRED get activated.

The second most numerous examples are adjectives and participles in the function of attribute. These include: *contemptuous, contemptible, impudent, insolent, impertinent, defiant, scornful, supercilious, condescending, disreputable, deprecating, haughty, stiff-necked, churlish, inconsiderate, facetious, pompous, rude, low-down, snappish, peremptory, coarse, abusive, bullying, vicious, insulting, taunting, half-taunting, shameless, ludicrous, derisive, humiliating, mocking, degraded, disregarded, detested*. Here are a few examples:

(5) Julia's manner had been for some minutes growing stiffer and now, though gracious still, it was almost haughty (M1, 282).

The main character Julia is talking to a man in a café who has asked her, a famous actress, for her autograph. She thinks that this request was just a pretext for

further acquaintance, but the man talks about his fiancée, which drives Julia mad and she immediately starts talking coldly and arrogantly. The ARROGANCE subconcept gets activated.

(6) ... to anyone who knows and appreciates the great masters, these daubs of Mr Crale's are really ludicrous (Chr1, 176).

This example is the character's very unflattering comment about the artistic work of one of the protagonists. The heroine considers his paintings to be ridiculous daubs, and thereby shows a clear disrespect for the results of his professional activity. The concept DISRESPECT gets activated as a CONTEMPT subconcept, and it is interesting to note that the latter is additionally activated by the noun *daub*.

(7) "Does he speak English?" "Well, a kind of English, sir." The valet's tone was deprecating (Chr2, 125).

This dialogue takes place between Hercule Poirot and the valet, an Englishman, who is commenting on the level of English of his compartment mate, an Italian. Asked by the interlocutor whether his companion speaks English, the Englishman contemptuously replies "Well, a kind of English", which is an example of DISRESPECT activation in the rank of free combination in a cognitive context. As for the adjective *deprecating*, it also activates DISRESPECT out of context, therefore we can talk about the activation of the concept under study at the word rank. The CONTEMPT and ARROGANCE subconcepts get activated.

(8) "I don't as a rule cotton to Britishers – they're a stiff-necked lot – but I liked this one" (Chr2, 116).

The line belongs to a young American explaining to Hercule Poirot his negative attitude towards the British, as in his opinion they are all very arrogant. In spite of this, the English colonel whom the speaker was talking to proved to be quite gracious. The adjective *stiff-necked* activates the ARROGANCE subconcept.

The third largest group of examples were verbs, including one phrasal verb. During the analysis the following verbs were identified: *despise*, *disdain*, *disregard*,

look down on, detest, denounce, bully, abuse, assault, dishonor, humiliate, mock, snub, affront, degrade, defy, sniff, scoff. Here are a few examples:

(9) You have plenty of poor relations – bully them (M3, 13).

This example is a part of emotional conversation between two heroines, one of whom, after numerous nagging and threats, has run out of patience and suggests that her interlocutor should bully other poor relatives in the future, rather than her. The subconcepts AUTHORITY, RUDENESS, THREAT get activated.

(10) If she had racked her brains for a week, she couldn't have thought of anything that would humiliate Tom more bitterly (M1, 168).

Here the protagonist has come up with a way to humiliate her lover giving a hint about his poverty by leaving him money to tip the butler, chauffeur and maid. The concept DISRESPECT gets activated as the subconcept CONTEMPT.

(11) By marrying this man you dishonour yourself and you dishonour me (M3, 137)

This line from one of the characters is directed at his daughter, who informs her father of her engagement to a man of plain origin. For her father, such an act is a sign of disrespect for herself, for him and for her roots. Furthermore, it will cause people around her to disrespect both of them. The concept DISRESPECT gets activated simultaneously through the subconcepts INCONSIDERATION and CONTEMPT.

(12) She would have some fair reason for looking down upon me, I thought, if she saw me frightened... (Dickens1, 145)

In this situation, the main character, a boy, was so frightened by a scary vision that he could not come to his senses. At that time he noticed that a girl, who already dislikes him, was approaching him. He tries to hide his emotions so as not to give unnecessary cause for ridicule and contemptuous remarks. The phrasal verb *look down upon* activates the CONTEMPT subconcept.

Another group of examples are adverbs that activate DISRESPECT. Among them the following ones have been identified: *insolently, defiantly, scornfully, saucily, unceremoniously, pompously, snappishly, disdainfully, contemptuously, conceitedly,*

superciliously, mockingly, haughtily. As can be seen, most of the adverbs are formed from the corresponding adjectives identified earlier.

(13) Princess Dragomiroff answered contemptuously. I suppose you mean because I didn't tell you that Helena Andrenyi was Mrs Armstrong's sister? (Chr2, 299).

In this situation, the heroine answers her interlocutor's question with contempt. Hercule Poirot doubts the sincerity of her testimony, and she in turn tries to show how offended she is by such an assumption. The concept DISRESPECT gets activated through the subconcepts CONTEMPT and ARROGANCE.

(14) Mrs. Joe, who always took explanations upon herself, said, snappishly, "Escaped. Escaped" (Dickens1, 26).

This is the line of the heroine, who always speaks very rudely and disrespectfully to her younger brother. In this case, she inserts her line into her brother's conversation with her husband and does so very sharply. The subconcepts RUDENESS and INCONSIDERATION get activated.

(15) On my politely bidding him Good morning, he said, pompously, "Seven times nine, boy?" (Dickens1, 121).

The protagonist complains that his uncle has absolutely no respect for him, hardly gives him any food and is only interested in his progress in arithmetic. When he politely wishes him a good morning, the uncle pompously offers him a problem in arithmetic. The subconcepts ARROGANCE and INCONSIDERATION get activated.

(16) I should have thought anybody liked to have fresh air," said June scornfully (Gals1, 128).

The heroine argues about the advantages of living in the countryside and tries to prove to her uncle that he should leave London. He doesn't see any financial benefit in it, which makes the girl, who is indifferent to money, despise him. The CONTEMPT subconcept gets activated.

The next grammatical rank of DISRESPECT representation is a free combination. In 13% of the examples the concept under study gets activated by

combinations of different parts of speech. Often the components of the combination reinforce each other. The study revealed the following combinations:

1) The verb *to be* + adjective

be rude, be shameless, be impertinent and similar examples with the adjectives identified above.

2) adjective + noun

scornful derision, scornful insolence, scornful indifference, scornful detestation, indignant scorn, haughty contempt, rude neglect, shameless audacity

3) noun + noun

contempt and defiance, scorn and contempt, aversion and contempt, indifference of contempt

4) adverb + adjective

flagrantly rude, abominably rude

In some examples, an intensifier has been identified that might not express DISRESPECT outside of the combination being analysed, e.g. *icy, cold, disillusioned, unbearably, profound, thoroughly* – *icy contempt, cold scorn, disillusioned contempt, unbearably insolent, profound aversion, thoroughly unprincipled*.

The analysis of the examples allows us to identify different kinds of collocations, including those containing a predicative unit, as means of representation of the DISRESPECT concept. These examples account for 3% of the total number of examples. These include, for example, *have the nerve, hold no brief, have no very high opinion of, have a low opinion of, not be up to somebody's mark, throw dreadful things up, say hard things of somebody, eat out of somebody's hand, call somebody names, have the impudence*. Let's consider several examples:

(17) What had Tom meant by saying that she ate out of his hand? (M1, 204).

This is a part of the protagonist's internal monologue, where she wonders why her lover speaks so disparagingly of her in society, believing that she does everything as he wants. The cognitive context suggests the activation of the subconcepts CONTEMPT, AUTHORITY and ARROGANCE.

(18) You would be surprised if I told you the terms some of them have the nerve to ask (M1, 14).

The character complains to his interlocutor about ungrateful authors who write bad plays and at the same time dare to impose unjustified conditions on the actors. The subconcepts ARROGANCE, IMPUDENCE and ANNOYANCE get activated.

(19) And he throws such dreadful things up at me, talks of my having men to follow me about (Gals2, 13).

This line is an extract from a dialogue between two women working as servants in a house of wealthy gentlemen. One of them complains to the other about the abuse of her husband, who insults her, humiliates her and shows total disrespect. The RUDENESS subconcept gets activated.

(20) Nobody hearing her speak could doubt that to Miss Williams Men were the Enemy! Poirot said: “You hold no brief for men?” (Chr1, 170).

Poirot's interlocutor makes it clear that she has no pity for men, as they get the best of life. The broader context reveals the contempt with which she speaks of men. The concept DISRESPECT gets activated through the subconcepts CONTEMPT and HATRED.

A separate group of means of DISRESPECT representation, as our study shows, consists of invective units, namely nouns, adjectives or free combinations expressing insults and swearwords (7% of the total number of examples). It is interesting to note that often these lexical units activate only the concept DISRESPECT in the form of one or more subconcepts from the FEELING cognitive domain (e.g. ANNOYANCE, INDIGNATION or ANGER), but do not name the particular quality of the subject that caused DISRESPECT. In this case, the properties or qualities of the subject that caused the negative response indicating disrespect can only be understood from the analysis of the cognitive context. Let us consider the most striking examples:

(21) The man is an audacious ruffian! (Gals2, 87).

The line belongs to a noble lady who is outraged by the theft of a silver snuffbox, but does not know the details of the crime and the identity of the criminal. In this case,

the concept DISRESPECT gets activated in the rank of free combination through the subconcepts INDIGNATION and ANGER.

(22) It was not likely that he was going to be drawn into an argument with an obstinate beggar like Swithin, pig-headed as a mule, who had never known a statue from a straw hat (Gals1, 139).

The character reflects on his brother in unflattering terms. The latter is not really a beggar, so the noun *beggar* obviously does not activate the denotative component of its meaning, but all the words together activate DISRESPECT as subconcepts ANNOYANCE and CONTEMPT, although other concepts, such as OBSTINATE, which are not part of the DISRESPECT structure, also get activated.

(23) An expression of utter astonishment appeared on MacQueen's face; then it darkened. "The damned skunk!" he exclaimed (Chr2, 113).

This exclamation is the reaction of one of the characters being interrogated by Hercule Poirot. The detective informs him that he has identified the murdered man, who turns out to be a well-known scoundrel previously accused of child abduction. Obviously, the noun *skunk* does not mean the animal, but in combination with the adjective *damned* marks an expression of indignation and anger towards the identity of the criminal. The subconcepts INDIGNATION and ANGER get activated in the rank of a free combination.

(24) Really it was pitiful how stupid men were (M1, 328).

This line is a part of the main character's inner monologue. Julia is reflecting on the performance she has just attended, in which she deliberately diverted the audience's attention and admiration from another actress to herself. She ironically imagines that her husband took it personally, as an act of jealousy. The analysis of the cognitive context allows us to establish that the adjective *stupid* in this case does not mark a lack of intellectual ability, but an expression of contempt for the vanity, according to the heroine, of men's outlook. The CONTEMPT subconcept gets activated.

The next two ranks of representation of the DISRESPECT concept are the sentence and the text ones. In these ranks, the individual parts of speech and word combinations composing a sentence or a text (both free and phraseological) do not individually activate DISRESPECT. Accordingly, only the analysis at the level of one or more sentences and the whole cognitive context together allow us to determine the activation of the concept under study. Let's consider the following examples:

(25) She thinks it fashionable, and the *county* in London has to take so many precautions not to seem provincial (M3, 36).

In this example, DISRESPECT as a CONTEMPT subconcept gets activated in the rank of a sentence through the adjective *provincial* and the noun *county* (the author's italics in the example). This becomes clear from the analysis of the sentence and the cognitive context: the heroine, whose line it is, lives in London and has an ironic attitude towards the provincials, who try to adopt the customs of the capital. The use of the inanimate collective noun *county* to denote people and our knowledge structures, including the knowledge about the behaviour models of some provincials in the capital as well as towards its inhabitants, also contributes to the activation of DISRESPECT. In other contexts, the adjective *provincial* might not activate DISRESPECT, and the noun *county* usually does not activate it.

(26) I suppose you've realized that people will cut your wife (M3, 78).

In example (26), DISRESPECT gets activated in the rank of a clause, particularly with the verb *cut*, which, however, out of context, does not activate the concept under study. The activation takes place through the analysis of the whole sentence and the cognitive context, in particular by involving knowledge structures about the social status of the characters described in the sentence and the stereotypical beliefs of early twentieth-century English society. It is about the inevitable, according to the speaker, reaction of high society to a pub waitress, even if she has become the wife of a gentleman. The concept of interest gets activated through the subconcepts CONTEMPT and ARROGANCE.

(27) I always treated him as a larger species of child and as no more than my equal (Dickens1, 16).

Taken out of context, the lexical units constituting the underlined text in example (27), as well as the whole sentence, do not represent the analyzed concept. The latter gets activated in the rank of text and when analysing the entire cognitive context, when we realise that we deal with a child's remark to a grown-up man, whom he does not consider mature and able to make independent decisions and, as a consequence, whom he does not respect.

(28) Why don't you go down and knock 'em every one downstairs? You would if you was a man (Dickens2, 1176)

This line belongs to a landlady, who is outraged by the inconsiderate behaviour of her lodger and his guests in the middle of the night. She is talking to her husband, who, in her opinion, should throw "these scoundrels" down the stairs. The fact that the combination *if you was a man* does not activate gender, but the heroine's feelings of disrespect and contempt towards her husband becomes clear from the analysis of the cognitive context. Her next remark - "Ugh, you coward!" replied Mrs. Raddle, with supreme contempt - also confirms the activation of the CONTEMPT subconcept as well as the ANNOYANCE subconcept.

Among the units that activate DISRESPECT in the sentence or text rank, words classified as illocutionary particles are of great interest [Hervey, Higgins 1999: 52; Minchenkov 2004: 10], many of which have a fuzzy prototypical meaning [Minchenkov 2011: 240-241]. Let us consider several examples:

(29) With this boy? Why, he is a common laboring boy! (Dickens1, 134).

The particle *why* in example (29) has a vague prototypical meaning out of context. In general terms, it can be said that it activates the cognitive domain of FEELING. The specific emotion expressed by this particle becomes clear only in the context [Minchenkov 2004: 74-75]. In the example being analyzed the particle *why* together with the adjective *common* and the line *With this boy?* activates the concept DISRESPECT in the rank of the text through the subconcepts belonging to the

FEELING domain - CONTEMPT and INDIGNATION. The line belongs to a girl who is outraged at being asked to play with a common village boy.

(30) “Well?” said my sister, in her snappish way (Dickens1, 114).

In the example (30) we can understand which concept gets activated by the illocutionary particle *well* by means of the cognitive context and the phrase *said...in...snappish way*. The concept DISRESPECT gets activated in the sentence rank through the subconcept ARROGANCE. The particle being analysed probably also activates the concept IMPATIENCE, which is not part of the DISRESPECT structure.

(31) “Irene can’t stand the cold!” he said.

“Ah!” said Bossinney sarcastically. “Your wife? She doesn’t like the cold?” (Gals1, 249).

In this example there is a conversation between the client of the house and the architect, who is stung by the fact that his client has some doubts about the quality of the design of his future country house. The character explains that such a house might be cold and his wife cannot stand the cold, to which the architect reacts sarcastically. The analysis at the text level allows us to talk about the activation of the subconcept ANNOYANCE, and the adverb *sarcastically* together with the particle *Ah* indicates the activation of the subconcept DERISION. The cognitive context also suggests that the architect's irony and mockery is partly due to his affair with the client's wife.

(32) “Ha!” he muttered then, considering. “Who d’ye live with, - supposin’ you’re kindly let to live, which I hadn’t made up my mind about?” (Dickens1, 7).

The illocutionary particle *ha* expresses contempt felt by the convict towards the boy, whom the former immediately start to threaten. The preceding context, namely the convict's addressing the child as *young dog* in combination with a large number of imperative forms, indicates a clear expression of disrespect for the latter. Consequently, the particle *ha* along with other surrounding units at the level of text activates the subconcept DERISION.

3.2 Vectors of the concept DISRESPECT

As noted above, DISRESPECT is a scheme concept and in accordance with its vector orientation, two types of situations can be distinguished - showing DISRESPECT and reacting to DISRESPECT [Minchenkov, Gorelova 2017].

In the situations that we denote as showing DISRESPECT, this concept is thought within a space in which a subject or subjects and object/objects are present, and the subject shows a certain type of attitude towards another subject or object. Figuratively speaking, DISRESPECT is directed from one subject to another subject, or, more rarely, to an inanimate object (it is no coincidence that in English the adjective *rude*, for example, is combined with the preposition *to*, representing the direction of motion). We are talking about a certain type of behaviour that is motivated or accompanied by the presence of DISRESPECT in one subject in relation to another.

The group of examples that describes showing DISRESPECT is much more numerous and includes 80% of the examples analysed.

Several regularities can be identified in the correlation between these vectors and the means of representation presented above. First of all, this type of DISRESPECT is often represented by verbs as well as by free combinations of a verb with adverbs or by a linking verb *be* with an adjective in the predicative position. Here are a few examples:

(33) They read of some famous woman criminal that killed because she'd been snubbed by her father when she was three years old (Chr1, 90).

Example (33) describes a situation in which one subject (the father) regularly exhibited DISRESPECT in the form of RUDENESS, INCONSIDERATION and possibly DERISION towards another subject (his daughter).

(34) She had ignored Caroline pointedly, persistently addressing the conversation to Amyas (Chr1, 210).

Example (34) shows how the subject (the husband's mistress) obviously and openly ignores the other subject (the legitimate wife of her lover), thereby showing

disrespect to her. The subconcepts ARROGANCE, RUDENESS, CONTEMPT get activated.

(35) No cherished opinion of Miss Dwarris was safe from satire; even her Evangelicism was laughed at... (M3, 8).

Example (35) describes a situation in which the subject openly disrespects another subject (his older relative) by mocking her religious beliefs. The subconcepts DERISION, INCONSIDERATION, CONTEMPT get activated.

(36) The respectable residents of Blackstable would have disdained to enter it and, when they wanted a glass of bitter, went to the Bear and Key or the Duke of Kent (M2, 74).

In this example we can observe a contemptuous attitude shown on behalf of multiple subjects (residents of the town) towards an inanimate object (the bar). It is about a place that enjoys a bad reputation among the locals. The CONTEMPT subconcept gets activated.

On the other hand, a large group of examples of showing DISRESPECT consists of swear words.

(37) Damned old fool – never made a quick decision in his life! (Chr1, 94).

This insulting remark is showing disrespect of one character towards the other. The reason for this disrespect is excessive tardiness and misplaced caution, which, in the character's view, has led to the tragedy. The subconcepts ANNOYANCE and ANGER get activated.

(38) ...that last refuge of dullards and bores, the House of Commons (M3, 68).

In the example (38) the author calls the House of Commons of the English Parliament "a refuge for dullards and bores", thus showing complete contempt both for this state body and for the character, whose speech he considers appropriate exclusively in this place. The CONTEMPT subconcept gets activated. It should be noted that in the examples (37) and (38) the concept under study gets activated by the highlighted units in a specific context only; out of context or in other contexts these units might not activate the given concept.

The second type of situation can be described as a reaction to DISRESPECT. In this type of situation we deal with two or often three subjects. One subject behaves in a certain way towards the second subject. The second subject, or one more third subject (who could be the author of the book) reacts to this behavior, categorizing it as disrespectful, although the first subject might not think so and/or has no intention of showing disrespect. In this type of situation, there are essentially two vectors: one that runs from the first subject to the second, and the other (the reaction) that runs from the second or third subject to the first. As for what part of speech the means of activation are, in this type of situation we most often encountered either nouns (often combined with verbs of broad semantics such as *have*) or adjectives, as well as adverbs and free combinations with them.

The number of examples with this particular vector of the scheme concept under study is much smaller and accounts for 20% of the total number of the examples analysed. Here are a few of them:

(39) Miss Greer's manner had been unbearably insolent the last few days (Chr1, 264).

This example shows the governess's reaction to the behaviour of the mistress of the landlady's husband towards the landlady, which she categorises as showing DISRESPECT. There are three subjects present in the mental space. The subconcepts IMPUDENCE and ANGER get activated.

(40) From the moment when James had the impertinence to pry into his affairs – as he put it – old Jolyon no longer chose to credit this story about Bosinney (Gals1, 433).

Example (40) deals with the reaction of one brother to the other interfering in his personal affairs. There are two subjects in the mental space. The subconcepts IMPUDENCE and ANNOYANCE get activated.

(41) Don't be cheeky, Jack," remonstrated the landlord, in a melancholy and pathetic way (Dickens1, 1020).

In the example (41) we see the reaction of the owner of a tavern, where the characters are staying, to the disrespect shown by his employee, who gets into an argument with him. The preceding context allows us to understand that the employee is behaving rather impudently, given that the argument is taking place in front of strangers. Thus, the subject categorises this behaviour as DISRESPECT. The subconcept IMPUDENCE gets activated.

(42) And then you dared come to me with your impudent sermons (M3, 86).

This remark by one of the characters is addressed to her son. She is outraged that he first rebukes her for her dishonourable and immoral behaviour, and then is about to marry a poor waitress who is expecting his child. Such double standards are interpreted by the heroine as a display of impudence and disrespect for herself as a mother. The subconcepts IMPUDENCE, INDIGNATION get activated. The concept DISRESPECT is also additionally activated by the verb *dare*, which out of context might not activate it.

Also of interest is a small group of examples illustrating cases where both vectors are combined in the same situation, and the vector scheme is complicated by adding an undefined potential set of subjects reacting to showing DISRESPECT. On the one hand, a subject commits some action that is perceived by another subject as showing disrespect. On the other hand, this second subject, while expressing his reaction and attitude to the action of the first subject, additionally believes that the given action is likely to result in a certain negative reaction from society as well. There are several types of these situations. In the situation of the first type, one subject shows DISRESPECT towards the second subject, and this additionally, in the opinion of the speaker, leads to a loss of authority for the first subject and to disrespect from society, i.e. from an indefinite number of other subjects. In particular, the example (11) above represents a characteristic situation of this very type. On the other hand, showing disrespect can be related to third parties and, in turn, provoke a negative public reaction towards them. Here are a few examples of this type of situation:

(43) ...imposing as they necessarily do, upon the weakest and worst informed, casting scorn and contempt on what should be held most sacred, and bringing into partial disrepute large bodies of virtuous and well-conducted persons of many excellent sects and persuasions. (Dickens2, 1679).

This passage describes a situation in which the character expresses his attitude towards all kinds of false prophets and people who seem to parody true believers, but in fact undermine basic religious principles. He believes that such people, by their disrespectful remarks, discredit a great number of respectable and virtuous people. The expression *bring into disrepute* marks not only the initial display of disrespect for a group of religious people by such false prophets, but also the subsequent disrespect for such people on behalf of society. The CONTEMPT subconcept gets activated, marking both showing disrespect and reacting to it.

(44) "It looks to me," continued Soames, "as if she were sweeter on him than he is on her. She's always following him about." ... "You've no business to say such a thing!" she exclaimed. "Why not? Anybody can see it." "They cannot. And if they could, it's disgraceful to say so." (Gals1, 179).

In this dialogue Soames Forsyte is discussing the behaviour of his wife's friend towards her lover. Irene Forsyte is outraged and tells her husband that it is none of his business and that even if his observations are not unreasonable, he has no right to express such thoughts out loud. From the heroine's point of view, this is disrespectful. As a consequence, her husband's actions will trigger Irene's disrespect towards him and, secondly, potentially from society, which, according to the heroine, condemns such behaviour. The subconcepts INDIGNATION, marking Irene's reaction to her husband's words, and CONTEMPT, marking disrespect to third parties, get activated.

The analysis of the examples in this group has shown that the concept DISRESPECT can get activated through different subconcepts, one of which categorizes the actions of the first subject as showing disrespect (for example, INCONSIDERATION or CONTEMPT) and the other one represents the reaction of

the second subject and an indefinite number of other people (CONTEMPT or INDIGNATION). Sometimes these subconcepts can overlap, as in the example (43).

3.3 Combinations of subconcepts forming the structure of DISRESPECT

An important task of this study was to analyse the combinatorics of the subconcepts structuring DISRESPECT. First, it was determined which out of two cognitive domains identified in the lexicographical analysis, HUMAN BEHAVIOUR or FEELING, the concept is referred to in this or that example. It should be noted that statistically most of the examples refer to the cognitive domain FEELING - 55%, to the domain HUMAN BEHAVIOUR - 28%, and 17% of the examples can be referred to both cognitive domains at once.

Then the subconcepts that get activated were identified. The analysis of the means of representation in the texts made it possible to expand the nomenclature of the subconcepts structuring the concept under study. The subconcepts AUTHORITY, THREAT (cognitive domain BEHAVIOUR), ANGER, INDIGNATION (cognitive domain FEELING) were added to the list of possible subconcepts. The subconcept ARROGANCE, which can refer to either FEELING or BEHAVIOUR cognitive domain, was also identified. All possible combinations of the subconcepts were then analysed. The analysis showed that either one or two subconcepts most often get activated, and their combinations can be varied. Activation of three subconcepts simultaneously occurs less frequently. Let us consider the characteristics of combinatorics in different cognitive domains.

3.3.1 Combinations of subconcepts getting activated in the cognitive domain FEELING

In most examples, DISRESPECT gets activated in the cognitive domain of FEELING, namely in 55% of the total number of the examples analyzed.

The analysis of the activation of particular subconcepts in each example allowed us to identify the most frequent subconcepts and their combinations.

In most contexts, namely in 82% of the examples, the subconcept CONTEMPT gets activated, either alone (62% of the examples) or in the following combinations:

CONTEMPT + ARROGANCE – 8%

CONTEMPT + HATRED – 4%

CONTEMPT + ANNOYANCE – 3%

CONTEMPT + INDIGNATION – 2%

CONTEMPT + ANGER – 1%

CONTEMPT + INCONSIDERATION – 1%

CONTEMPT + ANGER + HATRED – 1%

Thus, it is CONTEMPT that can be considered the main subconcept in the cognitive domain of FEELING. Let us consider the examples of the activation of the subconcept alone and the most frequent combinations with it:

(45) My dear Edward, let us face the fact: your wife was nothing but a common strumpet (M2, 161)

In this example, the subconcept CONTEMPT gets activated through a swear word *strumpet*, referring to the ex-wife of one of the characters, who has left him and run off with a lover. This character tries to convince his friend that it is not his fault and that his wife had many lovers and was not faithful to him. The structure *nothing but* as well as the adjective *common* contribute to the intensification of CONTEMPT.

(46) - Do you wish to make a secret of the fortunate creature's name?

- Miss Bush

- That doesn't sound very distinguished, does it? Who is her father? (M3, 85)

The character reluctantly tells his mother about his bride and the upcoming wedding. The mother asks for the name of the lucky bride, but does not recognise her noble origin, which for her is the main criterion in choosing a bride. Given the cognitive context and the heroine's subsequent reaction, we can observe the activation of CONTEMPT and ARROGANCE subconcepts in the sentence rank. The heroine is openly disrespectful towards the lower class.

(47) The profound, subdued aversion which he felt in his wife was a mystery to him (Gals1, 143).

The character cannot understand his wife's constant disgust and contempt for him, which she displays nonverbally. She looks as if she is waiting for him to leave the house as soon as possible to get out of her way (*her hands crossed in her lap, manifestly waiting for him to go out*). The subconcepts CONTEMPT и HATRED get activated.

(48) Gathering up her despised money, the American lady followed suit, followed by the lady like a sheep (Chr2, 44).

An old lady travelling on the Orient Express is extremely annoyed that she has to deal with the local currency to pay for water and leave a tip. The preceding context, namely the units such as *peculiar stuff, just a lot of rubbish* referring to coins and the adverb *distastefully*, suggests that the combination *despised money* activates not only the subconcept CONTEMPT but also ANNOYANCE.

The next most frequent subconcept is INDIGNATION. It gets activated independently in 4% of the total number of examples, in the combination of INDIGNATION + ANGER in 3% of the examples, and in the above-mentioned combination with the subconcept CONTEMPT in 2% of the examples.

(49) The wretch! exclaimed the spinster, with energetic indignation (Dickens2, 280).

In this example, we see the heroine's emotional reaction to the news that the man who sought her favour is allegedly just after her fortune. The noun *indignation*, describing the intonation with which the heroine pronounces *wretch*, indicates that she is outraged by the news. The subconcept INDIGNATION gets activated.

(50) Why, what the devil do you want here?, said old Lobbs in a fearful voice (Dickens2, 616).

In this example, the character discovers a strange young man in his living room wardrobe, apparently visiting his daughter and hiding there when her father suddenly returns home. The father, who was already extremely angry, lashes out at the poor

teacher with rage and indignation. The means of representation of the subconcepts INDIGNATION and ANGER are the illocutionary particle *Why* and the noun *devil*, which is used as a swear word.

Finally, small groups of examples activate the following individual subconcepts:

ANNOYANCE – 6%

ANGER – 3%

INCONSIDERATION – 2%

HATRED – 1%

Thus, the FEELING cognitive domain clearly shows the dominant CONTEMPT subconcept, which gets activated in most examples.

It is also interesting to note the connection between this cognitive domain and the vector of DISRESPECT. 92% of the examples of the FEELING cognitive domain activation occur in the situations that we identified as showing DISRESPECT and only 8% in the reactions to it. In our view, this can be explained by the fact that a reaction is usually a categorization of the corresponding behaviour by the subject.

3.3.2 Combinations of subconcepts getting activated in the cognitive domain

HUMAN BEHAVIOUR

The analysis of the examples has shown that in 28% of cases the subconcepts from the HUMAN BEHAVIOUR domain get activated. Despite the fact that there are twice as few examples as in the FEELING domain, there is a much greater variety of subconcepts and combinations of subconcepts that get activated.

In this regard, it seems possible to identify not one central sub-concept, as in the FEELING domain, but several main subconcepts structuring the cognitive domain of HUMAN BEHAVIOUR. These main subconcepts are the following:

IMPUDENCE as well as combinations IMPUDENCE + ARROGANCE, IMPUDENCE + AUTHORITY, IMPUDENCE + RUDENESS – 26% of examples.

RUDENESS as well as combinations RUDENESS + DERISION, RUDENESS + INCONSIDERATION, RUDENESS + ANGER, RUDENESS + ARROGANCE, RUDENESS + THREAT, RUDENESS + VIOLENCE – 24% of examples.

DERISION as well as combinations DERISION + ARROGANCE, DERISION + INCONSIDERATION – 17% of examples.

INCONSIDERATION as well as combinations INCONSIDERATION + VIOLENCE, INCONSIDERATION + AUTHORITY – 16% of examples.

VIOLENCE as well as combinations VIOLENCE + AUTHORITY, VIOLENCE + THREAT, VIOLENCE + AUTHORITY + RUDENESS – 14% of examples.

ARROGANCE, a combination ARROGANCE + AUTHORITY, as well as combinations with other subconcepts mentioned above – 12% of examples.

The rest of subconcepts identified earlier get activated in a small number of examples:

THREAT – 9% of examples.

AUTHORITY – 5%

As for the correlation of this cognitive domain with the vector, 65% of the examples represent situations that have been designated as showing DISRESPECT and 35% are reactions to DISRESPECT.

Let us consider the activation of each main subconcept identified in the HUMAN BEHAVIOUR cognitive domain.

1. Activation of the subconcept IMPUDENCE in the cognitive domain BEHAVIOUR

As the analysis of the representation means in the texts has shown, the subconcept IMPUDENCE gets activated in the largest number of examples. They can be divided into two groups:

- 1) the activation of IMPUDENCE alone takes place (20% of examples)
- 2) two subconcepts get activated in the following combinations – IMPUDENCE + ARROGANCE, IMPUDENCE + AUTHORITY, IMPUDENCE + RUDENESS (6% of examples)

Let's consider the following examples:

(51) She challenged her, and Miss Greer had the impudence to say, before us all, that she was going to marry Mr Crale (Chr1, 264).

In this example, the housekeeper describes how the mistress of the head of the family dared to tell his lawful wife that she was going to marry him. According to the heroine, this is a sign of extreme disrespect for all the rules of propriety. The subconcept IMPUDENCE gets activated in the rank of a word combination.

(52) The man spoke impudently, wishing to remind Jenny that she was there to carry out his orders (M3, 60).

In the example 52 we observe the display of a rude and disrespectful behaviour towards a waitress in a bar. The man, who had shown affection for her, was rejected and took a rude, defiant tone when he demanded a drink. It is interesting to note that the means of DISRESPECT activation in this example (the adverb *impudently*) is of the same root as the noun *impudence* in the previous example. However, in this case the analysis of the cognitive context allows us to suggest the activation of an additional subconcept RUDENESS together with IMPUDENCE.

2. Activation of the subconcept RUDENESS in the cognitive domain BEHAVIOUR

The analysis of RUDENESS activation has revealed several interesting features. The individual activation of this subconcept occurs twice as rarely as in the case of IMPUDENCE, and is observed in 10% of the examples. However, the number of combinations with one more subconcept, on the contrary, appears to be more numerous. The following combinations were identified: RUDENESS + DERISION, RUDENESS + CONTEMPT, RUDENESS + INCONSIDERATION, RUDENESS + ANGER, RUDENESS + ARROGANCE, RUDENESS + THREAT, RUDENESS + VIOLENCE as well as the combination of three subconcepts - RUDENESS+VIOLENCE+AUTHORITY. The number of such combinations is 14% of the total number of examples in this domain. Let us consider some of them:

(53) Magistrate: And did he say anything to you? Mrs. Jones: No, your Worship, only to call me names (Gals2, 127)

The scene described in the example (53) takes place in court, where the character is testifying against her husband, who is accused of theft. This is about the lower classes of society and the character throughout the play talks about her husband's abuse. The analysis of the cognitive context allows us to conclude that the collocation *call me names* in this case activates the subconcept RUDENESS.

(54) Have you anything more to say to me? asked Basil coldly (M3, 86).

This line is an interesting example of the activation of the concept DISRESPECT in the rank of text. Firstly, the very wording of the question, which the character is addressing to his mother, is undoubtedly rude to her. Secondly, the adverb coldly additionally marks the disrespect and disregard that the character feels, as he considers his mother to be a fallen woman, unworthy of his attention. The subconcepts RUDENESS and CONTEMPT get activated.

3. Activation of the subconcept DERISION in the cognitive domain BEHAVIOUR

The next most frequently activated subconcept is DERISION. Independently, it gets activated in 12% of the examples. The following combinations have also been identified - DERISION + CONTEMPT, DERISION + ARROGANCE, DERISION + INCONSIDERATION, DERISION + ANGER - 5% of examples.

(55) We were staggered and immediately on the defensive, for she looked intellectual and it made us feel shy. Afterward we all scoffed at her, and my uncle said to my aunt... (M2, 92).

The story is about the characters' encounter with the wife of an Oxford teacher, who looked and interacted in a way that was not common in their countryside. Her interlocutors, hurt by her appearance and intelligence, went on to ridicule her. The subconcept DERISION gets activated here.

(56) “Then you are meaner than I thought you.”... He saw her bosom rise and fall, her eyes darkening with anger, and taking no notice of the taunt, he asked quietly... (Gals1, 597).

The example 56 describes a situation in which the character openly mocks her husband, reproaching him for being greedy. He wants to charge money from the architect of his future house, who is having an affair with his client's wife. The woman is displeased with the decision, which is clearly meant to spite her and her lover, and she feels contempt for her husband. At text level, the subconcepts DERISION and CONTEMPT get activated.

4. Activation of the subconcept INCONSIDERATION in the cognitive domain BEHAVIOUR

The subconcept INCONSIDERATION, as shown by lexicographical and text analyses, can refer not only to the cognitive domain FEELING and mark the attitude of one subject to another, but also to the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR, representing the demonstration of this attitude in a particular situation.

The analysis of the texts showed that in the cognitive domain of HUMAN BEHAVIOUR the subconcept INCONSIDERATION gets activated independently in 10% of examples and in the combinations INCONSIDERATION + VIOLENCE, INCONSIDERATION + AUTHORITY in 6% of examples.

(57) This was the last straw. Tom had neglected her for a fortnight, he had not even treated her with civility, and she had been angelic (M1, 167).

This example describes the character's reaction to the neglect shown to her by her lover, without thinking about how painfully she perceives such treatment. The cognitive context allows us to conclude that the subconcept INCONSIDERATION gets activated.

(58) Mrs. Joe held my head under her arm, as a boot would be held in a bootjack (Dickens1, 24).

The example (58) describes how a sister treats her younger brother, who is bringing him up. The sister has absolutely no regard for the boy's feelings and treats

him rather callously. In this case, she forcibly pours tar water and holds the child as a boot. The overall context in combination with the expression *held my head* and the comparison of this action - *as a boot would be held in a bootjack* suggests the activation of INCONSIDERATION and VIOLENCE in the sentence rank.

5. Activation of the subconcept VIOLENCE in the cognitive domain BEHAVIOUR

The analysis of the texts revealed that in 9% of the examples VIOLENCE subconcept gets activated. Also in 5% of the examples it gets activated in the following combinations - VIOLENCE + AUTHORITY, VIOLENCE + THREAT, VIOLENCE + AUTHORITY + RUDENESS. Let us look at a few examples:

(59) And while you were taking the female prisoner did the male prisoner interpose, and endeavour to hinder you in the execution of your duty, and did he strike you a blow? (Gals2, 124).

This example describes a situation where the defendant deliberately hit a police officer who was trying to arrest his wife. The line belongs to the judge, who tries to find out if the defendant was really disrespectful to the authority and tried to impede his official duties. The subconcept VIOLENCE gets activated in the rank of word combination.

(60) My sister made a dive at me and fished me up by the hair, saying nothing more than the awful words... (Dickens1, 23)

The example (60) describes a situation in which the character abuses the child because she believes she has every right to do so. The cognitive context allows us to conclude that she believes she has complete power over her little brother. In this example, while physically abusing him, the girl accompanies her actions with swear words. Thus, VIOLENCE, AUTHORITY and RUDENESS subconcepts get activated in the rank of word combination.

6. Activation of the subconcept ARROGANCE in the cognitive domain BEHAVIOUR

The last main subconcept that forms the DISRESPECT structure in the BEHAVIOUR cognitive domain is ARROGANCE. Individually it gets activated in 8% of examples, and in combinations, in particular ARROGANCE + AUTHORITY, as well as in several others identified above, in 4% of examples. Let us take a look at some of them:

(61) He was very much a man of moods – possibly owing to what is styled the artistic temperament (Chr1, 260).

In this example, we can trace the activation of the subconcept ARROGANCE in the rank of text. In prototypical contexts, the verb style does not represent the concept DISRESPECT, but in this context we deal with an unflattering characteristic of the character. The governess talks about the head of the family she worked for and how the father would pamper his daughter first and then show unnecessary severity. The woman explains this change of mood (a negative characteristic in this context) by the artist's creative nature. She believes that it is unforgivable for men to be like that, and the choice of the word *style* in this context shows her disrespect both for the protagonist himself and for those who use such a characteristic as a positive one. The subconcepts CONTEMPT and ARROGANCE get activated.

(62) The decorator had raised his supercilious eyebrows, but it was the only room in the house in which Julia felt completely at home (M1, 9).

In the example 62, the designer who planned the interior of the rooms nonverbally shows his disapproval of the fact that the character did not trust him to design her bedroom and decorated it according to her own personal preferences. The adjective *supercilious* in the phrase activates the ARROGANCE subconcept and the cognitive context also allows us to identify the concept AUTHORITY, as the designer clearly believes that he had the right to make all the decisions about the renovation.

3.3.3 Combinations of subconcepts getting activated in both cognitive domains

The analysis of the texts revealed that two subconcepts that get activated simultaneously can often belong to different cognitive domains - BEHAVIOUR and FEELING. The number of such examples is 17% of the total number of cases examined.

It should be noted that this group of examples is the most diverse and includes the maximum number of possible combinations. Nevertheless, it is possible to identify certain patterns.

The combination of the subconcept ARROGANCE from the BEHAVIOUR domain and CONTEMPT from the FEELING domain accounts for the greatest number of examples, namely 18%. Thus, we can speak of the frequency of situations in which the contemptuous attitude of one subject is accompanied by a demonstration of its superiority over another. Let us consider a few examples of such kind:

(63) “I’ll ask him to write in our book”. “Damn it, he’s not important enough for that”. Michael asked only very distinguished people to write in their book. “We shall never see him again”. (M1, 7).

This example is a part of a dialogue between a husband and wife who are visited by their subordinate, a young accountant. The heroine asks her husband what the young man's name is so that he can leave an entry in the guest book, to which the husband states that their guest is not important enough to do so. The author's commentary explains to the reader that the head of the family only bestows this honour on the most honoured guests. The subconcepts CONTEMPT and ARROGANCE get activated in the rank of text, not least by contrasting the adjectives *not important* and *distinguished* in different sentences.

(64) The stranger nodded and smiled as we parted, but I gave him a stony stare (M2, 55)

In the example 64 the protagonist does not hesitate to show his contemptuous attitude towards the stranger, inferring his social status and position in society on the basis of his appearance and clothing. The subject's status, in his opinion, does not

allow him to communicate with this stranger. The cognitive context (including the contrast between the smile of one character and the coldness of the other) suggests the activation of the CONTEMPT and ARROGANCE subconcepts in the sentence rank.

The other combinations occur individually in a small number of examples, but their combinations allow us to make some important generalisations.

To a certain extent, the specificity of the examples in this group is predetermined by the vector orientation of the concept. Interestingly, 34% of the examples belong to the vector type of reacting to DISRESPECT. This is quite a lot, considering the overall low number of this group (20% compared to 80% - showing DISRESPECT), which allows us to conclude that the activation of both cognitive domains is quite frequent for the above feature of the scheme concept. This seems logical, since the characterization of the behaviour (verbal or nonverbal) of one subject in relation to another by a third one is usually accompanied by an emotional response of this third party. This is why the greatest number of examples are combinations with the dominant subconcept IMPUDENCE or RUDENESS from the BEHAVIOUR domain with the subconcepts ANGER, ANNOYANCE or INDIGNATION from the FEELING domain.

There are also combinations of three subconcepts, usually including two from the FEELING domain and representing several emotions respectively. Let's consider the following examples:

(65) What business had his father to come and upset his wife like this? (Gals1, 223).

The character is irritated and angered by the behaviour of his father, who is clearly negative towards his wife, being against their marriage, and comes to their house uninvited. The character believes that his father has no moral right to intrude on his family life after he has cut him out of his life for fourteen years. In addition, the father-in-law's appearance triggers an emotional reaction in the character's wife, which irritates him. Activation of the subconcepts IMPUDENCE, INDIGNATION, ANNOYANCE is observed in the sentence rank.

(66) But I suppose I am not worth troubling about (M3, 112).

In the example (66), the mother of one of the characters reacts emotionally to what she believes to be disrespectful treatment by her daughter and her son-in-law. When she came to visit, she considered it impolite that she was served tea in an ordinary teapot and not in a silver one, like the noble lady who looked in after her. In this case, the subconcepts RUDENESS, INDIGNATION, ANNOYANCE get activated in the sentence rank.

(67) “I chose to come by the overland route for reasons of my own.” “And that,” his manner seemed to say, “is one for you, you interfering little jackanapes” (Chr2, 168).

The line belongs to the Colonel, who, when asked by Hercule Poirot why he chose to take the train, replies that he had his reasons. At the same time, his tone seemed to make it clear that he would prefer not to meet such "insolent jackanapes poking their noses everywhere" like Poirot. The subconcept IMPUDENCE gets activated, as well as CONTEMPT and ANNOYANCE marking the Colonel's reaction to this whole unpleasant interrogation for him.

(68) “It's perfectly disgusting and awfully rude of her” (M3, 99).

This line describes the character's behaviour as disgusting and rude. The speaker himself feels indignation and irritation at this. Thus, the subconcepts RUDENESS, INDIGNATION and ANNOYANCE get activated.

3.4 Causative factors for DISRESPECT

The analysis of the examples, taking into account the cognitive context, allowed us to draw some conclusions about which object/subject characteristics or patterns of their behaviour cause disrespect. The term DISRESPECT causative factors is proposed to denote various factors that cause disrespect of one subject towards another. The analysis of the causative factors, in turn, allows us to draw conclusions about the cultural values of the English-speaking society of the mid-to-late nineteenth century.

As the analysis shows, the most frequent causative factor is different social status of the communicators.

(69) I felt that for two pence he would have joined in the conversation and I assumed a haughty demeanor (M2, 54).

In the situation described, the author was extremely disapproving of a stranger who tried to start a conversation with him, as the author's higher social status does not allow him such familiarity. Even without getting acquainted with the fellow traveller, the author states that he is unable to respectfully communicate with people of a lower social class. The subconcepts ARROGANCE and CONTEMPT get activated.

(70) It was true that I had bicycled with him and sailed with him, but he wasn't a sahib and it was an insult to me to give me five shillings (M2, 88).

In this example, the protagonist believes that he cannot accept money from a person of lower social status and perceives this as an insult, a lack of respect for him. Given the cognitive context, we conclude that the subconcepts IMPUDENCE and RUDENESS get activated.

(71) She was looking at me then with a look of supreme aversion (Dickens1, 137).

This is about two children who were forced to play together. The girl showed complete disrespect for the boy with all her appearance and remarks. One child's feeling of disrespect towards the other is caused by the lower social status of one of them. The subconcepts CONTEMPT and ARROGANCE sub-concepts get activated.

(72) Here? She had the impudence? Why wasn't I told? (Gals2, 99).

The line belongs to an upper-class lady who considers the very fact that a woman with a lower social status comes into her home as shameless and disrespectful behaviour. At the same time, by expressing this idea to her interlocutor, the heroine is clearly outraged and irritated. The subconcepts IMPUDENCE, INDIGNATION and ANNOYANCE get activated.

The lower social status of the object also causes DISRESPECT in the examples 10, 27, 29, 36, 46, 63, 64 and 66 analysed above.

Interestingly, in the example (55), disrespect is, in contrast, caused by a higher status of the object. The interlocutors feel the superiority of a more educated woman, but without being prepared to acknowledge this fact, they go on to ridicule her.

Secondly, there are a number of examples where the protagonist is subjected to disrespect because of his or her nationality. In all the examples, the subconcept ARROGANCE gets activated, as a subject showing disrespect a priori considers themselves better than others purely on the basis of belonging to a particular nation. Interestingly, in all the examples this subject is also a person of British nationality, while the object of DISRESPECT is people of different nationalities or the collective image of a "foreigner". Let's look at a few examples of this kind.

(73) Poirot, reading the English mind correctly, knew that he had said to himself, "Only some darned foreigner" (Chr2, 18).

In this example, Hercule Poirot, being Belgian, feels the contemptuous attitude of the English towards foreigners. The subconcepts CONTEMPT and ARROGANCE get activated. In this book (Chr2), several similar combinations with the word *foreigner* were identified - *useless foreigners*, *a pack of foreigners*.

(74) Opposite him a spare, neat Englishman had the expressionless disapproving face of the well-trained servant (Chr2, 39).

In this case, the story takes place in the dining car of a train, where an Englishman accidentally finds himself sharing a table with an Italian and reacts very disapprovingly to the manners of his fellow traveller. The subconcepts CONTEMPT and ARROGANCE get activated.

(75) He's a low opinion of Americans and no opinion at all of any other nationality (Chr2, 77).

One of the characters describes the late Mr Ratchett's valet. He explains that he has a very low opinion of Americans, and that other nationalities do not interest him at all. He prefaces this remark with the phrase *He's a Britisher*, which, from the speaker's point of view, should explain such attitude towards foreigners. The CONTEMPT and ARROGANCE subconcepts also get activated.

(76) But his tone held a subtly mocking note. Intrinsically, Philip Blake was too much of an Englishman to take the pretensions of a foreigner seriously (Chr1, 89).

Hercule Poirot's interlocutor pretends not to be entirely familiar with his line of work and then sneers that everyone, of course, knows the famous detective. The author attributes these taunts to the inability of the character, an Englishman, to take foreigners seriously. The subconcepts DERISION, ARROGANCE get activated.

A similar type of situation can also be observed in examples (3) and (48), analysed earlier.

In many examples, the DISRESPECT causative factor is a characteristic of an object or a subject. The following characteristics can be specified:

- 1) the subject's arrogant attitude towards people around them

In some situations the subject considers themselves more intelligent or stronger than the object a priori and this gives the subject a right to be morally or physically superior (examples 5, 6, 8, 9, 14, 15, 18, 22, 30). In some of the examples, the subject's arrogant attitude stems from the gender (to women - examples 19, 53; to men - examples 20, 24), as well as from the age, when the subject is an adult and the object is a child - examples 32, 33, 58, 60.

- 2) the subject's dislike of members of a particular profession.

In the examples 2 and 61 the character does not hide her contemptuous attitude towards people of art, representatives of the creative professions.

- 3) the object's avarice (examples 56, 47, 16)

- 4) the object's greediness and hypocrisy (example 49)

5) tardiness and indecisiveness of the object (example 37), as well as excessive meekness of the object (example 28)

- 6) the immaturity of the object (example 26)

- 7) the cowardice of the object (example 12)

The presence of certain religious or political beliefs can also cause DISRESPECT (examples 35 and 38).

On the other hand, a causative factor of DISRESPECT might be not a characteristic of the object, but a certain pattern of their behaviour, which for the subject is considered disrespectful either to them personally or to societal norms. The following patterns have been identified:

- 1) the object's promiscuous lifestyle in regard to social norms (examples 39, 45, 51, 54)
- 2) a man's inappropriate behaviour when speaking to a woman (examples 4, 13)
- 3) inconsistency in the object's actions (examples 40, 42, 65)
- 4) making unquestioning judgements by a person who has no professional knowledge in a particular field (example 62)
- 5) the object's lie (example 50)
- 6) insubordination between an employee and a boss (example 41)

Thus, as we can see, quite a lot of examples reflect, first of all, the social stratification of Victorian society, for representatives of which social status was very important. Gender roles, as well as certain behavioural patterns associated with them, also played a significant role in 19th century culture. The sphere of personal relations between a man and a woman was regulated by social norms, the deviation from which was condemned and often became a causative factor for DISRESPECT.

Conclusions for chapter 3

- 1) The concept DISRESPECT can be represented in the rank of a word, collocation, free combination, sentence or text.
- 2) In the rank of word, the concept DISRESPECT can be represented by units of different parts of speech, most of which are nouns, as well as adjectives, verbs and adverbs.
- 3) A separate group of means of DISRESPECT representation in the rank of word or collocation and free combination is invective units.

- 4) The concept DISRESPECT has a complex structure, which includes a set of attributes designated as subconcepts. In the context the concept being analyzed gets activated as a vector scheme concept, representing two types of situations – showing DISRESPECT and reacting to DISRESPECT.
- 5) The concept DISRESPECT gets activated in one out of the two cognitive domains HUMAN BEHAVIOUR or FEELING, or simultaneously in both of them. In the vast majority of the examples, the concept under study gets activated in the cognitive domain of FEELING.
- 6) The lexicographical analysis of the DISRESPECT structure shows that the subconcepts RUDENESS, IMPUDENCE, DERISION belong to the HUMAN BEHAVIOUR domain and CONTEMPT and ANNOYANCE belong to the FEELING domain. The contextual analysis confirms the list of subconcepts identified in the lexicographical analysis.
- 7) The analysis of the DISRESPECT means of representation in the cognitive context allows us to expand the nomenclature of subconcepts structuring it. The list of the additional subconcepts identified includes ARROGANCE, AUTHORITY, THREAT (cognitive domain BEHAVIOUR) and ANGER, INDIGNATION (cognitive domain FEELING).
- 8) In a context there is no simultaneous activation of all subconcepts included in the structure of the concept under study. Most often only one subconcept gets activated, but two or three subconcepts can get activated at the same time.
- 9) In the cognitive domain of FEELING the main subconcept which forms the structure of DISRESPECT, namely CONTEMPT, can be identified. Its activation accounts for 82% of the examples in this domain.
- 10) In the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR the main subconcepts forming the DISRESPECT structure are IMPUDENCE, DERISION, RUDENESS, INCONSIDERATION, VIOLENCE and ARROGANCE.

- 11) In the case of simultaneous activation of several subconcepts from different cognitive domains, the most frequent combination is ARROGANCE + CONTEMPT.
- 12) The vector type of the concept often influences the combinatorics of the subconcepts. When DISRESPECT is shown, the subconcepts being activated more often belong to the FEELING domain, and in situations identified as a reaction to DISRESPECT, to the BEHAVIOUR domain, or to two different cognitive domains simultaneously.
- 13) The causative factors of DISRESPECT in the nineteenth-century sociocultural context include the lower social status of one of the communicants, nationality, as well as a range of subject characteristics such as arrogance, dislike of members of certain professions, avarice, greed, indecision, tardiness and some others. Certain patterns of object's behaviour may also cause disrespect, such as slutty lifestyles, insensitive behaviour towards women, inconsistent actions and others.

Chapter 4. The structure and means of linguistic representation of the concept DISRESPECT at present

4.1 Means of linguistic representation of the concept DISRESPECT in texts of the XX – early XXI century

This part of the study of the means of DISRESPECT representation is devoted to the analysis of examples collected from the works of British and American writers who lived and worked in the 20th century and at the beginning of the 21st century. Since, unlike at the previous research stage, we were interested in works containing cultural and linguistic patterns typical of the 20th century mindset, when selecting the authors, an obligatory criterion was that all the writers had not been born before 1910-20 of the 20th century. Thus, it can be argued that their literary works reflected the values of the twentieth century, which for economic, political, social and many other reasons were very different from the values inherent in the people of the nineteenth century. It should be noted that the earliest work analysed in this chapter is from 1954. Earlier sources were discussed in the previous chapter. This chapter also includes works written at the beginning of the 21st century, the latest one being in 2016. Regarding the genre specificity of the material, in order to achieve maximum representativeness, works by writers of different styles and genres have been selected [Minchenkov, Gorelova 2019: 142].

Examples were collected by random sampling from 22 works by 12 authors: T. Williams "Orpheus Descending", "Something unspoken", "Suddenly last summer"; K. Amis "Lucky Jim", "The Green Man"; J. Braine "Room at the top"; J. Fowles "The Ebony Tower", "Eliduc", "The Enigma"; I. Murdoch "Bruno's Dream", "Jackson's Dilemma"; T. Sharpe "The Great Pursuit"; D. Lodge "Changing Places", "Small World", "Nice Work"; P. Schaffer "The Gift of the Gorgon", "Lettice and Lovage"; S. Townsend "The Queen and I"; S. Clarke, "Merde actually"; I. McEwan, "Nutshell"; D. Tartt, "The Secret History", "The Goldfinch".

A total of 3,608 printed and 748 electronic pages of text has been analysed (Word document numbering). About 1000 examples have been collected.

The analysis of the examples was carried out using the same methodology as the examples from nineteenth-century literature described in the previous chapter. The first thing we paid attention to in the analysis was the grammatical rank in which the concept of interest is represented.

4.1.1 Means of linguistic representation of the concept DISRESPECT classified by grammatical ranks

The analysis of the examples showed a distribution pattern of the means of representation by grammatical levels similar to the one described in the previous chapter. In the largest number of examples (57%) the DISRESPECT concept is represented in the word rank, in 12% in the rank of a free combination, in 4% in the rank of a collocation, in 14% in the rank of a sentence and in 13% in the rank of a text. Interestingly, the number of DISRESPECT examples in the text rank has increased significantly compared to the 19th century texts (from 43 examples out of 512, which was 8% of the total number, to 127 examples out of 1000, which is 13% of the total number of examples).

In the word rank, the means of representation were distributed according to the part of speech, resulting in 46% of nouns, 23% of adjectives and participles as attributes, 22% of verbs and 9% of adverbs. Interestingly, the number of verbs increased in comparison with nineteenth-century literature and was almost equal to the number of adjectives [Minchenkov, Gorelova 2019: 258-259].

Let us consider the largest group of examples, namely those in which the concept under study is represented by a noun. First, it is important to note that most of the nouns identified in the previous chapter were also recorded in twentieth-century literature, with the exception of the following units – *impudence*, *disdain*, *superciliousness*, *effrontery*, *obloquy*, *jackanapes*. In order to establish whether the results we obtained in our analysis of literary works really reflect a general trend, that is to say, whether we can speak of a gradual obsolescence of these nouns and their displacement by new lexical units, a further analysis of data from three English

corpora was carried out using British National Corpus, Corpus of Contemporary American English, Corpus of Historical American English (BNC, COCA, COHA). The data obtained on the usage frequency of these units in certain time intervals allowed us to draw several important conclusions. The use of the nouns *impudence*, *superciliousness* and *obloquy* has indeed significantly decreased in the 20th century compared to the 19th century. The highest frequency of *impudence* was in the middle of the nineteenth century, while *superciliousness* and *obloquiousness* were common throughout the nineteenth century until the beginning of the twentieth century, and then the frequency began to decrease. The frequency of the noun *effrontery* has been decreasing since the twenties of the XX century, therefore its absence in the analyzed literary sources of the XX century is quite logical. At the same time, in the texts of the 20th century, as well as in the 19th century, the noun *affront* that has the same root has been found. Interestingly, the data on the unit *jackanapes* show the peak of its usage frequency in 1810s (the period from which the statistics are kept), after which a sharp decline is observed. Modern dictionaries mark this noun as *dated* (OED), while corpus data confirm that its use dropped sharply already in the first half of the 19th century. At the same time, corpus analysis of the noun *disdain* showed that it is quite frequent both in the nineteenth and twentieth centuries, therefore its absence in the analysed works of the twentieth century is not an indicator that the word went out of use (BNC, COHA, COCA).

Secondly, the analysis of literary texts of the 20th century has significantly expanded the number of DISRESPECT-representing nouns, some of which can be organized into groups based on similarity of meaning. First of all, these are a number of nouns denoting a rude, sarcastic comment or remark showing disrespect to the interlocutor. These are such lexical units as *slur*, *sneer*, *jeer*, *slight* and *crack*. All of them activate the subconcept DERISION and, often, RUDENESS or CONTEMPT, which is confirmed by data from monolingual dictionaries. Let's consider the following examples:

(84) "You live right at T"Top, of course?" There must have been a sneer in my

voice; I saw her wince, and wondered what devil had got inside me (Brn, 50).

This example describes an incident between the protagonist Joe, who is trying to make his way in high society, and his new acquaintance, who is clearly richer than he is. Joe reacts very painfully to his higher social status and its external manifestations and wryly points out that his companion probably lives in the most prestigious district of the city. It is interesting that the statement itself does not activate the concept DISRESPECT, it gets activated in the subsequent commentary by means of the word we have highlighted. The concept gets activated in the form of the subconcepts DERISION and CONTEMPT.

(85) Religious slurs, temper tantrums, insults, coercion, debt: all petty things, really, irritants – too minor, it would seem, to move five reasonable people to murder (Tartt2, 254).

This is an abstract of the protagonist's thoughts on the reasons that may have led his friends and himself to commit murder. In this passage he concludes that insults to religious feelings as well as tantrums, threats and pressure are still not sufficient grounds to decide to kill. The noun *slur* is defined by a monolingual dictionary as *an insinuation or allegation about someone that is likely to insult them or damage their reputation* (OED) and in this context activate the subconcepts RUDENESS and DERISION.

The analysis also identified a group of nouns, each of which activates primarily the subconcept IMPUDENCE, which may occur at word level or, when such a word forms a combination with the verb *have*, at the level of a word combination. This group includes the nouns *gall*, *nerve*, *cheek*, *chit*. Here are a few examples of activation in the word rank:

(86) HELEN: He took it out before he realized what it was. PHILIP: With *his* name on the jacket. HELEN: Yes. PHILIP: Was he angry? EDWARD (fiercely): The gall! The sheer gall of it! ... The fucking gall! ... It's *mine*! Mine only! I coined it! I never gave him permission to use it (Shaff, 68-69).

This dialogue takes place between the widow of a famous playwright and his

unrecognised son. The woman recalls how her late husband received his son's dissertation in the mail and was furious when he saw that he had signed it with the surname of his famous father. In the example, the subconcepts IMPUDENCE, ANGER, INDIGNATION get activated. It is worth paying attention to the intensification of the expressed meaning, firstly, through the repeated usage of the noun *gall* as well as through the intensifiers *sheer* and *fucking* and the remark *fiercely*.

(87) “No. You see, I hadn’t the nerve to knock on the door, so I got over the wall and –” “Blasted bloody cheek, climbing on our wall, breaking down our roses!” (Murd1, 83).

The first line belongs to the man who has climbed into a married woman's garden to see her, and the second line belongs to the woman's husband, who has caught them in the garden. The lover tries to absurdly excuse himself for not having the courage to knock and enter through the door, while the husband lashes out at him with accusations, as he obviously perceives such behaviour as blatant impudence and disrespect. The subconcepts IMPUDENCE, INDIGNATION get activated. It is interesting to note that in the first line the expression *hadn't the nerve* does not activate DISRESPECT, unlike the example 18 discussed in chapter 2. In this case, the sentence level analysis and cognitive context allow us to establish that the concept COURAGE gets activated, which is confirmed by the data from the monolingual dictionary – *one's steadiness and courage in a demanding situation* (OED).

Several individual new nouns that activate the concept DISRESPECT have also been identified – *harassment, imprecation, denunciation, callousness, spite, dismissiveness, churl, fink*. Here are a few examples:

(88) ...and afterwards she – who ripped off the bandages around my IV with such callousness, and poked me black and blue in her desultory search for veins – was much gentler in her handling of me... (Tartt2, 139).

This example refers to the case of a nurse behaving rudely and callously with a patient, apparently causing him discomfort while performing medical procedures, until a friend of the young man reprimanded her. The activation of DISRESPECT occurs in

the rank of the word, namely the noun *callousness*, through the subconcept INCONSIDERATION, the possibility of which is confirmed by data from the monolingual dictionary (*callousness - insensitive and cruel disregard for others*) (OED).

(89) Years of harassment at school had rendered him even more close-tongued and uncommunicative – less apt to employ Lovecraftian vocabulary words, more prone to entomb himself in advanced-placement math and science (Tartt, 44).

It is about a boy who has been so hounded by his classmates, who, as is clear from the wider context, have behaved rather cruelly, that he has become withdrawn, silent, uncommunicative and concentrated on his studies. The VIOLENCE and RUDENESS subconcepts get activated in the word rank.

Finally, this group has been enriched with nouns that have the same root as the words already identified in the previous chapter, but in the form of a different part of speech. These are words such as *abuse, bully, condescension, assault, detestation, conceit, humiliation*. Here are some examples:

(90) With Camilla he was forced to assume a slightly more paternalistic stance, beaming down at her with the condescension of an old papa toward a dimwit child (Tartt2, 251).

This passage describes the condescending attitude of one of the characters towards his former girlfriend, with whom he now speaks in a patronising tone, like a father to a stupid child. The concept DISRESPECT gets activated through the subconcepts CONTEMPT and ARROGANCE in the word rank.

(91) Perhaps, I thought, he had left all his most hideous clothes down in Correze to be used for ritual humiliation of Florence's new boyfriends (C1, 224).

In this example, the character recalls how, while visiting his girlfriend, he was embarrassed to be forced to wear ugly, ridiculous trousers, which later turned out to belong to her ex-boyfriend. The character suspects that he left such ugly clothes on purpose in order to humiliate the girl's future lovers on occasion. The DISRESPECT gets activated in the word rank through the subconcept DERISION.

The second largest group of examples are adjectives and participles in the function of attribute. Although the total number of the adjectives identified is 12% lower than that of nouns, it is important to note that their variation is wider. At the same time, there are more than a few differences with examples from nineteenth-century literature. A number of adjectives observed in the previous chapter have not been recorded in the analysed literature of the twentieth century. These are such units as *impudent*, *supercilious*, *defiant*, *disreputable*, *deprecating*, *churlish*, *facetious*, *blasphemous*, *low-down*, *ludicrous*, *peremptory*. The first two means of representation, *impudent* and *supercilious*, are of particular interest, since the corresponding nouns with the same root have not been recorded either. From this we can conclude that these means of DISRESPECT representation have gone to the periphery of the language. This is also confirmed by the corpus data. Both lexical units have a low frequency in modern English, both British and American variants (BNC, COCA), and their maximum use occurs in the period from mid-19th to early 20th century for *impudent* and from mid-19th century to the 1930s for *supercilious*, after which there is a decline (COHA). As for the remaining units presented above, the corpus data confirm the lower frequency of use in the 20th century as compared to the 19th century of the following adjectives: *ludicrous* (declining since 1900s), *disreputable* (since 1910s), *peremptory* (since 1920s) and *facetious* (since 1930s). On the other hand, the absence of the adjectives *defiant* and *churlish* in the analysed texts does not indicate that they have gone out of use, since, firstly, the texts recorded the corresponding nouns with the same root (*defiance* and *churl*) and, secondly, the corpus data show more or less equal statistics of their frequency for the 19th and 20th centuries (COHA).

A large number of new means of activation have been identified among adjectives and participles. These include: *patronizing*, *dismissive*, *gruff*, *cheeky*, *crass*, *crude*, *cutting*, *snide*, *vituperative*, *sardonic*, *filthy*, *obnoxious*, *uncalled for*, *smug*, *pert*, *obscene*, *despicable*, *sneering*, *degraded*, *lofty*, *curt*, *snippy*, *uncivil*.

Some corresponding forms of adjectives or participles with the same root as those

found earlier have also been added, e.g, *insulted* (in addition to *insulting*), *degrading* (in addition to *degraded*), *derisory* (in addition to *derisive*), *mock* (in addition to *mocking*). Besides this section has been enriched with the corresponding forms of other parts of speech, for instance *disdainful* and *despised* (from *disdain* and *despise* accordingly).

Let us give a few examples of some new means of representation:

(92) First, he had an altercation at Heathrow with a pert girl at the check-in desk who refused to accept his overnight case as a cabin baggage (L1, 162).

In this example, the character recalls an argument with an airline employee at the check-in counter at the airport. The girl refused to accept his suitcase as hand luggage, and the man found her behaviour impertinent and disrespectful. Interestingly, *pert* activates not only the subconcept IMPUDENCE, which is part of the DISRESPECT concept structure, but also the concepts YOUNG, ATTRACTIVE, SELF-CONFIDENT and is used only in relation to a young, attractive, yet cheeky girl. This is confirmed by the data from monolingual dictionaries – *a pert girl or young woman is lively, confident, and attractive, especially in a way that shows a lack of respect* (MD) and *(of a girl or young woman) attractively lively or cheeky* (OED).

(93) “Maybe Mrs. Ingersoll doesn’t let *Sabine* drink coffee, but it would take a whole lot more than a cup of coffee to get Sabine Ingersoll into Advanced Placement anything.” “That’s uncalled for, Andy, and very unkind” (Tartt1, 58).

This dialogue takes place between a boy who is going to school and wants to have a cup of coffee, and his mother, who does not allow him to do so. The boy insists that it's hard to go to his first advanced chemistry class without a cup of caffeine, to which his mother cites the example of his classmate Sabina, who is also not allowed to drink coffee. Andy scoffs at this, saying that one cup of coffee will certainly not be enough to make Sabine attend any advanced classes (as we know, in the American school system, these are elective courses designed for the strongest students). In this way, Andy hints that Sabina is too stupid, to which his mother tries to object that it is rude and disrespectful to say so. The adjective *uncalled for* is defined by the

monolingual dictionary as *insulting or offensive* (MD). In this example, it seems to us that the RUDENESS subconcept gets activated in the rank of the word.

(94) "Mummy, I really think that you er - shouldn't... isn't it frightfully patronizing... I mean, in our present circumstances... to call anyone "a little man"?" (Towns, 21).

The line belongs to Prince Charles, who is addressing his mother (according to the plot, the former Queen of Great Britain, forced to lead a simple and very humble life among ordinary people). In the preceding sentence, the now ex-Queen tells her son that she knows a "little man" in the neighbourhood who could shorten carpets. To this Charles remarks that in the current circumstances it is unlikely to be appropriate to call him 'the little man' because it sounds too condescending. The ARROGANCE subconcept gets activated.

(95) To an impartial eye, my clothes were in fact not at all dissimilar from his own but his snide remarks upon the subject were so inexhaustible and tireless, I think, because in spite of my good-natured laughter he must have been dimly aware that he was touching a nerve... (Tartt2, 207).

In this passage, the protagonist describes the constant taunts he endures from his former friend, who is becoming increasingly distant from him. He keeps making derogatory comments, including those about the young man's clothes, which are not really very different from the other people'. The DERISION subconcept gets activated in the rank of the word.

The next group of examples are verbs. As in the case of nouns, most of the identified means of activation have already been recorded in nineteenth-century literature and were discussed in the previous chapter. The exceptions are the following verbs – *disregard*, *dishonor*, *sniff*, *scoff*, which haven't been recorded in the twentieth-century texts. However, the corpus data show that only the verb *dishonor* has really gone to the margins of the language. Its use peaked in the middle of the nineteenth century, after which a gradual decline is observed. The verb *sniff*, on the contrary, has a high frequency in the 20th century, therefore its absence in the analysed sources is

obviously due to other reasons. According to the corpus, the verbs *scoff* and *disregard* have similar frequency rates in the nineteenth and twentieth centuries (COHA). In addition, these units have been recorded in the texts of the 20th century in the form of other parts of speech - the adjective *disregarded* and the adverb *scoffingly*, therefore it would be incorrect to conclude that the above verbs are out of use.

On the other hand, there have been a large number of new means of DISRESPECT activation among verbs. Such verbs have been added as *malign*, *abhor*, *heckle*, *rubbish*, *mistreat*, *terrorize*, *revile*, *offend*, *deride*, *do down*, *torment*, *blackguard*, *hoot*, *catcall*, *slag off*, *spurn*, *sneer*, *jeer*. The last two verbs *sneer* and *jeer* have also been recorded as nouns and have been discussed above. Here are a few examples of the new means of activation:

(96) A clique of feminists, hired, he wouldn't be surprised to learn, by his ex-wife, heckled him as he developed his analogy between interpretation and striptease, shouting "Cunts are beautiful!" when he delivered the line... (L1, 235).

This example describes an unpleasant incident that occurred during a professor's presentation at a conference. A group of aggressive feminists, who the speaker thinks have been hired by his ex-wife, at one point start shouting obscene and abusive comments. Interestingly, the verb *heckle* additionally expresses a way of showing disrespect, namely by interrupting a speaker at a public event, as reflected in the monolingual dictionary – *interrupt (a public speaker) with derisive or aggressive comments or abuse* (OED). The subconcepts RUDENESS and DERISION get activated in the word rank.

(97) She looked up just as Inspector Holyland passed by the dripping privet hedge. He glowered into the crowded living room. The women catcalled and the tattooed woman whistled, as though calling a taxi in London (Towns, 32).

The scene is set in a house in a poor neighborhood on the outskirts of London, where the locals don't just disrespect the police, but can openly show them their disdain. Thus, when a police inspector approaches a house where a former princess has gathered to chat and gossip with her neighbours, he finds himself booed off by the

women who are displeased at his visit. In this case, the concept DISRESPECT gets activated together with LOUD NOISE through the subconcepts CONTEMPT and RUDENESS.

(98) "I can see you in Dafton now, looking at the nudes in a magazine, drooling over them. Saying you wouldn't mind having a quick bash. But blackguarding the girls, calling them shameless – " (Brn, 120).

The line belongs to the lover of a young man, whom she accuses of being duplicitous. According to the woman, he wants to get everything out of life, on the one hand by having fun with available women and on the other by denouncing them for their promiscuous lifestyle. From the context, we know that her monologue was preceded by an accusation from the man that she once posed nude for an artist's painting. The highlighted word activates the subconcepts RUDENESS and ARROGANCE.

(99) Things had gone wrong for him early in life, he had made them go wrong, he had even failed Uncle Tim, he had never really understood him, he had derided him and bossed him about (Murd2, 213).

In this passage, the protagonist wistfully remembers his life, in which something has gone wrong since his childhood, from his relationship with his parents to his uncle Tim, who basically replaced his father. Retrospectively, after his uncle's death, the character realises that he never really understood him, behaved arrogantly and criticised the man so close to him. The subconcepts DERISION, CONTEMPT, CRITICISM get activated.

(100) ...Not till morning... does Sy get hold of Fulvia's second name and identify her as a raving Marxist poststructuralist whose essay on the stream-of-consciousness novel as an instrument of bourgeois hegemony (oppressing the working classes with books they couldn't understand) he has rubbished in a review due to appear in the next issue of Novel (L1, 238).

In this example, the character recognises the name of his colleague and realises that she is the woman whose article he thought was rubbish and criticised in his

review. The verb *rubbish* is defined by the dictionary as *criticize severely and reject as worthless* (OED). Using the dictionary data and the analysis of the context, we can point out the activation of CONTEMPT and CRITICISM subconcepts in the word rank.

(101) ...though it would have been easy enough to pick some technical quarrel with him, over an undelivered essay for example, Dixon was reluctant to do so because he felt superstitiously that Michie was capable of insisting on studying Medieval Life and Culture out of sheer spite and desire to do him down (Am1, 29).

The example is a part of a teacher's internal monologue, in which he argues that if he quarrels with one of his students, he will retaliate by enrolling in his new elective course, which the protagonist does not want to teach at all. He thinks the student might do this to make him look bad during the lecture. Phrasal verb *do down* is defined by the dictionary as *criticize someone in a way that makes them seem stupid or unsuccessful* (MD), *belittle or humiliate* (CED). The subconcepts CONTEMPT, CRITICISM and DERISION get activated.

Another group of words representing the concept under study is adverbs. First of all, as with other parts of speech, most of the previously recorded means of activation have also been found in the works of the twentieth century. The exceptions were the adverbs *saucily*, *unceremoniously*, *conceitedly*, which haven't been found in twentieth-century texts. The corpus analysis shows that the adverbs *saucily* and *unceremoniously* did become less frequent in the 20th century. The highest frequency rates for *saucily* come from the second half of the nineteenth century and for *unceremoniously* from the entire nineteenth century (COHA). The adverb *conceitedly* generally has a very low frequency (COHA, COCA), and this unit is absent from the corpus of modern British English (BNC). Thus, the absence of these three adverbs in the analysed texts of the 20th century should be considered natural.

In turn, some of the adverbs identified in twentieth-century literature are derived from adjectives previously recorded, namely *condescendingly*, *impudently*, *rudely*, *derisively*, *pompously*, or from verbs, such as *scoffingly* (the verb *scoff*). In addition,

new means of activation have been added, many of which are derived from the corresponding adjectives, first recorded in twentieth-century literature. These include *dismissively*, *sardonically*, *gruffly*, *smugly*, *offensively*, *sneeringly* and *slightingly*. The last means of activation is of the same root with the noun *slight* identified in this section. Finally, the adverbs *disparagingly*, *maliciously*, *brazenly* and *scathingly*, which have not been recorded earlier, as well as any other parts of speech with the same root, have been identified as means of DISRESPECT activation. Here are examples of all four means of activation:

(102) ...but soon I was filling my own pockets with apples and chocolate (other favored food items of Boris's) before walking up brazenly to the counter to buy bread and milk and other items too big to steal (Tartt1, 133).

This example describes a teenager stealing apples and chocolate from a shop. His strategy is to walk up to the counter with a confident and shameless look and pay for the larger products, too conspicuous to be stolen. The dictionary defines the adverb *brazenly* as *in a bold and shameless way* (OED), the adjective *brazen* is defined as *behaving in a way that is not moral or sociably acceptable, and not caring if other people are shocked or offended* (MD). These data together with the analysis of the context allow us to conclude that DISRESPECT gets activated through the subconcepts IMPUDENCE, INCONSIDERATION and DEFIANCE.

(103) Francis frequently made fun of me when I used some phrase he perceived as Californian. 'Totally weird?' he said maliciously, mimicking my accent: suburban, hollow, flat. 'Rilly?' I looked at him slouching in his chair: polka-dot tie, narrow Bally shoes, foxy narrow face. His grin was foxy too, and showed too many teeth. I was sick of him (Tartt2, 518).

This example refers to how the protagonist's friend constantly mocked him and ridiculed the young man's Californian accent, considering it provincial. The subsequent context revealing the protagonist's reaction to these taunts, namely the markers *foxy* and *sick of him* further confirm that the young man interprets this situation as showing disrespect towards him. According to the monolingual dictionary,

the adverb *maliciously* is not directly related to the concept DISRESPECT. It can express both an unkind attitude in general (*malice or ill will*) and an active desire to harm and cause negative feelings in the object (*with intent to do harm, wanting to hurt*) (OED, MD). The activation potential of the concept DISRESPECT in this adverb is revealed in context. In the context analysed we can see that the character's ill-will is expressed in his desire to humiliate the interlocutor by hinting at his provinciality. This allows us to conclude that DISRESPECT gets activated through the subconcept DERISION and INCONSIDERATION.

(104) He spoke of Literature in the abstract, referred scathingly to one or two eminent contemporary novelists, but for the most part concentrated on the use of evaporated ink and the limitations of the modern fountain pen as an aid to literary creation (Sh, 27).

This example is about a writer who was highly critical and contemptuous of several prominent novelists of his time. The meaning of the adjective *scathing* (*witheringly scornful; severely critical*) (OED), from which the adverb *scathingly* is derived, and context analysis suggest that the subconcepts CONTEMPT and CRITICISM get activated.

(105) ...and David walked behind with the old man, carrying a folding blue recliner on an aluminum frame - portable sofa for the senile, as Breasley disparagingly called it... (F, 77).

This passage describes how an elderly man, who has gone on a picnic with two young girls and his guest, a young man, speaks contemptuously of the folding armchair that one of the girls has asked to take for the old man. He wryly refers to the object as "a portable sofa for old people out of their minds". Through the analysis of the meaning of the adjective *disparaging* (*expressing the opinion that something is of little worth; derogatory*) (OED) and the context, we can conclude that the subconcept CONTEMPT gets activated in the word rank.

The next rank of representation of the concept under study is free combination. As has already been pointed out in the corresponding section of chapter 2, in such

combinations several means of activation can reinforce each other. Combinations similar to those presented in the previous chapter have been identified:

1) adjective + noun

withering contempt, contemptuous fury, abusive filth, impertinent chit, sneering condescension

2) noun + noun

nerve and cheek, fury or contempt

3) adverb + adjective

appallingly rude, ostentatiously contemptuous

4) verb *to be* + adjective

be rude, be contemptuous, be haughty, be cheeky and combinations with other adjectives identified above

It is interesting to note that while in the 19th century examples a large number of combinations contained the words *scorn* or *scornful*, in the 20th century examples these words haven't been recorded in such combinations.

The next rank of DISRESPECT representation is collocations that activate the concept as a whole. Comparing them with a similar group of examples in the previous chapter showed that only one collocation, namely *have the nerve*, coincides. Similar collocations *have the gall* and *have the cheek* have been added. The following new collocations which activate DISRESPECT in all or the vast majority of contexts have also been identified – *call someone names, thumbed nose, bite someone's head off, send someone off with a flea in their ear, on one's high horse, queen it over someone, take someone down a peg or two*. Let's analyze a few examples in detail:

(106) "You told me your thesis was about the influence of Shakespeare on T.S. Eliot," she said. "So it is," he replied. "I turned it round on the spur of the moment, just to take that Dempsey down a peg or two" (L1, 52).

The dialogue takes place between two people at a philological conference. The young woman wonders why her acquaintance, in conversation with another conference participant, presented the topic of his dissertation as knowingly more

provocative than it actually is. He replies that he just wanted to take him down a peg or two – *to make someone realize that they are less talented or important than they think they are* (OED). The subconcept CONTEMPT gets activated.

(107) 'No, I'm the one in the wrong. I bit your head off. I didn't want to, I didn't mean to. Everything's so bloody this morning' (Am1, 89).

The line belongs to a woman who apologises to her friend for her harsh and rude behaviour towards him. She admits that she didn't mean to be rude to him, but just snapped because her day was not going well. The subconcept RUDENESS gets activated.

(108) It gave an essential tension, in fact: behind the mysteriousness and the ambiguity (no hounds, no horses, no prey... nocturnal figures among trees, but the title was needed), behind the modernity of so many of the surface elements there stood both a homage and a kind of thumbed nose to a very old tradition (F, 46).

In this example, it is a painting that the protagonist is looking at. It was painted by the owner of the house in which the young man is staying. He compares this work with another painting by one of the old Renaissance masters and sees it as a tribute to the tradition of the past, on the one hand, and a challenge, a kind of mockery of that tradition, on the other. The subconcepts CONTEMPT and DEFIANCE get activated.

(109) I called her the worst names I could think of, repeating them again and again under my breath, but it didn't relieve my feelings very much (Brn, 124).

In this passage, the character recalls his former lover, whom he rejected after accusing her of once posing nude for an artist. These memories are painful and difficult for the young man. He is so insulted and offended that he goes through all the worst curses about the woman in his head. The subconcept RUDENESS gets activated.

A separate group, as in the previous chapter, consists of invective units, which are insults or swearwords and are stylistically inferior or sometimes even obscene. These units represent DISRESPECT both in word and phrase rank, and sometimes in sentence rank. Similar means of activation have also been identified in nineteenth-

century literature, but it is important to note that their number in the examples from the literature of the twentieth century has increased more than threefold and amounts to 26% of the total number of examples. This can be explained by the fact that social norms in the society have changed and people began to show their feelings and emotions more openly, including the use of obscene words in a context impossible for a person of the 19th century. The amount of such vocabulary in books also increased, especially at the end of the 20th century, due to the less stringent requirements imposed on fiction by censorship and editing. It is also interesting that while in the 19th century examples such lexical units activated different subconcepts from the cognitive domain of FEELING, in the 20th century examples we also find situations where either two domains together (HUMAN BEHAVIOUR and FEELING) or only HUMAN BEHAVIOUR get activated. The latter examples are considerably fewer, but they are of interest. Let us look at a few of them in more detail:

(110) I'd tried insisting on my customer's rights like this once and been told to fuck off to McDonald's (C1, 271).

In this example, the man recalls how one day in a French café he ordered a drink after taking a seat at a table set up for lunch. He was quickly kicked out, and when he tried to insist on his rights, was told to "go off to McDonald's". The man recalls this calmly, presenting it as a typical situation occurring in all French cafés, therefore it cannot be said that there is an activation of any FEELING subconcept. On the contrary, he only states that such rude behaviour is the norm. The subconcepts RUDENESS, IMPUDENCE from the HUMAN BEHAVIOUR domain get activated in the rank of free combination.

(111) The waiter made no attempt to produce any money. In his half-choked voice he said: 'Most people give me a tip. "Most people would have kicked your arse for you by now. If you don't give me my change in the next five seconds I shall call the Manager' (Am1, 204).

The action takes place in a restaurant when the character demands his change and the waiter rather defiantly retorts that he has considered the change to be a tip. The

indignant customer turns to blatant rudeness and adds that if he doesn't see the change in 5 seconds he'll call the manager. The collocation *kick smb's arse*, on the one hand, expresses the threat of using force, thus activating the subconcepts VIOLENCE and RUDENESS from the HUMAN BEHAVIOUR domain, and on the other hand, reflects the man's feelings at the moment. The subconcepts ANGER and INDIGNATION get activated.

(112) The only time I'd ever set foot in Platt's room, several years before, Platt—who was a champion lacrosse player and a bit of a psychopath—had threatened to beat the ever living crap out of Andy and me (Tartt1, 40).

The protagonist recalls his friend's unstable older brother, who liked to snap at others, and finding uninvited guests in his room, rudely threatened to "beat the crap out of them". The subconcepts VIOLENCE and RUDENESS get activated, as well as the subconcept ANGER, reflecting the anger felt by the character whose speech is conveyed by the speaker.

(113) ...believe me, Narcan, very very violent experience, you feel bad enough when you come round without being in hospital, bright lights and everyone very disapproving and hostile, treating you like shit, 'drug addict,' 'overdose,' all these nasty looks, maybe not letting you go home when you want, psych ward maybe, social worker marching in... (Tartt1, 316).

In this example, the speaker is discussing how doctors treat a drug addict who got into hospital with an overdose. The speaker is sceptical and convinced that everyone is inherently hostile and therefore will treat such a patient in an extremely disrespectful and judgmental manner. Several concepts from the HUMAN BEHAVIOUR domain, namely RUDENESS and CRITICISM, and one concept from the FEELING domain, CONTEMPT, get activated.

Finally, the most difficult examples of the DISRESPECT activation are the sentence rank and the text rank, where the widest possible context (sentence units and higher) and cognitive context analysis are needed to identify the concept under study. The lexical units composing a sentence or a text, however, out of context usually do

not activate DISRESPECT. Collectively, such examples are quite numerous and account for 27% of the total number. Let us take a look at some of them:

(114) “You despise me,” she said. “You regard me as a servant. You treat me as a slave. You wouldn’t dream of marrying me, oh no. I’m cheap trash. I’m just good to go to bed with for a while. I’m convenient, easy. You don’t really care about me at all. I hate you, I hate you, I hate you” (Murd1, 68).

The line belongs to the maid and is addressed to the man, who is having an affair with her and who is also the master of the house where she works. The woman is upset and accuses the man of not thinking of marrying her and only treating her as a servant, his "slave". Although *servant* and *slave* out of context do not necessarily activate the concept DISRESPECT and the woman is indeed a servant, in this context such behaviour from the man is perceived by her as disrespect towards a woman. This is also directly indicated by the verb *despise* and the text that follows, revealing her reaction to this disrespectful attitude. At the text level, the sub-concepts CONTEMPT and ARROGANCE get activated.

(115) “Disgraceful,” says Philip, over the shoulder, "University teachers would never strike." "Only because no one would notice," Matthew calls down the stairs (L1, 111).

In order to analyse this example, the previous context must be taken into account, from which it is clear that the conversation is between the son and his father, a university teacher. When asked why the boy is not in school, he tells his father that the school teachers are on strike. The father thinks this is outrageous and says that at university teachers would never allow themselves such a thing. The son retorts that this is only because no one would notice that they are on strike, thus hinting at the low status of the university teaching profession in society. Given the whole context, in particular the fact that his father is a university professor, these words sound insulting. There is an activation of the subconcepts RUDENESS and IMPUDENCE in the rank of text. Out of context, the sentence under analysis does not activate the concept being studied.

(116) 'Well, it's not going to take you that much longer, is it?' said Bunny crossly, craning over to see. 'What's the big problem? Where'd you learn how to iron, anyway?' (Tartt2, 227).

This example, like the previous one, is interesting because if we do not analyse the whole cognitive context, but only the highlighted lines, the concept DISRESPECT doesn't get activated. In the situation described, the young man is annoyed that the girl is slowly ironing his shirt and he makes disgruntled comments about her. The analysis of the cognitive context shows that he is referring to his classmate with whom he is supposedly on friendly terms and she does not need to iron anything, she is just trying to help. The analysis of the wider context tells us that the young man regularly picked on and insulted the girl deliberately at the slightest opportunity. On the whole, the analysis we have carried out suggests the activation of the subconcept CONTEMPT in the text rank.

(117) "I talked to her on the phone. She didn't go into such details about her appearance but she did say you got familiar. I said, "How? By his talk or behavior?" And she said, "Both!" (Will, 52).

In this passage the woman tells the man she has hired to help in her shop that a customer has complained about him. The lexical unit *familiar* can activate different concepts, but in this case the woman accused the man of being too familiar, which in terms of social norms was unacceptable. This is illustrated by the reaction of the offended customer. In the text rank, the adjective *familiar* activates the subconcept IMPUDENCE.

Thus, the analysis of the 20th-century works of fiction demonstrated the activation of the concept DISRESPECT in all grammatical ranks - words, collocations, sentences and text. At the same time, in the 20th century a higher percentage of DISRESPECT concept activation in the text rank has been recorded in comparison with the 19th century. In addition, there were certain changes in relation to the lexical means, representing the concept being analyzed: the frequency of the use of some means decreased, sometimes to zero, but new means, not previously identified in the

literature of the 19th century, have also been recorded.

It is interesting to note that the noun *disrespect*, the verb *disrespect* and the adjective *disrespectful*, directly nominating the concept being analyzed, can hardly be found in the texts and are recorded only in 5 examples, i.e. 0.5% of cases. In the studied texts of the 19th century no such examples have been recorded, which indicates a low frequency of the use of these units since the middle of the 19th century. This conclusion correlates with the data of Collins English Dictionary, according to which the frequency of the unit *disrespect* was increasing until the 1830s, i.e. until the beginning of the period studied by the works of fiction, and then began to fall and decreased by 4 times on average in comparison with the peak in 1827. As of 2002, the incidence rate of *disrespect* is 4 times lower than, for example, that of the unit *contempt* and 3.5 times lower than that of the unit *insult* (CD).

4.1.2 Vectors of the concept DISRESPECT

In the previous chapter of the study the concept DISRESPECT was defined as a vector concept, which resulted in the identification of several types of situations with different vector orientation of the concept under analysis. When analysing the examples from the literature of the 20th century, their classification depending on the vector has also been carried out, as well as a comparative analysis of the frequency of this or that scheme in comparison with the 19th century. Interestingly, despite the fact that twice as many examples have been analyzed in this section as in the previous one, the statistical distribution by vectors remained almost the same. 79% of the examples illustrate the activation of the previously identified vector of showing DISRESPECT (80% in the 19th century examples), while 19% of the examples reflect a reaction to DISRESPECT (20% in the 19th century examples). In 3% of the examples there is an overlap of the two vectors in the same situation. In this case two concept-schemes were identified, which will be discussed below. Thus, the statistical distribution shows that the vector orientation, which we have identified as showing DISRESPECT, is more frequent, and this feature has not changed in diachronicity.

It should be noted that due to the larger sampling, the group of examples representing showing DISRESPECT is so vast that particular patterns of different parts of speech in the word rank and especially in higher grammatical ranks are not as illustrative as in the nineteenth-century examples. This type of DISRESPECT gets activated by almost any part of speech as well as their combinations (verbs, nouns, adjectives + combinations with them – each such group accounts for about 20% of examples of showing DISRESPECT). However, the largest group of examples (25%) is various swearwords, whose number, as noted above, has generally increased in comparison with the nineteenth century. Here are some examples to illustrate the above variety of parts of speech in different ranks of activation:

(118) “This letter from Piper. I suppose you think it's funny to get him to write abusive filth about his own beastly book” (Sh, 29).

The line belongs to a publisher who is outraged that the author of the latest book about to be published has written him a strange letter in which he smears his own book. Showing DISRESPECT proceeds from the subject to the inanimate object. The DISRESPECT concept in this case gets activated through the subconcept RUDENESS in the rank of free combination of the adjective and the noun *abusive filth* with the verb *write* in the cognitive context. The noun *filth* itself might not activate DISRESPECT in other contexts.

(119) He was rather ostentatiously contemptuous of the plush surroundings of the flat; and clearly impatient at having to waste time going over the same old story (F, 177).

This example is about the interrogation of a young man regarding the mysterious disappearance of his father. Once in his parents' flat, the young man makes no secret of his disdain for luxury. The vector of showing DISRESPECT is directed from the subject (the young man) to the inanimate entity (the flat). The subconcept CONTEMPT gets activated.

(120) Alexa laughed dismissively. "Well, thank you, Paul for this new interpretation of our art history. Monet invented Impressionism so he could go on

more picnics (Cl, 184).

The example is a part of a conversation between two friends. The girl makes fun of the young man's ideas about Impressionist painters. In the preceding remark, he suggested that Gauguin went to Tahiti solely for the attention of the local women. The young woman sarcastically thanks her interlocutor for a fresh new perspective on art and adds that one might as well argue that Monet invented Impressionism in order to have more picnics. In this case the DISRESPECT focus, namely showing mockery, goes from one subject (the girl) to another subject (her interlocutor). The subconcept DERISION gets activated.

(121) Anne considered his proposition and Spiggy imagined making an entrance at the Working Men's Club with Princess Anne on his arm. That'd teach his mates to sneer about his size and shape (Towns, 94).

In this example, the man imagines showing up at a work club with a former princess arm in arm. He remembers how his buddies used to make fun of his height and physique, and anticipates how the attention of such a gorgeous woman will put an end to all the derogatory taunts directed at him. The DISRESPECT vector runs from several subjects (the protagonist's mates) to another subject (the protagonist himself). The subconcepts DERISION and ARROGANCE get activated.

As for the other type of concept scheme, the vector of reaction to DISRESPECT, the set of parts of speech activating it in twentieth-century literature was broadly similar to that observed in the examples from nineteenth-century texts. Most of the observed means of activation were either adjectives (or combinations with them) or nouns (or combinations with them) and accounted for 37% and 30% respectively of the total number of examples in this group. Here are a few examples:

(122) “Stop teasing me, you cheeky boy! I am perfectly well aware he doesn't hate me” (F, 145).

The line belongs to the king's daughter, in love with the knight, and is addressed to her page, who, when asked by the girl if the knight loves her, replies "he does not hate you". The princess categorizes this answer as mocking, i.e. as showing

DISRESPECT, as she expects him to confirm the presence of more intense feelings in the knight, not just a lack of dislike, which is already obvious to her. The subconcepts IMPUDENCE and INDIGNATION get activated.

(123) (Grace utters a short, startled laugh.) (Harshly: wounded) Why did you laugh? Why did you laugh like that? Grace: It sounded - ha ha! - it sounded like the first paragraph of a woman's magazine story. Cornelia: What a cutting remark! (Will, 129).

The example shows the character's reaction to what she believes to be a disrespectful act on the part of her assistant. The woman is indulging in lyrical reminiscences about how, fifteen years ago, the assistant first appeared in her house, and in response she heard laughter and the remark that her story resembles a passage from a woman's magazine. The concept DISRESPECT gets activated through the subconcepts RUDENESS and INDIGNATION.

(124) "Well, you know, a young temporary lecturer..." Bob Busby looks slightly embarrassed. "No one would blame you if you wanted to keep a low profile." Robyn snorts indignantly. "It's a matter of principle!" (L3, 36).

The line is addressed to a university lecturer who is told that, being in a temporary position (i.e. in a precarious situation), she could avoid drawing too much attention to herself by participating in a protest. The character says indignantly that "it's a matter of principle". Thus, we see her emotional reaction to the interlocutor's advice, which she perceives as showing disrespect for her principles and the imposition of one's views on her life. The subconcepts IMPUDENCE and INDIGNATION get activated together.

(125) "You could say I made you a feminist. I opened your eyes to the oppressed state of modern American women. Don't you think that, viewed in that light, I'm entitled to some consideration in the present circumstances?" ... "The nerve," says Alice Kauffman, when Desiree recounts this new development on the transatlantic telephone (L1, 283).

This example describes the reaction of a woman whose friend recounts a

conversation with her ex-husband over the phone. The husband begs to lend him money and argues that it was after she divorced him that the woman became a famous feminist, writer and made a lot of money. Therefore, in his opinion, he has a right to expect a favour. The character's friend, upon hearing the story, found such arguments offensive and insolent. The subconcepts IMPUDENCE and INDIGNATION get activated.

The analysis also allowed us to identify a type of situation in which both vectors are present (3% of the examples). Firstly, this is a new group of examples (2%), comprising mainly swear words, which mark showing DISRESPECT towards the subject who has shown disrespect to the speaker. In other words, it is a reaction to disrespect that represents, in turn, a reciprocal insult. It is this reaction in the form of showing back DISRESPECT that is indicative of the presence of the two vectors. The activation of DISRESPECT usually takes place in the text rank. Here are a few examples to illustrate such situations:

(126) ...she had heard nothing from her sons, Andrew and Edward, both of whom were abroad. "I'm awfully worried," she said. Violet snorted. "Selfish bleeders! They'll soon come running when they want something" (Towns, 66).

In this example, the former queen complains to her neighbour that she has not heard from her sons overseas since she was forced to move to a poor neighbourhood in London. Her new friend thinks this is a sign of disrespect for their mother. Her emotional reaction is also a sign of disrespect, as the noun *bleeder* defines a person who we treat with contempt (*bleeder – a person regarded with contempt or pity*) (OED). Thus, the concept under study gets activated first through the subconcept INCONSIDERATION (disrespect from the sons) and INDIGNATION (reaction of the neighbour) and then CONTEMPT (showing DISRESPECT from the neighbour to the young men).

(127) "Well, it contains a rather unfriendly review of a book of yours. By Ridyard Parkinson." "That asshole? The day I get a good review from him, I'll know I'm washed up (L1, 199).

The conversation is between two academics, one of whom is trying to warn the other against reading the Times' literary supplement. The reason for this is that this issue contains an extremely unkind review of the professor's latest book. However, the professor himself reacts to such a display of disrespect from a colleague rather harshly and profanely, emphasising his contempt for the author of the article. The subconcept CONTEMPT gets activated twice – first, the scholar categorizes the behaviour of the reviewer as disrespectful to his colleague, and then his indignant interlocutor responds by showing disrespect to the author. In this way, the subconcept INDIGNATION also gets activated.

(128) “Nigel!” Nigel twisted and struggled and squirmed but Danby held him fast. “Nigel, you swine, you spy! You were there in that garden!” (Murd1, 86).

The events described occur as a result of the protagonist discovering that he is being spied on by his own employee, Nigel, whom he has hired as a nurse for his father-in-law. This outrageous behaviour provokes an aggressive reaction from the man. The subconcepts IMPUDENCE (categorisation of the employee's actions) as well as INDIGNATION and ANGER (the character's reaction) get activated.

(129) Persse pushed open the door of the wardrobe and stepped out. “McGarrigle! What the fuck are you doing here?” (L1, 55).

The line belongs to a man who has just discovered a young man hiding in his hotel room in a wardrobe. They are acquainted, as they are both conference attendees. The legitimate owner of the room is outraged by the brazen behaviour of the young colleague and expresses his emotions and reactions to what is happening in a rude manner. The subconcepts IMPUDENCE (categorisation of the young man's actions) and INDIGNATION (the man's reaction) get activated.

As in the previous section, a small group of examples (approximately 1%) describe situations in which both vectors can also be identified, but the reaction to showing disrespect is expressed not only by the speaker, but also by the indefinite number of subjects (as we have already mentioned in the previous chapter). In the analysed sources of the 20th century, this scheme is represented by the adjective

disgraceful and other parts of speech with the same root. Let us give a few examples:

(130) He saw me looking, flicked a showy incisor with his thumbnail. “New snaps.” “I noticed.” “Dentist in Sweden did it,” said Boris, signalling for a waiter. “Cost a fucking fortune. My wife kept after me—Borya, your mouth, disgraceful! I said no way am I doing this, but was the best money I ever spent” (Tartt1, 286-287).

This monologue belongs to a man bragging to his mate about his new teeth, which his wife has persuaded him to get. For her, bad teeth are unacceptable and disrespectful. In her opinion, it shamed her husband and herself in the eyes of society. The activation of the subconcept CONTEMPT marks the reaction of the wife and the reaction of the indefinite number of other people to the man's lack of respect for social norms.

(131) “Get away. How dare you. Stop pushing and pulling me about. Who do you think you are? You haven't even had the grace to apologize for last night. You behaved disgracefully. I hope you realize you absolutely stank of beer. I've never given you the least impression... Whatever made you think you could get away with that sort of thing? What the hell do you take me for?” (Am1, 76).

This passage is a monologue of the character who is outraged at what she believes to be the shameless behaviour of a man, her friend. She believes that she has not given him the slightest reason to think that any intimacy between them is possible. The man's behaviour is regarded by the protagonist as unacceptable in her opinion and condemned by society. The concept DISRESPECT gets activated through the IMPUDENCE subconcept (showing disrespect) and then the INDIGNATION subconcept (the heroine's reaction and what she believes to be the normative reaction of society to such behaviour with a woman).

Thus, having analysed the examples in terms of one or another vector orientation inherent in DISRESPECT as a scheme concept, we have identified two main groups - showing DISRESPECT and reaction to DISRESPECT and two secondary groups consisting of different combinations of both vectors. One new type of scheme concept has been added in comparison with the examples from the nineteenth-century

literature.

4.1.3 Combinations of subconcepts forming the structure of DISRESPECT

As in the previous chapter, another important part of the example analysis was to investigate the combinatorics of the relevant subconcepts that make up the DISRESPECT structure. For this purpose, the cognitive domain to which a given example belongs was first identified. It should be noted that the statistical distribution by cognitive domain is very similar to the examples from the nineteenth century literature. It was found that 54% of the examples belong to the cognitive domain of FEELING, 34% to the domain of HUMAN BEHAVIOUR, and 12% to both domains (in comparison, the 19th century examples were 55%, 28% and 17% respectively). This indicates that the concept DISRESPECT gets activated in about half of the cases in the cognitive domain FEELING specifically, i.e. it expresses feelings in this or that way associated with showing disrespect or a reaction to disrespect. This characteristic of the concept, as confirmed by statistics, has hardly changed in diachronicity.

After defining this or that cognitive domain, the examples were classified according to the subconcepts being activated. Let us consider the features of combinatorics of subconcepts comprising each of the above cognitive domains in more detail.

4.1.3.1 Combinations of subconcepts getting activated in the cognitive domain FEELING

In the majority of contexts, namely in 54% of cases, the concept DISRESPECT gets activated through subconcepts from the cognitive domain FEELING.

The analysis of such subconcepts in the literature of the 20th century has confirmed that CONTEMPT is the main subconcept, just as in the examples of the 19th century. Its activation occurs in 65% of cases - either alone (51% of examples) or in the following combinations:

CONTEMPT + ANNOYANCE – 4%

CONTEMPT + ANGER – 3%

CONTEMPT + HATRED – 3%

CONTEMPT + ARROGANCE – 2%

CONTEMPT + INDIGNATION – 1%

CONTEMPT + INCONSIDERATION – less than 1%

CONTEMPT + INDIGNATION + INCONSIDERATION – less than 1%

It is interesting to note that the combinations of two concepts have not changed at all in diachrony and represent the most extensive network of possible paired combinations of subconcepts in this domain. The only combination of three subconcepts identified differs from the one recorded in the previous section, but the lack of frequency of such combinations does not allow one to draw conclusions about their systematic nature.

Let us consider examples of the CONTEMPT activation and its interaction with other subconcepts:

(132) "No, my father detested the intellectuals," he said when he'd recovered. "Ask them what they were doing during the war, he said. Talking (Cl, 373).

In this passage the character explains why his father couldn't stand the intellectuals. He thought that during the war they were only chatting in cafés while the rest of them were fighting in the Resistance. The subconcepts CONTEMPT and HATRED get activated.

(133) – Her father and brother were warned by the Vigilantes to keep her out of this county. – She is absolutely degraded! – Yes, corrupt! – Corrupt! (Will, 39).

This passage consists of four separate lines from different women. They are outraged by the arrival of a woman that they see as deeply fallen and exchange scornful comments about her. The CONTEMPT and INDIGNATION subconcepts get activated in the text rank.

(134) Charles,' he snapped, 'if you want this sister of yours to ever get a husband, you better teach her how to use an iron!' (Tartt2, 229).

The line is addressed to a friend of one of the characters whose sister has just

helped him iron a shirt. The young man is annoyed because the ironing has taken longer than he expected. He sees no need to hide his emotions and contemptuously points out that if his friend ever wants to marry his sister off, he should teach her how to use the iron. The subconcepts CONTEMPT and ANNOYANCE get activated in the sentence rank.

(135) “You’re famous,” said Jackson. "I'm not as it happens, and as it happens you don't resemble me. You are a liar. What are you up to? Are you queer?" (Murd2, 136).

The conversation takes place in a raised voice between two men, one of whom has been stalking the other and has introduced himself as his brother in order to get into his flat. Upon hearing this obvious lie, the protagonist becomes indignant, tries to find out what it is all about and scornfully asks if his interlocutor is of a non-traditional orientation for stalking another man. A corresponding swear word is used. The subconcepts CONTEMPT and ANGER get activated in the text rank.

The further distribution of subconcepts in terms of their frequency differs from the nineteenth-century examples. Two more large clusters of examples can be identified - with the subconcept ANGER and the subconcept ANNOYANCE.

ANGER gets activated in 21% of the examples; alone in 8% of the cases, and in the rest, in the following combinations – ANGER + ANNOYANCE (5%), ANGER + INDIGNATION (3%), ANGER + CONTEMPT (3%), and ANGER + HATRED (less than 1%). Let's consider the following examples:

(136) “You've ruined my life, you son of a bitch”. He had the gun pointed at Henry's chest (Tartt2, 602).

The line belongs to a desperate character who, in a fit of hatred and anger, points a gun at his former friend, accusing him of ruining his whole life. The concept DISRESPECT gets activated through the subconcepts ANGER and HATRED.

(137) Sonia sat stunned by this new development. That Peter had preferred that awful old hag... From being in love with his memory one minute she was out of it the next (Sh, 105).

In this example, the character is angry and indignant when she receives the news that her lover has chosen another woman over her in the last hours of his life. The curses she mentally addresses to that woman activate the subconcepts ANGER and INDIGNATION.

The subconcept ANNOYANCE gets activated in almost the same number of contexts as ANGER - in 18% of examples; in 7% of examples, independently, and in the rest, in the following combinations: ANNOYANCE + ANGER (5%), ANNOYANCE + CONTEMPT (4%), ANNOYANCE + HATRED (less than 1%), ANNOYANCE + ARROGANCE (less than 1%), ANNOYANCE + INDIGNATION (less than 1%). Here are a few examples:

(138) Frensic stared venomously at Sonia and tried to think of something to say. 'I don't know,' he muttered, 'it sounds odd. How did he get the blasted book?' (Sh, 29).

In this passage, a literary agent Francis has just learned that the writer he is passing off to the public as the author of a sensational and scandalous novel has somehow gained access to that book. The adjective *blasted* activates the subconcepts ANNOYANCE and ANGER. The disrespect in this case is directed at the novel, which causes the protagonist to have constant problems.

(139) Two cleaners leaning on their brooms within earshot of Persse viewed this spectacle with disgust. "Bloody Pakis," said one. "If they must say their bloody prayers, why don't they go and do it in the bloody chapel?" (L1, 122).

This example shows the rude reaction of two cleaners at Heathrow airport to the collective prayer of Muslims right in the terminal hall. The use of obscene language towards people of other nationalities shows, firstly, their irritation and, secondly, an open aversion to people of other cultures and religions. There is an activation of the subconcepts ANNOYANCE and HATRED.

Finally, smaller groups of examples activate the following individual subconcepts:

HATRED – 4%

INCONSIDERATION – 2%

INDIGNATION – 2%

ARROGANCE – less than 1%

It is important to note that while in the previous section of the study, the subconcept ARROGANCE was only attributed to the cognitive domain of HUMAN BEHAVIOUR, at this stage of the study, examples were identified that allow it to be also attributed to the FEELING domain. This is confirmed by Oxford dictionary, which defines *arrogance* as *having or revealing an exaggerated sense of one's own importance or abilities* (OED). Thus, a person may simply have such feelings and then ARROGANCE belongs to the cognitive domain of FEELING, or may (more often) exhibit them and then ARROGANCE belongs to the domain of HUMAN BEHAVIOUR. Here is an example where this subconcept gets activated in the FEELING domain:

(140) ...it wasn't that I didn't care for Aunt Emily and her family, but I was too much of T'Top now, and half-hating myself for it, I found myself seeing them as foreigners. They were kind and good and generous; but they weren't my sort of person any longer (Brn, 86).

This example describes the character's changed attitude towards his aunt and her family. Since the young man started to earn money and to socialise in high circles, he started to treat his relatives disdainfully, perceiving them as strangers. The subconcept ARROGANCE activated in this context shows the character's inner feelings.

Finally, as for the correlation between this cognitive domain and the vector orientation of the concept DISRESPECT, the vast majority of examples of the FEELING cognitive domain activation, namely 84%, refer to showing DISRESPECT, 13% to reaction, and 3% to combinations of both vectors. Overall, this ratio is similar to the results presented in the previous chapter of the study.

4.1.3.2 Combinations of subconcepts getting activated in the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR

In 34% of the examples analysed, the concept DISRESPECT gets activated through subconcepts which are part of the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR.

As in the examples from 19th century literature, unlike the cognitive domain FEELING, where one central subconcept can be clearly identified, in the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR there are several main subconcepts that form the DISRESPECT structure. However, firstly, their number has decreased from 6 to 4 and secondly, their frequency distribution is no longer as homogeneous as before and looks as follows:

RUDENESS – in 29% of the examples gets activated separately, in 14% it gets activated in combinations. Altogether such examples account for 43%.

DERISION – in 20% of the examples gets activated separately, in 6% it gets activated in combinations. Altogether such examples account for 26%.

IMPUDENCE – in 15% of the examples gets activated separately, in 2% it gets activated in combinations. Altogether such examples account for 17%.

ARROGANCE – in 12% of the examples gets activated separately, in 4% it gets activated in combinations. Altogether such examples account for 16%.

Other subconcepts get activated much less frequently, which makes it possible to classify them as peripheral. These are the following subconcepts:

VIOLENCE – 9% of the examples (4% separately, 5% in combinations)

INCONSIDERATION – 6% of the examples (4% separately, 2% in combinations)

CRITICISM – about 2% of the examples (less than 1% separately, 2% in combinations)

It is important to note that activation of the subconcept CRITICISM was recorded for the first time when we analyzed the texts of the 20th century, which could basically indicate that in the 20th century there is a new subconcept in the structure of the concept being analyzed, which wasn't there before. However, the number of such

examples is too small to draw such a conclusion, especially since the total number of examples for the 20th century is twice as high as the number of examples from the texts of the earlier period.

As for the correlation between this cognitive domain and vectors, it is interesting that it is very similar to that observed in the nineteenth-century examples - 69% of the examples represent situations that were marked as showing DISRESPECT and 30% as a reaction to DISRESPECT (65% and 35% in the previous section).

Let us consider separately the specifics of activation and combinatorics of each main subconcept identified in this cognitive domain.

1. Activation of the subconcept RUDENESS in the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR

As one can see from the percentage ratio presented above, the RUDENESS subconcept gets activated almost twice as often as the second-ranking DERISION subconcept. Thus, we can say that in the 20th century it is the RUDENESS subconcept that to a greater extent forms the structure of the DISRESPECT concept within the HUMAN BEHAVIOUR cognitive domain.

The following combinations of RUDENESS with other subconcepts account for 14% of examples of this subconcept activation: RUDENESS + ARROGANCE, RUDENESS + AUTHORITY, RUDENESS + CRITICISM, RUDENESS + DERISION, RUDENESS + IMPUDENCE, RUDENESS + INCONSIDERATION, RUDENESS + THREAT, RUDENESS + VIOLENCE. It is important to note that it is this subconcept that forms paired combinations with each of the subconcepts identified in this domain. Two combinations consisting of three subconcepts have also been recorded: RUDENESS + ARROGANCE + CRITICISM и RUDENESS + VIOLENCE + THREAT.

Let us give a few examples:

(141) ...she offered the news that all three Welches were 'out for his blood' and that Christine had referred slightingly to him at breakfast that morning (Am1, 156).

In this example, the character tells her friend that after certain events, the girl for

whose attention he claims has been rude and disparaging to him. At the level of word combination, the RUDENESS and ARROGANCE subconcepts get activated.

(142) “Class has nothing to do with it.” “Hasn’t it? Then why do you feel you can treat me like dirt, walk out just the way you walked in?” (Murd1, 93).

This emotional dialogue takes place between a maid and her employer, whose mistress she was. The man tries to justify himself by saying that the class differences between them are irrelevant to him. The woman responds by accusing him of not thinking about her feelings and treating her disrespectfully. The subconcepts RUDENESS and ARROGANCE get activated.

(143) ...who... showed no deference to the social and cultural values of the institution to which they had been admitted, but maintained until the day they graduated a style of ostentatious uncouthness in dress, behaviour and speech (L2, 27).

This passage is a fragment of the protagonist's discourse about some university students who, not respecting the traditions and cultural values of their institution, behave in a defiant manner. Thus, the subconcepts RUDENESS and INCONSIDERATION get activated.

(144) "I don't think so, darling," said Hilary, "because Parkinson was frightfully rude about Morris's book in the same review (L1, 226).

The line belongs to a professor's wife who tells her husband that a literary critic has made a very rude and unflattering reference to his mate's book. It is interesting that in this context, the free combination be rude activates not only the subconcept RUDENESS, but also the subconcept CRITICISM. Similar examples with this adjective activating a different set of subconcepts were given in Chapter 2.

2. Activation of the subconcept DERISION in the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR

The subconcept DERISION is the second most frequently activated in the cognitive domain of HUMAN BEHAVIOUR. Unlike RUDENESS, only two combinations of DERISION with other subconcepts were recorded - DERISION + ARROGANCE (2% of examples) and DERISION + RUDENESS (4% of examples).

The second combination, namely with the subconcept RUDENESS, is twice as frequent as with ARROGANCE. Here are a few examples:

(145) Bunny made a show of fraudulent, infuriating concern, peppered with snide comments about drunkards and sots (Tartt2, 243).

This example describes a situation in which one of the characters deliberately made sarcastic and scathing comments about drunks and alcoholics, trying to pick on his former friend by alluding to his drinking problems. The subconcepts DERISION and RUDENESS get activated in the rank of the word combination.

(146) “And one look at a tree-diagram makes my mind go blank.” “Or blanker,” said Dempsey with a sneer. An embarrassed silence ensued (L1, 23).

The example shows a sarcastic and insulting retort directed at one of the participants at a philological conference, who said that he does not understand the syntactic scheme of a sentence. The wordplay used by his interlocutor hints at the fact that the professor does not know much about anything at all. Thus, the subconcepts DERISION and ARROGANCE get activated in the rank of the word combination. The subconcept DERISION is directly related to the prototypical meaning of the noun *sneer* (*a contemptuous or mocking smile, remark, or tone* – OED). The analysis of the broader context reveals that it is a sneering comment, so it is the subconcept DERISION that gets activated. Also the analysis of the context and the prototypical meaning of the grammatical homonym, namely the verb *to sneer* (*to speak in an unpleasant way that shows you do not respect someone or something and you think you are better than them* – MD), show that the speaker clearly places himself above the opponent, therefore we can conclude that the subconcept ARROGANCE gets activated.

3. Activation of the subconcept IMPUDENCE in the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR

The subconcept IMPUDENCE gets activated in 17% of examples and only 2% of these are combinations with other subconcepts, namely IMPUDENCE + THREAT, IMPUDENCE + INCONSIDERATION and the above-mentioned IMPUDENCE +

RUDENESS. Thus, more often than not, IMPUDENCE gets activated on its own. Let us consider the following examples:

(147) They nevertheless had the nerve to treat American scholars, including even himself, with sneering condescension in their lousy journals (L2, 37).

In this example, the protagonist believes that the British have the nerve to mock American scientists showing arrogance in what he sees as their lowbrow scientific journals. The expression *have the nerve* activates the subconcept IMPUDENCE as a response to disrespect.

(148) “Would you mind frightfully if I were to ask you a rather impertinent question?” ... “What-...’s-the-point of somebody like you being a parson when you say you don’t care about things like duty and people’s souls and sin?” (Am2, 128).

In this example, a woman asks the pastor a question and apologises in advance for the fact that it may seem rude and inconsiderate. She wonders how a man, as a pastor, can claim to be unconcerned with matters of duty, sin and human souls. *Impertinent (Not showing proper respect, rude)* (OED) activates the subconcepts IMPUDENCE and RUDENESS.

4. Activation of the subconcept ARROGANCE in the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR

The subconcept ARROGANCE gets activated in 16% of the examples in this cognitive domain, which is only 1% less than the subconcept IMPUDENCE. The combinations with the subconcepts already described above, namely ARROGANCE + RUDENESS, ARROGANCE + RUDENESS + CRITICISM and ARROGANCE + DERISION have been identified. Their number is 4%. Let's look at a few examples:

(149) Stop looking so superior!' my father sometimes used to shout at me when I was eating, watching television, or otherwise minding my own business (Tartt2, 87).

In this example, the character recalls how his father used to shout at him for allegedly looking too haughty. The subconcept ARROGANCE gets activated. It is important to note that *superior* out of context usually does not activate the concept DISRESPECT, but instead may rather be associated with something excellent and

better. It is no coincidence that it is these meanings that monolingual dictionaries put in the first place (*higher in rank, status, or quality* – OED). In this context, however, it is clear that the protagonist categorises his child's behaviour as offensive and disrespectful. The reaction to the behaviour categorised as disrespectful gets activated.

(150) One may smile condescendingly at the naiveties and primitive technique of stories such as *Eliduc*... (F, 134).

In this example, the author argues in the preface to his story that some readers may condescendingly laugh at the naïve and primitive techniques in his work *Eliduc*. The subconcepts ARROGANCE and DERISION get activated.

4.1.3.3 Combinations of subconcepts getting activated in both cognitive domains

As in the previous part of the study, a number of examples have been identified in which there is simultaneous activation of several subconcepts, at least one of which refers to the cognitive domain FEELING and another to HUMAN BEHAVIOUR. The number of these examples is 12% of the total, slightly less than the results for the nineteenth century (17%). As in the examples from nineteenth-century literature, it is in this group that the highest number of different combinations of two, or even three, subconcepts is observed. Due to the larger sample, it has been possible to identify the four most frequent pairs of subconcepts. As in the 19th century, one of them is ARROGANCE + CONTEMPT (11% of examples). The combinations DERISION + CONTEMPT (10% of examples), IMPUDENCE + INDIGNATION (11% of examples) and RUDENESS + ANGER (9%) are also frequent. Here are examples of each of these combinations:

(151) I wasn't quite even sure what was so interesting about her, since she was younger than me and a little strange-looking—nothing at all like the girls I usually got crushes on, cool serious beauties who cast disdainful looks around the hallway and went out with big guys (Tartt1, 13).

In this extract the character is talking about a girl he noticed at an exhibition in a

museum. She was very unlike the femme fatale he used to fall in love with, casting arrogant and contemptuous glances at those around her. The underlined word combination activates the subconcepts ARROGANCE and CONTEMPT.

(152) "Well, I'm afraid that after Rummidge..." "What's that?" "Where I come from. Where your husband's gone." "Oh yeah... What's it called, Rubbish?" "Rummidge." "I thought you said Rubbish." She laughed immoderately... (L2, 69).

The dialogue is between a teacher from England, who has gone to work as an exchange student at an American university, and the wife of his American colleague, who, in turn, has gone to teach at an English university. The woman keeps emphasising her contempt for both her husband and the "English hole" to which she thinks he has gone. She openly mocks the name of the town of Rummidge as it sounds similar to the English word *rubbish* (Rummidge – rubbish). The subconcepts DERISION and CONTEMPT get activated in the rank of the text.

(153) He said he was there when you were arranging it." That's pretty rich, isn't it?' he said, scowling. 'As if I'd have said a word in front of that little ponce... Sorry. No, he was listening outside the door. Must have been. I remember thinking I heard something' (Am1, 118).

This example shows the main character's reaction to the slander he has suffered. A detractor overheard his phone conversation and then told other people that he was personally there. The character is outraged by such a brazen lie. Interestingly, his reaction to DISRESPECT is indicated by the adjective *rich*, whose prototypical meaning is not related to disrespect. However, the analysis of the broader context allows us to determine that *rich* in this example activates the subconcepts INDIGNATION and IMPUDENCE. This is confirmed by the analysis using the monolingual dictionaries and by the following definitions – *causing indignation* (OED), *used for saying that a criticism is unreasonable or illogical* (MD).

(154) 'That's a downright lie,' yelled Frensic. 'Anyone would think I wrote my authors' novels for them!' 'As a matter of fact, a great many people do believe just that,' said the editor. Frensic hurled imprecations and went home with a headache (Sh,

5).

This dialogue takes place between Fransik, a literary agent, and the editor of a newspaper, who is trying to get details of a scandalous story with one of the authors, who claims that Fransik has changed the text of his book himself. The protagonist indignantly parries that this is nonsense and that he can't write novels for his authors, to which the editor snidely declares that many people think exactly the same. Fransik angrily curses his interlocutor showing disrespect. The noun *imprecation* is defined by the monolingual dictionary as *an offensive word that you say when you are angry* (MD). Thus, the underlined word combination activates the subconcepts RUDENESS and ANGER.

The frequency of other combinations is much lower, and as for the simultaneous activation of three subconcepts, the number of examples of each such group does not exceed one or two. On the other hand, the variability of such combinations in this group is very high, namely 10 different combinations of three subconcepts. Let us consider the following examples:

(155) 'Look here, Dickinson or whatever your name is,' Bertrand began, 'perhaps you think you're being funny, but I'd as soon you cut it out, if you don't mind. Don't want to make a thing of it, do we?' The baying quality of his voice, especially in the final query, together with a blurring of certain consonants, made Dixon want to call attention to its defects (Am1, 42).

The line belongs to one of the characters, who is offended by one of the guests' allusions to his ex-girlfriend and perceives them as disrespect towards him. He, in turn, stops the conversation in a rude and threatening manner, as evidenced by the verbal participle *baying* (*to bay – to shout or ask something in an angry threatening way...*) (MD). The subconcepts RUDENESS, ANGER and THREAT are activated in the rank of text.

(156) Marjorie's snores become louder. Vic gives a rude, exasperated shove. The snoring stops but, surprisingly, she does not wake (L3, 4).

This example describes a situation when the husband behaves disrespectfully

towards his wife because he is annoyed by her loud snoring and he pushes her roughly and angrily. The subconcepts RUDENESS, VIOLENCE and ANNOYANCE get activated.

(157) "You're wasting your time, Persse, Angie is the archetypal pricktease." "That's a despicable thing to say about your sister!" (L1, 326).

The dialogue takes place between the protagonist, a young man in love, trying to find his muse, and the sister of the very same girl, who tells the young man that he is wasting his time looking for her sister because she is just teasing him. The girl uses obscene language characterising this type of women, to which the young man indignantly appeals to her conscience, as he categorises such behaviour as disrespectful and rude to the speaker's own sister. The subconcepts RUDENESS, CONTEMPT and INDIGNATION get activated.

(158) "Fuck the camera. It's all the blasted camera's fault." "Never your fault, I suppose." "Shut up, Ad, unless you want your head punched." (Murd1, 75).

This example is an extract from a dialogue between a woman and a man who is irritated and trying to accuse somebody of his problems. When the woman lets him know that he is the one to blame, he is furious and threatens her with physical violence if she does not shut up. The analysis of the broader context allows us to talk about the activation of the subconcepts ANGER, THREAT and ANNOYANCE.

4.1.4 Causative factors for DISRESPECT

The analysis of the examples in terms of the various factors that cause disrespect showed that, on the one hand, some of them have remained unchanged since the nineteenth century and, on the other hand, new causative factors for DISRESPECT have emerged.

First, one can frequently come across situations in which the object of ridicule or other types of disrespect is a national characteristic. This may be related to the traditional confrontation between the English and the French, although examples of disrespectful treatment of people of other nationalities are also encountered. Let us

look at a few examples:

(159) We Brits can insult ourselves, but if anyone else does it, we think they're a jumped-up, know-nothing foreigner (Cl, 411).

An Englishman argues that the British can criticise themselves, but if a member of another nation dares to do so, they will be called an arrogant, ignorant foreigner. CONTEMPT and ARROGANCE subconcepts get activated.

(160) "Well, you can forget the raw fish and eat some nice English food now." "Nice English food?" He went off chuckling to himself at this absurd concept (Cl, 250).

In this example, the situation is reversed, with the French making fun of the absurd notion of 'good English food', believing that it apparently does not exist. The CONTEMPT and DERISION subconcepts get activated.

(161) "Fit ten Englishmen into a Frenchman's little finger" (F, 68)

This remark that ten Englishmen are not worth the little finger of one Frenchman also shows the disrespect that the character feels for all members of the English nationality. The subconcept CONTEMPT gets activated.

(162) "I mean, my God, it was a palazzo, it belonged to a countess, I'd paid a fortune for it – and, in short, there was no possibility of my paying 500,000 lire a night for the company of American tourists and a couple of sheets of hotel stationery" (Tartt2, 210).

This example shows the character's attitude towards his own countrymen, the Americans. He does not want to meet them at all on holiday in a European country. The CONTEMPT and ANNOYANCE subconcepts get activated.

The same causative factor for DISRESPECT, was identified in examples 56, 67 and 69. In the example 20, the mockery is not of nationality, but of regional origin - the characters were born and raised in different US states.

The second most frequent causative factor for DISRESPECT is still different social status of the communicators. Here are the following examples:

(163) "We're not into marriage." "I say, do people still say "into" like that, up

here in the rust belt?" "Don't be a metropolitan snob, Basil" (L3, 126).

The protagonist is ironic about his less successful and poorer sister, who belongs to a completely different social class than he does. The young man scoffs at his sister's more backward region (the industrial belt of England) and she calls him an urban snob. The ARROGANCE subconcept gets activated.

(164) I saw or fancied that I saw, a look of contempt in the commissioner's eye, so I put back the shilling I was going to give him into my pocket. (It was fortunate that I did; afterwards I found out that you never tip club servants.) (Brn, 211).

In this passage we see the disdainful reaction of the doorman at the Conservative Club, where the protagonist enters at the invitation of his lover's father. The appearance of the protagonist immediately showed his belonging to the lower class, and thus the undesirability of visiting such an institution. The subconcept CONTEMPT gets activated.

(165) He looked round the room. "Small-town officials. My God, what a crew! You know something, Joe? I'd give a year's salary to get out of this town" (Brn, 112).

The example shows the character's contemptuous attitude towards small town officials. He says that he would give his entire salary for a whole year just to get out of this small town and be in a different environment. The subconcept CONTEMPT gets activated.

(166) It was a message to the neighbours: *Look, my son is rich and successful. I'm not like you, I don't have to live on this shit-heap* (L3, 119).

It is about the contempt with which the elderly father of one of the characters treats his neighbours, on the grounds that his son is rich and successful and belongs to a higher social class than the rest of the neighbourhood. The subconcept CONTEMPT gets activated.

Also different social status provokes DISRESPECT in the examples analysed above 1, 11, 12, 31, 49, 55, 57, 59. Clearly, class divisions continue to exist in the twentieth century and social inequalities can also provoke disrespect, both from the

higher strata of society towards the working class and vice versa.

As in the previous chapter, both individual characteristics and modals of behaviour that provoke DISRESPECT have been identified. Some of them coincide with the causative factors we identified earlier, namely:

1) Attitudes of arrogance towards other people (gender issues – examples 33, 51, towards the child – example 66, based on an a priori feeling of superiority – example 68)

2) Attitudes towards people of another profession or professional disagreement (examples 32, 44, 61)

3) Different religious beliefs (2)

as well as the following patterns of behaviour:

1) The object's promiscuous lifestyle (examples 15, 26, 50) and the indecent content of the book (example 35)

2) The man's inappropriate behaviour with the woman (examples 34, 48, 58, 64). Interestingly, a new aspect of sexism appears in the 20th century examples, as in example 13, where the subject of disrespect is the sexist rhetoric of a professor in a public lecture.

3) Deception by another subject (70, 71)

4) Unquestioning judgement by someone with no professional knowledge in a particular field (37, 63, 65)

On the other hand, object or subject characteristics that cause DISRESPECT have been added such as:

1) Jealousy on the part of the subject (23, 54)

2) Bias on the part of the subject towards the police (14)

3) Stupidity (10) or conversely, an excessive display of intelligence (6)

4) Insolence and its different manifestations from the subject's point of view (28, 39, 42, 72)

5) Certain physical characteristics of the subject, such as infirmity (22), body features (38), state of health (47) and snoring (73)

- 6) Drug addiction (30)
- 7) Alcohol addiction (62)
- 8) Sexual identity (52)

New patterns of behaviour related to realities that have become much more relevant precisely in the 20th century have also been observed, namely:

- 1) Trespassing on private property and violation of personal space (4, 29, 45, 46)
- 2) Infringement of copyright (3)
- 3) Low-quality service (9, 27)

There is thus a clear correlation between societal values and the factors that cause people to be disrespected. While some of these causative factors, like some values, do not change diachronously and can be assumed to be still relevant, other causative factors are directly linked to new concepts and values that emerged in the 20th century.

4.2 Studies of the concept DISRESPECT by means of psycholinguistic experiments

Having analyzed the representation of the concept DISRESPECT in texts and made conclusions about its structure, means of representation and interaction of subconcepts in context, it seems logical to proceed to the description of the third stage of the concept analysis, namely to the consideration of the data obtained from psycholinguistic experiments with native English speakers. It will allow to compare already available data on structure and content of the concept, received by lexicographical and contextual analysis, with the data received from modern native speakers, to describe similarities and differences observed and thus to receive more complete and exact picture of the concept content in the XXI century in comparison with the previous periods described.

The experiments were conducted in 2017-2018. The informants were native English speakers from the UK, the USA and New Zealand. The first type of

experiment was based on the inter-subjective method introduced by the Finnish linguist J. Raukko for cognitive-semantic studies [Raukko 1999, 2003] and based on the research of D. Sandra, S. Rice, R. Gibbs and others [Gibbs, Beitel, Harrington, Sanders 1994; Sandra, Rice 1995]. This method implies that native speakers define the word that nominates the concept, give examples of contextual usage, and paraphrase the examples given without using the word that nominates the concept. All this allows conclusions to be drawn about the structure of the concept under study, namely which cognitive domains it belongs to and which subconcepts it contains. This experiment involved 30 native English speakers who were given a written questionnaire [Minchenkov, Gorelova 2019: 146-148].

In the first task, respondents were asked to define the word *disrespect* without using the opposite correlate *respect*. The results confirm the conclusion we made already in the lexicographic stage of the study, that DISRESPECT is part of both FEELING and HUMAN BEHAVIOUR cognitive domains. 40% of respondents gave definitions clearly indicating the domain FEELING (*a lack of understanding; contempt; refusal or inability to acknowledge someone's position, knowledge or place, failure to recognize others' value* and others) and 50% gave definitions for the domain HUMAN BEHAVIOUR (*rude or dismissive behaviour; the absence of courtesy and kindness, treating a person or thing in a manner beneath its worth* and others). Two respondents tried to highlight this duality and indicated both features, e.g. in the definition *to be unfairly treated, misrepresented and to be undervalued*, the first part clearly points to the cognitive domain of HUMAN BEHAVIOUR and the verb *undervalue* to the domain of FEELING.

Secondly, native speakers were offered contextual examples of the use of the word denoting the concept DISRESPECT. In order not to be restricted by the part of speech of the word *disrespect*, four out of ten examples contained the corresponding adjective *disrespectful*. The task for the respondents was to rephrase the sentences, using in each of them an appropriate synonym for the word *disrespect* or *disrespectful*. The results of the second task confirmed the set of subconcepts identified earlier,

namely CONTEMPT, INCONSIDERATION, DERISION, RUDENESS, IMPUDENCE, HATRED, ANNOYANCE, VIOLENCE, CRITICISM, AUTHORITY. While the participants often offered different paraphrases of the above words, in individual sentences the units often coincided or, at least, were associated with one subconcept, which indicates that a particular situation activated a certain, the same for the majority, set of subconcepts in the mind of native speakers. The results of the experiment also allow to expand the number of means of representation of the DISRESPECT concept in the 21st century. Some means have been added which activate DISRESPECT in most contexts, as confirmed by the monolingual dictionary (OED) and which have not been previously recorded during lexicographical or contextual analysis, namely the adjectives *cocky*, *demeaning*, *unruly*, the verbs *diss* and *denigrate* and the noun *insubordination*.

The experiment was extended by asking respondents to describe characteristics and patterns of behaviour that they associate with disrespect. When the responses were analysed, the following data was obtained:

70% of respondents gave bad manners, such as interrupting or ignoring interlocutors, as an example of disrespect.

25% - using rude, obscene language

25% - violating the rules or disobeying in a particular situation

20% - showing arrogance, superiority over others

20% - disrespecting the needs or values of others

20% - showing violence

20% - egocentricity as an object's characteristic

20% - ungratefulness

10% - showing one's stupidity

10% - violation of privacy

10% - damaging other people's property

10% - making fun of other people

Several characteristics and patterns of behaviour were mentioned once

(representing 5%), namely: immaturity of the object; disrespect for elders or parents in particular; insolence; hooliganism; pollution of the environment.

Such a variety of characteristics and behaviour patterns suggests that in the minds of speakers of modern English the DISRESPECT structure includes the following subconcepts - RUDENESS, AUTHORITY, ARROGANCE, INCONSIDERATION, VIOLENCE, DERISION, IMPUDENCE. Although most of the subconcepts belong to the cognitive domain HUMAN BEHAVIOUR (which is predictable, given that the respondents were asked to identify, above all, behaviour patterns), the subconcept INCONSIDERATION clearly shows its dual nature and correlates in the mind of native speakers with two cognitive domains. Such phrases as *not taking into account how your behaviours affect others around you* and *disregarding the feelings of others* allow us to refer this subconcept to the FEELING domain, and *verbal disregard for a person's ideas or feelings* to the HUMAN BEHAVIOUR domain. This confirms the conclusion we drew earlier in the study.

It is also interesting to note that most of the patterns and properties that native speakers see as showing disrespect coincide with the DISRESPECT causative factors we have identified in fiction. Among these common patterns are: showing arrogance or ill-manneredness, disobeying rules and insubordination, selfishness or stupidity of the object, and violation of privacy.

In order to check whether the other causative factors we have identified in the literature are still relevant for the contemporary native speaker, another task was added to the above-mentioned ones, in which respondents were asked to rate 19 such factors on a five-point scale, reflecting the degree of probability that a particular behaviour would cause a feeling of disrespect. In doing so, they were asked to distinguish between, on the one hand, only the presence of certain feelings and emotions associated with disrespect and, on the other hand, the willingness to openly show these feelings, i.e. to show a lack of respect. Our hypothesis was that since the concept DISRESPECT was found to belong to both the FEELING and HUMAN BEHAVIOUR cognitive domains, the subject may experience disrespect but not

necessarily show it. Our hypothesis was that, even in the 21st century, people are more likely to experience disrespect than to openly show it through certain actions or behaviour.

The results of this part of the study show that such causative factors as an arrogant or insensitive attitude towards people, bad manners, unprofessionalism, cheating, avarice, as well as promiscuous behaviour still evoke both a feeling of disrespect and its demonstration (in 95-100% of respondents) among the majority of native speakers. Stupidity arouses disrespect in 65% of the respondents, and physical superiority over an object only in 35% (to a small extent, though), although both of these factors were identified during the analysis the 20th century texts. At the same time, several causative factors that we identified only in nineteenth-century literature are indeed no longer perceived by most informants as reasons to feel disrespected, namely lack of experience (only 40% indicated a small or medium degree) and talent (noted by 30% of respondents). Another interesting result is that the interviewed native speakers overwhelmingly do not classify nationality and different social status as factors causing disrespect, whereas both of these factors were quite frequent during the analysis of the texts of the 20th and early 21st centuries. First of all, at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries Europe and the USA were actively developing the ideas of political correctness, tolerance and respectful attitude to all people in the society regardless of their social status and nationality, and this could not but influence the societal representatives and their way of thinking. On the other hand, the answers of informants may be influenced by the psychological component of these questions, as such attitudes towards people in any society are not socially approved, and probably few respondents can admit that they at least feel disrespect to some extent caused by these factors.

As for our hypothesis that people in the 21st century are more likely to feel disrespect than to show it openly, it has been confirmed. Only 30% of respondents indicated that they were more likely to show disrespect in several situations than to have negative feelings and emotions about that situation. However, this was only true

for one, two or three out of 19 situations. Only one respondent indicated that showing disrespect would be stronger than their feelings and emotions related to a given situation in 9 categories. This is most likely due to the personality traits of the particular individual. Separately, cases where respondents reported the same level of feeling and showing disrespect have been identified. These were 24% of the total, compared to 42% where there was more feeling than showing.

The second experiment was conducted by the method of associative analysis, which is widely used in linguistics and psychology and appears to be a promising research method [Gorelova, Minchenkov 2021].

The theoretical and practical foundations of this method are described, for example, in the works of E.I. Goroshko and G.A. Martinovich [Goroshko 2001, Martinovich 1993]. Associative analysis has already been successfully used to study concepts, for example, in the work of A.Z. Khusaenova on the concept PRIVACY [Khusaenova 2009]. One of the most recent works, whose part was an associative experiment, is devoted to the concept WALL [Yuzefovich 2019].

The aim of the experiment in this study was to establish the semantic associations and, accordingly, the concepts activated in the mind of native speakers while perceiving several frequent units noted earlier in the analysis of texts, whose core meaning is the concept DISRESPECT and which, for this reason, activate it in the vast majority or in all contexts. Participants in the experiment, 24 informants, were asked to indicate one association to each of the 16 words proposed. Thus 6 words (*cheeky, insult, arrogance, impertinent, defiant, haughty*) activate the concept DISRESPECT in the vast majority of contexts, 1 word (*disgusting*) can activate DISRESPECT, but at a higher level than word and not in all contexts, and the other 9 words represent other concepts, and were chosen for the experiment so that the informants would not understand which concept the study was aimed at, and so that their associations would be freer. For the same reason, the words of interest were not given one after the other, also so that the informants would not define one word through an adjacent one. The word directly nominating the concept of interest was intentionally not offered to the

informants, firstly, because it is a unifying and linking word for the other words representing the analyzed concept, and thus would have negatively affected the results of the experiment, as informants could have associated each unit with DISRESPECT, which would have yielded no new information. Secondly, this was done to avoid associations through a positive correlate (respect), such as *lack of respect*.

Let us take a closer look at the results for each of the 7 words that can activate DISRESPECT.

First, the word *cheeky* activated in 8 out of 24 respondents the subconcept we identified earlier, namely IMPUDENCE (the associations are *impudence, impudent, impertinent, lippy, sass, sassy*). Interestingly, 3 out of 4 respondents from the USA have the same association to the word *cheeky*, namely *sass* or *sassy*. The identified feature correlates with the data from the monolingual dictionary, which indicates the regional affiliation of these units as *American* (MD). At the same time, these means of representation, as well as the unit *lippy*, were not recorded in the analysis of literary sources; the monolingual dictionary labels them as colloquial (*informal*). It is important to note that 7 informants associate *cheeky* with something funny and amusing – *funny, fun, grin, humour*, and for 4 respondents *cheeky* activates the concept CHILDREN (associations – *girl, children, toddler, naughty*). These results allow us to conclude that the adjective *cheeky* is often associated with disrespect on the part of children and is not always associated with negative emotions, but rather with a smile. This is confirmed by the monolingual dictionary data (*showing a lack of respect or politeness in a way that is amusing or appealing* – OED). The above characteristics allow us to clearly distinguish *cheeky* from, for instance, *impertinent*.

The results of the data analysis on the lexeme *impertinent* reveal the activation of 4 subconcepts. For 5 respondents, *impertinent* activates the subconcept IMPUDENCE (associations – *cheeky, cheek*); for 5 informants – the subconcept RUDENESS (*rude, insulting, ill-mannered*); for 3 respondents – ARROGANCE (*arrogant, stuck-up, upstart*) and for 3 respondents – ANNOYANCE (*annoying, frustrated*). Interestingly, the subconcept ANNOYANCE from the cognitive domain FEELING reflects the

native speaker's reaction to what he or she perceives as disrespect, namely *impertinent behaviour*, which once again proves the presence of two vectors in the structure of the concept. The means of representation *upstart* has not previously been recorded in the texts analysed.

The unit *insult* is associated with 5 subconcepts for native speakers, 2 of them belonging to the domain HUMAN BEHAVIOUR – RUDENESS (associations – *offence, offend, slagging*) and VIOLENCE (*hurt, injury*), and three to the domain FEELING – ANGER (*anger, fury*), ANNOYANCE (*frustration, aggravate*) and CONTEMPT (*degrade*). The unit *slagging*, representing DISRESPECT in the majority of contexts (marked as informal by the dictionary – OED), hasn't been found during the analysis of the texts, though the verb *slag off* with the same root has been present in the XX century texts.

The unit *arrogance* activates in the mind of native speakers of English the biggest number of subconcepts identified earlier – ARROGANCE (associations – *conceited, haughty, stuck-up, ego, big-headed, uppity*), IMPUDENCE (*cheek, impudence*), RUDENESS (*rude*), INCONSIDERATION (*ignorance*), ANGER (*angry*), DERISION (*snide*). Such means of representation of the concept DISRESPECT as *big-headed* and *uppity* (both marked by the monolingual dictionary as *informal* – OED) haven't been identified earlier in fiction. It's important to note that 3 respondents associated the notion *arrogance* with nationality (associations – *Americans, Trump* (the president of the USA), *French*). At the same time associations *Americans* and *Trump* belong to the British, which is probably due to the political situation in the world at the time of the experiment. Interestingly, unlike in the first experiment, where the nationality factor was assessed in the vector of showing disrespect, in the association experiment the respondents in question clearly had in mind their reaction to disrespect. Such associations, in particular with the American president, were clearly a reaction to his arrogant behaviour, including in the international arena.

As for the unit *haughty*, associations of native speakers help clearly state that this unit being a means of representation of DISRESPECT, is directly linked to social

inequality and class issues in the human mind. 7 respondents associated *haughty* with the words that clearly indicate arrogant attitude towards this or that social class – *posh, bourgeois, snooty, snobbish, snob*. 3 subconcepts can be identified that get activated in people’s mind as associations with the unit *haughty* – ARROGANCE (associations – *arrogant, snob, snobbish, stuck-up, pompous*), CONTEMPT (*snooty*), RUDENESS (*rude*). The unit *snooty* (*showing disapproval or contempt towards others, especially those considered to belong to a lower social class, informal* – OED) hasn’t been previously recorded in texts.

Important data were obtained for the unit *defiant*. In the analysed texts of the 19th and 20th centuries, *defiant* and *defiance* represented the subconcepts ARROGANCE and AUTHORITY. The associations of the experiment participants confirm these findings – *arrogant, rebel, disobedient, oppositional, bolshie*. However, along with this 9 informants have positive associations with *defiant* (*strong, brave, resolute, courageous, principled*), which indicates that this unit clearly does not activate the concept DISRESPECT in their minds. Thus, it can be concluded that this unit does not activate the concept under study in all contexts.

The results of the associative experiment on the word *disgusting* confirm that out of context it does not activate the concept DISRESPECT and in the word rank, native speakers associate it with numerous units expressing disgust and dislike, which monolingual dictionaries often explain through the word *disgusting* itself or gives it as a synonym. These are units such as *vile, repulsive, gross, repellent, horrible, horrid, awful, yuck, unpleasant*.

On the whole, the analysis of the results of the second experiment allowed us to clarify which subconcepts make up the DISRESPECT structure for contemporary speakers of English, and how these subconcepts interact with each other. It was also possible to expand the list of representation means of the concept DISRESPECT, most of which turned out to be colloquial units, and to make important conclusions about how those units of English, often classified as synonymous, differ in terms of subconcepts forming their structure. The analysis has showed that the experimental

research by the associative method allows not only to further study the structure and content of the concept, but also to obtain important data on the meaning structure of the words activating it, making it possible to identify semantic differences between the units traditionally classified as synonyms.

Conclusions for chapter 4

- 1) The concept DISRESPECT in the fiction texts of the mid-20th and early 21st century get activated in all grammatical ranks - word, collocation, free combination, sentence and text. The number of examples in the text rank has increased by 5% as compared to the fiction texts of the middle of the nineteenth century and the first half of the twentieth century.
- 2) In the word rank DISRESPECT is most often represented by nouns, other means of representation are adjectives, verbs and adverbs. The representation by means of verbs has become more frequent in the texts of the 20th century in comparison with the texts of the 19th century and has almost become equal to adjectives.
- 3) The number of means of DISRESPECT representation has significantly increased in the texts of the 20th century. Some means of DISRESPECT representation, on the contrary, have gone out of use and haven't been recorded during the analysis. These are *impudence*, *superciliousness* (as well as corresponding adjectives), *effrontery*, *obloquy*, *jackanapes*, *ludicrous*, *disreputable*, *peremptory*, *facetious*, *dishonorable*, *saucily*, *unceremoniously*, *conceitedly*. The latter fact is also supported by corpus data.
- 4) In the texts of the twentieth century one can observe the prevalence of cases where the scheme of showing DISRESPECT gets activated over the cases where the scheme of reaction to DISRESPECT gets activated.
- 5) In 3% of the examples there is a combination of the two schemes in the same situation. Most of these cases represent a new type of situation in which the subject shows DISRESPECT, reacting, in turn, to DISRESPECT in relation to themselves.

- 6) More than half of the examples (54%) show the activation of the DISRESPECT concept in the cognitive domain of FEELING.
- 7) The central subconcept in the FEELING domain, namely CONTEMPT, gets activated most frequently, both on its own and in a large number of clusters with other subconcepts. The other two frequently activated subconcepts in the above cognitive domain are the subconcepts ANGER and ANNOYANCE. They can also be activated independently or form clusters with other subconcepts.
- 8) In the HUMAN BEHAVIOUR cognitive domain, the number of the main subconcepts getting activated was reduced from six to four, namely RUDENESS, DERISION, IMPUDENCE and ARROGANCE.
- 9) In the 20th century, a number of new DISRESPECT causative factors emerged due to the emergence of new values and concepts. These include trespassing, violation of privacy, infringement of copyright, low-quality service and others. At the same time, a large number of causative factors have not changed diachronically and remain in the twentieth century.
- 10) Psycholinguistic experiments made it possible to confirm the set of subconcepts forming the structure of DISRESPECT as well as their combinatorics; expand the number of means of representation, especially at the expense of colloquial units; confirm the dominance in the DISRESPECT structure of subconcepts belonging to the FEELING cognitive domain.

Overall conclusion

The aim of this research work was to investigate the concept DISRESPECT using different methods of concept analysis, established in contemporary cognitive linguistics, to identify linguistic ways of its representation, as well as to analyse the changes that have occurred in the content and ways of representation of the concept for the period from the mid XIX to early XXI century.

The analysis of the concept as a basic unit of cognitive activity, whose main function is to categorize experience, involves a detailed and comprehensive study of the concept structure and its components, which allows us to understand how exactly the categorization of experience associated with this concept occurs in the minds of speakers of a particular language, and how the content of the concept can change with changes in the historical and cultural context. Accordingly, the study was carried out in several stages. At the first stage a lexicographical analysis using monolingual and thesaurus dictionaries of modern English was carried out, then contextual analysis was carried out using the material of fiction works of British and American writers, first for the period from the second half of the XIX century to the early XX century, then for the period from the second half of the XX century to the beginning of the XXI century. The contextual analysis also involved data from several corpora of British and American variants of the language. In the last stage, two psycholinguistic experiments with native speakers were carried out, whose results allowed to clarify and expand the data obtained in the previous stages.

The study shows that the concept DISRESPECT has a complex structure in which a whole set of subconcepts or attributes can be identified. At the same time, the concept under study is simultaneously included in two different cognitive domains, HUMAN BEHAVIOUR and FEELING, and its constituent attributes are distributed across the two domains in such a way that most of them refer to only one of these domains. A total of 9 subconcepts have been identified in the HUMAN BEHAVIOUR domain, namely IMPUDENCE, DERISION, RUDENESS, INCONSIDERATION, VIOLENCE, ARROGANCE, AUTHORITY, THREAT, CRITICISM, and 8

subconcepts in the FEELING domain – CONTEMPT, ANGER, INDIGNATION, ANNOYANCE, HATRED, ARROGANCE, INCONSIDERATION. Out of the above subconcepts, only two – ARROGANCE and INCONSIDERATION – can be included in both cognitive domains and get activated in one or the other depending on the context. The set of subconcepts was identified in the process of lexicographical analysis, updated and extended in the contextual analysis and confirmed during the analysis of the experiment results.

An important result of the study is the conclusion that all subconcepts-attributes of the concept analyzed do not get activated simultaneously in the context. The attributes get activated either alone or, more often, in groups or clusters of two or, more rarely, three subconcepts, and the composition of the cluster directly depends on the cognitive domain in which the activation takes place. This conclusion indicates that DISRESPECT in English is a broad and multifaceted concept, each time refined in a cognitive context. In addition, it can be said that the concept has a graded character: the intensity and degree of external manifestation of disrespect can vary. A slight arrogant chuckle, a slightly sarcastic remark, a hint of superiority and, on the other hand, a rude insult and the threat of violence are all thought of as varieties of DISRESPECT.

No data were obtained on changes in the list of subconcepts in diachronicity, but the nature of interaction between these subconcepts was somewhat different. At the same time, the main regularities of the combinatorics of subconcepts, identified while analysing the material of the 19th century texts, were preserved in the 20th century and at the beginning of the 21st century. The main changes in diachrony concern the means of concept representation.

In the cognitive context, the concept DISRESPECT is represented in different ranks of language – individual words, word combinations, collocations, sentences or text. The words representing the concept in the context can be different parts of speech – nouns, verbs, adjectives, adverbs and particles. Among the words and word combinations, those in which DISRESPECT is the main component of meaning

prevail, so that they represent it in all contexts and out of context, but there are also those that activate this concept only in a particular context. The word *disrespect* nominating the concept, as well as the corresponding adjective *disrespectful* were recorded in the literature of XX and XXI centuries only in 5 examples, i.e. in 0.5% of cases, while in the texts of earlier period they were not registered, at least in the recorded examples. This result indicates that the concept DISRESPECT is mostly represented indirectly, rather than by the words nominating it. When the concept under study gets activated in the sentence or text rank, the words composing these sentences or texts usually do not represent this concept out of the specific context.

The comparison of the linguistic means of representation in the texts of the various periods indicated above, as well as the data from experiments and corpora have allowed us to trace important changes which have occurred from the middle of the 19th century to the present in the set of lexemes capable of representing DISRESPECT: some lexemes have become obsolete and almost gone out of use, others have been added. The contextual analysis also allowed us to record changes in the percentage of different parts of speech which represent the concept under study, as well as in the grammatical ranks in which the activation can occur.

The study also revealed that in the cognitive context the concept DISRESPECT gets activated as a vector scheme concept, representing two types of situations - reaction of one subject to the behavior of another, interpreted by the former as DISRESPECT by the latter and showing DISRESPECT intentionally by one subject in relation to another or others. The type of scheme, as the analysis has shown, also affects the combinatorics of the subconcepts getting activated and the means of representation.

Contextual analysis using texts and experimental data allowed us to identify DISRESPECT causative factors, i.e. factors which evoke a feeling of disrespect in one subject towards another or which provoke the subject into behaving disrespectfully. As it was shown when comparing, on the one hand, the contextual analysis data for nineteenth-century texts and, on the other hand, the data for texts of the second half of

the twentieth and early twenty-first centuries and the experiment data, certain changes in these factors have occurred over time. For example, for the 20th century compared to the 19th century, new causative factors have been recorded, such as trespassing, violation of privacy, violation of copyright, low-quality service and others. The changes observed are important because they show how values and perceptions of what is considered disrespectful behaviour, which qualities and behaviour patterns are worthy of respect and which are not, have changed in the English-speaking society.

The study of the concept DISRESPECT, in our opinion, can be of practical importance for the development of special courses in such disciplines as cognitive linguistics, concept studies, sociolinguistics, as well as lexicology of the English language. The revealed means of concept activation in cognitive context may be of interest for practical studies of English, including the differentiation between synonyms. The proposed integrated methodology for studying concepts can, in turn, serve as a basis for the study of other similar concepts.

References

1. Apresyan Y.D. Modern Methods of Studying Meanings and Several Problems of Structural Linguistics // Issues of Structural Linguistics. – Moscow: Academy of Sciences USSR, 1963. – P. 102-149.
2. Arutyunova N.D. Truth: Background and Connotations // Logical Analysis of Language. Cultural Concepts / Ed. by N.D. Arutyunova. – Moscow: Nauka, 1991. – P. 21-30.
3. Askoldov-Alekseyev S.A. Concept and Word // Russian Literature. From Word Theory to Text Structure: Anthology. – Moscow: Academia, 1997. – P. 267-279.
4. Babushkin A.P. Types of concepts in lexical-phraseological semantics of language. – Voronezh: Publishing house of Voronezh University, 1996. – 103 p.
5. Baidak A.V. Experimental methods of research of the concepts "life" and "death" // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. – 2010. – Vol. 316, №6. – P. 228-232.
6. Balashova E.Y. Concepts of Love and Hatred in Russian and American Language Minds: Abstract of the dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.19. / Balashova Elena Yurievna. – Saratov, 2004. – 23 p.
7. Bogomolova A.Y., Bochkareva T.S. Complexity of defining the notion "concept" and the history of its development in scientific theory // Vestnik of the Orenburg State University. – 2014. – № 11 (172). – P. 83-87.
8. Boldyrev N.N. Cognitive Semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures. – Tambov: Publishing house of TSU, 2014. – 236 p.
9. Boldyrev N.N. Cognitive Semantics: A Course of Lectures in English Philology. – Tambov: TSU, 2001. – 123 p.
10. Boldyrev N.N. Cognitive schemes of linguistic interpretation // Issues of cognitive linguistics. – 2016. – №4. – P. 10-20.
11. Boldyrev N.N. Conceptual space of cognitive linguistics // Issues of cognitive linguistics. – 2004. – № 1. – P. 18-36.

12. Boldyrev N.N. The role of cognitive context in interpreting the world and knowledge about the world // Vestnik of Chelyabinsk State University. №6 (335). Philology. Art History. – Chelyabinsk, 2014. – Iss. 88. – P. 118-122.
13. Boldyrev N.N. The role of language in the structuring of mind // Cognitive Studies of Language. – 2015. – Iss. XXII. – P. 34-39.
14. Boldyrev N.N. Language as an interpreting factor of cognition // Interpretation of the world in language: joint monograph / Ed. by N.N. Boldyrev. – Tambov: Publishing house of TSU named after G.R. Derzhavin, 2017. – P. 19-81.
15. Vorkachev S.G. Concept as an "umbrella term" // Language, Mind, Communication. – Moscow, 2003. – Iss. 24. – P. 5-12.
16. Vorkachev S. G. Happiness as a lingvocultural concept. – Moscow: ITDGK "Gnozis", 2004. – 192 p.
17. Gorelova A.A. Activation means of the concept DISRESPECT in terms of translation into Russian // Cognitive language research. – Moscow-Tambov-Saint Petersburg, 2015. – Iss. 22. – P. 503-505.
18. Gorelova A.A., Minchenkov A.G. Possibilities of experimental research of the concept DISRESPECT // Languages and cultures: interdisciplinary research. Collection of articles from the 2nd International conference. – Saint Petersburg, 2021. – P. 283-290.
19. Goroshko E.I. Integrative Model of Free Association Experiment. – Moscow: Institute of Linguistics of RAS; Kharkov: RA, Karavella, 2001. – 318 p.
20. Demiankov V.Z. Term "concept" as an element of terminological culture // Language as a matter of meaning: Collection of articles in honor of Academician N.Y. Shvedova / Edited by M.V. Lyapon. – Moscow: Publishing centre "Azbukovnik", 2007. (RAS: Vinogradov Institute of Russian Language). – P. 606-622.
21. Elizarova G.V. Cultural linguistics. – Saint Petersburg: Belvedere, 2000. – 140p.
22. Yerus E.S. Conceptual sphere "Insurance" and Means of its representation in

- English: Dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.04 / Yerus Elena Sergeevna. – Saint Petersburg, 2007. – 151 p.
23. Zilova E. V. The concept "PROSPERITY" in works of British prose in XIX-XX centuries // Foreign languages in the context of intercultural communication: Reports of the VI International Internet-Conference "Foreign languages in the context of intercultural communication". – Saratov: Publishing house "Nauka", 2014. – p. 20-24.
24. Ivanova E.V. Concept as one of the basic units of cognitive linguistics // Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 9. – Saint Petersburg: Publishing house of Saint-Petersburg State University, 2006. – Iss. 3. – P. 40-48.
25. Karasik V.I. Concepts-regulators // Language, mind, communication: Collection of Articles / Ed. by V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. – Moscow: MAKS Press, 2005. – Iss. 30. – P. 95-108.
26. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Basic characteristics of linguocultural concepts // Anthology of concepts / Ed. by V.I. Karasik, I.A. Sternin. Vol. 1. – Volgograd: Paradigm, 2005. – P. 13-15.
27. Karasik V.I. Linguistic matrix of culture. – Moscow: Gnosis, 2013. – 320 p.
28. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 p.
29. Klepikova T.A. Typology of linguistic meta-representations // Issues of cognitive linguistics. – 2008. – №3. – P. 5-15.
30. Kolesov V.V. Language and Mentality // Russian studies and Modernity. Vol. 1 Linguocultural studies and intercultural communication. – Saint Petersburg: Saint Petersburg oriental studies, 2005. – P. 12-16.
31. Konnova M. N. Cognitive shifts in the semantics of temporal lexemes: corpus aspect // Methods of cognitive analysis of word semantics: corpus-computer approach. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2015. – P. 269-310.
32. Koreneva O.B. Combining methods of corpus linguistics and experimental

- psycholinguistics in the study of terminology // *Journal of Psycholinguistics*. – 2019. – № 4 (42). – P. 62-75.
33. Kostin A.V. Ways of conceptualization of everyday concepts in multi-genre works of V. I. Dahl (a case study of the concept "water"): Abstract of the dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.01 / Kostin Alexey Valerievich. Ivanovo, 2002. – 20 p.
34. Kryuchkova N.V. Linguocultural variation of concepts. – Saratov: Nauchnaya kniga, 2005. – 164 p.
35. Kubryakova E.S. In Search of the Essence of Language: Cognitive Studies / Russian Academy of Sciences Institute of Linguistics. – Moscow: Znak, 2012. – 208 p.
36. Kubryakova E.S. Concept / Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankratz Y.G., Luzina L.G. // *Concise Dictionary of Cognitive Terms*. – Moscow: Moscow State University, 1996. – P. 90-92.
37. Kubryakova E.S. About one part of concept analysis of the word *memory* // *Logical analysis of language. Cultural concepts*. – Moscow: Nauka, 1991. – P.85-91.
38. Kubryakova E.S. About cognitive science principles and relevant problems of cognitive linguistics // *Issues of cognitive linguistics*. – 2004. – №1. – P. 6-17.
39. Kubryakova E.S. On cognitive linguistics and semantics of the term "cognitive" // *Proceedings of Voronezh State University. Linguistics and Intercultural Communication Series*. – 2001. – Iss. 1. – P. 4-10.
40. Kubryakova E. S. Preface // *Concept language analysis: modern lines of research: a collection of scientific works* – Moscow; Kaluga, 2007. – P. 5-18.
41. Kubryakova E.S. The role of word-formation in shaping a language picture of the world // *The role of human factor in language. Language and picture of the world* / B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova et al. – Moscow: Nauka, 1988. – P. 141-172.
42. Kubryakova E.S., Shakhnarovich A.M., Sakharniy L.V. Human factor in

- language. Language and speech generation. Monograph. – Moscow: Nauka, 1991. – 240 p.
43. Kuzlyakin S.V. The problem of creating a conceptual model in linguistic research // Russian Studies and Modernity. Vol. 1 Linguocultural Studies and intercultural communication. – Saint Petersburg, 2005. – P. 136-141.
44. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal About the Mind. – Moscow: Slavic languages, 2004. – 792 p.
45. Likhachev D.S. Conceptual sphere of Russian language // Izvestia of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series. – Moscow, 1993. – Vol. 52, №1. – P. 3-9.
46. Mamonova Y.A. The name TIME and the name CAS in the aspect of the concept theory: Abstract of the dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.19 / Mamonova Yulia Anatolievna. – Perm, 2006. – 17 p.
47. Maslova V.A. Introduction into cognitive linguistics: textbook / V.A. Maslova. – Moscow: Flinta: Nauka, 2004. – 296 p.
48. Maslova V.A. Cognitive Linguistics: Textbook / V.A. Maslova. – Minsk: TetraSystems, 2005. – 256 p.
49. Martinovich G.A. Experience in a complex study of associative experiment data // Voprosy psichologii. – Moscow: Russian Academy of Sciences, 1993. №2. – P. 93-99.
50. Minchenkov A.G. English Particles: Functions and Translation. – Saint Petersburg.: Anthology, 2004. – 95p.
51. Minchenkov A.G. Cognitive-Heuristic Model of Translation. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 278 p.
52. Minchenkov A.G. Cognition and Heuristics in Translation Process. – Saint Petersburg.: Anthology, 2007. – 256 p.
53. Minchenkov A.G., Gorelova A.A. Activation of the concept DISRESPECT at different levels of language // Cognitive language research. – Moscow-Tambov-Saint Petersburg, 2019. – №37. – P. 257-260.

54. Minchenkov A.G., Gorelova A.A. Representation possibilities of the concept DISRESPECT in English text // Perm University Herald. Russian and Foreign Philology. – Perm, 2016. – №4 (36). – P. 58-65.
55. Minchenkov A.G., Gorelova A.A. Activation dynamics of the concept DISRESPECT in context // Cognitive language research. – Moscow-Tambov-Saint Petersburg, 2017. – №30. – P. 158-160.
56. Minchenkov A.G., Gorelova A.A. The concept of DISRESPECT and possibilities of exploring it // Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 9. – Saint Petersburg: Publishing house of SPbSU, 2015. – Vol. 2. – P. 122-129.
57. Minchenkov A.G., Gorelova A.A. Concept DISRESPECT: structure and linguistic representation // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. – Tambov, 2019. – №4. – P. 141-150.
58. Molotkova A.I. The Concept of *Flower* in Language and Poetic Speech: Abstract of the dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.01 / Molotkova Anastasiya Igorevna. – Ekaterinburg, 2006. – 21 p.
59. Nikitin M.V. Foundations of Cognitive Semantics. – Saint Petersburg: Publishing house of Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen, 2003. – 277 p.
60. Nikitin M.V. Expanded theses on concepts // Issues of cognitive linguistics. – Tambov: All-Russian Non-governmental Organisation "Russian Association of Linguists Cognitologists", 2004. – №1. – P. 53-64.
61. Nikolaeva T.M. Text linguistics. Modern state and prospects // New in foreign linguistics. Iss. VIII "Text linguistics". – Moscow: "Progress", 1978 – P.5-43
62. Pimenova M.V. Introduction to conceptual research: textbook / M.V. Pimenova, O.N. Kondratyeva: GOU VPO "Kemerovo State University". – Kemerovo: Kuzbassvuzizd, 2006. – 179 p.
63. Pimenova M.V. Types of concepts and stages of concept research // Bulletin of Kemerovo State University. – Kemerovo, 2013. – №2 (54), Vol. 2. – P.127-131.
64. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive Linguistics. – Moscow: AST East-West,

2007. – 314 p.
65. Popova Z.D., Sternin I.A. Basic Features of Semantic-Cognitive Approach to Language // Anthology of Concepts / Ed. by V.I. Karasik, I.A. Sternin. – Volgograd: Paradigm, 2005. – Vol. 1. – P. 7-10.
66. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantic-cognitive analysis of language. – Voronezh: publishing house Istoki, 2007. – 250 p.
67. Rakhilina E.V. Cognitive Semantics: History, Personalities, Ideas, Results // Semiotics and Informatics. – Moscow, 1998. – Iss. 36. – P. 274-323.
68. Rakhilina E.V. On tendencies in the development of cognitive semantics // Izvestia of the Russian Academy of Sciences – Literature and Language Series. – 2000. – № 3. – P. 3-15.
69. Stepanov Y.S. Constants. Dictionary of Russian culture. Experience of research. – Moscow: School of Russian Culture Languages, 1997. – 824 p.
70. Stepanov Y.S. 'Notion', 'Concept', 'Anti-concept'. Vector phenomena in semantics // Concept analysis of language: modern lines of research: a collection of scientific works. – Moscow, Kaluga: IP Koshelev A.B. (Eidos Publishing House), 2007. – P. 19-26.
71. Telia V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. – Moscow: School of Russian Culture Languages, 1996. – 288 p.
72. Tokarev G.V. Concept as an Object of Linguocultural Studies. – Volgograd: "Peremena", 2003. – 213 p.
73. Fedosina S.S. The concept of "EMOTION" and its subconcepts in the scientific theories of the emotional phenomena // Perm University Herald. – Perm, 2011. – Iss. 1 (5). – P. 61-65.
74. Filimonova O.E. Text Emociology. Analysis of Emotions Representation in English Texts: Textbook. – Saint Petersburg: OOO "Knizhny Dom", 2007. – 448p.
75. Frumkina R.M. Concept analysis from the perspective of a linguist and psychologist (concept, category, prototype) // Scientific and Technical

- Information. Series 2. Information processes and systems. – 1992. – №3. – P. 1-8.
76. Khomyakova E.G. Egocentrism of verbal and cogitative activity. – Saint Petersburg: Publishing house of Saint Petersburg State University, 2002. – 220 p.
77. Khusaenova A.Z. Cognitive-linguistic study of the cluster concept PRIVACY: Abstract of the dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.04 / Khusaenova Alsu Zagirovna. – Saint Petersburg, 2009. – 17 p.
78. Yusefovich N.G. STENA/WALL concepts as identity metaphors: "we" vs "they" in political discourse // Issues of cognitive linguistics. – Tambov, 2019. – №1. – P.91-99.
79. Aitchison J. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – 229 p.
80. Arwood E. Language Function: An Introduction to Pragmatic Assessment and Intervention for Higher Order Thinking and Better Literacy. – London: Jessica Kingsley Publishers, 2011. – 416p.
81. Collins A.M., Quillian M.R. Retrieval Time from Semantic Memory // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. – 1969. – Volume 8. – P. 240-247.
82. Fillmore Ch.J. An alternative to checklist theories of meaning // Proceedings of annual meetings of the Berkley Linguistic Society. V. I. – Berkley, 1975. – P. 123-131
83. Fodor J. Concepts: Where Cognitive Science Went Wrong. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 174 p.
84. Gibbs R.W., Jr., Beitel D.A., Harrington M., Sanders P.E. Taking a Stand on the Meanings of Stand: Bodily Experience as Motivation for Polysemy // Journal of Semantics. – 1994. – Volume 11. № 4. – P. 231-251.
85. Hervey S., Higgins I. Thinking Translation. – London: Routledge, 1999. – 261p.
86. Jackendoff R. Foundations of Language. Brain, Meaning, Grammar, Evolution. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 477 p.

87. Johnson-Laird P.N. *Mental Models. Towards a Cognitive Study of Language, Inference, and Consciousness.* Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983. – 528 p.
88. Johnson M., Lakoff G. *Metaphors We Live by.* – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 276 p.
89. Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind.* – Chicago, London: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
90. Langacker R. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction.* – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 562 p.
91. Langacker R. *Concept, Image and Symbol.* – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1990. – 405 p.
92. Langacker R. *Foundation of Cognitive Grammar. Volume 1: Theoretical Prerequisites.* – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.
93. Langacker R. *The Cognitive Basis of Grammar.* – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2002. – 395 p.
94. Miller D.T. *Disrespect and the experience of injustice // Annual Review of Psychology.* – Palo Alto: Annual Reviews, 2001. – P. 527-553.
95. Raukko J. *An «Intersubjective» Method for Cognitive-Semantic Research on Polysemy: the case of get // Cultural, Psychological and Typological Issues in Cognitive Linguistics. Current Issues in Linguistic Theory, 152.* – 1999. – P.87-105.
96. Raukko J. *Polysemy as Flexible Meaning: Experiments with English get and Finnish pitää // Polysemy: Flexible Patterns of Meaning in Mind and Language.* – 2003. – P. 161-193.
97. Rosch E. *Cognitive Representations of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology.* – Washington, 1975. – Vol. 104. №3. – P. 192-233.
98. Sandra D., Rice S. *Network Analysis of Prepositional Meaning: Narrowing Whose Mind - the Linguists' or the Language User's? // Cognitive Linguistics.* – 1995. – Vol. 6. №1. – P. 89-130.

99. Saussure F. de Cours de Linguistique Générale. – Paris: Payot et Rivages, 1995. – 526 p.
100. Schank R.C., Abelson R.P. Scripts, Plans, Goals, and understanding: An inquiry into human knowledge structures. – Hillsdale (N.S.): Psychology Press, 1977. – 256 p.
101. Schwalb D.W., Schwalb B.J. Respect and disrespect: cultural and developmental origins. – San Francisco: Jossey-Bass, 2006. – 93 p.
102. Sweetser E. From Etymology to Pragmatics: Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1990. – 174 p.
103. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. – Volume II. – Cambridge, MA: MIT Press, 2001. – 573 p.
104. Talmy L. Force Dynamics in Language and Cognition // Cognitive Science: a Multidisciplinary Journal. – 1988. – Vol. 12. Issue 1. – P. 49-100.
105. Tô Duy Hợp Disrespect/Respect: A theoretical viewpoint in philosophical and sociological studies, Vol. 1. – Hanoi: The World Publishing House, 2007. – 768p.
106. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 512 p.
107. Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, Japanese. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. – 328p.

Dictionaries and corpora

1. BT: Bloomsbury Thesaurus. – London: Bloomsbury Publishing Limited, 1993. – 1569 p.
2. CCALD: Collins Cobuild Advanced Learners Dictionary. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2006. – 1712 p.
3. CED: Collins English Dictionary. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 1995. – 1785 p.
4. CD: Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (Accessed: 24.11.2021)
5. CIDE: Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1995. – 1772p.
6. ELC: Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman Group UK Limited, 1993 – 1600p.
7. LLA: Longman Language Activator. Longman Group UK Limited, 1996. – 1587 p.
8. LDCE: Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Pearson ELT, 2015 – 2162p.
9. MEDAL: Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Oxford: Macmillan Education, 2007. – 1748 p.
- 10.ODE: Oxford Dictionary of English. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. – 2088 p.
- 11.OLT: Oxford Learner's Thesaurus. A Dictionary of Synonyms. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. – 1008 p.
- 12.OTE: Oxford Thesaurus of English. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. – 1059 p.
- 13.WNCD: Webster's New Century Dictionary. – New York: Gramercy, 2001. – 736 p.
- 14.NWDEL: New Webster's dictionary of the English language. – Delhi: Surjeet publication, 1988 – 1822 p.

- 15.CCT: Chambers 20th Century Thesaurus. – Edinburgh: W&R Chambers Ltd, 1987 – 1583 p.
- 16.RIT: Roget's International Thesaurus. – New York: Thomas Crowell, 1967 – 1258 p.
- 17.OED: Oxford English Dictionary. URL: <https://www.lexico.com/> (Accessed: 06.07.2020)
- 18.MD: Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (Accessed: 06.07.2020)
- 19.ECD: Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (Accessed: 10.07.2020)
- 20.BNC: British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (Accessed: 19.11.2021)
- 21.COCA: Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (Accessed: 19.11.2021)
- 22.COHA: Corpus of Historical American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coha/> (Accessed: 19.11.2021)
- 23.FN: FrameNet. URL: <https://framenet.icsi.berkeley.edu/fndrupal/> (Accessed: 01.02.2021)

Sources

1. Dickens1 – Dickens Ch. Great Expectations. Public Domain, 2010. URL: <https://itun.es/ru/kl2Kx.1> (Accessed: 02.04.2016)
2. Dickens2 – Dickens Ch. The Pickwick Papers. Public Domain, 1835. URL: <https://itun.es/ru/iEOYD.1> (Accessed: 10.11.2016)
3. Gals1 – Galsworthy J. The Forsyte Saga. Vol.1. Public Domain, 1933. URL: <https://itun.es/ru/qFBUD.1> (Accessed: 19.07.2016)
4. Gals2 – Galsworthy J. Complete Plays of John Galsworthy. Project Gutenberg, 2015. URL: <https://itun.es/ru/oTG74.1> (Accessed: 2.04.2016)
5. M1 – Maugham W.S. Theatre. Saint Petersburg: Karo Publisher, 2015. 384p.
6. M2 – Maugham W.S. Cakes and Ale: or the Skeleton in the Cupboard. Moscow: Publishing house «Progress», 1980. 237p.
7. M3 – Maugham W.S. The Merry-go-round. Harmondsworth, Middlesex, England: Penguin Books, 1987. 341p.
8. Chr1 – Christie A. Five little pigs. London: HarperCollins, 2007. 336p.
9. Chr2 – Christie A. Murder on the Orient Express. London: HarperCollins, 2007. 347p.
10. Am1 – Amis K. Lucky Jim. London: Penguin Books Ltd, 1961. 251p.
11. Am2 – Amis K. The Green Man. Frogmore, St Albans, Herts: Triad/Panther Books, 1978. 175p.
12. Brn – Braine J. Room at the top. Moscow: Jupiter-Inter, 2005. 245p.
13. Cl – Clarke S. Merde actually. Reading: Black Swan, 2006. 447p.
14. F – Fowles J. The Ebony Tower. Eliduc. The Enigma. Moscow: Progress Publishers, 1980. 245p.
15. L1 – Lodge D. Small World. London: Penguin Books Ltd, 1985. 339p
16. L2 – Lodge D. Changing Places. London: Vintage Books, 2011. 234p
17. L3 – Lodge D. Nice work. London: Vintage Books, 2011. 277p
18. McEw – McEwan I. Nutshell. URL: https://royallib.com/book/McEwan_Ian/nutshell.html (Accessed: 20.09.2017)

- 19.Murd1 – Murdoch I. Bruno's Dream. URL:
https://royallib.com/book/Murdoch_Iris/Brunos_Dream.html (Accessed:
1.10.2017)
- 20.Murd2 – Murdoch I. Jackson's Dilemma. London: Penguin Books Ltd, 1996.
249p.
- 21.Shaff – Shaffer P. The Gift of the Gorgon. London: Viking, Penguin Books Ltd,
1993. 88p.
- 22.Sh – Sharpe T. The Great Pursuit. URL:
https://royallib.com/book/Sharpe_Tom/the_great_pursuit.html (Accessed:
15.09.2017)
- 23.Tartt1 – Tartt D. The Goldfinch. URL:
http://royallib.com/book/Tartt_Donna/the_goldfinch.html (Accessed:
22.08.2017)
- 24.Tartt2 – Tartt D. The Secret History. London: Penguin Books Ltd, 1993. 629p.
- 25.Towns – Townsend S. The Queen and I. St. Petersburg: St. Petersburg
University Publishers, 1999. 163p.
- 26.Will – Williams T. Orpheus Descending. Something unspoken. Suddenly last
summer. Harmondsworth: Penguin Books Ltd, 1961. 188p.

Appendix 1.**The questionnaire used in the associative experiment****What associations do the following words evoke for you? (Use only one word)**

teenager

cheeky

honest

insult

gift

delicious

arrogance

gratifying

impertinent

clever

mortified

rat

defiant

sophisticated

disgusting

haughty

Appendix 2.

The questionnaire used in the inter-subjective experiment

Answer the following questions:

1) How would you define “disrespect”? (DO NOT use the word “respect”)

Disrespect is....

2) What patterns of behaviour or situations would you categorize as demonstrating a lack in respect?

1.

2.

3.

...

3) For each of the following sentences give a synonym to the word **in bold**:

1. Marius Steen was often criticized for his healthy disrespect for ' Art' and there are many stories of this supposed philistinism which he loved to tell against himself (On first hearing of Michelangelo, he is reputed to have asked ' Michael who?' His alleged description of opera as ' fat gits singing' is probably apocryphal.)

2. Ward, ' Spatz said coldly, matter-of-factly, not even glancing at Kim as he sat behind his desk.' Yes, Shih Spatz?' He saw the tightening of the man's face at his refusal to use his full title. Spatz was a fool when it came to science, but he knew **disrespect** when he saw it.

3. Other plus-points are civilised lift queues; efficient use of the lifts' capacity (four-seaters always carrying four skiers); good child-care facilities; accommodation which really can accommodate the advertised number of occupants; and ski instruction which is enthusiastic, fun and conducted by native English-speakers. If your skiing is normally ruined by **disrespect** for British queueing principles or by surly shepherds doing winter duty as lift attendants, these matters will weigh heavily.

4. Travel arrangements for the Bristol team were made by Regal Diving, of Sutton, Cambridgeshire, which advertises its 2,000-a-head package with the slogan: ' Dive the legendary ghost fleet of Truk Lagoon.' Japanese veterans' groups protest that the diving shows **disrespect** to their war dead. They are pressing their government to stop the diving and turn Truk into a war grave.

5. United's 3-3 draw with Luton on Tuesday stretched their unbeaten run to four games since John Beck was sacked. And the players hope they have done enough to make Johnson's spell in charge

permanent.' The players want Gary to be our manager,' revealed defender Alan Kimble.'
No disrespect to John Beck, but the club has been happier since he left.'

6. There has always been a certain enmity between the two fighters, which, predictably, nearly exploded at the press conference announcing the match. Benn relishes a ruck, Eubank cherishes his craft: it's the old boxer-versus-puncher clinch.' When Benn puts himself in my face and tries to discredit and disrespect me, I take that personally. I am not a street fighter, I don't need to hate him to beat him.
-

7. She had grown so tall and disrespectful that the old woman was afraid to hit her. Instead she rushed angrily about the house, screeching threats and peering uselessly into dark corners in the pretence of looking for a switch.
-

8. The Countess told me that on arrival at the hospital after his death, she spent half an hour alone, sitting by his bed, just talking to him. She was very calm when she rang me from the hospital asking for her mourning clothes.' I feel so disrespectful in bright red,' she said.
-

9. We treat criminals in a disrespectful and often dehumanising way so that they will continue to express our Shadow. To their credit, a few prisoners do manage to discover their loving, creative, expansive side -- Jimmy Boyle being a celebrated example -- but this does break the unspoken rule.
-

10. Counsel may 'submit' and 'suggest' as strongly as he likes, and he may state propositions of law and fact, but he should not express his own belief or opinion. It is disrespectful to the Bench to say: 'My Lords, in my opinion the law is so-and-so,' still more to say: 'My Lords, in my opinion this man is innocent.'
-

- 4) To what extent would the following cause you to feel/show disrespect (if at all)?
(5 – very likely, 0 – most unlikely)

	Feel (0-5)	Show (0-5)
1. Lack of intelligence		
2. Low social position		
3. Poverty		
4. UnBritishness		
5. Lack of experience		
6. Lack of physical strength		

7. Someone being mean		
8. Someone being indecisive and tardy		
9. Immoral behaviour		
10. Inconsiderate behaviour		
11. Someone being unreliable		
12. Lack of professionalism		
13. Lack of talent		
14. Bad manners		
15. Philistinism		
16. Someone deceiving people or lying to them		
17. Loud or vulgar clothing		
18. Someone showing off their social position or wealth		
19. Self-centeredness and lack of compassion		